

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Е.А.Тюгашев, Т.В. Попкова

СЕМЬЕВЕДЕНИЕ

Учебное пособие для студентов
специальности 2306000 “Домоведение”

Новосибирск 2003

Рецензенты:

Тюгашев Е.А., Попкова Т.В.

Семьеведение: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2003.

В пособии рассматривается проблематика семьеведения – области комплексных междисциплинарных исследований любви, семьи и брака. Систематизирован разнообразный научный материал, позволяющий представить различные аспекты семейной жизни.

Пособие предназначено для студентов и специалистов в области домоведения, социальной работы, педагогики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ: Познание семьи

Глава I. Габитус семьи

§ 1. Семейный вопрос

Кризис семьи. – Женский вопрос. – Мужской вопрос. – Детский вопрос.

§ 2. Семейная жизнь животных

Человек в мире животных. – Семейные сообщества. – Брачное поведение. – Родительское поведение.

§ 3. Первая сексуальная революция

Объединения приматов. – Социальная организация гоминид и исчезновение эструса. – Промискуитет. – Вторая сексуальная революция.

Глава II. ГЕНЕЗИС БРАКА И СЕМЬИ

§ 1. Агамия

Половые табу. – Оргиастические нападения. – Брачные экспедиции. – Предания об амазонках.

§ 2. Групповой брак

Дуально-родовой брак. – Родовство. – Мужские и женские дома. – Эволюция группового брака.

§ 3. Парный брак и парная семья

Парование. – Парование и дарение. – Парная семья. Эгалитарность парного брака и парной семьи.

§ 4. Родья

Альтернатива семье. – Родья и парный брак. – Семья или родья? – Брачные классы?

§ 5. Семейная община

Материнская семейная община. – Патриархальная семейная община. – Большая семья. – Патронимия.

§ 6. Моногамия

Атрибуты моногамии. – Психоанализ моногамии. – Полигамия. – Серийная моногамия.

Глава III. ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА

§ 1. Гендерные отношения

Эволюционный смысл биологической дифференциации полов. – Гендерное измерение. – Сексуальные ритуалы. – Возрастной символизм культуры.

§ 2. Формула любви

Местное супружество. – “Любовная карта”. – Биохимия любви. – Круговорот любви в народе.

§ 3. Половая любовь

Проблема любви. – Школа любви. – Ритмика любви. – Культура любви.

§ 4. Куртуазная любовь

Образ женщины в средневековье. – Культ Девы Марии. – “Fine amor”. – Васальный кодекс любви.

§ 5. Девственность

Ценность девственности. – Мода на девственность. – Мудрость целомудрия. – Снегурочка: жизнь и смерть вечной девственности.

§ 6. Адюльтер

Внебрачные половые связи. – Культура ревности. – Половая конкуренция. – “Пёсий лай”.

Глава IV. СЕМЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО

§ 1. Супружеские отношения

Модели семейной динамики. – Семейная адаптация. – Супружеская постель. – Литургическое супружество.

§ 2. Родительство

Адаптивность родительства. – Коллективность родительства. – Материнство. – “Невидимый родитель”.

§ 3. Мир детства

Детские инстинкты. – Игры. – Соперничество детей в семье. – Инициации.

§ 4. Прародительство

Культ предков. – Союз поколений. – Трансляция имен. – Дедовщина.

Глава V. ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

§ 1. Обряды перехода

Семиотика ритуала. – Кругооборот жизненных форм. – Живая и мертвая вода. – Забыть-река.

§ 2. Обряды погребального цикла

Путь-дорога. – Отведение смерти. – Обряд соумирания. – Символические похороны.

§ 3. Обряды свадебного цикла

Обрядовая изоляция невесты. – Свадебные бесчинства. – Свадьба-похороны. – Свадьба: женская инициация.

§ 4. Обряды родильного цикла

Счастье беременности. – Обряды отделения и интеграции. – Таинство рождения. – Предотвращение смерти детей.

Глава VI. РОДСТВО И БЕЗРОДСТВО

§ 1. Естественное родство

Родственники. – Элементарная родственная структура. – Законы родства. – Системы родства.

§ 2. Развод

Естественный развод. – Мотивы и факторы разводимости. – Последствия развода. – Повторный брак.

§ 3. Безбрачие

Скверна безбрачия. – Девство. – Целибат и первая научная революция. – Новое безбрачие.

§ 4. Вдовство

Овдовение. – Регламентация вдовства. – Взаимоотношения с покойным супругом. – “Кукушкина свадьба”.

§ 5. Сиротство

Новое сиротство. – Последствия сиротства. – Образ сиротства в творчестве М.Ю. Лермонтова. – Конец сиротства: безграничное родство.

§ 6. Искусственное родство

Адопция. – Коллективное родство. – Аталычество. – Обрядовые формы искусственного родства.

Глава VII. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Семейный быт народов Северной Азии

Школа выживания. – “Товарищество по жене”. – Брачная стратегия. – Семейный микроклимат.

§ 2. Семейная культура Китая

Конфуцианский культ предков. – Семейно-клановая организация. – Асексуальность китайской семьи. – Дао любви.

§ 3. Семейная культура Индии

Ценность белой кожи. – Оттирание невесты. – “Будь как Сита”. – Богиня счастья.

§ 4. Брак и семья в еврейской традиции

Святость брака. – “И учи детей своих”. – Кошерный секс. – Трудности развода.

§ 5. Семейные культуры в Новом Свете

Дева-Америка. – Система “амиго”. – “Маммизм”. – “Богатые тоже плачут”.

§ 6. Семейная культура украинцев

Родина. – Громади. – Вечерницы. – Брачный договор.

§ 7. Семейная культура русских

Отцы и дети. – Почему Иванушка плачет. – Старуха-процентщица или золотая рыбка? – Коллективизм в любви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Будущее семьи

ИЗБРАННЫЕ ТЕКСТЫ

Воробьев Вл. Православное учение о браке

Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата

Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк)

Дольник В.Р. О брачных отношениях (Заметки этолога с вопросом и эпилогом)

Полеев А. Свет и тени романтической любви

ГЛОССАРИЙ

ВВЕДЕНИЕ: Познание семьи

Семья – объект исследования многих наук. В настоящее время говорят о возникновении *фамилистики* как комплекса междисциплинарных исследований семьи. Для проведения этих исследований в 1991 г. в нашей стране организован Институт семьи, издающий журнал “Семья в России”.

До середины XIX в. семья рассматривалась как простейшая форма человеческого общения. Древнегреческим философом Аристотелем общество трактовалось как разросшаяся вширь патриархальная семья.

Родоначальником исследований семьи является французский инженер-горняк Фредерик Ле Пле (1806–1882), находившийся под влиянием идей О. Конта о семьях как мельчайших обществах, спонтанно устойчивых при смене поколений благодаря внутренней солидарности. Ф. Ле-Пле интересовался, какие траты, привычки или условия труда способствуют или мешают возвышению семьи в социальной иерархии. “Я поставил себе задачей, – писал он, – самолично изучить в разных европейских странах более трехсот семейств, принадлежащих к самым многочисленным слоям населения. Я посвящал, по крайней мере, неделю, а иногда и месяц составлению монографий каждой из них, т. е. изучал не только подробности их материальной жизни, но и чувства, страсти и вообще умственную и нравственную жизнь”. В центре каждой монографии семьи стояло описание ее бюджета.

Наибольший вклад в становление *исторического* подхода к семье принадлежит швейцарскому историку и юристу И.Я. Бахофену, выпустившему в 1861 г. книгу “Материнское право. Исследование гинекократии старого времени и ее религиозной и правовой природы”. В этой книге он показал изменчивость форм брака и семьи, а также выдвинул идею предшествования матриархата патриархату.

Этнография изучает семью сквозь призму этнических особенностей, ритуалов, с учетом своеобразия семейного быта в прошлом и настоящем. Идея изменчивости форм брака и семьи наиболее полное воплощение получила в трудах американского исследователя Льюиса Г. Моргана “Системы родства и свойства” (1870) и “Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации” (1877). На основе изучения быта индейского союза племен ирокезов Морган разработал теорию дуально-родового брака, согласно которой материнский род состоял из двух половин, фратрий, в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, но находили себе мужей и жен в другой фратрии.

Ф. Энгельс использовал труды Моргана для научного обоснования материалистического понимания истории, основы которого он изложил в работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана”. В своей работе Ф. Энгельс фактически заложил основы *экономики* семьи. Установление моногамии и патриархальной семьи, по заключению Ф. Энгельса, явилось актом порабощения женщин и наиболее значимой социальной революцией во всемирной истории.

Психология, особенности психоанализ З. Фрейда, внесла значительный вклад в изучение человеческой сексуальности, тех травм и комплексов, которые формируются на эротической почве в семейных отношениях. Наиболее известным является “комплекс Эдипа” (в женском варианте – “комплекс Электры”), который заключается в рано появляющемся эротическом влечении ребенка к матери и амбивалентном отношении любви-ненависти к отцу-сопернику. Подавление сексуальности и сублимацию либидо психоанализ считает основным источником цивилизации.

Демография анализирует семейную структуру населения во взаимосвязи с половозрастной структурой, используя данные статистики о размере и составе семьи, распространенности тех или иных семейных структур, о тенденциях брачности, детности, разводимости.

Представленные в учебном пособии материалы являются результатом широкого междисциплинарного синтеза. Его задачей является формирование готовности обучающихся к разработке и проведению персональной семейной политики.

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.
2. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986.
3. Зидер Р.И. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи: Информационно-методические материалы к курсу “Этика и психология семейной жизни”: Книга для учителя. М., 1988.
5. О семье и воспитании. СПб., 1996. Т. I–II.
6. Научно-исследовательскому институту семьи пять лет. М., 1996.
7. Семья в представлениях современного человека. М., 1990.
8. Семья: книга для чтения в двух томах. М., 1990.

Глава I. ГАБИТУС СЕМЬИ

Привычный нам образ нуклеарной семьи активно формируется средствами массовой информации – от церкви и школы до рекламных журналов и модных сериалов. Если мы сопоставим свою личную жизнь с нормативным образом семьи, то, несомненно, придем в ужас. Спасет нас только классическое конфуцианское “исправление имен”. Контуры семейного тела следует очертить так широко, чтобы в это нечеткое множество попали всевозможные способы продолжать жить.

§ 1. Семейный вопрос

Семья воюет, а одинокий горюет.
(Русская пословица)

Семейный вопрос – это вопрос о существовании семьи. Как, при каких условиях возможна (или невозможна) семья? Семейный вопрос есть вопрос о жизни и смерти института семьи. Этот вопрос был выдвинут для публичного обсуждения, когда развитие рыночных отношений привело традиционную семью к кризису.

Кризис семьи. Рынок требует мобильности без скидки на личные обстоятельства. Поэтому развитая рыночная экономика – это общество робинзонов: общество одиноких индивидов, не отягощенных партнерством, браком, детьми. Идеальный рынок – безбрачное, бессемейное, бездетное общество. Поэтому все социальные учения XIX– XX вв. предсказывали скорое исчезновение семьи. В основу прогноза были положены следующие тенденции, действие которых обнаружилось еще в XVIII в., но наиболее полное выражение они получили к концу XX в.:

Резкое падение количества заключаемых браков. Так, в настоящее время во Франции только 25% женщин до 35 лет состоит в зарегистрированном браке. Снижение брачности связано, в первую очередь, с откладыванием браков. Откладывание браков не сопровождается откладыванием начала сексуальных отношений, уменьшением сексуальных добрачных контактов, что неизбежно ведет к числу аборт, особенно при первой беременности, увеличению числа случаев вторичного бесплодия, внебрачных рождений и отказов от рожденных детей.

Увеличение числа одиночек. В Париже зарегистрировано больше холостяцких семей (один взрослый), чем супружеских пар. Старение населения приводит к увеличению количества вдовцов и особенно вдов. Растет число молодых людей, живущих в одиночестве, и женщин, которые должны хотя бы одни воспитывать детей. Общественное содействие и предоставление различных пособий на малолетних детей позволяет жить одному или в одиночку воспитывать детей.

Снижение детности семей. В ФРГ треть населения брачного возраста (25–55 лет) не замужем и не женаты. Из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны. Из остальных подавляющее большинство — однодетные семьи.

Формируется культура бездетности. Растет число тех, кто осознанно выбирает “бездетный” образ жизни. Наблюдается массовый сдвиг от семей, “сосредоточенных на детях”, к семьям, “сосредоточенным на взрослых”. Сейчас возникают различные организации для поддержки бездетной жизни, в США возникло Национальное движение за деторождение по желанию, чтобы защитить права бездетных и сражаться с пропагандой рождаемости. Национальная ассоциация бездетных создана в Великобритании.

Люди все чаще разводятся. В 1999 г. в России на 1000 заключаемых браков пришлось 623 развода. В Японии, на 100 браков сегодня приходится 24 развода. В США из 100 браков распадаются 55. Во Франции на 100 браков фиксируется 32 развода. Разведенные все реже вступают в брак повторно.

Таким образом, существование семьи оказывается под вопросом. Исчезают отдельные элементы семьи и соединяющие их связи. В соответствии со структурой семьи подвоясками, конституирующими семейный вопрос, стали женский, детский и мужской вопросы.

Женский вопрос. В древности родовую месть называли женским вопросом. Труднее всего уговорить к примирению было женщин. Они особо упорно настаивали на исполнении кровомщения, они же и защищали кровников. Если женщина мстила сама, это приравнивалось к героическому подвигу.

В начале XIX в. в романах французской писательницы Ж. Санд был вновь поставлен женский вопрос – вопрос об освобождении женщин. На первом этапе главной задачей движения женщин, развернувшегося вначале в Великобритании, являлось получение права на гражданство, права на участие в голосовании, права на доступ к образованию и здравоохранению. Это движение называлось “суфражизм”. Оно охватило США, Россию, многие страны Европы в XIX – начале XX столетия. В результате женщины обрели право избирать и быть избранными в законодательные органы, право распоряжаться собственностью, право на имущество и детей в случае развода, возможность заниматься наукой, общественной и государственной деятельностью.

За эмансипацию женщин боролись анархисты. В программе Славянской секции Интернационала и “Революционном катехизисе” анархист М.А. Бакунин требовал полного политического и социального уравнивания женщины с мужчиной и замены легальной семьи, узаконенной религиозно-юридическим браком, браком свободным, уничтожения семейного права и права наследства. Он выступал за социальные гарантии матери и ребенку на период от зачатия до совершеннолетия. Лейтмотивом женского движения М.А. Бакунин считал борьбу за высшее образование. С этой целью в России XIX в. организовывались женские кружки, создавались общества переводчиц, издательниц, переплетчиц и типографщиц. Женщины добивались открытия высших женских курсов.

Анархизм также боролся за освобождение женщин от работ по дому. Князь П.А. Кропоткин писал о женщине: “Она больше не хочет быть вьючным животным своего дома; довольно с нее и того, что она столько лет своей жизни отдает на воспитание детей. Она не хочет больше быть в доме кухаркой, судомойкой, горничной!”. Освободить женщин предполагалось механизацией домашнего хозяйства, открытием учреждений службы быта и общественного питания, столовых для каждой группы домов. “Освободить женщину, – писал П.А. Кропоткин, – не значит открыть для нее двери университета, суда или парламента; потому что освобожденная женщина всегда сваливает домашний труд на какую-нибудь другую женщину. Освободить женщину – значит избавить ее от оупляющего труда кухни и прачечной; это значит – устроиться так, чтобы дать ей возможность, кормя и выращивая своих детей, вместе с тем, иметь достаточно много свободного времени, чтобы принимать участие в общественной жизни”.

С конца XIX в. начался процесс предоставления права голоса женщинам наравне с мужчинами. Новая Зеландия, а затем Австралия первыми признали за женщинами статус граждан, наделив их, начиная с 1893 г., избирательными правами. Женщины завоевали право голоса в Финляндии и в Норвегии в 1906–1907 гг., в Дании – в 1915 г., в Германии, в Швеции и Соединенном Королевстве – в 1918 г. и в США – в 1920 г. Во Франции женщинам ждали этого момента до 1944 г., в Италии – до 1945 г., а в Швейцарии – до 1971 г. Во многих из этих стран первыми получили право голоса лишь некоторые женщины – те из них, которые отвечали цензовым критериям землевладения национальности. В большинстве развивающихся стран женщины обрели право голоса одновременно с независимостью, поскольку они были участниками борьбы за свободу. К 1998 г. женщины имели это право везде, кроме пяти стран на Ближнем Востоке (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия) и в Республике Бруней.

Таким образом, женский вопрос в основном был решен. Женщины получили избирательную власть и применили ее для решения двух важнейших задач: 1) выбора мужа; 2) выбора стратегии деторождения.

Мужской вопрос. Женщины есть, а мужчин нет. В основе семейного вопроса лежит мужской вопрос – вопрос о существовании в мире мужчин. Отсутствие настоящих мужчин ставит под вопрос женский способ быть.

В основе патриархальной семьи всегда лежала сексуальная и социальная доминантность мужчины. Брак в традиционном понимании подразумевал такой договор, по условиям которого мужчина обеспечивал женщине пищу, жилище и оборону, а она отвечала за рождение и сохранение потомства, уход за ним и удовлетворение сексуальных мужских потребностей. Сегодня многие мужчины не в состоянии предоставить женщине ни достойный дом, ни содержание, ни защиту, ни ее участие в общественной жизни. Результатом является большое количество сексуальных расстройств у мужчин с низким и средним достатком.

Лишь твердый и солидный доход позволяет стать надежным кормильцем, внимательным супругом и заботливым отцом семейства. Поэтому мужчина должен выкладываться на работе, интериоризировать карьерные побуждения, эксплуатировать сам себя. Человек, которому необходимо кормить жену и детей, делает все, что ему говорят.

Ради жены и детей мужчина вынужден подчинять себя на работе чужой воле и чужим целям. Это полная отдача в профессии ради чего-то, чем потом невозможно заняться ввиду отсутствия свободного времени, отсутствия желания и сил. Только благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают с себя иго роли единственного кормильца.

Напряженный бизнес характеризуется четкой зависимостью половой активности предпринимателей от успешности их дел. По некоторым данным, у людей, подвергшихся принудительным методам воздействия, получившим угрозы о физическом уничтожении, может развиться патоспермия, т. е. ухудшение показателей спермограммы, вплоть до исчезновения сперматозоидов.

Детский вопрос. Почему мальчики есть, а мужчин нет? Ответом на маскулинизацию женщин стала феминизация мужчин. Это неизбежное следствие малодетности семей. В условиях контроля рождаемости само наличие детей является вопросом.

Сексуальная революция позволила женщине распоряжаться своим телом и сексуальностью. Контрацепция отделила секс от репродукции. Женщина приобрела сексуальную автономию, но мужчина перестал нести ответственность за последствия полового акта. В патриархальном обществе за ребенка отвечал отец. Теперь этот ребенок зачастую не нужен никому, даже маме. Жизнь открывает ей заманчивые возможности, нередко подавляющие инстинкт материнства.

В 1980 г. только 10% новых граждан Евросоюза родились вне брака, в 1997 г. – 25%. Лидером по рождению детей без отца оказалась Исландия. За ней идут Швеция, Норвегия, Эстония. У нас в стране вне брака рождается почти каждый третий малыш.

Положение ребенка, окруженного кучей любящих родственников, не привыкшего к заботе о младших, не имеющего возможности подражать старшим, не совсем комфортно. Следствиями являются деморализация молодежи, разрыв поколений, молодежная контркультура, постепенное ухудшение качества населения.

Ребенок, при всех заботах и хлопотах о нем, дает взрослому больше, чем тот ему. Он ему позволяет прожить еще одну, две, три жизни (по числу детей), глядя на каждую из них широко раскрытыми глазами ребенка.

Задания и упражнения:

1) Оцените состояние семейной жизни в вашем коллективе. Какая часть семей находится в состоянии кризиса? 2) Выясните в вашей учебной группе точку зрения мужчин и точку зрения женщин относительно ситуации кризиса семьи. В чем различаются и в чем совпадают эти мнения? 3) Каким образом решение женского вопроса повлекло за собой вы-

движение мужского и детского вопросов? 4) Приведите из жизни примеры настоящих, на ваш взгляд, мужчин. Совпадает ли ваша оценка с мнением окружающих? 5) Ваш аналитический прогноз: умрет ли семья?

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И., Борисов В.А. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990.
2. Дрожалкин Л.Р. Кризис семьи в XXI веке // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.
3. Завитновский И.В. Обзор истории женского вопроса в России в первой четверти XX века // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.
4. Кирьянова О.Г. Кризис американской семьи. М., 1987.
5. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М., 1978.
6. Новикова Н.В. Суфражистки и суфражетки: идеология и политика британского феминистского движения в начале XXI века // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Минск, 2001. Вып.1.
7. О благородстве и преимуществе женского пола: Из истории женского вопроса в России. СПб., 1997.
8. Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
9. Семья в изменяющемся мире. Сыктывкар, 1994.
10. Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995.
11. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
12. Стернин А.Н. Женский вопрос в фашистской Италии в 20-30-е годы // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.

§ 2. Семейная жизнь животных

У княгини ребя, у кошки
кота – таково же дитя.
(Русская поговорка)

Бесспорно, что люди – звери. Поэтому кризис семьи не означает смерти института семьи: семья бессмертна. Распад социальных форм семьи приоткрывает ее неизменную биологическую основу.

Человек в мире животных. Нельзя понять процесс становления человеческого общества и семьи, не зная характера зоологических объединений, им непосредственно предшествовавших. “Человек – животное политическое”, – написал когда-то Аристотель, знаток животных и создатель зоологии. Политическое – это полисное, образующее структуру иерархически оформленного поселения, как муравей – животное муравейниковое, озерная чайка – колониальное, медведь – территориальное, а аист – семейное.

Сравнение поведение человека с поведением жука, рыбы, птицы, зверя распространено, но оценивается как упрощение. Многие черты поведения человека, кажущиеся уникальными или загадочными, не выглядят такими, если известны сходные образцы в поведении других видов. Инстинктивное поведение животных изучает особая наука – этология. Человек для этологов – один из видов животных: на 95% тексты ДНК человека и шимпанзе совпадают.

На животные корни человеческой семьи обратил внимание в своем труде “Sex and repression in savage society” английский антрополог Б. Малиновский (1884–1942), проводивший полевые исследования в Новой Гвинее, Австралии и Меланезии. Семья, считал исследователь, единственная социальная группа, воспринятая человеком от животных. Ее ядром является отношение родителей и детей. Семейная жизнь млекопитающих не завершается с

рождением потомства. Длительное созревание детеныша требует достаточно продолжительной заботы и обучения со стороны обоих родителей.

Семейные сообщества. Критерием семьи в мире животных является забота о потомстве. Наличные межпоколенные взаимодействия делают сексуальные межполовые отношения устойчивыми. Поэтому семьями могут быть и гомосексуальные объединения.

В *естественных условиях* встречаются следующие формы семей:

- Нулевая семья: детеныши растут без родительской заботы, образуя стаи.
- Нуклеарная семья: одна самка выращивает детенышей одного или, редко, двух последовательных выводков; одиночный самец выращивает свое потомство от одной или нескольких самок (в основном у рыб).
- Самки, объединяясь, совместно выкармливают детенышей. Выводки объединяются в детские ясли.
- Моногамная семья: пара родителей выращивает своих детенышей одного, двух, трех последовательных выводков (чаще у птиц).
- Полигамная семья: один самец связан с несколькими самками и их потомством от него (у млекопитающих); одна самка-матриарх, ее детеныши и несколько самцов (в вырожденных сообществах).
- Семейное сообщество: несколько самцов и самок со своими детенышами и молодняком (стадо, стая, орда).

В *экстремальных и искусственных условиях* образуются *квазисемьи*:

- Настойчивые ухаживания самца могут ускорить гормональное развитие самки. Когда самку и самца голубей держали раздельно в соседних клетках так, чтобы они могли видеть и касаться друг друга, непрерывное ухаживание голубя индуцировало голубку снести яйца (нежизнеспособные).
 - В неволе, в отсутствие самцов, пару образуют две голубки, одна из которых демонстрирует поведенческие особенности, обычно присущие самцу. Обе несут яйца одновременно. Нимфомания распространена у коров молочных пород. Корова ведет себя как бык, ревет, стремится спариться с другими коровами, но сама таким попыткам противится. По внешнему виду, по голосу она впоследствии все более и более начинает походить на быка. У таких коров довольно часто обнаруживают кисту яичников.
 - Встречается ухаживание за макетом (портретом) брачного партнера и его оплодотворение (у трехиглой колюшки). Для быка достаточно железной трубы, изогнутой в виде перевернутого латинского U. Для голубей достаточно собственного отражения в зеркале.
 - В заповедниках и заказниках обуреваемый нежностью лось (или лев) пытаются спариться с мужчиной из обслуживающего персонала, а самки принимают его за соперника.
- Образование семей представляет, таким образом, естественный процесс, осуществление которого возможно и при отсутствии полового партнера.

Брачное поведение (ухаживание) – поведение, включающее подачу сигналов партнеру, синхронизацию поведения, умиротворение, пространственную ориентацию, соблазнение, репродуктивную изоляцию. Ниже даны краткие характеристики отдельных брачных действий.

Узнавание. Как найти самца? По песне. Брачные песни – звуковые демонстрации. Песни привлекают самок (и хищников) и отпугивают соперников. Песня достигает максимальной громкости, когда самец одинок и прекращается, как только у него появляется самка. Брачные песни есть и у земноводных (вспомним лягушек), и у пресмыкающихся (степных черепах, крокодилов), и у птиц, и у млекопитающих. Не случайно говорят, что женщина любит ушами, а гитаристы (гармонисты) и говоруны пользуются популярностью у женщин.

У бабочек привлекает запах девственных самок. У крупных ночных бабочек из семейства бражников самка может привлечь самца на расстоянии 11 км. Здесь берет истоки парфюмерия.

Приветствие выполняет функцию умиротворения. У квакв, когда родитель подходит к гнезду, он отвешивает глубокий поклон тому, кто в нем находится (партнеру или потомку). Кланаясь, птица демонстрирует иссиня-черную шапочку и поднимает три тонких белых пера, которые обычно сложены сзади. После такого вступления она заходит в гнездо, где встречает сердечный прием. Иначе птенец атакует отца.

Тигр, встречаясь с другим тигром, который ему уже знаком, издает особое короткое рычание. Точно так же он приветствует в зоопарках и цирках сторожа, показывая, что считает его за тигра. Дряхлый капуцин верещал, когда узнавал знакомых посетителей, при этом у него наблюдалась эрекция, которая служит элементом приветствия. Собака тычется в лицо хозяина потому, что хочет прижаться носом к его носу, как поступают собаки, приветствуя друг друга.

Избегание (“стыдливость”) – это рефлекс, обеспечивающий защиту от хищников. Прикосновение к телу означает, что тебя поймали. Только у очень немногих видов самец способен заставить самку спариваться с ним насильно. Поэтому необходимо подавить рефлекс избегания. Во время самого спаривания животные (особенно самки) находятся в беспомощном положении.

Брачные клубы. Серебристые чайки на гнездовых участках образуют “клубы”, где формируются новые пары. У токующих птиц действует “принцип клумбы”. Самцы вместе привлекают, приподнимая крылья, пролетающих самок сочетанием индивидуальных расцветок в крупное пестрое пятно.

Брачные танцы. Оставшаяся без партнера чайка приближается к самцу особым образом. Она втягивает шею, направляет клюв вперед и слегка вверх, а затем, расположив тело горизонтально, медленно кружит вокруг выбранного самца. Танец идет с демонстрацией идентифицирующих цветовых пятен, с глубокими поклонами и прижиманиями. Основные элементы танца – поиск, нападение, бегство – выражают столкновение противоречивых эмоций.

Брачные игры. У бабочки сатир Семела за самкой гоняется самец. Если она не отгоняет его взмахами крыльев, то это *субоптимальное* половое влечение. У шилоклювок копуляции предшествует охорашивание, чистка перьев, выпрашивание корма. У чаек самка часто начинает выпрашивать у самца корм, своеобразно подергивая головой. Самец реагирует на такое выпрашивающее поведение, отрывая часть проглоченной пищи, которую самка жадно съедает. В начале сезона размножения это может быть просто “флирт”.

Брачные сражения – угрожающая демонстрация цветовых узоров и пятен, оставление пахучих сигналов, исполнение социально значимых песен. Самец чайки начинает с важным видом расхаживать, оборачиваться и нападать на других самцов. Внутри клуба агрессивность самца может быть настолько высокой, что он разгоняет всех находящихся там чаетек.

Объект нападения – половой соперник: дерутся как самцы, так и самки. Иногда самки побуждают своих партнеров нападать на других самцов. Самки делают вид, будто происходящее их как бы не касается, но они внимательно наблюдают и выбирают для своих будущих детей элитных отцов среди победителей. У побежденного самца снижается яркость расцветки, а у победившего она становится интенсивней.

В сражениях осуществляется дислокация, территориальное размещение враждебных особей и резервирование пространства. Возникает смещенная активность, на защищаемой площадке имитируется строительство гнезда, либо оно действительно строится (у серебристых чаек, трехиглой колюшки).

Умиротворение. Поскольку нападения всегда направлены против самца-соперника, самка должна отличаться от него внешне, чтобы не быть атакованной (различие “одежды”). В ответ на первую атаку самка либо спокойно отступает, либо избегает столкновения. После этого самец не способен напасть на нее, утрачивает агрессивность и начинает ухаживание. Самка умиротворяет самца, демонстрируя инфантильное поведение и стимулируя родительские побуждения. Поэтому самцы при ухаживании кормят самок. У пауков самец умиротво-

ряет паучиху на ее паутине, чтобы она не приняла его за добычу. Пока самка ест, самец оплодотворяет.

Родительское поведение начинается с имитации инфантильного поведения и ритуального кормления брачного партнера. Самец, неспособный накормить самку, будет ненадежным отцом семейства. После брачной проверки и заключения брачного контракта животные приступают к деторождению. Ниже даны краткие характеристики отдельных родительских действий.

Домостроительство. Когда возникает прочный союз, птицы покидают клуб и выбирают собственную территорию в пределах занятого колонией пространства. Оба партнера собирают гнездовой материал и сооружают гнездо. Отсутствие гнезда или материалов для его постройки может полностью блокировать откладку яиц у чижей и различных видов гусей. У беременных крыс перед родами наблюдается внезапный подъем строительной активности, причем энергичное строительство продолжается на протяжении всего периода лактации.

Спаривание. У чаек спариванию предшествует долгая церемония. Оба партнера начинают подергивать головой, как будто выпрашивают корм

Защита птенцов необходима от хищников и от чаек, которые разбивают и съедают чужие яйца. При нападении птицы поднимают крик. Птенцы скрываются. Начинаются беспорядочные атаки, бомбардировка отрыгиваемой пищей и фекалиями, что дезориентирует хищника. Необходимо посменное с самцом высидывание яиц.

Изгнание. У многих видов подросший птенец, приобретая облик взрослой особи, начинает “раздражать” своих родителей, т. е. одним своим видом стимулирует их агрессивность. Потомок может некоторое время избегать нападений родителей с помощью инфантильного поведения, принимая позу подчинения. Родители теряют интерес к потомству, когда оно становится само способно следить за собой.

Задания и упражнения:

1) Приведите примеры из жизни животных, которые дополнительно иллюстрируют рассмотренные ситуации. 2) Выделите в жизни человеческого общества формы поведения, изоморфные (подобные) поведению животных. 3) Есть ли у вас или ваших знакомых квазисемья? 4) Раздражает ли подросток своим присутствием родителей? 5) Разработайте проект организации семейной жизни, учитывая закономерности, открытые этологией.

Рекомендуемая литература:

1. Акимушкин И.И. И у крокодила есть друзья. М., 1964.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген. М., 1989.
3. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о человеке в компании птиц и зверей. М.: Педагогика. 1994.
4. Дольник В.Р. Вышли мы все из природы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. М.: Linka Press. 1996.
5. Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М., 1981.
6. Завьялов Д.А. Некоторые социально-биологические аспекты генезиса семьи // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.
7. Захаров А.А. Организация сообществ у муравьев. М., 1991.
8. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Этология и психобиология. М., 1988.
9. Панов Е.Н. Поведение животных и этологическая структура популяции. М., 1983.
10. Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ. Новосибирск, 1990.
11. Системные принципы и этологические подходы в изучении популяций. Пушино, 1984.
12. Тинберген Н. Социальное поведение животных. М., 1993.
13. Хайнд Р. Поведение животных. М., 1975.

§ 3. Первая сексуальная революция

Нет в любви плодов запретных,
Жизнь летит подобно ветру.
Ты в любви других не слушай.
Это sexual revolution.

Ты иди по жизни смело.
И кому какое дело,
Кто тебе в постели нужен.
Это sexual revolution
(Стрелки Int. + Б. Мусеев)

Секс – источник человечности. У животных секса нет, а есть только более или менее успешное оплодотворение. Творческое занятие сексом и развитие сексуальной культуры лежат в основе развития человеческого общества.

Объединения приматов. Предками ранних предлюдей были крупные антропоиды миоцена (22 – 5 млн. лет назад), мало отличавшиеся от современных обезьян. У живущих в естественных условиях обезьян выявлены следующие формы объединений:

- Материнско-детская группа, состоящая из самки и ее детенышей. Взрослые самцы ведут обычно одинокий образ жизни.
- Объединение, состоящее из взрослого самца, взрослой самки и детенышей. Временно отдельные самцы и самки могут вести одинокий образ жизни. Такая организация встречается у гиббонов.
- Гаремная группа – объединение, состоящее из одного взрослого самца, нескольких взрослых самок и детенышей. Включает в свой состав несколько материнско-детских групп. Находящиеся за пределами гаремных групп самцы-холостяки либо ведут одинокий образ жизни, либо живут группами.
- Гаремно-холостяцкое стадо – объединение гаремных групп и самцов-холостяков. Встречается у гамадрилов.
- Общее стадо – объединения, в состав которых входят несколько взрослых самцов, несколько взрослых самок и детенышей и которые в то же время не подразделены на гаремные группы. Встречается у павианов саванны, у гориллы. У ревунов, зеленых мартышек, части лангуров Индии наряду с общими стадами существуют одиночные самцы или объединения самцов.
- Ассоциация – многоуровневая организация, которая представляет собой сравнительно постоянную совокупность животных, вступающих в контакты друг с другом, знающих друг друга и отличающих тех, кто входит в нее, от тех, кто к ней не принадлежит. На втором уровне организации она состоит из крайне неустойчивых группировок. Животные переходят из одной группы в другую, а иногда не входят в состав ни одной из них. Единственно постоянным элементарным объединением является материнско-родовая группа. В наиболее чистом виде данный тип объединения описан у шимпанзе.

Формы объединений обезьян зависят от среды обитания. Вариабельность социальных структур обусловлена экологическими условиями, временем года и реальными погодными условиями (например, небывалой засухой или обилием дождей), наличием соседних сообществ (т. е. плотностью популяции) или второй близкородственной группы, претендующей на сходные ресурсы питания. Так, в периоды сильной засухи стада павианов анубисов формируют необычные для себя группировки, которые напоминают гаремы павианов и гамадрилов.

Социальная организация гоминид и исчезновение эструса. Миоценовые антропоиды были организованы, подобно шимпанзе и другим полудревесным обезьянам, в ассоциации. Предлюди перешли к жизни в саванне и саванном редколесье, где наиболее распространенным типом организации стало общее стадо. Чем более открыта местность, тем выше потребность в защите самок и детенышей от хищников, которыми изобилует саванна. Поэтому все животные, образующие стадо, держатся вместе. Крайне редки переходы из стада в стадо. Общее стадо является прочным, постоянным, почти полностью замкнутым объединением с достаточно жесткой иерархией. Взрослые самцы доминировали над самками и подростками, взрослые самки над подростками.

Физиология размножения обезьян характеризуется наличием *эструса* – состояния полового возбуждения, которое выражается в стремлении к парованию и длится несколько дней в течение каждого менструального цикла. В тех объединениях, где отношения доминирования развиты сравнительно слабо, с самкой, находящейся в эструсе, вступают в отношения все желающие самцы. При жесткой системе доминирования в максимуме эструса доминирующий самец спаривался с самкой монополично. Образовавшаяся пара существовала несколько дней.

С переходом в саванне к прямохождению выросла женская смертность из-за дополнительных осложнений при беременности и родах. Поэтому в стадах предлюдей возник дефицит самок. В условиях, когда самок мало и в то же время существует жесткая иерархия, единственным фактором, способным смягчить соперничество самцов, стало пребывание в состоянии сексуальной восприимчивости возможно большего числа самок. Физиология размножения предлюдей эволюционировала в направлении удлинения эстрального периода до его совпадения с менструальным периодом, т. е. по линии исчезновения эструса.

Этот процесс представлял подлинную сексуальную революцию. Повышенная сексуальность самок стала фактором миротворчества и упрочения социальной организации гоминид.

Человеческое общество возникло как сексуальное сообщество, организованное вокруг полового цикла. Особые химические вещества – феромоны – обеспечивали согласованное развитие сексуального сообщества. Женщины-подруги, проводящие много времени вместе, имеют синхронизированный менструальный цикл. Женщины, регулярно проводящие много времени в присутствии мужчин, имеют более короткий цикл, по сравнению с женщинами, работающими в женском коллективе.

С появлением самок с длительным эстральным периодом в стаде стало больше мужчин и, следовательно, больше мяса, которого стало хватать на стариков, носителей опыта. Так появился зародыш общества, т. е. коллектив людей. Этот момент – 1,42 млн. лет назад – датируется по находкам первых очагов, т. е. длительно поддерживаемых костров.

Промискуитет. Пока у самок был эструс, они не могли выбирать время спаривания. Им был безразличен состав и число партнеров. С исчезновением эструса женщины получили возможность выбирать время спаривания и партнера, а мужчины стали соперничать за привлечение внимания то или иной женщины. Пары возникали и распадались в зависимости от желания сторон. Данная стадия организации половых отношений получила название промискуитета.

До сегодняшнего дня человек сохранил потребность в активной и даже беспорядочной половой жизни, особенно в периоды нестабильности. Любую социальную революцию сопровождают не только разруха, голод и жертвы, но и всплеск промискуитета. По данным разных исследователей, в России добрые связи в 20-е гг. XX в. имели 85–95% мужчин и 48–62% женщин. Мужчины в среднем начинали половую жизнь между 16 и 18 годами, а примерно четверть из имеющих сексуальный опыт – до шестнадцатилетия.

Вторая сексуальная революция – ломка традиционных отношений в области секса на Западе в 1960-е гг. Сексуально-эротические отношения в этот период стали всё больше отделяться от функции деторождения, выросло сексуальное экспериментирование в браке. Рост браков, заключаемых по любви, обусловил меньшую длительность брака. Эротизация

брака, привела к сексуальной раскованности, изменению оценок добрачных связей, росту сексуального натурализма, расцвету порнографии и проституции. Перед обществом встали проблемы нежелательных беременностей и аборт, распространения болезней, передаваемых половым путем, роста разводов.

В начале 1920-х гг. мысль о возможности сексуальной революции высказал В.И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин: “В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции”.

Предпосылками сексуальной революции стали акселерация и более раннее половое созревание (средний возраст менархе (начало менструаций) у девочек-москвичек с 1930-х до 1960-х гг. снизился с 15 до 13 лет), появление эффективных противозачаточных средств. Современный человек ведет более интенсивную сексуальную жизнь, чем его предки. Уменьшились ее сезонные колебания, увеличилось число сношений в неделю, удлинились эротические ласки, заметно обогатилась (особенно у более образованных и молодых пар) сексуальная техника.

С каждым следующим поколением уменьшается доля сексуально холодных, равнодушных женщин. Обследование замужних чехословацких женщин от 20 до 40 лет, разбитых на пять возрастных когорт по годам рождения (с 1911–1920-го до 1951–1958-го), показало, что доля женщин, испытывающих оргазм, выросла с 31 до 79%. Сходные тенденции действовали и в других странах. В 1920-е гг. почти две трети американок жаловались на чрезмерную сексуальную активность своих мужей; теперь это мнение разделяют только 5%. Повышение сексуальной удовлетворенности женщин благотворно сказывается на их самочувствии, умиротворяет их.

В настоящее время, как и в эпоху первой сексуальной революции – наступления промискуитета – отрицательные последствия беспорядочной половой жизни стали смягчаться рядом ограничений, табу, добровольно принимаемых на себя людьми. Возникла мода на девственность. В американских школах наряду с общественными организациями гомосексуалистов появились клубы девственников. Во многих профессиях временное безбрачие стало условием успеха.

Задания и упражнения:

1) Посмотрите видеозапись научно-популярного фильма о семейной организации приматов. Что вам больше всего удивило? 2) Посетите зоопарк и понаблюдайте за поведением обезьян. Что вам запомнилось? 3) На основе изучения доступной вам литературы, опишите мир гарема, складывающиеся в нем взаимоотношения мужчин, женщин и детей. 4) Поинтересуйтесь у женщин старшего возраста, работающих в стабильных женских коллективах, существует ли у них синхронизация менструального цикла? 5) Путем анонимного опроса сверстников установите среди них количество девственников, время начала менструаций и половой жизни. Коснулась ли Вас сексуальная революция?

Рекомендуемая литература:

1. *Алексеев В.П.* Становление человечества. М., 1984.
2. *Алексеева Т.И.* Географическая среда и биология человека. М., 1977.
3. *Анурин В.Ф.* Сексуальная революция: двойной стандарт // Социологические исследования. 2000. № 9.
4. *Бутовская Л.М.* Эволюция человека и его социальной структуры // Природа. 1998. № 9.
5. *Бутовская Л.М., Козинцев А.Г., Козинцев Б.А.* Структура социальных связей в сообществе приматов // Этнографическое обозрение. 1993. № 6.

6. *Бутовская М.Л., Файнберг Л.А.* У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека). М. 1993.
7. *Бутовская М.Л., Козинцев П.Г.* Агрессия и примирение у школьников младшего возраста (этологический анализ механизмов контроля социальной напряженности в человеческих коллективах) // *Этнографическое обозрение* 1998. № 4.
8. *Дерягина М.А.* Эволюционная антропология. М., 1999.
9. *Дерягина М.А., Бутовская М.Л.* Этология приматов. М., 1992.
10. *Козинцев А.Г.* Проблема грани между человеком и животными: Антропологический аспект // *Этнографическое обозрение*. 1997. № 4.
11. *Райх В.* Сексуальная революция. СПб. М., 1997.
12. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
13. *Семенов Ю.И.* На заре человеческой истории. М., 1989.
14. *Файнберг Л.А.* У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей. М., 1980.
15. *Фридман Э.П.* Занимательная приматология. М.. 1985.
16. *Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы.* М., 1999.

Глава II. ГЕНЕЗИС БРАКА И СЕМЬИ

Истоки семьи находятся в далеком прошлом. Многие исследователи обращались к анализ происхождения семьи, чтобы выяснить объективные предпосылки ее существования и возможного исчезновения вследствие кризиса в ближайшем будущем. Открытие многообразных форм семейной жизни привлекло внимание к инновациям и экспериментам при заключении брака и создании семьи.

§ 1. Агамия

Женский меч никогда не ржавеет
(Ассирийская пословица)

У истоков брака лежит безбрачие, т. е. агамия. Временное исключение из половой деятельности потенциальных партнеров косвенным образом стало регламентировать порядок допустимых половых отношений.

Половые табу. С развитием охоты для первобытных людей обычными стали длительные охотничьи экспедиции. Мясо приносили на стоянку, где оставалась женско-детская группа. В состав охотничьей партии женщины, как правило, не включались из-за ряда психофизиологических особенностей, а также во избежание конфликтов между самцами.

Необходимость устранения конфликтов в период подготовки к охоте привела к тому, что мужская охотничья партия начала обособляться от стада еще до выхода в экспедицию и на все более продолжительный срок. Мужчинам запрещалось прикасаться к женщинам, смотреть на них, разговаривать с ними, есть пищу, ими приготовленную, находиться с ними под одной крышей.

В свободный от половых отношений период напряженной хозяйственной деятельности первобытное стадо состояло из двух обособленных групп – мужской и женско-детской. Жизнь общины стала состоять из чередования периодов действия половых табу и промискуитетных праздников.

Половые табу – запреты и ограничения, связанные с половой дифференциацией: а) стыдливость и застенчивость, вплоть до регламентации одежды; 2) обычаи разобщения полов в быту; 3) экзогамия – запрет брачно-половых отношений между лицами одного рода, а также эндогамия – запрет брачно-половых отношений между лицами разных родов (каст, конфессий, рас); 4) религиозное освящение брака, допускающее половое общение только между супругами, временное или полное запрещение всяких половых отношений для определенных лиц – ритуальное целомудрие, доходящее до кастрации и самокастрации, 6) представления о нечистоте женщины и ограничения на ее поведение, 7) обычаи избегания во взаимных отношениях между родственниками и свойственниками.

Аномные периоды, временно отменявшие половые табу, становились *оргастическими праздниками* с бурным, неограниченным общением полов.

Оргастические нападения. Случайные встречи мужчин и женщин, принадлежащих к разным коллективам, принимали форму санкционированных обычаем оргастических нападений. Поскольку объектом нападения был чужеземец (человек из другой деревни), то оргастическое нападение не нарушало производственного полового табу и не подлежало осуждению.

На островах Микронезии в течение всего сезона ловли рыбы, длившегося 6—8 недель, рыбаки не только не имели права вступать в половые отношения со своими женами и вообще с женщинами своей деревни, но даже жить с ними под одной крышей и смотреть на них. И в то же время в каждом мужском доме, где в полной изоляции от женщин должны были жить рыбаки во время ловли рыбы, находились 1—2 женщины, сношения с которыми

не возбранились. Женщины, содержащиеся в мужских домах, были пленницами, захваченными в других деревнях.

У некоторых племен Северного Ирана, когда женщины работали в поле, ни один чужак не мог пройти мимо них безнаказанно, не уплатив выкупа. Оргиастические нападения практиковались и во время женских празднеств. Все они носили эротический характер: женщины нередко раздевались донага, совершали неприличные телодвижения, исполняли непристойные танцы, пели песни нескромного содержания, обращались друг к другу с эротическими шутками. Всякий мужчина, оказавшийся свидетелем священных обрядов, подвергался разъяренными женщинами самому жестокому обращению.

Вакханалия – первоначально исключительно женский праздник. Во время праздника женщины яростно набрасывались на плющ (мужское растение) и раздирали его на части. Во время праздника *Тесмофорий* в Афинах женщины знатного происхождения собирались в особом здании, куда доступ мужчинам был строжайше воспрещен. Здесь они обращались друг к другу с непристойными шутками и сквернословили. Во время праздничной процессии женщины совершали непристойные действия и распевали нескромные песни. Женщины, принимавшие участие в праздничных обрядах, готовили себя к ним длительным половым воздержанием.

Брачные экспедиции. На о-вах Тробриан было зафиксировано существование любовных экспедиций юношей одной деревни, имевших целью вступить в связь с девушками другой, и наоборот. Хотя экспедиции были узаконены обычаем, но сборы и отправление в путь окружались покровом строгой тайны. Скрытно покинув деревню, юноши дальше двигались открыто, с песнями. Приблизившись к намеченной деревне, они прятались в чаще, куда к ним тайком прокрадывались девушки. Если место встречи обнаруживали жители данной деревни, могла произойти схватка, которая иногда влекла за собой войну.

У австралийцев Арnhemлепда две локальные группы, жившие в отдалении, устраивали совместные праздники, длившиеся несколько дней. На празднике мужчины каждой из групп вступали в отношения с женщинами другой группы. Это не только не вызывало протеста со стороны мужей, но, наоборот, всемерно ими поощрялось.

Мужчины одной локальной группы, вступая в отношения с женщинами другой, в то же время демонстрировали свою ритуальную враждебность к ним. Мужчины иногда нарочно убивали тотемическое животное женщин, чтобы поддразнить их. Например, у племени вотьобалук в Австралии мужчины убивали сову-козодоя (женский тотем) и хвастались этим перед женщинами. Тогда женщины в отместку убивали летучую мышь (мужской тотем) и несли ее, насаженную на конец палки, с торжеством и криками. Возникла потасовка, в которой мужчины действовали копьями и бумерангами, а женщины – землекопалками.

Позднее ритуальная борьба проявлялась в состязаниях между ладами, в избивании жениха, а иногда сопровождавших его лиц женской родней и подружками невесты.

Предания об амазонках, т. е. народах, состоявших исключительно из женщин. Развитие производственных половых табу привело к обособлению мужских и женских сфер деятельности. Агамные периоды – время напряженной хозяйственной деятельности – характеризовались обособленным существованием мужских и женских групп, между которыми наблюдалось разделение труда. Территориальное разделение мужских и женских групп стало почвой для преданий об однополых обществах.

Предания об амазонках содержат три элемента: 1) существование местности (острова), населенного только женщинами; 2) вступление последних в связь со случайно появившимися в этой местности мужчинами-чужеземцами; 3) смерть этих чужеземцев.

Страбон рассказывает об амазонках, обитающих на Кавказе рядом с народом гаргариев. Большую часть года амазонки живут совершенно самостоятельно. Весной они поднимаются на гору, отделяющую их от гаргариев. Последние тоже приходят на это место и вступают с амазонками в связь. Девочек, родившихся в результате этих отношений, амазонки оставляют у себя, мальчиков отдают гаргариям. Амазонкам приписывают участие в Троянской войне, вторжение с киммерийцами в Малую Азию, поход в Аттику и осаду Афин.

В средние века в Европе бытовала старокельтская легенда находившемся далеко в океане прекрасном острове О'Бразиль (Счастливый остров), населенном амазонками. Начиная с 1325 г. остров О'Бразиль появляется на географических картах. Когда была открыта Америка, поиски этой страны перенесли туда. Так появилось название *Бразилия*.

Записи первых экспедиций, воспоминания конкистадоров и путешественников изобилуют сведениями и слухами об амазонках. Слухи о том, что амазонки найдены, приводили в смятение испанские гарнизоны. Каждый хотел быть среди первых, кто войдет в страну несметных богатств и прекрасных женщин. Во время своего первого путешествия Колумб узнал от индейцев Антильских островов об острове, населенном только женщинами. Колумб так хотел найти остров амазонок, что, поторопившись, назвал группу Малых Антильских островов Виргинские острова (острова Дев). Франсиско Писарро в 1538 г. послал для этого из Кито в глубь континента большой отряд испанцев во главе со своим братом Гонзалом. Поход закончился неудачей. Но один из лейтенантов, Франсиско де Орельяне, посланный с частью солдат в поисках продовольствия, оторвался от основного отряда и спустился на плотках до большой реки, которую он назвал в свою честь Рио-Орельяна. Местные индейцы рассказали Орельяне о женщинах-пумах, которые владели их страной, и жители платили им дань. Когда участники экспедиции добрались до Испании, Карл V назначил Орельяну губернатором открытых им земель. Начиная с этого времени, прежнее имя самой крупной реки Южной Америки – Мараньон – забывается. Название, которое дал ей Орельяна, тоже не прижилось. Вместо него, по инициативе Орельяны, появляется река Амазонка, или просто Амазонка.

Задания и упражнения:

1) В каких профессиях существуют половые табу? 2) Какие черты древних женских праздников возрождаются сегодня в день 8-го марта? 3) Вспомните известные вам из жизни современной молодежи примеры брачных экспедиций. 4) Попробуйте организовать в учебной группе ритуальное столкновение половых классов. В качестве предмета спора выберите какие-нибудь устойчивые предрассудки и стереотипы в отношении мужчин и женщин. 5) Просмотрите и обсудите художественный фильм “Новые амазонки”. Посетите сайты амазонок в Интернете. Обменяйтесь впечатлениями.

Рекомендуемая литература:

1. *Козинцев А.Г.* Переход от неандертальцев к людям современного типа в Европе: Эволюция путем полового отбора? // Человек заселяет планету Земля. М., 1997.
2. *Марков Г.Е.* “Обычай избегания и проблема “пережитков” // Советская этнография. 1979. № 1.
3. *Мирошина. Т.В.* Амазонки у сарматов и проблема матриархата // Проблемы скифо-сарматской археологии. М., 1990.
4. *Рэдклифф-Браун А.* Табу // Религия и общество. М., 1996.
5. *Семенов Ю.И.* Как возникло человечество. М., 1966.
6. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
7. *Семенов Ю.И.* На заре человеческой истории. М., 1989.
8. *Семенов Ю.И.* Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. № 4.
9. *Смирнова Я.С., Першиц А. И.* Избегание: формационная оценка или «этический нейтралитет» // Советская этнография. 1978. № 6.
10. *Таркова Р.А.* Амазонки: по следам легенды: Историко-культурологическое исследование. Астрахань, 1999.
11. *Токарев С. А.* “Избегание” и “этикет” // Советская этнография. 1979. № 1.
12. *Управителева Л.М.* Женщина и мужчина в первобытном обществе: опыт гендерного исследования. Барнаул – Мегион, 2002.

13. *Файнберг Л.А.* У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей. М., 1980.
14. *Фрейд З.* Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси, 1991. Т. 1.
15. *Цэрэнханд Г.* Некоторые обычаи избегания у монголов // Советская этнография. 1991. № 5.
16. *Шидфар Р.К.* Пережитки тотемизма и табуирование у арабийских племен VI – VII вв. (по «Жизнеописанию посланца Аллаха» Ибн Хишама) // Советская этнография. 1990. № 2.
17. *Штернберг Л.Я.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.
18. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

§ 2. Групповой брак

Всякий мирянин своему брату семьянин
(Русская пословица)

Коллективность брака – его необходимый атрибут. Брачными партнерами – коллективными супругами – были пространственно разделенные родовые коллективы. Коллективизм любви сегодня отмечается в жизни молодежных сообществ.

Дуально-родовой брак. Половые отношения между членами разных, ранее изолированных тотемистических первобытных стад, из случайности стали необходимостью, тесно связывая их друг с другом. Повсеместно возникли системы, состоящие из двух взаимобрачующихся первобытных стад – дуально-стадные организации.

Групповой брак есть отношение двух групп, члены которых имеют право вступать друг с другом в половые отношения. Члены каждой из этих групп имеют право вступать в половые отношения только с членами данной группы, и никакой другой. Ни один член, ни одной группы не обязан вступать в половые отношения с каждым членом другой группы. Члены каждой из групп должны ограничиваться в выборе половых партнеров исключительно лишь членами другой. Суть группового брака предполагает ограничение круга возможных половых партнеров рамками более или менее определенной группы. Групповой брак – половой союз двух родов. Отношения между мужскими и женскими группами, принадлежащими к разным родам, не представляют собой самостоятельных союзов, они являются всего лишь сторонами брачного союза между родами.

Род объединяет унииленную группу родственников, ведущих свое происхождение от одного предка (женского или мужского) или считающих символом своего единства одно и то же тотемное существо, но не способных четко продемонстрировать свои генеалогические связи.

Экзогамия имела, прежде всего, социально-экономическое значение. Это ярко видно у добуанцев, которые могли свободно вступать в половые отношения со своими классификационными сиблингами, но брак должны были заключать только с представителями других родов, так как брак приводил к возникновению особых отношений не только внутри брачной пары, но и между родичами супругов.

Род распался на несколько сегментов разного уровня иерархии. Главным из них был линидж, который состоял из группы близких родичей, четко прослеживавших между собой родство. Члены линиджа составляли костяк отдельных домохозяйств и являлись, таким образом, ядром общины или локальной группы, так как члены всего рода были широко рассеяны по обширной территории и обитали в самых разных поселках. Глубина линиджных генеалогий у ранних земледельцев и скотоводов была невелика и достигала трех-четырех, реже — семи поколений.

Значение генеалогий было двойственным. Длинные генеалогии распределяли наследуемое ценное имущество и притягательные социальные статусы. Но смягчение последствий всевозможных кризисов в раннеземледельческом обществе требовало сохранения флюидности социальной организации. Это препятствовало развитию длинных генеалогий, которые могли бы затруднить действие обычая адопции. Поэтому в некоторых обществах были выработаны специальные нормы, направленные на то, чтобы умершие предки поскорее забывались, например, запрет произносить имена умерших.

Главной функцией линиджа был общий труд, и большинство коллективных работ велось на линиджной основе. Кроме того, линидж устраивал для своих членов церемонии и ритуалы по случаю болезни, брака, похорон.

Линидж делился на субкланы. В рамках субклана организовывались некоторые церемонии (погребальная, брачная, инициации и пр.) и ритуалы (например, ритуальный каннибализм у бена-бена), собирался брачный выкуп, осуществлялись кровная месть и выплата за пролитую кровь. Внутри него имелись механизмы для мирного решения споров. Субклан служил основой для создания временных рабочих групп, исполнявших наиболее трудоемкие работы (расчистка огородов, строительство домов). Иногда он обладал общим ритуальным имуществом (священными флейтами и другими предметами культа), имел единый мужской дом и церемониальную площадку.

Род был распялен по значительной территории, в отличие от субклана, члены которого жили если не в едином поселке, то по соседству. Члены рода не могли столь же часто и оперативно собираться и действовать вместе, как члены субклана. Род являлся крупнейшей социальной единицей, ведавшей распределением и перераспределением участков возделанной земли. Он организовывал важнейшие церемонии, ведал устройством крупнейших праздников, на которые приглашались представители других родов. Внутри рода изредка вспыхивали вооруженные столкновения, но при этом противники стремились избежать смертных исходов. Как правило, родовая солидарность служила гарантом внутреннего значения фратрий, родов и субкланов.

Родовство. Состоявшая из мужской и женской групп родовая коммуна обеспечивала воспитание и вскармливание подрастающего поколения. Рождаясь, ребенок оказывался в составе детской группы, которая была неразрывно связана с женской группой. С наступлением зрелости девушки переходили в женскую, а юноши – в мужскую группу своего рода. В условиях дуально-родового брака человек всю жизнь принадлежал к коллективу, котором родился, к тому, к которому принадлежала его мать. В этом смысле первоначальные роды, составлявшие дуальную организацию, были материнскими.

Человек принадлежал к данному роду вовсе не потому, что к нему принадлежала его мать, а потому, что он от рождения входил в состав данного коллектива и ни в какой другой входиться не мог. Принадлежность к определенному роду осознается не в форме общности предка, а в форме общности тотема. Все люди, принадлежавшие к одному роду, имели один тотем. Все люди, имевшие один и тот же тотем, принадлежали одному роду. Рождаясь, человек получал тот же самый тотем, что имела его мать. Тем самым он включался в состав рода матери.

Упоминание рода матери при наименовании индивида называется “матчество”. Согласно некоторым предположениям, Змей из русских сказок зовется Горынычем потому, что его мать Горына.

Мужские и женские дома. Вначале все мужчины, а также мальчики, начиная с определенного возраста, проводили свободное время, питались и спали в мужском доме. В мужские дома, где собирались мужчины, доступ женщинам был строжайше воспрещен. Там мужчины проводили досуг, обсуждали и решали общественные дела, устраивали пиршества, а иногда и постоянно питались там же, принимали и устраивали на ночь гостей-мужчин.

На базе мужских домов возникали возрастные мужские союзы: молодые люди образовывали один союз, взрослые мужчины — другой, пожилые — третий. Изображенный в

“Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” большой дом в лесу, в котором совместно живут мужчины, представляет собой мужской дом первобытного общества.

Дома холостяков – дома, в которых совместно жили юноши до вступления в брак, до обзаведения семейным жилищем и семейным хозяйством. Сюда они нередко приводили на ночь своих временных или постоянных подруг. Дом (лагерь) холостяков, первоначально был помещением (или комплексом помещений), в котором жили все мужчины и юноши,

Параллельно с ними существовали дома, в которых совместно жили девушки до замужества. Дом (лагерь) девушек был ранее помещением (или комплексом помещений) для женско-детской группы. Временные женские лагеря возникали в периоды церемоний перехода во взрослое состояние и во время родов. Эти строения были изолированы. Мужчинам вход был запрещен,

У игоротов Филиппин, у которых еще в прошлом веке девушки обитали в специальном доме, в настоящее время они живут небольшими группами в домах одиноких женщин. В русской традиции реликты женских домов представлены в форме посиделок (“досветок”, “беседок”), которые устраивались девушками на дому одинокой женщины (вдовы, разведенной).

У племени ангами-нага (Индия) мужчина в течение года после свадьбы должен был спать вместе с юношами в мужском доме. Только по истечении этого срока он мог перейти в семейную хижину. На островах Новые Гебриды (Меланезия) мужчина получал право перейти из мужского дома в свой семейный дом через несколько лет после вступления в брак. У индейцев карок, шаста, хупа (Калифорния) мужчина жил в одном шалаше с женой лишь летом. В остальное время года он вместе со всеми остальными мужчинами спал в мужском доме, где проводил и досуг.

С возникновением семьи и семейного жилища женатые мужчины постепенно перешли спать к жене, и в мужском доме на ночь оставались только юноши. Возможным было превращение мужского дома исключительно в мужской клуб, а также в место ночлега гостей. Общий мужской дом может распасться на несколько мужских же жилищ, в каждом из которых живет взрослый мужчина со своими сыновьями, достигшими определенного возраста. В таком случае каждая семья имеет два жилища – одно женское, другое мужское. У некоторых народов Африки муж и жена не только жили в разных хижинах, но и сами жилища были расположены довольно далеко друг от друга мужские – в одной части деревни, женские – в другой. Иногда это расстояние было таким, что путешественники говорят даже о мужских и женских деревнях.

Дальнейшее развитие шло по пути все большего пространственного сближения жилищ мужа и жены и, наконец, превращения их из самостоятельных строений в мужскую и женскую половину одного дома. У многих народов Северного Кавказа и Дагестана глава семьи жил в особом помещении (кунацкой) – помещении для всех мужчин дома. В ней принимали гостей-мужчин. Кунацкая существовала либо в виде отдельного строения, либо в виде части общего жилища — его мужского отделения. Кунацкая как особое строение могла находиться либо вне ограды, за воротами усадьбы, либо внутри ограды. В первом случае она выступала как своеобразное общественное учреждение, сходное с общим мужским домом. Расположение кунацкой внутри ограды, рядом с основным жилищем является шагом по пути ее превращения часть последнего. Но даже и соединившись с общим жильем, кунацкая на первых порах остается изолированной от него. Их отделяет глухая стена. Здесь пока не единое жилище, а два строения под одной крышей. В дальнейшем кунацкая сливается с основным жилищем, переходя в его мужскую половину.

Эволюция группового брака. Дуально-родовой брак не заключался и не расторгался, а просто существовал от века. Но заключение брачного союза с одним родом открывало возможность заключения таких союзов и с другими родами. Каждый род состоит в брачных союзах не с двумя другими родами, а с большим их числом, имеет несколько “мужей” и несколько “жен”. Круг возможных брачных партнеров расширялся путем заключения групповых брачных союзов с родами, с которыми раньше таких отношений не существовало.

Наметилась тенденция превращения билатерального (двустороннего) брака в унилатеральный. На смену брачной симметрии пришла асимметрия. Наличие у мужчин одного из любых двух родов, связанных брачным союзом, права вступать в половые и в индивидуально-брачные отношения с женщинами другого рода исключало наличие аналогичного права у мужчин второго рода по отношению к женщинам первого. Из любых двух родов, связанных узами брака, один всегда выступал по отношению к другому только как своеобразный групповой “муж”, а второй по отношению к первому только как своеобразная групповая “жена”. Каждый род с неизбежностью должен был состоять, по меньшей мере, в двух брачных союзах: во-первых, в союзе с родом, по отношению к которому он выступал в качестве “мужа”, во-вторых, в союзе с родом, по отношению к которому он выступал в качестве “жены”.

Первоначально мужская и женская группы, составлявшие один хозяйственный коллектив, жили рядом, занимая две обособленные половины одного большого жилища или образуя две более или менее обособленные части одного поселения. Параллельно с некоторым отделением мужской и женской групп, принадлежащих к одному хозяйственному коллективу, шло пространственное сближение мужской и женской групп, входивших в состав разных хозяйственных коллективов, но связанных узами по детопроизводству.

С поселением на близком расстоянии мужских и женских групп, принадлежащих к разным родам, отпала необходимость в коллективных брачных экспедициях. На смену встречам группы мужчин с группой женщин пришли встречи отдельных мужчин с отдельными женщинами вне селения. На Соломоновых островах молодые люди могли вступать в половые отношения только в лесу, но никогда в селении. У некоторых групп батаков Суматры (Индонезия) общение юношей и девушек на рисовых полях являлось совершенно свободным. Но если они позволяли это себе в селении, то подвергались общественному порицанию и должны были уплатить штраф.

В конце концов, все четыре группы стали по существу образовывать одно поселение, состоящее из четырех более или менее обособленных кварталов (становищ, домов), но сгруппированных в две половины. Для коллективов, живших оседло, совместное поселение двух частей дуально-родовой организации вело к общине, которая состояла из взаимобрачующихся родов.

Задания и упражнения: 1) Назовите слова мужского, женского и среднего рода. Как языковеды объясняют происхождение разделительных по родам? 2) Назовите свое имя и матчество. На материале русских сказок, исследований по славянской мифологии и русской фольклористике изучите биографию Змея Горыныча. 3) В известном вам социокультурном пространстве выделите территориально разделенные общности, находящиеся в отношении взаимного брачевания. 4) Сравните быт и отношения в “мужских” и “женских” домах, существующих в современном обществе. 5) Посетите (или изучите по произведениям художественной литературы) закрытый мужской (женский) клуб. Поделитесь впечатлениями.

Рекомендуемая литература:

1. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
2. Карагодин А.И. Дуальная организация у приволжских калмыков // Советская этнография. 1984. № 5.
3. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996.
4. Рахимов Р.Р. “Мужские дома” в традиционной культуре таджиков. Л., 1990.
5. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966.
6. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.
7. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. М., 1989.

8. *Управителева Л.М.* Женщина и мужчина в первобытном обществе: опыт гендерного исследования. Барнаул – Мегион, 2002.
9. *Штернберг Л.Я.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.
10. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

§ 3. Парный брак и парная семья

Кого люблю, тому и дарю.
(Русская пословица)

Индивидуализация брака началась в форме парного брака.

Парование. Отношения влюбленных пар санкционировались обществом. Они происходили из взаимного влечения и носили чисто личный характер, поэтому они могли быть в любой момент прекращены по желанию любой из сторон. Даже длительное и прочное парование не ограничивало свободу индивидов: члены пары, продолжая сохранять свой брак, одновременно могли вступать в половые отношения с другими лицами. Общность интересов пары ограничивалась половыми отношениями. Партнеры никогда не ели вместе, у них не было никаких общих дел, они не имели обязанности помогать друг другу, не вели общего хозяйства.

Парование и дарение. С появлением избыточного продукта, превышающего жизнеобеспечивающий продукт (достаточный для обеспечения физического существования людей), каждый взрослый член коллектива был связан, по крайней мере, с одним взрослым членом другого, принадлежавшим к противоположному полу и был заинтересован в поддержании этой связи. В результате между людьми, образующими более или менее постоянную пару, начался обмен пищей, а затем и другими продуктами труда.

Когда мужчина и женщина, составлявшие пару, начали обмениваться дарами, их отношения перестали сводиться только к половым, перестали быть чисто личными. Пока мужчина и женщина обменивались дарами, они имели права и обязанности по отношению друг к другу в сфере полового общения. Парование, подкрепляемое дарообменом, составляет парный брак. Дарение стабилизирует половые связи, превращает пары из временных в постоянные.

Заключение брака всегда в той или иной форме сопровождалось обменом материальных ценностей между сторонами. Самый наглядный пример – обмен обручальными кольцами. С возникновением индивидуального брака все половые отношения между индивидами разделились на брачные и небрачные.

Парная семья. В период действия производственных половых табу мужчинам категорически запрещалось есть пищу, приготовленную женщинами. Этот запрет обычно сочетался запрещением готовить пищу на одном огне, жить в под одной крышей с женщинами. Мужская и женско-детская группы одного коллектива стали жить раздельно, на известном расстоянии друг от друга, обособленные друг от друга и в быту. Они раздельно готовили пищу и раздельно питались.

Естественным кормильцем ребенка являлась мать. Вначале она вскармливала его своим молоком, затем брала на себя заботу об обеспечении его пищей. Само понятие матери возникло как понятие о кормильце. Напомним русскую пословицу: “Не та мать, что родила, а та, что вскормила”.

Если ребенок не мог самостоятельно взять пищу, мать брала и свою и его долю. Доля продукта, полученная матерью от общества, была основным источником доли ребенка (или детей). Женско-детская группа получала больше, чем отдавала, так как дети не принимали участия в производстве материальных благ, требовали заботы и внимания.

Каждая взрослая женщина, имевшая детей, была иждивителем – центром минимальной иждивенческой группы. Каждая женщина-мать заинтересована в существовании посто-

янной экономической связи между ней и самое малое одним взрослым мужчиной, посредством которой она могла бы получать больше, чем сама давала. Общество было заинтересовано в присоединении к матрицентрической иждивенческой группе в качестве иждивителя, кормильца, по меньшей мере, одного взрослого мужчины. Но и каждый мужчина был активно заинтересован тем, чтобы находиться по возможности в более постоянной перераспределительной связи по крайней мере с одной взрослой женщиной.

Реализация возможности означала возникновение иждивенческой ячейки, состоящей из мужа, жены и ее детей, т. е. парной семьи. Для появления парной семьи необходимо было превращение существовавшего между супругами дарообмена в отношении неадекватного перераспределения продуктов. Когда муж начал давать жене больше продукта, чем получал от нее, он, тем самым превратился в кормильца ее детей, т. е. в их отца.

При бродячем образе жизни коллективы, составлявшие дуально-родовую организацию, могли оказаться на значительном расстоянии друг от друга. Поэтому неизбежными были, с одной стороны, временное пространственное разъединение мужских и женских групп, принадлежавших к одному роду, с другой — столь же временное соединение мужских и женских групп, принадлежавших к разным родам. Последствием временного отрыва друг от друга мужской и женской групп одного рода и временного соединения мужской и женской групп, принадлежавших к разным родам, было усиление экономической связи мужчины с женой и детьми жены и соответственно ослабление экономических связей с сестрой и детьми сестры. Отрыв друг от друга мужских и женских групп, принадлежавших к одному роду, а тем самым и братьев от сестер и их детей привел к тому, что отношения между супругами, оставаясь по форме, а частично и по содержанию дарообменом постепенно превратились в отношения кормления между мужем и детьми его жены.

Эгалитарность парного брака и парной семьи. Парный брак является союзом двух равных сторон. Наиболее наглядно экономическое равенство супругов проявляется в существовании раздельной собственности мужа и жены. Даже у папуасов Новой Гвинеи с их отцовским родом, патрилокальным браком, платой за жену, что вместе взятое обеспечивало главенство мужчин, муж имел свое имущество, а жена — свое. Муж без разрешения жены не имел права пользоваться принадлежащими ей вещами. Особенно ярко раздельность имущества супругов выступает в обществах с материнским родом. На острове Понапе (Каролинские острова, Микронезия) муж и жена отдельно друг от друга возделывали поля и полностью распоряжались полученным с них урожаем. Раздельно владели и плодовыми деревьями. Каждый из них единолично распоряжался всеми выращенными плодами и фруктами до тех пор, пока они не поступали в непосредственное потребление членов семьи.

Парный брак не всегда был союзом одного лишь мужчины с одной лишь женщиной. Один мужчина мог быть связан точно такими же союзами не с одной женщиной, а с несколькими одновременно, т. е. иметь несколько жен, а одна женщина могла состоять в таких отношениях с несколькими мужчинами одновременно, т. е. иметь несколько мужей. И мужчины и женщины могли одновременно состоять не в одном, а в нескольких парных браках каждый парный брак, таким образом, совершенно не обязательно представлял собой единобрачие. Он не исключает многоженства и многомужества.

Задания и упражнения:

- 1) На материале личных воспоминаний, художественных фильмов о жизни школьников тщательно реконструируйте этапы развития отношений парования.
- 2) Сделайте подарок любимому (или симпатичному вам) человеку. Проследите, возникли ли в результате дарения чувства признательности и моральной обязанности. Появились ли у вас дополнительные права на этого человека?
- 3) Обязан ли отец кормить всех своих детей, известных ему и неизвестных?
- 4) Рассмотрите жизненную ситуацию приходящего мужа (любownika, друга). Как выстраиваются его отношения с женщиной и ее детьми?

5) Существует ли разделение отцовской и материнской собственности собственности в вашей семье?

Рекомендуемая литература:

1. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.
2. Управителева Л.М. Женщина и мужчина в первобытном обществе: опыт гендерного исследования. Барнаул – Мегион, 2002.
3. Файнберг Л.А. Общественный строй эскимосов и алеутов: от материнского рода к соседской общине. М., 1964.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

§ 4. Родья

Ження едет родня – отворяй ворота,
мужня родня – запирай ворота.
(Русская пословица)

При парном браке отец – это приходящий и уходящий, “невидимый” родитель. А детей кормить надо ежедневно. Поэтому воспитание детей становится делом матери и ее родственников-мужчин.

Альтернатива семье. Взрослые женщины связаны с мужчинами своего и союзного рода. С мужчинами своего рода женщин связывали отношения уравнительного распределения, с мужчинами союзного рода – отношения дарообмена. Это обстоятельство создавало как возможность присоединения к минимальным иждивенческим группам, возглавляемым женщинами, в качестве иждивителей мужчин своего рода, так и возможность присоединения к ним в том же качестве мужчин союзного рода. На первых порах возможность присоединения к минимальным иждивенческим группам, возглавляемым женщинами, мужчин их собственного рода была наиболее реальной.

Самые тесные отношения существовали между людьми, выросшими в одной минимальной иждивенческой группе, т. е. братьями и сестрами, а также между ними и матерью. Становясь взрослыми, мужчины вступали в отношения неадекватного перераспределения продуктов не с кем иным, как с матерью, а затем и сестрами, становились иждивителями вначале младших братьев и сестер, затем и племянников.

Все минимальные иждивенческие группы, возглавляемые сестрами, образовывали единую иждивенческую ячейку, в которую в качестве иждивителей помимо них самих входили братья. Эта ячейка, обеспечивающая содержание и воспитание детей, и есть *родья*. Мужчины от рождения до смерти оставались членами своей родьи и отдавали ей весь или почти весь свой труд. Связи между супругами сводились лишь к тому, что муж ночевал в жилище жены, принадлежавшей к другой родье.

Родья и парный брак. Родья была хорошо известна у наяров Малабарского побережья (Южная Индия). Большая родья у наяров делилась на 4–8 меньших, которые и являлись хозяйственными ячейками общества. Каждая такая группа состояла из братьев, сестер и детей сестер. Члены родьи совместно владели землей, инвентарем, жилищем и совместно работали. Во главе наярской родьи стоял старший мужчина.

Наярская родья имела наследственные связи с двумя-тремя соседними. Каждые несколько лет родья устраивала церемонию, во время которой все девушки, не достигшие зрелости, в возрасте от 7 до 12 лет в один и тот же день ритуально выдавались замуж за мужчин родьи, наследственно связанной с данной. Центральным моментом церемонии было повязывание мужчиной золотого украшения вокруг шеи своей ритуальной невесты. После этого пара оставалась наедине трое суток. Если девушка была близка к зрелости, то могли иметь место половые отношения. На четвертый день ритуальный муж покидал дом и больше не

имел никаких обязанностей по отношению к своей ритуальной жене. Она же и ее дети независимо от того, кто был их реальным отцом, были только обязаны соблюдать обряд очищения после его смерти.

После церемонии девушка считалась взрослой женщиной и могла вступать в связи с мужчинами, принадлежащими к другим родьям. У женщины было несколько более или менее постоянных партнеров, которые могли проводить у нее ночь. Среди них мог находиться и ее ритуальный муж, но он не имел никаких преимуществ перед остальными. Каждый такой партнер мог прийти в жилище родьи женщины только поздно вечером, после ужина, и должен был покинуть его рано утром, еще до завтрака. Тот, кто ночевал у женщины, оставлял оружие у дверей ее комнаты, что служило предупреждением для тех ее партнеров, которые могли прийти позднее. Партнеры женщины могли меняться: одни исчезали, другие появлялись. Кроме постоянных партнеров женщина была вольна вступать и в эпизодические связи с мужчинами.

Чтобы оставаться постоянным партнером женщины, мужчина должен был нести по отношению к ней установленные обычаями обязанности. При завязывании отношений он дарил женщине кусок ткани на рубашку. Позднее он должен был делать ей небольшие подарки во время каждого из трех главных ежегодных праздников. Если партнер не делал подарков, то это было признаком прекращения отношений. Когда женщина рожала, то один или несколько ее партнеров должны были признать свое отцовство путем оплаты услуг повивальной бабки.

Но мужчина не нес по отношению к детям жены никаких обязанностей и не имел на них никаких прав. Он не жил с ними, не кормил их, не воспитывал их, не передавал и не имел права передавать им имущество. Весь свой труд он полностью отдавал родье. Кормил и воспитывал он только детей сестер.

Семья или родья? Когда мужчина у наядов начинает проявлять нежность к жене и детям, то окружающие ожидают, что его родственники наймут колдуна с целью сжить его со света, из-за боязни того, что он будет тайком передавать жене и детям деньги и вещи, которые по праву принадлежат только родье и ее членам, и никому больше.

Мужчина является, с одной стороны, братом, с другой – мужем. Если он отдает свою долю, исключая необходимое для поддержания собственного существования, племянникам, то ничего не остается детям жены. Если его доля поступает детям жены, то ничего не остается племянникам. Когда семья и родья существуют бок о бок, все, что получает одна, теряет другая. Поэтому родья и семья формировались в борьбе друг с другом.

В отличие от семьи, которая всегда включала в свой состав помимо детей взрослого мужчину и взрослую женщину, состав родьи не был столь определенным. Соотношение числа братьев и сестер могло быть различным, в т. ч. возможным было наличие одних только сестер без родных братьев или одних только братьев без родных сестер. Все это затрудняло образование и функционирование родье и делало границы между ними расплывчатыми. Существование родьи предполагало широкое распространение адопции, т. е. усыновления и удочерения.

Родейные связи долго сосуществовали с семейными. Мужчина отдавал часть продукта сестрам, участвуя в содержании племянников. Покидая женско-детскую группу, мальчик оставлял и родную общину, и родную семью. Вступая в мужскую группу своего рода, но чужой общины, он переходил на содержание к братьям матери.

На о-вах Тробриан существовала парная семья, которая была не только иждивенческой, но в определенной степени и хозяйственной единицей. Супруги совместно жили, совместно трудились на семейных огородах. Но значительную часть урожая с этих полей мужчина должен был отдавать мужу своей сестры. Становясь взрослыми, племянники переходили в деревню брата матери, где обзаводились семьей. После смерти дяди они наследовали все его основное имущество, прежде всего землю. У тробрианцев наблюдалось стремление богатых и влиятельных людей, в первую очередь вождей, обеспечить переход хотя бы части имущества не к племянникам, а к сыновьям.

Если после образования двух общин продолжал сохраняться бродячий образ жизни, то это способствовало дальнейшему укреплению экономических связей между мужчиной и его семьей и соответственно все большему ослаблению его связей с сестрами и детьми сестер. Результатом было возникновение тенденции к замене перехода мальчика в группу братьев матери, т. е. в мужскую группу его материнского рода, переходом в группу отца, т. е. в мужскую группу своей родной общины. Если раньше мальчики из женско-детской группы переходили непосредственно в мужскую группу дядей, то теперь они начали переходить первоначально в мужскую группу отцов и лишь затем из нее в мужскую группу своего материнского рода. Дальнейшее развитие состояло в постепенном увеличении времени пребывания в мужской группе своей общины и завершилось оно тогда, когда этот период стал охватывать всю жизнь мужчины.

Брачные классы. Замена перехода мальчиков в группу дядей переходом в группу отцов привела к возникновению однопоколенного брака. Раньше мужская группа каждой общины состояла из членов лишь одного материнского рода. Мужская группа общины I состояла только из членов рода А, а мужская группа общины II состояла только из членов рода Б. Теперь же они начали состоять из членов двух материнских родов, причем границами, отделяющими членов одного рода от другого, стали границы между смежными поколениями. Мужчины, принадлежащие к смежным поколениям (отцы и сыновья), принадлежали к разным материнским родам; люди, отделенные друг от друга одним поколением (деды и внуки), принадлежали к одному и тому же роду. Это деление в равной степени затронуло женщин, родившихся в данной общине. Те из них, кто принадлежали к смежным поколениям, тоже неизбежно стали относиться к разным материнским родам.

Группы IA, IB, IIА и IIБ – брачные классы. Совокупность людей, родившихся в общине I, состоит из групп IA и IB. Половые отношения внутри этих групп исключены, ибо члены каждой из них принадлежат к одному материнскому роду.

С переходом мальчиков в мужскую группу своей общины брак стал патрилокальным. Их женами не могли стать женщины своей общины, ибо они принадлежали к одному с ними материнскому роду. Жены их могли прийти только из другой общины. Сестры этих мальчиков должны были уйти в качестве жен в другую общину. С окончательным оформлением этой системы браки стали заключаться только в пределах одного поколения, лишь между членами строго определенных брачных классов. В брак вступали люди, принадлежавшие к таким брачным классам, которые относились одновременно и к разным общинам, и к разным родам. Иными словами, браки были возможны только между членами групп IA и 2Б и членами групп 1Б и 2Б. В одном поколении вступали в браки члены групп 1А и 2Б, в другом – их дети, которые принадлежали к группам 1Б и 2А, в следующем – потомство предыдущих, принадлежавшее снова к группам 1А и 2Б. Таким образом, однопоколенные браки возникли в результате действия сложного социального механизма.

Задания и упражнения:

1) Что такое семья и что такое родья? Как соотносятся эти понятия? 2) Раскройте жизненную трагедию сначала мальчика, а затем мужчины, который разрывается между материнским и отцовским родом. 3) Обсудите в учебной группе вопрос: “В каких отношениях больше заинтересованы мужчины и женщины: в родевых или семейных?” 4) Объясните феномен однопоколенного брака. При каких условиях нормативно приемлем межпоколенный брак? 5) На материале произведений А.П. Чехова реконструируйте основные законы родевых отношений.

Рекомендуемая литература:

1. *Ольдерогге Д.А.* Эпигамия. М., 1982.
2. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
3. *Управителева Л.М.* Женщина и мужчина в первобытном обществе: опыт гендерного исследования. Барнаул – Мегион, 2002.

4. Чехов А.П. Дядя Ваня. Три сестры. Вишневый сад.

§ 5. Семейная община

Все в семье спят, а невестке молотье велят.
(Русская пословица)

Традиционная семья – большой многопоколенный коллектив, сопоставимый по численности с родовой общиной. Семейная община возникала вокруг матери или отца. Ее структура и организация определялись потребностями жизнеобеспечения и самообороны.

Материнская семейная община – родственная группа, состоящая из 4–5 поколений потомков одной женщины. Укрепление родьи вело, с одной стороны, к преодолению обособленности между мужскими и женскими ее членами, с другой — к известному обособлению членов разных родей друг от друга. Родовые мужские дома нередко сменяются родейными, которые находятся в непосредственной близости к строению или группе строений, в которых жили женщины данной родьи. Встречалось поселение всех членов родьи в одном жилище, состоящем из мужской и женской частей.

Большая материнская семья – женско-детская группа родьи вместе с мужьями женщин. Пришедший извне мужчина был непосредственно связан лишь с женой и только через нее с другими членами этой группы. Если в родье не только женщины, но и мужчины представляли собой единую группу, то в большой материнской семье такую группу образовывали лишь женщины. Все они были не только членами одного рода, но и близкими родственницами. Одни мужчины от рождения принадлежали к данной группе, другие приходили в нее извне в качестве супругов женщин группы, причем совершенно не обязательно из одного и того же домохозяйства. Мужья могли отличаться и по родовой принадлежности, что, несомненно, отдаляло их друг от друга, что обеспечивало женщинам известное преобладание в общественной жизни.

Усиление семейных связей вызвало к жизни большую материнскую семью и превратило ее в домохозяйство. Однако дальнейшее их упрочение могло привести только к ее распаду. Укрепление связи между мужем, с одной стороны, женой и детьми — с другой, в обстановке развития обособленной собственности повлекло ослабление связей между женщинами, составлявшими ядро большой материнской семьи, отчуждение их друг от друга.

Патриархальная семейная община – группа из 3–5 поколений ближайших родственников по отцовской линии, потомков одного предка, с женами мужчин данной группы. Насчитывает до 200–300 человек. Жизнь общины руководит семейный совет.

“Старший” – первый и образцовый работник, распоряжается повседневным трудом. “Старшая” распоряжается женским хозяйством, в которое “старший” не имеет права вмешиваться. Эти посты принципиально пожизненны. Отсутствует власть отца над подростками детьми, которые переходят в распоряжение “старшего”; отсутствует власть мужа над женой. Сегментация идет в старшем поколении: “дети без отцов не делятся”. Раздел имущества идет поколенно: “по отцам”. Затем по числу женатых мужчин, затем по числу мужчин, по душе. Неделимо и неотчуждаемое имущество общины – (в)отчина. Обособленное положение занимает *покупщина*. Личное имущество, удерживаемое взрослыми мужчинами, появившееся в результате случайных заработков – *особина*.

Патриархальная семейная община постепенно перерождается в отцовскую большую семью с неограниченной властью отца и исчезновением выборности. Возникает снохачество (“бабья повинность”).

Большая семья. В традиционном обществе ячейка, состоящая из членов одной элементарной семьи, не могла быть достаточно устойчивой. Отсюда тенденция к образованию многосемейных домохозяйств. Взрослые сыновья после вступления в брак не отделялись, а продолжали вместе со своими семьями входить в состав одной с отцом хозяйственной ячей-

ки. Такого рода объединение обычно называют большой, неразделенной, а также патриархальной семьей.

В одних случаях такое многосемейное домохозяйство после смерти его главы – отца – распалось на односемейные хозяйственные ячейки, каждая из которых в дальнейшем превращалась в многосемейное домохозяйство, а потом подвергалась той же самой участи. В других случаях после смерти отца многосемейное хозяйство сохранялось, но претерпевало изменения. Главой его становился один из сыновей умершего, обычно старший из братьев. Такого рода объединение называют большой семьей (или братской семьей). Особым случаем было домохозяйство, состоящее из мужчины, нескольких его жен с детьми.

У сибиряков большая неразделенная семья, насчитывавшая 30–40 человек, обычно состояла из родителей, их женатых сыновей и семьями и холостых детей. Важнейшими ее признаками были общее хозяйство и коллективная собственность на двор и семейное имущество, общая касса, коллективный труд и потребление. Возглавлял семью домовладыка – старший по возрасту и положению мужчина (“большак”). Он представлял свою семью перед общиной, распоряжался трудом ее взрослых членов, главным образом мужчин, проводил все необходимые расходы, выдавал наряды к праздникам. В кержацких семьях большак держал у себя все семейные деньги, у него были ключи, которые он носил на поясе, от всех помещений, где хранились домашние припасы и семейное имущество.

Все безропотно должны были его слушаться, никакие возражения старшему не допускались. В случае неповиновения он мог наказать виновного. Раздел женатых сыновей целиком зависел от воли большака, который назначал им по своему желанию и усмотрению определенную долю из семейного имущества. Если сын воспротивится отцу, то последний мог выгнать его из дома, ничего ему не выделив. Когда семья разрасталась, отец строил сыну дом, наделял отделившуюся семью домашней утварью, выделял скот и птицу.

В обычных больших алтайских семьях домашними делами распоряжалась жена главы семьи – “большуха”. Она хранила общесемейные деньги, ведала продуктами, следила за порядком в доме, распределяла работы между женщинами, обучала младших невесток кухонной работе. Нередко “большуха” была советчицей мужа и в его хозяйственных делах, самостоятельно вела хозяйство при его отсутствии. По обычному праву хозяйке принадлежал скот, выращенный ею без помощи мужа.

После большака наибольшим авторитетом в семье пользовался старший сын. К нему всегда обращались только по имени-отчеству. Жена старшего сына была первой помощницей свекрови и считалась главной среди других снох. На невестку в семье мужа смотрели, прежде всего, как на даровую работницу. Если свекровь обижала сноху, то муж только утешал ее. В старообрядческих семьях молодуха на любую работу должна была попросить благословения у стариков. Принесенную невесткой, например, без благословения воду выливали на землю, а ее снова посылали за водой. Мужа и всех старших членов его семьи (у кержаков – ко всем членам семьи) невестка должна была называть по имени-отчеству. В кержацких семьях невестка без разрешения свекрови или мужа не имела права выйти на улицу, даже забежать к соседке или поставить угощение собственной матери. Из общесемейных расходов ей выделялись питание и верхняя рабочая одежда. Она должна была обходиться приданым.

Основная обязанность девушек заключалась в подготовке приданого. В бедных семьях в свободное от работы время, чаще всего после уборки хлеба, с разрешения родителей девушки ходили на заработки, нанимаясь в зажиточные семьи.

Стариков не столько уважали, сколько боялись. Часто, когда входили свекр или свекровь, все разговоры прекращались.

При отсутствии в семье сыновей одна из дочерей после замужества оставалась в родительском доме. Зять-примак как бы замещал сына в функции продления рода тестя: принимал его фамильное имя, исполнял обычаи его семьи, нарекал детей именами тестя, тещи и их родни. Но положение примака в семье и обществе было ниже, чем у женатого сына, а жена его, напротив, чувствовала, себя самостоятельнее. В примаки шли обычно бедняки или

переселенцы, не имевшие на новом месте родни, репутация которой считалась вернейшей гарантией репутации жениха.

Патронимия – группа больших и малых семей, образовавшихся в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины, сохраняющих единство и носящих общее патронимическое наименование. Насчитывает несколько сотен малых семей. Патронимические наименования производны от собственного имени предка и содержат приставки О' Мак, окончания –заде, -швили, -дзе, -ян, -ичи, – означающие “сыновья”, “дети”. Внутри каждой патронимии могут возникать новые, дочерние патронимии.

Хозяйственное единство патронимии заключалось в коллективном владении и пользовании скотом, землей, орудиями ее обработки. По праву предпочтительной покупки, если кто-либо из членов патронимии продает лично ему принадлежащее имущество, то предпочтительно перед всеми другими право приобрести это имущество, при прочих равных условиях, имеет член той же патронимии, притом с соблюдением права старшинства. Поэтому продажа патронимического имущества должна совершаться открыто и публично, с предварительным о том оповещением. Право родового выкупа: если патронимическое имущество было продано не члену данной патронимии, то член патронимии имеет право это имущество выкупить. Указанные права распространялись только на имущество, искони принадлежащее данной патронимии.

Гость считался гостем всей патронимии. У некоторых народов патронимия имела один общий дом – “мужской дом” и одновременно общий дом для приема гостей. Патронимия составляла военную единицу. Патронимия имела своих общих духов-покровителей, свои отдельные места культов, отдельное кладбище или участок кладбища. Обязательным было участие всех членов патронимии в общих празднествах. Патронимия имела свои органы управления в виде главы и общего собрания. При наличии нескольких родственных патронимий одна из них считалась старшей, обладая некоторым преимуществом и большим авторитетом

Патронимия была целиком локализована, занимая либо отдельное селение, либо определенную часть селения, либо группу поселков. Аул (улица, улус) выступает как родственная группа. Селения могли образовываться путем сближения и соединения отдельных патронимических поселков – “куч”, “гнезд”, “кварталов”.

Распространена также общность по родовому имени (фамилии). Все Кейта, Туре, Ивановы, Петровы считаются социальными родственниками, независимо от реального родства и даже знакомства друг с другом. Они должны друг другу помогать, верить и при необходимости всякий раз поддерживать как подлинно родных. При 10-12 миллионном населении в Мали насчитывается около 150–200 фамильных общностей. В разных районах Кавказа, начиная с 60-х гг., развернулось “фамильное движение”: проводятся фамильные сходы и съезды, создаются фамильные фонды и банки, издаются фамильные энциклопедии.

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь по историческим и этнографическим данным, фотографиям и воспоминаниям современников с бытом семейной общины Русского Севера. 2) Что такое снохачество? 3) На основе аналитического обзора произведений отечественной литературы составьте указатель основных элементов жизни семейной общины. 4) Существует ли в известных вам больших семьях иерархия власти? 5) Сделайте первый шаг в инициировании фамильного движения.

Рекомендуемая литература

1. *Давыдов А.Д.* Сельская община и патронимия в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1979.
2. *Карпетян А.Т.* Армянская семейная община. Ереван, 1958.
3. *Косвен М.О.* Семейная община и патронимия. М., 1963.
4. *Крюков М.В.* О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации // Советская этнография. 1967. № 6.

5. *Робакидзе А.И.* Патронимия у народов Кавказа. М., 1973.
6. *Социальная организация народов Азии и Африки.* М., 1976.
7. *Харадзе Р.* Грузинская семейная община. Тбилиси, 1960.
8. *Щапов Н.Я.* Большая и малая семья на Руси в IX – XIII вв. // Становление и развитие раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.
9. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

§ 6. Моногамия

Жена – не гусли: поиграв,
на стенку не повесишь.
(Русская пословица)

Это основная и высшая форма семьи, распространенная повсеместно, но основания которой недостаточно хорошо известны. Спектр объяснений моногамного брака и моногамной семьи начинается от птичек и простирается до экономики желаний.

Атрибуты моногамии. Моногамия (единобрачие) – форма брака и семьи, при которой мужчина женат только на одной женщине, а женщина замужем только за одним мужчиной, причем в отличие от парного брака, супружеский союз между ними заключается надолго, длится иногда на всю жизнь и в той или иной мере санкционирован обществом. Моногамный брак является также монолокальным, т. е. супруги входят в состав одного домохозяйства.

Выделяют несколько форм моногамии. *Конкубинат* – форма длительного фактического брака, не получившая общественного признания (жена – конкубина). *Консесуальный брак* – брак, заключенный в соответствии с обычаем и по взаимному согласию и не оформленным по законам страны. В Латинской Америке называются свободными союзами. *Сожительство* – открытый половой и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины, не получивший общественного признания. Не предполагает ни пожизненных обязательств, ни общественного участия при прекращении.

Моногамная семья – ячейка воспроизводства частных собственников через наследование. Цель моногамной семьи – производство наследников. “Моногамия, – писал Ф. Энгельс, – основана на господстве мужа с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от определенного отца не подлежит сомнению, а эта бесспорность происхождения необходима потому, что дети со временем в качестве прямых наследников должны вступить во владение отцовским имуществом”. Наследодатель распоряжался судьбой сыновей как своих иждивенцев, решая вопрос об их вступлении в брак.

Без наследства сыновья не могли приобрести экономической самостоятельности и полноправного гражданства. Цель дочерей – смена иждивителя. Они не выходили замуж, их выдавали. Моногамный брак – сделка между главами семей. Жена закреплялась за мужем и была лишена права на развод.

Атрибутами моногамии являются сексуальная верность жены и ревность мужа. Если материнство очевидно, то у мужа всегда есть риск воспитать чужого ребенка и передать ему свое наследство. Женская неверность угрожала космическому порядку, в то время как мужская неверность – это личная проблема. Поэтому сексуальная верность традиционно требовалась не от мужа, а от жены. Моногамный брак уже у древних греков, как отмечал Ф. Энгельс, предполагал неравенство: законная жена мирилась с наличием рабынь-наложниц, сама же строго соблюдала целомудрие и супружескую верность.

Психоанализ моногамии. Моногамия является нормой для большинства населения мира. В 83% племенных культур мужчине дозволяется иметь более одной жены, но лишь 20% мужчин действительно пользуются этим правом. По данным американских опросов за последние годы среди взрослых мужчин в возрасте от 25 до 59 лет относительная моногамия

является нормой: 80% сексуально активных гетеросексуальных мужчин и 90% сексуально активных гетеросексуальных женщин в этой возрастной группе сообщают о наличии только одного сексуального партнера за предшествующий опросу год.

Мужчина в большем выигрыше от моногамного брака, чем женщина. Брак защищает мужчину от депрессий, а женщину делает более уязвимой – депрессии испытывают вдвое больше замужних женщин, чем женатых мужчин. Другие исследования показывают, что в любом возрасте мужья сообщают о большей степени сексуальной удовлетворенности, чем их жены.

Результаты опроса, проведенного сексологами в штате Северная Каролина (США) в 1970 г., говорят следующее: 1) более 50% женщин этого штата не любили своих мужей до замужества и не любят их теперь; 2) 25% женщин любили мужа до брака, но не любят его теперь; 3) 35% женщин никогда не испытывали оргазм; 4) при каждом половом сношении испытывают оргазм 9% женщин. Но все мужья в этих семьях испытывают с женами оргазм, независимо любят они их или нет.

Что толкает людей к супружеству? К супружеству влечет ожидание выполнения давних желаний, идущих от эдиповой ситуации детства – быть женой отцу, иметь его в своем исключительном обладании, и родить ему ребенка. Жена или муж – это всегда лишь замена, суррогат.

Объектом любви может стать любой встречный. Детские впечатления и вторичные наслоения на них так разнообразны, что приемлем широкий выбор объектов. В эротической жизни первоначальный объект может быть представлен бесконечной серией замен, ни одна из которых не удовлетворит полностью.

Из-за запрета инцеста жена не должна напоминать мать. Запрет инцеста воссоздается в генитальных запретах, начиная от сексуальной сдержанности и кончая импотенцией (фригидностью). Попытки успокоить себя или оправдать принимают разные формы. Одна из них – отрицание брака. Эта форма часто проявляется у женщин в виде чисто внешнего признания собственного замужества, без всякого внутреннего приятия. Значение брака преувеличивается: любовь к супругу выставляется напоказ.

Для ребенка объект любви неразрывно связан с идеей чего-то запретного, в то время как любовь в браке не только дозволена – она становится долгом. В детстве требование исключительного права на любовь отца или матери закончилось фрустрацией и разочарованием, а в результате возникла реакция ненависти и ревности. Разочарование и запрет инцеста, скрытая враждебность к супругу приводят к отчуждению от партнера и невольно толкают на поиски нового объекта любви. При бессознательных гомосексуальных тенденциях женщина подталкивает мужа к связи с другой.

Страдание – одно из условий, при которых брак может устоять. Условие быть несчастным может касаться домашней или профессиональной жизни, которая подсознательно выстраивается так, что человек перерабатывает или вынужден приносить тягостные жертвы “ради семьи”. После свадьбы люди опускаются. Это случаи прислужничества у партнера, причем положение раба принимается по собственной воле, с сознательным наслаждением своим великим чувством ответственности. Выполнение условия несчастья есть гарантия неразрывности моногамного союза.

Полигамия (полигиния и полиандрия) – многобрачие. Самки большинства видов животных склонны к полигамии. Только шестьдесят пять процентов голубых овсянок прижиты от самцов, с которыми их мамаши свила гнездо. Прежде чем зачать потомство, самка шимпанзе имеет от 500 до 1000 сношений; исследование с использованием ДНК показало в 1997 г., что 54 процента шимпанзят не являются отпрысками самца, считающегося партнером их мамы.

Благодаря многому самки могут рассчитывать на большую поддержку и безопасность для себя и своего потомства. Большинство самцов охотно меняют пищу на секс. Самки также побуждают своих партнеров воспитывать все потомство, а не только зачатое “в законном браке”. Самка дрозда – белобровика, совокупляющаяся с несколькими самцами,

меньше рискует потерять птенцов в схватке с хищниками. Каждый ее партнер выступит в ее защиту. Женская полигамия в отличие от мужской полигамии приводит не к увеличению потомства, а к повышению его качества.

В человеческом обществе полигамия обусловлена потребностью в дополнительной рабочей силе и многочисленном потомстве, необходимостью расширения круга родственных связей, задачей содержания семей погибших мужчин.

Согласно «Кама-сутре», мужчина берет в жены еще одну женщину, если первая жена обладает несносным характером, нелюбима, бездетна или рождает только дочерей, не удовлетворяет мужа с сексуальной точки зрения. Старшая жена должна обращаться с младшей как с младшей сестрой, не роняя ее достоинства. Младшая жена должна относиться к старшей как к матери, советуясь в любовных делах. На притеснения старшей можно дать хозяйну знать через посредников. Кроме законной жены богатый человек мог иметь несколько наложниц, которые назывались “вторая жена”, “третья жена”. Наложницы выполняли обязанности прислуги. Законная жена признавалась матерью всех детей своего мужа. Наложницы теряли права на детей. В случае смерти законной супруги муж мог возвести в сан законной жены одну из наложниц.

В Тибете чаще всего имела место братская полиандрия, когда несколько братьев имели одну жену. Женщину выбирал старший брат, брачный обряд совершался один раз, а остальные братья лишь фактически становились мужьями жены старшего брата и образовывали группу, которую представлял старший брат. Жена выполняла супружеские обязанности с каждым из братьев по очереди. Один из братьев выставлял свою обувь у дверей спальни, чтобы другие братья знали, что в этот момент он находится с женой. Группа братьев делила одну жену, дом, землю, но их коллективная собственность была как бы сконцентрирована в личности старшего брата. Дети от такого брака не считались общими, а только старшего брата, который рассматривался в качестве их подлинного отца. Только старший брат имел право на развод с женой, хотя для этого и требовалось согласие всех братьев. Любой младший брат мог взять себе свою жену, если он выделялся из семьи со своей землей, домом и женой. В этом случае он терял право на жену старшего брата и на имущество своей прежней семьи. Иногда младший из братьев мог иметь жену на стороне (тайную жену). Она стояла вне семьи мужа и, даже если у нее были дети, не получала какой-либо помощи.

Иногда к нескольким братьям с их согласия и с согласия их жены присоединялся посторонний мужчина, не состоявший в родстве с братьями. Делалось это в тех случаях, когда в семье не было детей и с помощью такой меры семья надеялась получить наследника. Если ребенок рождался, то он считался ребенком старшего брата. Если в большой неразделенной семье жили вместе женатые сыновья и племянники с родителями и дядьями, то дядя или отец мужа предъявляли права на его жену.

Одна женщина могла быть женой нескольких мужчин, не состоявших в родстве, если, будучи женой одного мужчины, она добивалась его позволения быть женой и других; или когда несколько друзей объявляли себя *спунзла* – братьями-кузенами, связанными клятвой, и брали себе на всех одну жену.

К фактической полигамии относят также институты наложниц, проституции, фаворитизма, открытого брака.

Серийная моногамия: в течение жизни человек последовательно вступает в несколько моногамных браков, которые исходно не предполагались. Этот тип брака в равной мере можно назвать и полигамным браком, имеющим формы как многоженства, так и многомужества. Многим женщинам серийный брак приносит ощущение внутреннего комфорта.

Современные общества все более и более явно движутся к превращению любви в ключевой момент процесса формирования брачного союза. “Брак, основанный на половой любви, по природе своей является единобрачием”, – писал Ф. Энгельс. Любовь – иррациональное чувство, которое у многих людей носит кратковременный характер. Проявлением адаптации института брака к неустойчивости любви стало появление серийного моногамного брака, который начинается с *пробного брака*. Доля браков, заключенных после сожитель-

ства, составляла в 1975–77 гг. во Франции – 31%, в Норвегии – 47%, в Швеции (1975–81 гг.) – 89%.

Привязка брака к любви лишает его устойчивости, длительности, в связи с чем возникают проблемы дележа собственности, ее наследования, воспитания детей, ослабевает защищенность женщины, которая, растеряв часть социальных ресурсов в связи с рождением и воспитанием ребенка, часто оказывается беспомощной на рынке труда. Марксизм связывал перспективы брака по любви с частной собственностью. “Тогда, – писал Ф. Энгельс, – уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности”.

Задания и упражнения: 1) Объясните механизм внутреннего отрицания моногамной семьи. 2) Спросите у матери: какую вторую, т. е. младшую жену она сама бы подобрала для своего мужа? 3) Чьим интересам в большей мере соответствует институт моногамной семьи: мужа, жены, их родителей, детей? 4) Укажите на элементы полигамии в современной общественной жизни. 5) Как связаны в моногамном браке любовь и частная собственность?

Рекомендуемая литература:

1. *Голод С.И.* Моногамная семья: кризис или эволюция // Социально-политический журнал. 1995. № 6.
2. *Крутье А.А.* Гарем: Царство под чадрой. М., 2000.
3. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
4. *Ходоров Н.* Психодинамика семьи // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Спб., 2000.
5. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.

Глава III. ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА

Гендер (gender) буквально означает социальный пол, в отличие от биологического пола (sex). Гендерная система – система полоролевых отношений. В настоящее время гендерные исследования охватывают широкую половозрастную проблематику, в связи с чем гендер более глубоко понимается как род.

§ 1. Гендерные отношения

Счастливым сынок в матушку.
(Русская пословица)

Гендерные отношения – это вид общественных отношений, возникающих в процессе воспроизводства человеческого рода. Гендерные отношения включают социально нормированные взаимодействия половых классов и возрастных групп.

Эволюционный смысл биологической дифференциации полов. Половой диморфизм – совокупность особенностей организма, обеспечивающих быстрое создание новых генетических комбинаций. Асексуальные системы менее адаптированы к окружающей среде, неспособны эффективно элиминировать вредные мутации и относительно короткоживущие. Обеспечивая рекомбинацию родительских наборов генов, половое размножение создает лучшие условия для адаптации и сосредоточения вредных мутаций в одном геноме с последующим их удалением.

Самки и самцы в эволюционном процессе выполняют разные роли: самки обеспечивают сохранение генофонда, самцы способствуют накоплению изменчивости. Женский пол – стабилизирующее, консервирующее начало. Мужской пол – источник нового, изменчивого, обеспечивающий приток генетической информации.

Так, в японском обществе VII–X вв. среди мужчин стало модным писать стихи на китайском языке, а женщины всецело оставались верными традициям национальной народной поэзии и никогда не писали китайских стихов. Нововведения мужчин закрепляются благодаря женщинам. Многие женские профессии изобретены мужчинами, но доведены до совершенства женщинами.

Половая дифференцировка индивида и формирование его половой идентичности осуществляются поэтапно на протяжении всего внутриутробного периода и до вступления в брак. Сложные генетические, гормональные, психофизиологические, социокультурные процессы поэтапно инициируют формирование индивида либо по мужскому типу (маскулинизация), либо по женскому типу (феминизация). Так, например, самцы обезьян, выросшие с матерью, но в изоляции от сверстников, оказались неспособны к нормальной копуляции.

Мужской организм более уязвим на каждом этапе своего развития. Наличие только одной X-хромосомы ослабляет его иммунную систему. Любые повреждения или сбои в работе в половой системе в перинатальный период ведут к формированию женского организма или к более частым выкидышам мужских зародышей. Мужчины чаще страдают от инфекционных заболеваний. Вероятность возникновения повышенного артериального давления у женщин выше, но умирают от него чаще мужчины.

В крови мужчин на 20% больше эритроцитов, несущих кислород тканям. Поэтому у них интенсивнее обмен веществ, но процесс кроветворения менее эффективен. Дыхание у мужчин реже, но глубже, чем у женщин. При загрязнении воздуха мужчины подвергаются большей опасности.

Особенности энергетического обмена таковы, что даже сидя и отдыхая, мужчина тратит больше калорий, чем женщина. При нагрузках же мужчина быстрее теряет силы. Результатом могут быть ссоры вечером в выходные дни, когда мужчине нужен отдых после совместного пребывания на воздухе (или в постели), а женщине хотелось бы разделить домашнюю нагрузку пополам. Каждые десять лет у женщины снижается переносимость на-

грузки на 2%, а у мужчины – на 10%, так что 60-летняя женщина способна переносить 90% нагрузки, которую она осиливала в 20 лет, а мужчина – только 60%.

Мужчины лучше решают пространственные задачи, женщины – коммуникативные. Женщины более подвержены групповому давлению. В процессе общения женщину более всего интересуют эмоции, мужчину же – информация. Говоря: “Да”, – женщина хочет показать, что она внимательно слушает мужчину. Мужчина же видит в этом согласие с собой.

Гендерное измерение. Терминологически понятие гендера оформилось в процессе теоретического развития феминизма, а затем и собственно гендерных исследований, которые включили работы о материнстве, родах, повивальных бабках, кормилицах и проститутках, а также целый комплекс *man's studies*. Вместо утвердившейся темы “загадка женственности” стал обсуждаться “секрет мужественности”.

Ключевым направлением исследований стало изучение гендерных технологий – каналов и механизмов формирования института пола и закрепления соответствующих половых идентификаций. Формирование гендерной идентичности рассматривается в связи с процессами первичной социализации и полотипизации, в которых главную роль играют семья, группы сверстников, соответствующие средства массовой информации, дошкольные детские учреждения, начальная школа и другие матрицы мужского и женского воспитания в различных вариантах инициаций.

Социальный пол как предмет исследований фиксируется дифференцированно не только в системе полов, но и в стадийности этой системы. Поэтому в гендерном аспекте необходимо рассматривать не опыт пола, а опыт рода, соотношенного с социокультурными характеристиками.

Для гендерного анализа разработан ряд методов, раскрывающих гендерный дисплей – многообразие проявлений полового поведения. Метод картирования (*mapping*) заключается в том, что жители одной и той же местности (села, микрорайона) рисуют карту своей местности, где они живут. Обычно объекты, более важные для рисующего, получают на карте крупнее, а менее значимые – мельче или вообще отсутствуют. К примеру, на рисунках мужчин хорошо обозначены чайханы, где они проводят свободное время, дороги, обозначающие связь с внешним миром, спортивные объекты и т.п. На картах, нарисованных женщинами, в первую очередь заметны магазины, базары, детские сады, больницы. Сравнение карт дает возможность зримо выявить разные приоритеты мужчин и женщин, отражающие различия их рабочей нагрузки и образа жизни, и учитывать эти различия в развивающейся деятельности.

Сексуальные ритуалы. В архаическом обществе невинный ребенок воспринимался как бесполое существо – гермафродит. Точнее, как существо двуполое, своей целостностью подобное богу. От рождения человек обладает двойственной душой. Женская душа у мужчин сосредоточена в крайней плоти, а мужская душа у женщин – в клиторе. Возникает опасность, что мужчина не будет мужчиной, а женщина – женщиной. Коррекция исходной нерасчлененности и аморфности человека идет в двух полярных направлениях: удаление рудиментарных признаков противоположного пола и приобретение искусственным путем недостающих признаков противоположного пола.

Присущее изначальному хаосу дотворения состояние неразделенности полов преодолевается и порядок устанавливается в операциях обрезания – крайней плоти, клитора, больших губ и грудных мышц. Генитальная операция доделывает человека, выступая ритуальным аналогом творения людей. Человек не только рождается, но и делается, вырезается, после чего он приобретает возможность жениться (выйти замуж). Ритуальное членовредительство у разных народов включает: вырывание или подпиливание зубов и ногтей, ампутацию последней фаланги мизинца (на левой руке у мужчин, на правой руке – у женщин), выщипывание бровей, татуировки и насечки на теле, прокалывание ушей и ноздрей, растягивание губ и ушей, эпиляцию и бритье, стрижку.

Выражением зависти одного пола к другому является *андрогинизм* – присвоение форм противоположного пола, создающее временное или постоянное состояние символиче-

ской целостности. Первоначально андрогинизм проявляется в кастрации, возвращающей человека к божественной бесполости. Первые представители духовенства (жрецы), как правило, были кастратами. В русской секте скопцов после удаления яичек и полового члена, клинтора и малых губ, вырезали (выжигали) соски и всю грудь. Шаманы и жрецы носили женскую одежду и украшения, отращивали длинные волосы, занимались женской магией. В Ливии посвященным женщинам – храмовым проституткам – вырезали матку, чтобы их молодость и красота сохранялись как можно дольше.

Во время инициации юноши носили женскую одежду. При ритуальном травестизме может совершаться *субинцизия* – надрез полового члена для периодического кровотечения, имитирующего менструацию. Обрезание крайней плоти замещает иногда обрезание пуповины, прерывая связь с матерью. Страдание при мужском обрезании дублирует родовые муки и дает право на ребенка.

История моды, с ее постоянными колебаниями то в сторону феминизации, то в сторону маскулинизации, завершает культурное дооформление частей тела, особенно женского.

Возрастной символизм культуры – система представлений об основных этапах жизненного цикла индивида, находящая выражения в системе возрастных субкультур.

Возрастная степень – деление жизненного пути индивида в движении от младенчества к старости. Систем возрастных степеней образует иерархию возрастных статусов индивида, приобретаемых в ритуалах перехода.

В первобытном обществе возраст был главным критерием при дележе добычи. Так, у поморов Русского Севера детей называли “зуйками”, отождествляя их с птицами, питающимися отбросами. Число налагаемых пищевых запретов обратно пропорционально статусу. В Австралии женщинам, детям и младшим мужчинам нельзя было есть мясо и яйца дикой индейки. Старейшины полностью освобождались от запретов и имели право первым прикасаться к пище во время трапезы.

Возрастной класс – совокупность людей, имеющих нормативно выделенную возрастную степень. Возрастная стратификация проецируется в социальное пространство. В жизни ньюкаса (Танзания) выделяется три поколения: деревни сверстников умершего вождя, старосты которых имеют ритуальные функции; деревни зрелых мужчины, сверстников правящего вождя, чьи старосты обладают административными (военными) функциями; деревни мальчиков и юношей, сверстников наследника вождя, которые питаются в доме родителей, но ночуют в отдельных хижинах. Деревни классифицируются как деревни “наших отцов”, “наших старших братьев” и “наших сыновей”. Мужчины деревни не имеют права на жен своих сверстников, хотя называют их женами.

Возрастные объединения – организационно оформленная общность людей определенного возраста. Возрастные объединения обычно имеют собственные имена, могут обладать местом дислокации, собственностью (включая песни, раскраску щитов), лидерами. Так, в XIX – начале XX в. в Германии большую роль в жизни сельского общества играли юношеские и девичьи союзы, в которые принимались молодые люди 16–18 лет. Это было торжественным событием в жизни молодых людей. Юноши, принятые в союз, должны были опекать девушек из девичьих союзов. Члены молодежных союзов имели обязанности и по отношению к общине: девушки украшали цветами и зеленью церкви и капеллы к праздникам, а также другие общественные постройки, вместе с юношами очищали источники. Юноши должны были участвовать в похоронах односельчан. За общественные работы молодые получали угощение для своих пирушек. Совместная деятельность молодых давала возможность присмотреться потенциальным женихам и невестам друг к другу.

Возрастная организация, критически важная для архаического общества, в настоящее время воспроизводится в неформальных малых группах, закрытых сообществах, а также в масштабе всего общества в форме конфликта поколений.

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь с основами физиологии размножения в царствах растений и животных. Какое максимальное количество полов возможно? 2) Какая рабочая сила более эффективна для домохозяйства: старики или старухи? 3) Какое место занимает боди-билдинг в гендерном строительстве? 3) Проведите картирование пространства высшего учебного заведения. Выделите гендерные различия. 5) Наблюдается ли в настоящее время конфликт поколений?

Рекомендуемая литература:

1. Андреев И.Л. Тамтам созывает посвященных (тайные ритуальные общества Африки как продукт эволюции гендерных отношений) // Вопросы философии. 2000. № 6.
2. Антология гендерной теории. Минск, 2000.
3. Балушок В.Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3.
4. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX века: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.
5. Бочаров В.В. Антропология возраста. СПб., 2001.
6. Бутовская М.Л., Артемова О.Ю., Арсенина О.И. Полоролевые стереотипы у детей Центральной России в современных условиях // Этнографическое обозрение. 1998. № 11.
7. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб., 1998.
8. Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. М., 1994.
9. Марсиро Ж. История сексуальных ритуалов. М., 1998.
10. Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. М., 1999.
11. Потолок пола. Новосибирск, 1998.
12. Семья, гендер, культура. М., 1997.
13. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.

§ 2. Формула любви

Подобный подобного любит.
(Русская пословица)

Формула любви давно известна. Граничные условия определяют разрешимость системы уравнений со многими неизвестными.

Местное супружество. Возможно, любви у ряда видов растений и животных нет. Среди многих птиц, в том числе живущих в пожизненном браке, самцы и самки совершенно не нуждаются друг в друге. Они “не обращают внимания” друг на друга, если только им не приходится совместно заботиться о гнезде и птенцах.

Самцы и самки зеленых ящериц занимают подходящий участок независимо друг от друга и обороняют его от представителей своего пола. Животные, которые подобным образом оказываются в постоянном контакте, естественно, чаще спариваются друг с другом, чем с чужими партнерами, случайно попавшими в границы их владений.

В случае высвобождения территории одним из партнеров в результате яростных схваток претендентов, следующие по силе самец или самка добывают себе жилище вместе с половым партнером.

Таким образом, локализация и давление внешней среды стимулируют влечение разнополых особей друг к другу. Это – любовь поневоле, характерная для замкнутых, ограниченных сообществ.

“Любовная карта”. Любовь – это чувство, которое чаще всего вырастает из общения. Соответственно круг общения в значительной мере определяет границы выбора объекта

любви. Так иррациональное чувство оказывается в пределах влияния силового социального поля.

Ошибочно представление о любви исключительно как о любви пар. Ложная ориентация на взаимное удовлетворение в любви личных эгоизмов поработочает индивидов. В размышлениях об освобождающих эффектах любви следует основываться на ее коллективном характере.

Любовь возникает в процессе непосредственного общения, которое чаще всего ограничено одним социальным полем – село, школа, работа, зона рекреации. Поэтому любовь более вероятна в "своем кругу", чем между представителями разных общностей. Когда же такое случается (например, неравный брак), то оказывается, что люди, принадлежащие в одной структуре к разным социокультурным полям, в другой структуре имеют близкие позиции (например, вместе учатся или работают). При этом важны границы именно социального поля, а не физические расстояния. Люди, живущие неподалеку друг от друга, но разделенные значительным социальным расстоянием, имеют мало шансов оказаться собеседниками, коллегами, отдыхать в одном месте.

Любовь, влечение тесно связаны со вкусом, который не свободен от давления силового поля социальной группы, социального слоя. В разных культурах, субкультурах господствуют свои особые представления о физической и духовной привлекательности, о достоинствах и недостатках. Поэтому гораздо больше вероятность, что понравится человек своего круга или вышестоящего.

Дети, находясь в определенной социально-психологической среде, формируют "любовную карту", вырабатывают позитивные эмоции к одним чертам личности, внешности, отрицательные – к другим. По мере взросления эта бессознательная карта трансформируется в протообраз идеальной девушки (юноши).

Этологический анализ указывает на предпочтительность сексуального выбора у приматов. Оказывается, максимально привлекательны партнеры, обладающие чертами сходства с теми, в чьем окружении они находились в раннем детстве (т. е. с родственниками первого порядка). Следом за ними стоят по привлекательности дальние родственники – троюродные братья и сестры, дядя и племянники. Поэтому родственные браки имеют весьма древние корни. Таким образом, еще до того момента, когда человек влюбится, он конструирует набор черт, которыми должен обладать идеал.

Биохимия любви. Процесс любви начинается со взгляда, касания руки, запахов, вызывающих состояние опьянения, румянца на щеках, учащенного дыхания, калейдоскопа разнообразных чувств и ощущений. В механизме аттракции ключевую роль играют аттрактанты – химические вещества, привлекающие своим запахом и широко используемые в парфюмерии.

Состояние любовной эйфории поддерживается выделяемыми мозгом веществами – амфетаминами. Их действие не вечно, организм постепенно вырабатывает терпимость к ним, и требуется все больше веществ, чтобы появилось особое чувство "влюбленности". Поэтому страстная романтическая любовь долго не живет:

Через 2–3 года организм уже не может производить достаточное количество химических соединений. Во многих случаях это приводит к разрыву отношений. Пик разводов как раз приходится на супружеские пары, срок совместного проживания которых приблизился к отметке четырех лет. И лишь рождение первенца, или второго ребенка, помогает продлить существование семьи. Запах ребенка пьянит и сближает родителей.

Выделяемый мозгом окситоцин делает нервные окончания более чувствительными и стимулирует мышечные сокращения. Именно окситоцин побуждает женщин и мужчин обниматься и усиливает удовлетворение от интимных контактов.

Благодаря эндофинам романтические чувства остаются довольно сильными и после первых лет совместной жизни. Эти вещества по своему химическому составу сходные с морфием, действуют успокаивающие. Именно они дают влюбленным чувство умиротворенности, спокойствия и безопасности. Поэтому временное отсутствие или утрата любимого че-

ловека повышает уровень тревожности, ведет к глубокой депрессии, стрессу, потере смысла жизни. Выработка эндофинов прекращается. Возникает ощущение, идентичное наркотической ломке со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Круговорот любви в народе. Любовь – состояние эйфории, вызванное возможностью обрести счастье в паре с субъектом, достаточно наделенным теми качествами, в которых ощущается недостаток. Согласно закону совместимости врожденные качества в совместимых парах должны быть контрастны, тогда как приобретенные – подобны. Флегматики – универсальные партнеры, так как их устраивает любой темперамент кроме собственного.

В благополучных супружеских парах все то, что партнеры получили в наследство от своих родителей и более отдаленных предков, должно по возможности дополняться. А то, что они приобрели результате социализации должно быть по возможности подобным. Поэтому равные браки, т. е. супружеские союзы людей, которые близки по происхождению, образу жизни и воспитанию, являются более прочными. Вероятность совпадения в них установок, ценностей, интересов, идеалов заведомо выше.

Для любви необходимо “взаимное подобие” двух людей, когда они друг другу нравятся – по нраву, по плечу, по сердцу или по силе (ср. присловье “*Не по себе ломись!*”). Существование такого подобия устанавливается любовным действием. Осуществление любовного действия (или цикла действий) кругообразно: адресантом и адресатом попеременно выступают оба участника. Источником всего цикла действий является неактивная сторона, которая в середине цикла будет объектом любви. Любовь есть результат переменной инициативы, круговорота общения себя с другим.

В круговороте любви индивидуальности образуют завершенное единство. Любовь – не единение чуждых, а воссоединение отчужденных. Отчуждение предполагает изначальное единство. Любовь обнаруживает величайшую силу там, где она побеждает величайшую разделенность, а величайшая разобщенность есть отъединенность личности от себя самой.

Объясняя любовное влечение, Платон в диалоге “Пир” обратился к мифу, согласно которому первоначально мужчина и женщина были едины, т. е. представляли собой одно существо (андрогина). Лишь позднее боги разделили их на однополые существа. Эти половинки могут быть как гетеро- и гомосексуальными. Совокупление временно восстанавливает утраченное единство. В средние века эти взгляды нашли отражение в идее, будто человек может полюбить в жизни лишь одного человека. Это связано с концепцией Платона о том, что только одна единственная “половина” является истинным дополнением другого человека.

Жизненный опыт, однако, противоречит этому, так как люди могут неоднократно переживать чувство любви в разных ее проявлениях. Первое состояние влюбленности наблюдается в возрасте около 2 лет, и с этого возраста до заключения первого брака многие переживают далеко не одно любовное увлечение, а “тысячи мелких любовей” (В.В. Маяковский). Последующее нелинейное развитие личности, ветвящаяся динамика возрастных кризисов трансформируют “любовную карту” человека, формируя предрасположенность к другим потенциальным партнерам.

Задания и упражнения: 1) Какие общественные условия обеспечивают действие механизма местного супружества? 2) Используя формулы соционики, опишите характер своего дуала. 3) Понюхайте друг друга. Оцените запахи и духи. 3) Напишите историю своей любви, начиная с младенчества. 5) Составьте для себя “любовную карту”.

Рекомендуемая литература:

1. *Аргедас Х.М.* Любовь-Вселенная // Латиноамериканская повесть. М., 1989. Т. 1.
2. *Голод С.И.* Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
3. *Ковалев С.В.* Психология современной семьи. М., 1988.
4. *Мангацца П.* Любовь рода человеческого. М., 1999.

5. *Розин В., Шатинская Р.* Природа любви. Понимание и изображение любви и сексуальности в разных культурах, в работах философов, в искусстве. М., 1993.
6. *Рюриков Ю.Б.* Любовь на исходе XX века. М., 1998.
7. *Сосновский А.* Лики любви. Очерки истории половой морали. М., 1992.
8. *Философия любви.* М., 1990.
9. *Эрос и личность.* М., 1989.

§ 3. Половая любовь

Не любишь – горе, а влюбишься – вдвое.
(Русская пословица)

Половая любовь – это обобщающий тип всякой другой любви. В любви и посредством нее мы ищем увековечения. Но мы увековечиваемся на земле лишь при условии, что умрем, отдадим свою жизнь другому. Не будет ли жертва напрасной?

Проблема любви. Деловому человеку некогда “любить”. Конкуренция, жесточайшая борьба за существование, неизбежная погоня за куском хлеба с маслом, за наживой или карьерой не оставляет места для любви расе бесполовых рабочих пчел. Мужчина опасается большой любви, которая может отвлечь от самого главного в жизни.

Свободная любовь требует несравненно больших затрат времени и сил, чем оформленный брак или сексуальные услуги. Притязания возлюбленных друг к другу обычно выше, чем у легальных супругов. Деловая женщина кладет на весы счастья при свободной любви не только душу, но и дело. Взамен она ждет щедрой расплаты.

“Большая любовь” – редкий дар судьбы, выпадающий на долю немногих избранников, констатировала А. Коллонтай, первая в мире женщина-дипломат и женщина с богатым любовным прошлым. Миллионы людей никогда не знали всемогущества ее колдующих чар. Что делать этим обездоленным, обойденным? Обречь их на холодные супружеские объятия без Эроса? На пользование проституцией? Ставить перед ними, как это делает современное общество, жестокую дилемму: либо “большая любовь”, либо “эротический голод”? Но рядом – целая гамма различных видов любовного общения полов.

Школа любви. Чтобы “большая любовь” стала достоянием человека, необходимо пройти трудную, облагораживающую душу “школу любви”.

Эпифюмия (вожделение) – любовь-влечение, желание чувственного удовлетворения.

Эрос – стихийная и иррациональная любовь-страсть. Эрот выражает царящую в природе полярность и неопределимую тягу к ее преодолению. Всепоглощающий Эрот с трагическим лицом требует полноты и безраздельности обладания. Перерастает в ревность, зависть и ненависть.

Романтическая любовь – сильное возбуждение, нередко связанное с опасностью, смертью, страхом. Романтическая любовь непостоянна и нестабильна, так как: 1) в обыденных ситуациях причины возбуждения быстро исчезают; 2) связана с постоянным переживанием сильных эмоций, от которых быстро устают; 3) фантомизирует партнера. Семейные отношения, построенные на романтической любви, обычно распадаются.

Людус – гедонистическая любовь-игра с изменами. “Игра-любовь” требует большой душевной тонкости, чуткости и наблюдательности. Люди, сошедшиеся исключительно на почве обоюдной симпатии, ждущие друг от друга лишь улыбок жизни, не позволят безнаказанно терзать свои души, не пожелают мириться с небрежным отношением к своей личности, игнорировать свой внутренний мир. “Любовь-игра”, требуя значительно более осторожного, бережного, вдумчивого отношения друг к другу, постепенно отучает людей от бездонного эгоизма. “Любовь-игра”, не исходя из принципа “безраздельного” обладания, приучает людей давать лишь ту частицу Я, которая не обременяет партнера. Мы слишком склонны после первого поцелуя посягать на всю личность другого, навязывать свое сердце, когда на него еще нет “спроса”.

Филиа – любовь-дружба, обусловленная личным выбором и контролируемая сознанием. В эротической дружбе один из любовников покровительствует другому. Эта любовь предполагает известную простоту в отношениях, граничащую с фамильярностью. Эротическая дружба учит людей противостоять бремени любовной страсти, способствует, как никакая другая форма любви, самосохранению индивида. Рамки эротической дружбы весьма растяжимы. Возможно, что люди, сошедшиеся на почве свободной симпатии, найдут друг друга. Когда партнеры используют друг друга для мазохистского подчинения или садист-

ского господства, то это воспринимается как дружба высшего рода. Иногда, родственные души, узнавая друг друга, оказываются перед своим зеркальным отражением. Скука.

Прагма – любовь по расчету. Отбираемый кандидат оценивается с невероятной тщательностью. Прагматический любовник часто обсуждает свой выбор с родителями или друзьями: “Кто мне больше подходит?”. Это любовь-тщеславие. Многие мужчины стремятся обладать модными женщинами как предметом роскоши.

Агапэ – бескорыстная, жертвенная самоотдача (альтруистическая), с растворением любящего в заботе о любимом, вплоть до отказа от любви, если любовник решает, что его партнеру будет лучше с другим. Основана на убеждении, а не на спонтанных чувствах. Агапэ любит в каждом и через каждого самулюбовь. Термин “*agape*” у греков означал разумную любовь, возникающую на основе оценки какой-либо особенности любимого, его черт характера.

Сторге – любовь, связанная с нерушимыми семейно-родовыми устоями. Это нежная, уверенная, надежная любовь, которая устанавливается между родителями и детьми, мужем и женой, гражданами и отечеством. В такой любви человек находит покой и доверие, чувство уверенности.

Ритмика любви. В персидском трактате “Ветви персика” говорится, что влечение ума порождает уважение, влечение души порождает дружбу, влечение тела порождает желание. Слияние трех влечений порождает любовь.

Любовь может быть без брака, и брак может существовать без любви. Брак с любовью – наиболее сложный тип брака, который сформировался в эпоху Возрождения. Наблюдается даже парадокс: любовь против брака. Во-первых, в нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что одной любовью жив не будешь, да и реальный супруг – носитель уникального внутреннего мира. Во-вторых, повседневные семейные заботы разрушают романтику любви, ведут к поиску любовного партнера вне брака. В-третьих, фетишизация любви, желание любить и быть любимым ведет к частым промахам и ошибкам.

Первая любовь приводит к браку в трети случаев. Влюбленность (“*маленькая любовь*”) направлена на отдельные элементы личности (волосы, глаза, руки, фигуру, общественное положение) при возможном равнодушии или неприязни к человеку в целом. Частичная привлекательность вырастает в частичную любовь. Период не критического восприятия, эмоциональная блокада длится от 6 месяцев до 1,5 лет. В большей мере ей подвержены мужчины. При обычной влюбленности в семейной жизни любовь утрачивается.

Французский писатель Стендаль выделял семь периодов любви: 1) восхищение; 2) экзальтированное переживания чувства наслаждения от близости партнера; 3) надежда на взаимность; 4) рождение любви; 5) убеждение, что вы любимы; 6) появление сомнений; 7) подтверждение любви. По словам Стендаля, влюбленный непрерывно блуждает между тремя мыслями: 1. В ней все совершенства. 2. Она меня любит. 3. Как добиться от нее величайшего доказательства любви, какое только возможно?

Сохранение любви невысказано без действий, в которых она проявлялась бы. Все эти действия должны вовремя замечаться тем, на кого они направлены, и положительно оцениваться. Это рефлексивность любви – направленность на другого и наслаждение его счастьем. Действенность любви состоит в упрочении эмоционально подкрепленного действия. Необходимо постоянно поддерживать уверенность в надежности любви.

В процессе развития любви действует закон интериоризации, который выражается в своеобразном “свертывании” любви и уходе ее вглубь нашего сознания, или на его периферию, где она теплится, иногда вспыхивая. Закон ритма любовных отношений состоит в периодической смене положительных и отрицательных фаз отношений, что провоцирует появление в семье ссор и размолвок.

Культура любви. Любовь – чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту. Поэтому любовь включает самоотверженность, самоотдачу и духовное взаимопроникновение. Это высшая форма человеческой близости, непреодолимое желание жить одной жизнью, принося друг другу счастье и наслаждение.

Ватсьяна (III в. н. э.), легендарный автор “Кама-сутры”, определял каму (желание, вождление, любовь) как удовлетворение чувственных страстей, наслаждение чувственной любовью. Кама включает наслаждение окружающими объектами посредством пяти органов чувств: слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния, под управлением разума и в согласии с душой. Кама – сознание удовольствия от связи между объектами и органами чувств. Чувственная любовь – это форма познания. Ее развитие осознается и контролируется партнерами, а неясное и непознаваемое должно быть в согласии с поведением. Поэтому до знакомства с камой необходимо овладеть 64 искусствами – от “легкости рук во всех делах” до металлургии.

Любовный этикет – совокупность норм и правил, нормирующих внешнее поведение участников половых отношений, способов и обхождения друг с другом на разных стадиях развития интимности.

Этикет ухаживания включает множество приемов. Привлечь внимание. Встреча и беседа. Дарение цветов и украшений. Сначала дарят мелочи, затем подарки становятся все более дорогими. Более активен, настойчив и решителен мужчина. Лучше сразу оставить женщину, которая на ухаживания отвечает жестким отказом. Ласковый отказ означает, что женщина уступит любви. Мужчина должен быть мягким, деликатным, осмотрительным. Женщина демонстрирует застенчивость, скромность, неприступность.

В истории народов известны различные любовные игры.

Валентины – обычай, распространенный в Англии, Бельгии и северной Франции и приуроченный ко дню св. Валентина (14 февр.), когда, по народному поверью, начинают спариваться птицы. В этот день или накануне молодой человек выбирает свою Валентину, девушку, которая ему нравится, а сам он называется Валентином. Он шлет Валентине маленькие подарки, иногда, постучавшись в дверь, подбрасывает их, а сам убегает. Валентины считаются как бы помолвленными и приготовленными к будущей женитьбе друг на друге.

Майский лен справлялся на 1 мая и заключался в том, что все парни округа выбирают какую-либо одну девушку своей госпожой и обязуются служить ей (один день 1 мая, одну неделю, месяц, а иногда и год). Также выбирался Майский король – какой-либо парень, и майская королева. Иногда девушку в услужение, в лен шутливо продавали с торгов, по принципу “кто больше даст”. Эти торги часто производились под деревом или у костра, которые соответственно назывались “майское дерево” и майский костер”. В слове “май” регенерировано древнее индоевропейское имя женского божества, богини весенней оплодотворенной земли.

Предбрачное ухаживание выполняет три основных функции. 1) Накопление совместных переживаний и впечатлений, создающее эмоциональный потенциал последующей семейной жизни. Предбрачное ухаживание должно быть длительным и романтическим, чтобы в трудные минуты супруги обращались к совместному светлому прошлому. 2) Узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения. Характерологические качества супругов, определяющие их совместимость, выявляются в повседневных ситуациях, включающих знакомство домами, совместно переживаемые трудности, демонстрацию обиходных семейных навыков. 3) Проектирование будущей семейной жизни – уклада семьи, распределения ролей, выбор места проживания.

Свадебное торжество венчает предбрачное ухаживание, но является лишь прелюдией семейного праздника, младенчества семьи. Чем пышнее свадьба, тем быстрее развод.

Задания и упражнения: 1) В каких течениях христианства реализовывался принцип свободной любви? 2) Пройдите планомерно и последовательно все ступени в школе любви. Организуйте соответствующие отношения с доступными вам половыми партнерами. 3) Обобщите мнения девушек и юношей о теории и практике любовного ухаживания. 3) Во время праздника св. Валентина проведите обрядовые любовные игры. 5) Составьте проект будущей семейной жизни.

Рекомендуемая литература:

1. Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
2. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М., 1988.
3. Розин В., Шапинская Р. Природа любви. Понимание и изображение любви и сексуальности в разных культурах, в работах философов, в искусстве. М., 1993.
4. Рюриков Ю.Б. Любовь на исходе XX века. М., 1998.
5. Философия любви. М., 1990.
6. Сосновский А. Лики любви. Очерки истории половой морали. М., 1992.
7. Эптон Н. Любовь и испанцы. Челябинск, 2001.
8. Эптон Н. Любовь и французы. Челябинск, 2001.
9. Эптон Н. Любовь и англичане. Челябинск, 2001.

§ 4. Куртуазная любовь

Легким достигновением обесценена
бывает любовь, трудным входит в цену.
(14-е правило Царя Любви)

Куртуазная любовь – специфическая средневековая форма возвышенной чувственной внебрачной любви рыцаря к прекрасной даме. Куртуазный – изысканно вежливый, любезный. [Фр. *courtois* – учтивый, любезный, галантный, от ст.-фр. *court* – двор]. Игра в куртуазную любовь возникла при дворах феодальной Франции. Современники называли ее “утонченная любовь”. Французский историк Гастон Парис назвал этот тип отношений “куртуазным” (“придворным”).

Образ женщины в средневековье был образом некоего морального монстра, сотканного из низменных желаний, уродливых черт характера. Противоречивость и порочность женской натуры описывалась эпитетами “буря в доме”, “ненасытное животное”, “препятствие к исполнению обязанностей”.

В Своде канонического права североитальянского юриста Грациана женщина трактовалась как существо низшее и зависимое от мужчины. Поскольку женщина не была создана по образу Бога, то считалась несамостоятельной, не обладавшей авторитетом и правоспособностью. Женщина не могла учить, выступать свидетелем в суде и гарантом в сделках, она не имела права заседать в суде. Общественная активность женщины ограничивалась властью мужчины, которому она была обязана служить.

Ее подчиненность мужу земному, плотскому рассматривалась лишь как элемент ее подчинения мужу небесному, духовному. Бог представлялся как собственник души и тела женщины, а муж являлся арендатором ее тела. Бог был единственным объектом духовной привязанности женщины в браке. Для плотского же брака было допустимо лишь чувство почтительной привязанности и удовольствия, но не любви. В день Страшного суда достойным прощения считался брак, основанный на верности, плодовитости, таинстве. В сексуальной жизни требовались воздержание и бесстрастность.

Культ Девы Марии. Феодальная революция XI в. укрепила “дом” и “замок” как хозяйственные ячейки. Это привело к закреплению за женщиной функций ведения дома, непосредственного распоряжения питанием семьи и обеспечения ее одеждой, воспитания малых детей, культа умерших предков, сохранения родовых реликвий. Параллельно с повышением статуса женщины в домохозяйственной сфере за ней закрепляются положительные образы матери или страдающей девственницы. Таинство брака и культ Девы Марии становятся охранным грамотой для замужней женщины и девственницы (“Христовой невесты”).

Современница Столетней войны, одна из первых сторонниц женского равноправия, участница Судов любви и куртуазных прений, Кристина Пизанская в книге “О граде женском”, рассуждая о сотворении женщины, доказывала, что образ Бога запечатлен не в теле, а

в душе человека, и что “Бог сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души для мужского и женского тела”.

Примером искреннего понимания женой супружеского долга служит история графа Балдуина VI Фландрского, будущего императора Латинской империи. Его супруга Мария после брачной церемонии закрылась в монастыре, отказавшись выполнять супружеские обязанности, а Балдуин, признавая выбор жены, сохранял ей супружескую верность.

“**Fine amor**” – утонченная любовь. В центре ее находится замужняя женщина, дама. Неженатый мужчина, юноша, обращает на нее внимание и загорается желанием. Это была платоническая любовь между юным рыцарем и женой его господина. Причина этих отношений – в брачных обычаях средневековья, когда родительская семья, чтобы ограничить раздел земель, женила только старшего сына. Остальные, предоставленные сами себе, оставались в своем большинстве холостыми. В XII в. благородное рыцарство состояло главным образом из “юношей”, взрослых неженатых мужчин, чувствовавших себя обездоленными и завидовавшими мужьям. Они и становились поклонниками знатных матрон.

Кто овладевал женщиной своего круга, был достоин восхищения. Предел юношеских мечтаний заключался в том, чтобы нарушив самые строгие запреты и презрев величайшую опасность, дерзко соблазнить жену брата, дядюшки или сеньора. При дворе процветала охота за благородными женщинами. В мужском обществе куртуазная любовь была престижна. Она демонстрировала умение изысканно завлекать женщин, подчеркивала принадлежность к миру избранных.

Двор был школой, в которой мальчики с 7 лет проходили обучение при сеньоре их отца или дяди по материнской линии. Жена патрона, дама, делила с их господином ложе и помыслы, принимала участие в воспитании будущих рыцарей. Признанная покровительница живущих при дворе юношей, в их глазах она заменяла им мать, от которой они были оторваны почти детьми. Она была их доверенным лицом, наставляла и имела неоспоримое влияние. Вместе с супругом дама присутствовала на бесконечных турнирах, на которых мальчики стремились отличиться и завоевать внимание господина. Любовь юношей устремлялась сначала к женщине, которая тем самым становилась посредницей между ними и сеньором.

Вассальный кодекс любви. Любовь к женщине трактовалась как служба вассалу. Любовные отношения трактовались как вассальные: дама – госпожа, сеньор. Рыцарь подчеркивал свое подчинение прекрасной даме, служил ей как вассал сеньору.

Дама – жена сеньора. Или она хозяйка дома, где он принят, и, уже в силу этого, является его госпожой. Мужчина всячески подчеркивал свое подчинение. Он демонстрировал преданность, самоотречение, самоотвержение в служении. Он, как вассал, встает на колени, отдает себя, свою свободу в дар избраннице. Женщина может принять или отклонить этот дар. Если она, позволив себе увлечься словами, принимает его, она более не свободна, так как ни один дар не может остаться без вознаграждения. Сеньор обязан вассалу теми же услугами, что получил от него, поэтому избранница обязана, в конце концов, предаться тому, кто принес себя ей в дар.

Но дама не может располагать телом по своему усмотрению: тело принадлежит ее мужу. Все в доме наблюдают за ней. Если она будет замечена в нарушении правил поведения, ее объявят виновной и подвергнут вместе с сообщником суровому наказанию.

Когда рыцарь или трубадур объявлял себя вассалом знатной дамы, об этом знала только она. Молчание и терпение: любовь – тайна, которую следует всячески оберегать от завистников и подлых людей. Влюбленный должен благоговеть перед своей дамой, быть верен ей, куртуазен – вежлив по всем правилам ритуала, подавлять в себе вспышки гордости.

Опасность игры придавала ей особую пикантность. Рыцарю, пускавшемуся в любовное приключение, надлежало быть осторожным и строго соблюдать тайну. Под покровом этой тайны, скрывая ее от посторонних глаз, влюбленный ожидал вознаграждения. Ритуал предписывал женщине уступить, но не сразу, а шаг за шагом умножая дозволенные ласки с тем, чтобы еще больше разжечь желание почитателя. Удовольствие состояло не столько в

удовлетворении желаний, сколько в ожидании. Само желание становилось высшим удовольствием.

Влюбленный рыцарь проходил несколько стадий: 1) любовь “колеблющегося”, 2) любовь “умоляющего”, 3) любовь “услышанного”, 4) любовь “друга”. На последней стадии ему разрешалось поцеловать руку прекрасной даме, заключить ее в объятия. Но все это – при условии преданности, верности своей даме, готовности выполнить все ее желания.

Если для первых поколений трубадуров и труверов была возможна плотская награда – “спать рядом”, то в последующем – только подаренная перчатка, улыбка, поцелуй. Поэту большего не нужно – лишь бы дама разрешила ему служить ей, воспевать ее, охранять ее честь.

С течением времени, у последующих поколений избранная дама начинает восприниматься как бесплотное существо, превращается в женщину-ангела. В той же мере вассал-любовник теряет свою энергию. Его служение становится религиозным подвигом, который не всякому под силу. Поддержка приходит от образа Святой Девы. Дева Мария рассматривалась как дама *par excellence*. Напряженная идеализация женщины стирает в ее образе конкретные черты и превращает ее в бесконечное светлое пятно, в котором теряются очертания любимого существа.

Задания и упражнения: 1) Познакомьтесь с исторической литературой и охарактеризуйте повседневный быт рыцарского замка. 2) Сформулируйте современный девичий кодекс любви. 3) Разыграйте Суд любви. 4) Выучите наизусть один из стихотворных текстов трубадуров. 5) Какие переживания вызывают стихи А. Блока о Прекрасной даме?

Рекомендуемая литература:

1. Андрей Капеллан. О любви // Жизнеописания трубадуров. М., 1993.
2. Блонин В.А. Любовные связи и их литературное преломление во Франции XII века // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996.
3. Веселовский А. Женщины и старинные теории любви. М., 1990.
4. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. 1990. М., 1990.
5. Кристина Пизанская. Книга о "Граде женском" // Пятнадцать радостей брака. М., 1991.
6. Прекрасная Дама: Из средневековой лирики. М., 1984.
7. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М., 1974.
8. Фридман Р.А. “Кодекс” и “законы” куртуазного служения Даме в любовной лирике трубадуров // Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. Т. 34. Вып. 2. М., 1966.
9. Шишмарев В.Ф. К истории любовных теорий романского Средневековья // Шишмарев В.Ф. Избранные статьи. Французская литература. М. – Л., 1965.

§ 5. Девственность

Не бери жену богатую, бери непочатую.
(Русская пословица)

Девственник – фигура более романтическая, нежели девственность. Его застенчивость влечет и соблазняет. Загадка девственности – тайна неведения и непостижимого знания. Это счастье оставаться ребенком, доступное немногим.

Ценность девственности. Девственность – отсутствие у лица в прошлом и настоящем половых сношений; синоним целомудрия. Традиционно женская девственность подразумевает девственность анатомическую, т. е. наличие неповрежденной девственной плевы и неучастие в половом акте. Анатомическим критерием мужской девственности является от-

сутствие внутри уретры кольцеобразного уплотнения, появляющегося после первого полового контакта вследствие проникновения активных ферментов (амениаза, протеаза) влагалищной смазки.

В истории существовали культуры, в которых девственность не имела социальной значимости. Христианство возвело девственность и целомудрие женщины в культ, допускало половые контакты лишь в рамках брака с целью деторождения. В настоящее время половая жизнь служит в большей мере разрядке, снятию напряжения и сексуальному удовлетворению человека.

Исследователи отмечают, что в некоторых подростковых группах существует тирания сексуальных ценностей. Сверстники ожидают от подростка приобретения сексуального опыта в возможно более раннем возрасте и считают тех, кого не устраивает такое требование, несовременными, людьми второго сорта.

Мода на девственность. Во многих провинциях ЮАР девственность вошла в моду. За сертификатом о невинности выстраиваются многотысячные очереди чернокожих южноафриканок. В последнее время в стране сократилось количество нежелательных беременностей у подростков, а также снизилась скорость распространения СПИДА в возрастных группах от 14 до 23 лет (каждый пятый взрослый житель которой является носителем ВИЧ – инфекции).

Подростки сожалеют о ранней потере девственности. В 2001 г. британские исследователи, опросившие семь тысяч учащихся общеобразовательных школ, пришли к выводу, что многие подростки, рано начавшие половую жизнь, сегодня об этом жалеют. Почти 20% юношей и 15% девушек признались, что имели первую интимную близость еще до 14 лет. При этом лишь в 60% они использовали какой-либо способ контрацепции. Около трети девушек и более четверти юношей сказали, что о такой ранней потере девственности они жалеют. Для многих девушек основной причиной сожаления о раннем сексе стало давление, которое они испытывали со стороны партнера. Многие юноши сознались, что слишком настойчиво требовали физической близости от своей любимой и сожалеют о своей грубости. Немалое число школьников вступили в первую интимную близость в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотиков.

Сходные результаты получены при опросе саратовских школьников. Также обнаружено, что установки юношей относительно необходимости приобретения ими сексуального опыта до брака в значительной степени совпадают с ожиданиями девушек относительно их (юношей) поведения. Но девушки в меньшей степени оправдывают ожидания юношей относительно нежелательности приобретения девушками сексуального опыта до брака. Юноши хотели бы сами иметь такой опыт, но отрицательно относятся к опытности брачной партнерши. Данное противоречие частично разрешается, если юноша приобретает половой опыт с женщиной старшего возраста.

Юноши относятся к браку, как к событию, качественно меняющему их отношения с противоположным полом, и поэтому к будущей жене предъявляются достаточно высокие требования. Девушки очень часто четко не дифференцируют в своем сознании начало половой жизни и официальное оформление отношений, считая последнее простой формальностью, которую никогда не поздно совершить. Довольно часто девушки начинают половую жизнь, предполагая, что именно с этим человеком они создадут семью, тогда как юноши этого не планируют.

Мудрость целомудрия. Целомудрие – прочная нравственная основа благополучного брака. Истинное целомудрие основано на знании закономерностей развития сексуальности человека, гигиеническом образе жизни и подготовке себя к семье. Это требует самодисциплины и воздержанности.

Сексуальное влечение возникает у человека в период полового созревания – задолго до готовности вступить в брак. Опасности добрачных половых отношений таковы: непредусмотренная беременность; аборт с угрозой бесплодия; заболевания половой сферы; психические травмы; внебрачные дети; моральная деградация.

Для девушек добрая связь – это выражение привязанности, признательности, своего расположения и только потом – удовлетворение потребности в физической близости. Для юношей, находящихся в стадии гиперсексуальности, в добрых связях важно половое удовлетворение.

Вступление в интимную связь только ради полового удовлетворения впоследствии всегда влечет за собой неприятные переживания. У юноши складывается предубеждение: объект влечения не может быть любим, с сексом связано нечто грязное, а любимый человек любим лишь в воображении и “платонически”. Так появляется любовь, которая живет до первого полового акта.

У людей с обширным добрым сексуальным опытом обычно также бывают многочисленные внебрачные связи. Партнеры, неразборчивые в интимных контактах до брака, плохо адаптируются в семье, считают партнера орудием наслаждения, предметом, которым он вправе владеть. Конфликты в такой семье неизбежны.

Контролируемое половое влечение – мощный источник жизненной энергии, которую нужно сублимировать, т. е. направить на обеспечение успешного будущего – на самосовершенствование, обучение, повышение культурного уровня, занятия спортом, помощь близким, общение с друзьями, познавательные поездки. Хорошо всем этим заниматься с потенциальным брачным партнером: так появятся общие интересы, увлечения, вы лучше узнаете характеры друг друга, попробуете их на совместимость, научитесь заботиться о друге, оберегать его от своего эгоизма. Если, любя взаимно, вы проявите силу воли и сумеете сохранить чистоту до брака, это возвысит вас в глазах друг друга.

Снегурочка: жизнь и смерть вечной девственности. Действие пьесы А.Н. Островского разворачивается между Масленицей и Ярилиным днем. Оба праздника по традиции сопровождаются ритуальным уничтожением кукол-чучел. На праздниках встречи весны чучела Мары (Марены) олицетворяют уходящую зиму, смерть, старость. На празднике середины лета совершались обряды похорон уходящей весны (Костромы, Лады, Ярилы). Снегурочка гибнет в Ярилин день вместе с Мизгирем, воспроизводя парное уничтожение мужской и женской кукол. В пьесе об этом говорится: “Какая жертва готовится ему! При встрече солнца вручим ее счастливому супругу”.

Снегурочка – дочь Весны и Мороза, т.е. начала жизни и остановки жизни. При жизни самой Снегурочки в ней и вокруг нее ярко выражен полюс смерти, холода. Пока она жива – останавливает жизнь вокруг, рушатся любовные союзы, появляется холод в сердцах. Не зная любви, она знает ревность и зависть: “... Мучительную ревность узнала я, любви еще не зная. Отец – Мороз и ты, Весна-красна, Дурное мне, завистливое чувство взамен любви в наследство уделили”, – жалуется Снегурочка матери. Снегурочка показана как эгоистический ребенок с элементами демонстративного поведения. “...Тебе одна забота. Как глупому ребенку, любоваться на свой наряд, да забегать вперед, поодаль встать, – в глазах людей вертеться, и хвастаться обновками”, – говорит о ней Купава.

Детский нарциссизм Снегурочки проявляется в том, что она слишком занята собой. Такие дети хотят, чтобы ими постоянно восхищались и лелеяли их. Не умеющая любить Снегурочка в царстве берендеев оказывается в изоляции. От нее отворачиваются соперницы-подружки, отвергнутые женихами, от нее отказывается Лель, ради которого Снегурочка покинула лес. Леля (Ляля) – это символ дитя, ребенка. Женские персонажи в пьесе как бы соревнуются, стремясь завоевать расположение Леля, получить ребенка. Лель был выбран Снегурочкой как подобный себе “девичьей миловидностью и нежностью кожи”: при нарциссическом выборе человек ценит в другом себя. Слова “Лелю не детская любовь нужна” заставляют ее бежать в лес и просить у мамы Весны дать ей способность любить.

В архаических обществах именно в лес отправлялся ребенок, проходя инициацию, и возвращался взрослым. Умирало его детское состояние, чтобы освободить место взрослому. Мизгирь, на которого переносится любовь, олицетворяет мужскую силу и агрессивность. Нарциссический выбор сменяется выбором по типу опоры, что характерно для более взрослого состояния.

Вплощая нарциссизм и холодность, Снегурочка неразрывно связана с этими качествами. Чтобы выйти из детства, Снегурочка должна умереть. Смерть Снегурочки – это разрушение индивидуальности при вступлении во взрослый мир. Содержание пьесы выражает мироощущение подростка, стоящего на пороге половой зрелости, и испытывающего страх перед новой самостоятельной жизнью и печаль по поводу расставания с детством. Элементом инициации является опасность потерять себя (и девственность). Снегурочка, так и не ушедшая из лесу, остается с холодным сердцем, в бесконечном детском состоянии.

Задания и упражнения: 1) Существует ли в подростковых сообществах тирания сексуальных ценностей? 2) Допускаете ли вы у своего возможного брачного партнера богатое любовное прошлое? 3) Вспомните свои переживания после первой интимной связи. 3) Хотели бы вы сейчас вступить в брак с прежними половыми партнерами? 5) По сказке “Снегурочка” реконструируйте семейный быт русской деревни.

Рекомендуемая литература:

1. *Борисов С.Б.* Мир русского девичества (70–80-е гг. XX века). М., 2002.
2. *Андреева О.* Нравственна ли девственность? // Потолок пола. Новосибирск, 1998.
3. *Ивченкова Н.П., Ефимова А.В., Аккузина О.П.* Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. 2001. N 3.
4. *Клецина И.С.* Гендерная социализация. СПб., 1998.
5. *Либоракина М.* О первой менструации или Как женщины научаются быть женщинами // Преображение, 1994. № 2.
6. *Савельева Т.К.* Алиса в стране взрослых: О ценностных ориентациях, поведенческих установках и сексуальной социализации девочек-подростков в городском полиэтническом обществе. М., 1999.
7. *Улыбина Е.В.* Жизнь и смерть вечной девственности // <http://ruthenia.ru/logos/kofr/snegurochca.htm>.
8. *Фрейд З.* Табу девственности: Очерки по истории сексуальности. М., 1990.
9. *Хрипкова А.Г., Колесов Д.В.* Девочка – подросток – девушка. М., 1982.

§ 6. Адюльтер

В чужую жену черт ложку меда кладет.
(Русская пословица)

Подробный анализ ДНК показал, что в животном мире моногамия является не правилом, а исключением. Наблюдения в этой области привели биологов к выводу о том, что у большинства видов самок оплодотворяет не один самец, а несколько. Особенно удивили исследователей птицы, которых всегда считали примером приверженности к моногамии. Оказалось, что самки с упорством ищут партнеров «на стороне».

Половая конкуренция.

Почему самки предпочитают семя одних самцов и столь рьяно отвергают других? Отмечен сравнительно высокий уровень выкидышей у моногамных особей. По-видимому, при оплодотворении самки ищут не такого самца, чьи прекрасные внешние данные хотелось бы передать потомству, а такого, чей генотип дополняет их собственный. Женский промискуитет сокращает опасность оплодотворения самцом с несовместимыми генами.

Инстинктивно самка стремится получить для своих потомков гены от выдающегося самца. Самки (как и девочки-подростки) провоцируют стычки претендента с другими самцами. Отношения соперничества – от мягкого соревнования (танцы, песни) до жесткой турнирной борьбы – обеспечивают наблюдающим его особям другого пола возможность выбора брачного партнера. Соревнование не только взаимостимулирует особей одного пола, но и сортирует их. Токующих успешно оно подстегивает, а проигрывающих подавляет, не позволяя генам слабых особей перейти в следующее поколение. Цель соревнования и выбора состоит в воспроизведении наиболее полноценных особей и в блокировании размножения неполноценных.

Самцы видов, которым не свойственна забота самцов о самке и потомстве, спариваются со всеми выбравшими их самками. Но у тех видов, у которых самец заботится о самке и потомстве, программа получения элитных генов сталкивается с программой обеспечения самца потомству на весь период размножения. При разбивке на устойчивые пары элитных самцов всем не хватает.

Еще недавно считали, что самки тех видов, которые образуют устойчивые пары – строгие моногамы. Однако в последние годы методом биохимического установления отцовства у нескольких видов певчих было обнаружено, что довольно часто владелец гнезда и супруг — не генетический отец части или всех птенцов в гнезде. Самка выбрала супруга по программе обеспечения благополучия для себя и потомства, но под влиянием программы получения для потомства лучших генов вывела птенцов от другого самца. А пару с ним образовать не удалось, он был уже занят.

В последние годы биологи углубленно изучают так называемую борьбу сперматозоидов, то есть борьбу мужского начала процесса продолжения рода, но не на уровне отдельных особей, а на клеточном уровне. Накоплен обширный материал о различных свойствах спермы разных видов живых организмов, помогающих ей бороться с "противоборствующей" спермой. Например, существуют маленькие мошки, сперма самцов которых настолько ядовита, что может разрушить сперму соперников или убить саму оплодотворяемую самку, если жидкость попадет мимо соответствующего органа. Выявлено множество способов, с помощью которых сперматозоиды уничтожают конкурентов.

Все больше и больше данных говорят о том, что самки не просто выбирают лучшего самца. Многие ведут «неразборчивую половую жизнь», а затем отбирают ту сперму, которая лучше удовлетворяет их требованиям. Наблюдая за икринками рыб зоологов Института океанографии французского города Виллфранш-сюр-Мер, ученые увидели, как несколько сперматозоидов проникали в икринку, образуя мужские протоядра в цитоплазме. Затем

женское протоядро обходило каждого из них и возвращалось к выбранному. С ним-то оно и сливалось. Это выглядело как выбор жениха невестой, но только на субклеточном уровне.

Отбор партнера самкой не заканчивается после совокупления и может продолжаться вплоть до того, как сперматозоид не сольется с яйцеклеткой. Самцы соревнуются не за самок, а за возможность их оплодотворить.

Многие браки по расчету предоставляли супругам негласное право иметь любовников, о которых все знали и которые иногда были практически членами семьи. Супругу часто одалживали друзьям, гостям, соседям. В сексуально открытых браках супруги признают друг за другом право на краткосрочные связи на стороне, удовлетворяющие те потребности, которых не может удовлетворить постоянный партнер.

Внебрачные половые связи – половые связи лиц, находящихся в браке, с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами. Они могут носить как эпизодический, так и систематический характер. Внебрачные связи рассматривались и рассматриваются в большинстве стран как измена, предательство, нарушение взятых на себя обязательств, признаются безнравственными и осуждаются. Во многих странах супружеская неверность признаётся половым преступлением, за которое устанавливается уголовная ответственность, а в арабских странах по шариату женщину, уличенную в прелюбодеянии, забрасывают камнями.

Традиционно общественная мораль всегда значительно терпимее относилась к внебрачным связям мужчин, чем женщин. Мужчины в большей мере их и оправдывают, т. е. в отношении себя придерживаются более “разрешающих” взглядов, чем в отношении женщин. Женщины предъявляют одинаковые требования как к себе, так и к мужчине, и в большей мере отрицательно относятся к внебрачным связям.

Внебрачные контакты чаще всего объясняются половой потребностью, не связываемой с недостатком эмоционального и духовного общения. Большей частью эта потребность удовлетворяется со случайными, малознакомыми партнёрами или в мимолётных связях с давними знакомыми, сослуживцами (так называемый служебный роман), одним из супругов друзей. Внебрачные связи могут провоцироваться временным отсутствием одного из супругов, алкогольным опьянением, ослабляющим внутренние запреты.

В меньшей степени они вызываются любовью к другому человеку, однако, зачастую продолжительная связь может перерасти в любовь. Нередко во внебрачные связи один из супругов вступает после ссоры, сгоряча, из желания отомстить и самоутвердиться.

Стимулирует внебрачную активность неудовлетворённость отношениями в браке: невнимание, холодность отношений, грубость одного из супругов, фригидность жены или половое бессилие мужа, неудовлетворённость сексуальными отношениями, – причём наиболее значим этот мотив у женщин, а также у обоих супругов с продолжительным семейным стажем.

Многие из супругов оправдывают свои связи тем, что переживают с любовником много тёплых, приятных минут. Это общение помогает им снять стресс, злость, усталость, почувствовать себя любимым. Часто для мужчины (возможно, и для женщины), хорошего семьянина и любящего мужа, внебрачная связь является допингом в приобретении уверенности в себе и дополнительной энергии в работе. Однако женщине за такое удовольствие приходится приносить в жертву своё достоинство, встречаясь тайком от знакомых, проводя в одиночестве праздники. Значительная часть молодых девушек и одиноких женщин, поддерживая связь с женатым человеком, втайне надеются на заключение с ним брака (или мужчина даёт такой повод) и испытывают сильное потрясение, узнав, что их мечтам не суждено осуществиться. Но в большинстве случаев все же любовники не претендуют на большее, чем получение эмоционального удовлетворения от физической близости.

Более половины пар, где один из супругов или оба допускали измену, не развелись и остались в браке. Лишь десятая часть тех, кто развелся, вступили в брак со своим любовником. Внебрачные связи в конечном итоге ведут к охлаждению супругов, травмируют. Иногда, чувствуя свою вину, мужчина больше уделяет внимания семье, становится более

заботливым по отношению к жене и детям и даже желает интимной близости с женой чаще обычного. Однако бесконечно разрываться между двумя женщинами он не может.

Культура ревности. Ревность – сомнение в чьей-либо верности, любви. Проявляется широкой гаммой чувств – от лёгкого иронического подтрунивания до вспышек гнева, неприязненного отношения, ненависти вплоть до жестокой злобной мести и убийства. Ревность присуща всем людям. Проявляясь доброжелательно, она способствует усилению любви, взаимной тяги друг к другу. Ревность яростная, злобная, жестокая ведёт к разладу.

Ревность провоцирует действительное или воображаемое появление между партнёрами третьего, а то и четвёртого лица (у того и другого – “кто-то”), внезапное, неподготовленное изменение режима сексуальных отношений (более редкие контакты, изменение техники полового общения) с пристрастными допросами (“в чём дело?”, “откуда это?”, “кто научил?”). Ревность провоцирует также действительное изменение сексуальных потенциалов партнёров, чаще в сторону ослабления. Биологической основой *ревности* является *соревнование* (соперничество).

Виды ревности:

- собственническая (объект любви рассматривается ревнивцем как безраздельно принадлежащая ему вещь);
- соперническая (в каждом человеке ревнивец видит соперника);
- тираническая (ревнивец выступает в качестве тирана своей жертвы, получает удовольствие от причиняемых страданий);
- ущемлённости (у ревнивца тревожно-мнительный характер, какой-либо комплекс неполноценности, склонность преувеличивать собственные неприятности);
- обращённая (ревнивец оценивает своего сексуального партнёра исходя из собственного опыта неверности);
- привитая (по принципу “все мужчины (или женщины) таковы”).

Ревность воспринимается как мера любви. Отсутствие ревности часто трактуется как признак безразличия, так что в случае сомнений один человек даже может испытывать силу любви другого, пытаясь вызвать в нем ревность.

Психологи характеризуют ревность скорее как страх потери, чем демонстрацию любви. Необоснованные и частые проявления ревности свидетельствуют не столько о недоверии партнеру, сколько о неверии в собственную способность удержать его в даже незначительном соревновании. Когда ревность достигает такой степени, единственное, чего ваш партнер не может вам дать, это уверенность. Ваши чувства ненадежности и неполноценности таковы, что вы не можете поверить ничему другому, кроме того, что вас так страшит: ваше место занято кем-то другим.

Если в рутине хорошо организованной жизни внезапно появятся значительные, но необъяснимые изменения, то подозрения, вероятно, обоснованы. Подозрительность всегда разрастается при накоплении доказательств. При возникновении подозрений вполне естественно позволить себе вспышку ревности, предупредить партнера. Если партнер в вашем присутствии возмутительно флиртует с кем-нибудь, то это свидетельствует о его дурных манерах, и вы вправе высказать ему упреки. Но он мог быть далек от мысли обидеть вас, а мог и сознательно провоцировать вас, чтобы убедиться в вашей любви, или же, переживая обиду, хотел развеяться. Однако каковы бы ни были его мотивы, ваша ревность имеет положительную ценность, открыто выражает и укрепляет чувство самоуважения.

Ревность неразумна, когда она возникает исключительно из ощущений униженности или ненадежности. Бесконечные вопросы о том, как партнер проводит время без вас, задаваемые только потому, что вы подозреваете существование другой жизни на стороне, оскорбительны, могут вызвать его негодование и оказать самое пагубное действие. Осмотры его белья для выявления физических признаков неверности безрассудны, если вы не располагаете несомненными доказательствами, что он вас обманывает. Неразумно проявлять ревность к людям, которых он знал и любил до встречи с вами. Самого факта, что он с вами в

настоящее время, должно быть достаточно, чтобы быть уверенной в его любви. Если вы ревнуете его к прошлому, переживайте это про себя.

Отсутствие ревности – либо признак уверенности в себе, абсолютного спокойствия за прочность отношений, либо вас не трогает потеря партнера.

Для того, кто обнаружил бесспорную неверность партнера, вполне естественно беспокойство о том, что случившееся однажды вполне может повториться. Это снижает самооценку личности, заставляет верить, вам предпочтут другого. Чтобы восстановить доверие, необходима обоюдная деликатность. Не следует подвергать партнера перекрестному контролю по поводу каждого шага, чтобы не держать его в постоянной обороне. Партнера нужно убедить, что вы постоянно в курсе его дел, и проводить свободное время вместе с ним.

Женщина, которая находится рядом с мужчиной длительное время, является матерью его детей и хозяйкой в доме, при прочих равных ему дороже. С течением времени супружества ценности меняются, и характер женщины становится важнее ее сословного и имущественного статуса, а гармония в половой жизни и качество полового акта – важнее внешней привлекательности.

“Песий лай”. Мать, жена, сестра, дочь – статусы, сакрализованные как во внутреннем, общем, так и в промежуточном женском, “садово-огородном” кругах бытия. Заблудившаяся женщина, попавшая на территорию, магически несовместимую с традиционными родовыми женскими статусами есть блудница. Русское слово “блядь” произведено от глагола со значением “блудить”, “блуждать”.

Женщина, попавшая на охотничье-воинскую территорию без сопровождения родственников-мужчин, есть именно женщина заблудшая, блудящая, гуляющая. Она лишается всех территориально обусловленных магических (статусных) берегов и становится законной добычей любого воина-пса. Она – сука. Она – блядь. Отсюда формула “блядин сын” (исп. hijo de puta).

Фраза “пес ... твою мать” является формулой магического “уничтожения” оппонента. Мать оппонента была осквернена воином-псом. Пространство, на котором совершен коитус является “Диким Полем” – пространством маргинальным, хтоническим, противоположным “правильному”, домашнему пространству. Отец оппонента не был человеком, а сын хтонического существа сам есть существо хтоническое. Мать оппонента магическим актом коитуса с псом утрачивает право называться женщиной и становится сукой. Оппонент приобретает формульный титул “сукин сын”, указывающий на его хтоническое происхождение и нечеловеческий статус. Следовательно, оппонент нечист, проклят и фактически мертв.

Матерная брань – это “песья брань”; это язык (лай) псов. Они так разговаривают. Когда в пределах человеческой территории псы лают, они, в сущности, бранятся матерно – на своем языке. Матерщина не есть перевод песьей речи на человеческий язык. Она есть песья речь – речь охотников, воинов-псов.

Задания и упражнения:

1) Насколько трагична внебрачная половая связь? 2) Проанализируйте несколько анекдотов на тему супружеской измены. В какой бытовой обстановке протекает действие сюжета? 3) Как взаимосвязаны ревность и соперничество? 4) Оцените свое окружение и выделите элитных брачных партнеров. Совпадает ли ваше мнение с мнением товарищей по половому классу? 5) Прочитайте житие протопопа Аввакуума и оцените лексическое богатство русской речи.

Рекомендуемая литература:

1. *Блуд на Руси.* М., 1997.
2. *Босанац М.* Внебрачная семья. М., 1981.
3. *Голод С.И.* Адюльтер: взгляд социолога // *Человек.* 2003. № 2.
4. *Жельвис В.И.* Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 1997.

5. Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюция статуса // Интернет-магазин “Новое Литературное Обозрение”: info@nlo.magazine.ru.
6. Пушкарева Н.Л., Экиут С.А. Любовные связи и флирт в жизни русского дворянина в начале XIX века // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. М., 1996.
7. Юрганов А.Л. Из истории табуированной лексики: Что такое “блядь” и кто такой “блядин сын” в культуре русского средневековья // Одиссей. Человек в истории: История в сослагательном наклонении? 2000. М., 2000.

Глава IV. СЕМЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО

Нормальная семья – мир миров. Семья включает родных и неродных людей, других зверей и насекомых, машины и растения, прочие явления. Семейные отношения настолько разнообразны, что только теоретизирующий эколог способен в механизмах сукцессии этого сообщества.

§ 1. Супружеские отношения

Муж да жена – одна сатана.
(Русская поговорка)

Начиная, примерно, с 4-х лет нет человека без супруга. Не каждому животному такое удается. Это эволюционное завоевание человечества стоит бережно сохранять и возвращать.

Модели семейной динамики. Периодичность изменений, происходящих в семье в зависимости от стажа брака, послужила основанием для введения в исследования семьи понятия цикла развития семьи. В нашей стране наибольшую известность получила следующая периодизация цикла:

I – зарождение семьи (с момента заключения брака до рождения первого ребенка);

II – рождение и воспитание детей (эта стадия оканчивается с началом трудовой деятельности хотя бы одного ребенка);

III – окончание выполнения семьей воспитательной функции (период с начала трудовой деятельности первого ребенка до того момента, когда на попечении родителей не остается ни одного из детей);

IV – дети живут с родителями, и хотя бы один из них не имеет собственной семьи;

V – супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

В настоящее время при описании стадий развития семьи ориентируются на стаж брака, наличие или отсутствие в семье детей, проживающих вместе с родителями.

В течение семейной жизни изменяется характер деятельности супругов. Для анализа жизнь семьи с этой точки зрения предложено понятие *семейной карьеры*. Выделено два типа карьер – внутрисемейных и внесемейных. К первым относят карьеру сексуального опыта, карьеру супружества, родительскую карьеру, карьеру отношений родителей и взрослых детей. К внесемейным карьерам относят досуговые и профессиональные карьеры. Ситуации смены реализуемых индивидом семейных карьер, или возникновения новых, взаимного пересечения карьер, вмешательства одной в протекание другой (например, влияние на супружеские отношения появления ребенка, т. е. пересечение супружеской карьеры и родительской) определяют многообразие вариантов развития супружеских отношений.

Комплекс супружеских отношений включает периоды становления и развития брачных отношений. Становление брачных отношений делится на два этапа: а) до знакомства с брачным партнером и б) после знакомства с брачным партнером. На первом этапе формируются общие представления о браке и семье, ценностные ориентации и установки, идет процесс поиска и выбора брачного партнера (потенциального), согласно сложившимся этапам и в соответствии с личной мотивацией. На втором этапе идет процесс проверки отношений между потенциальными супругами и подготовки к браку, а также формируются мотивы, побуждающие вступить в брак с данным партнером.

Сравнивая в целом семьи с детьми и семьи без детей, исследователи сделали вывод о том, что между наличием детей в семье и удовлетворенностью браком существует отрицательная связь, особенно в тех семьях, где женщины работают, где супруги являются приверженцами некаатолического вероисповедания, а также в семьях людей, имеющих более высокий образовательный уровень. Сравнение супругов, проживающих вместе с детьми, и супругов без детей также свидетельствует о том, что последние считают себя более счастливыми в браке, чем первые. В межличностных отношениях мужа и жены с появлением перво-

го ребенка удовлетворенность браком молодых родителей резко снижается. Период 25–50 лет является временем наибольшей социальной и профессиональной активности индивида, что может вести к охлаждению его интереса к семье, более равнодушному отношению к супругу и к своим семейным обязанностям, к снижению удовлетворенности браком.

С возрастом (особенно когда дети покидают родительский дом) близкие межличностные связи становятся более значимыми, приближение старости порождает страх одиночества, человек начинает больше ориентироваться на своего супруга, а, следовательно, и увеличивается удовлетворенность браком. Так, по некоторым данным, люди после 60 лет часто считают свой брак настолько же удовлетворяющим их, как в первые годы после его заключения.

Семейная адаптация. *Адаптация* – взаимоуподобление супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения. Адаптация к семейному образу жизни включает адаптацию к статусу и функциям мужа и жены, согласование образцов внесемейного поведения, сложный процесс интеграции в круг взаимных родственных связей. Адаптация представляет собой единство двух процессов, обеспечивающих успешное приспособление: *ассимиляции* – изменения окружения и *аккомодации* – изменения себя.

Кроме первичной ролевой и межличностной адаптации выделяют этап вторичной (негативной адаптации). Чувства супругов подвержены действию общего психофизиологического закона *адаптации*, по которому величина любого ощущения уменьшается при постоянном действии одного и того же раздражителя. Для поддержания величины ощущения на том же уровне необходимо или увеличивать силу раздражения, или производить перерывы в раздражении, или же менять качество раздражения. Вторичная негативная адаптация проявляется в ослаблении чувств, их обесцвечивании, превращении в привычку, возникновении равнодушия.

Существуют три главных условия борьбы со вторичной адаптацией. Первым условием является постоянная работа над собой, личностный рост, позволяющий успешно разрешать возрастные и семейные кризисы. Второе условие состоит в формировании благоприятного семейного микроклимата, совершенствование сложности и разнообразия культуры супружеского общения. Третьим условием прочности семьи является увеличение степеней свободы в поведении каждого ее члена, повышение автономности и самостоятельности.

Кризисы развития семьи разрешаются в супружеском конфликте – состоянии потрясения, генерирующем новую структуру супружеских отношений. В начале супружеской жизни нередки “клановые конфликты”, когда связь с семейной группой, из которой вышел один из супругов, препятствует образованию новой связи в новой семейной группе. Супружеские ссоры представляют собой конфликт самооценок: участники ссоры стремятся поддержать самолюбие и собственную репутацию ценой снижения самолюбия и репутации “противника”. Ссора всегда включает личные обвинения. Механизм большинства семейных ссор состоит в “укоренение в прошлом”, когда начало ссоры мотивируется прошлым партнера.

Закон многоуровневой круговой казуальности не позволяет установить, где (на каком уровне отношений) и из-за чего именно начался конфликт. Поэтому эффективный путь разрешения конфликта заключается не в дотошном выяснении истины, а в подтверждении позитивной оценки прошлого, в верности ему и в твердой решимости не предавать идеалы юности.

Супружеская постель. Кровать воплощает жизненный цикл человека: это место рождения и смерти. Брачная постель – это алтарь сексуальной инициации, супружеского единения и зачатия новой жизни. Спят супруги в одной постели или раздельно, зависит от брачных традиций и социального положения пары.

У большинства народов древности дом делился на мужскую и женскую половины. У египтян муж приглашал жену к себе, у греков – наоборот, он приходил к жене. Римляне также наносили визиты на женскую половину или занимались любовью на нейтральной территории. В России дворяне и бояре делили дом на мужскую и женскую половины. Муж

приходил к жене с визитом, но до утра почти никогда не оставался. У разночинцев и интеллигенции при стесненных условиях жилья возникла имитация отдельных комнат жены и мужа – две отдельные кровати. Эта традиция распространена в Швеции и Финляндии. В состоятельных семьях Франции и Англии сейчас существуют отдельные спальни для мужа и жены. В Японии и Китае в семьях с традиционным бытом супруги встречаются днем в часы, отведенные для отдыха. Ночью же каждый спит на своем татами или лежанке “кан”.

Немцы и испанцы – сторонники совместной супружеской постели. Кровать с балдахинном и занавесками была как бы микрокомнатой в спальне, поскольку жители замка практически никогда не оставались одни. Даже у порога спальни спала служанка или стоял страж. У русского купечества, крестьян Германии, Италии, Испании супружеская кровать была общей.

Начиная с пещерного быта, постель всегда была для человека самым безопасным местом в окружающем мире. Присутствие в постели близкого человека, супруга закладывает в наше подсознание душевный комфорт, стабилизирует чувство безопасности. После интимной близости женщине и мужчине необходимо прикосновение партнера. Небрежно положенная на тело рука или нога, невольное объятие, ощущение знакомых изгибов успокаивающе влияют на человека. Отвергая общую постель, супруг не только демонстрирует понижение эротической тяги к партнеру, но и повышает его тревожность.

Литургическое супружество – однополый брачный союз, реализующий сакрализованные сексуальные отношения. Понятие семьи бесконечно расширяется на любые социальные объединения, матрицирующие отношения мужского и женского. Поэтому семейные отношения могли существовать как среди родственников, так и среди людей, объединенных в тайное общество, еретическую секту, между всякими старшими и младшими, между учителями и учениками.

В старом Китае были такие тайные женские общества как “Золотая орхидея”, “Взаимное восхищение”, “Красная лампа”, “Синяя лампа”, “Старая лампа”, религиозные вегетарианские секты “чжайтан”. Иногда два члена женского общества заключали взаимный контракт по типу брачного. При его составлении обязательно требовалось обоюдное согласие. Если обе стороны проявляли интерес к такому контракту, то одна из партнерш готовила подарок другой, который как бы символизировал ее чувства. Если подруга принимала подарок, это означало согласие, если отвергала – отказ. После вступления контракта в силу эта пара приглашала к себе друзей на ночное пиршество, где принимала поздравления. Расторгался контракт судом, где выслушивали мнение одного из лидеров женского тайного общества. Суд выносил наказание: нанесение ударов или клеймение позором.

Члены таких женских обществ рассматривали свадьбу с мужчиной как позор. Если же их заставляли выходить замуж, они на следующий день после свадебной церемонии покидали дом мужа и возвращались в свое общество. Эти женщины всегда выбирали последовательниц. Позже их приемные дочери вступали в одно из таких сообществ.

Встречались и мужские союзы, основанные на тех же принципах. За девственника мужчина готовился заплатить более высокую плату. Если мальчики подверглись насилию, то они назывались “сорванными цветками”. В этом случае покупатель был заинтересован в основном лишь в случайных и временных связях с ними.

Задания и упражнения: 1) Опишите семейный цикл вашей родительской семьи. 2) На примере одного из близких проследите структуру его семейной карьеры. 3) Сделайте запись супружеской ссоры. Как построен ее сценарий? 4) Как спят ваши родители и почему именно так? 5) Когда свадьба – позор?

Рекомендуемая литература:

1. *Абрамсон М.Л.* Супруги, их родные и близкие в южноитальянском городе высокого средневековья (X-XIII вв.) // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996.
2. *Бейкер К.* Теория семейных систем М. Боуена // Вопросы психологии. 1991. № 6.
3. *Витек А.* Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
4. *Джеймс М.* Брак и любовь. М., 1993.
5. *Зацепин В.И.* О жизни супружеской. М., 1986.
6. *Котовская М.Г., Шалыгина Н.В.* Сделает ли российская женщина счастливым своего мужа? // Социологические исследования. 1995. № 4.
7. *Обозова А.Н., Штильбанс В.И.* Аксиомы супружества (Психология супружеских отношений). Л., 1984.
8. *Пэйдж С.* Супружеская жизнь: путь к гармонии. М., 1995.
9. *Скиннер Р., Клинз Дж.* Семья и как в ней уцелеть. М., 1995.
10. *Сысенко В.А.* Супружеские конфликты. М., 1993.
11. *Хаббард Р.* Супружество. М., 1996.

§ 2. Родительство

Отцов много, а мать одна.
(Русская пословица)

Вопрос о родительстве внешне прост: родители – главные воспитатели и кормильцы; их поведение определяется инстинктом продолжения рода, а неразвитость родительских чувств – нарушение нормы. Но в разные исторические эпохи отцы и матери по-разному относились к детям разного пола и возраста.

Адаптивность родительства. Установлено, что усилению родительской заботы благоприятствуют четыре средовых фактора – стабильная, структурированная среда; необычно трудные физические условия; пищевая специализация, охотничий образ жизни.

Если условия среды, в которой обитает вид, устойчивы и предсказуемы, животные дольше живут, сильнее увеличиваются в размерах и производят потомство через определенные временные интервалы. Если местообитание вида жестко структурировано (например, коралловый риф в противоположность открытому морю), то животные будут занимать определенное домашнее пространство, или периодически возвращаться в определенные места для кормления и в поисках убежища (*филопатрия* – любовь к родине). В обоих случаях адаптивным будет рождение относительно малого числа потомков, чьи шансы на выживание увеличиваются благодаря особому вниманию и заботе на ранних стадиях онтогенеза.

Виды, осваивающие новую, физически трудную для выживания среду, заботятся о потомстве в период его максимальной ранимости. Специализация на таких видах пищи, которые трудно находить, использовать или охранять от конкурентов, дополняется территориальным поведением и усиленной защитой пищевых ресурсов в период выращивания потомства. Хищнический образ жизни также требует увеличения родительского вклада для защиты детенышей.

Коллективность родительства. У африканцев моси различаются “мать, которая родила”, “мать, которая выкормила” и “мать, которая воспитала”: уход за детьми и их воспитание были делом всей родовой общины. В Полинезии родительские функции и поныне распределяются между широким кругом родственников, а детей поощряют считать себя принадлежащими к группе как целому.

Сестры и братья матери, брат отца нередко принимали на себя родительские функции, звались матерью и отцом, и кое-где их влияние на детей оказывалось даже большим, чем влияние родителей. Брат матери мог обучать племянника особым искусствам, дарить ему украшения и ритуальные предметы, посвящать в детали церемониальной жизни. У многих народов именно брат матери передавал мальчику свое имя. Обретая имя дяди, юноша

называл детей дяди своими детьми. Аналогичное явление зафиксировано в связи с обычаем передачи имени от сестры отца к племяннице.

Коллективности родительства способствовал ряд обычаев.

Избегание. У абхазов мать не должна была первое время подходить к младенцу, а отец избегал показываться рядом с ребенком в течение многих лет. Во многих случаях детей воспитывали не столько их родители, сколько деды и бабки.

Аталычество. Ребенок, с раннего детства, если не с рождения, вырастал в чужой семье, был психологически гораздо ближе к ней, чем к собственным родителям, а родители, в свою очередь, не могли чувствовать к нему ту привязанность, которая создается лишь годами повседневного интимного контакта.

Родоначальник идеи родительской любви Ж.-Ж. Руссо (“Эмиль”, 1762 г.) собственных детей от своей постоянной сожительницы Терезы отдавал в приют. Среднее ежегодное число подкидышей в Париже между 1773 и 1790 гг. составляло 5800 человек (на общее число 20–25 тысяч рождений).

Достаточно равнодушно относились к детям и аристократические матери, чему способствовал обычай отдавать младенцев на выкармливание в чужие семьи и воспитывать детей в закрытых пансионах, монастырях и школах. Родившийся в 1754 г. князь Талейран вспоминал, что родительские заботы еще не вошли тогда в моду. В знатных семьях любили гораздо больше род, чем отдельных лиц, особенно молодых, которые еще были никому неизвестны. Сам Талейран был отдан кормилице сразу же после крещения, состоявшегося в день его рождения, и в течение четырех лет мать ни разу не навестила его.

Материнство. Материнство – это факт, а отцовство – вопрос. Женщина-мать значительно теснее отца связана с ребенком. Их симбиотический контакт начинается в утробной фазе. В одном эксперименте 27 матерей должны были отличить по магнитофонной записи голос своего 3–7-дневного ребенка от голосов 4 других младенцев; 22 матери сделали это безошибочно. Однодневные младенцы отличают голос матери и предпочитают его другим голосам.

Во время лактации мать испытывает удовольствие, похожее на сексуальное. Гормональная стимуляция центров мозга способна усиливать или ослаблять “материнское” поведение животных, порождая потребность ухаживать, ласкать, причем самки значительно восприимчивее самцов.

До конца XVIII в. материнская любовь во Франции была делом индивидуального усмотрения. Формирование устойчивой эмоциональной близости между родителями и детьми затруднялось высокой рождаемостью и еще более высокой смертностью. Из-за плохого и небрежного ухода в XVII–XVIII вв. в странах Западной Европы на первом году жизни умирали от одной пятой до одной трети всех новорожденных, а до 20 лет доживало меньше половины). Все это делало жизнь отдельного ребенка, особенно если он не был первенцем, не такой ценной, как сегодня.

В конце XVIII в. начинается кампания за то, чтобы матери сами выкармливали младенцев, не доверяя их ненадежным кормилицам. Требуют (и добиваются) освобождения ребенка “от тирании свивальника”. Растут гигиенические заботы о детях (Людовика XIII регулярно пороли с двух лет, а впервые выкупали почти в семилетнем возрасте). Каждый ребенок, даже новорожденный, к которому еще не успели привыкнуть, стал восприниматься единственным, незаменимым, его смерть стала переживаться как невосполнимая горькая утрата.

“Невидимый родитель”. Отцовский вклад у многих видов сводится к оплодотворению. Если самцы участвуют в выращивании потомства, то их дело – защита от внешних опасностей и жизнеобеспечение. Но при отсутствии самок, самцы макаки-резуса, павиана “по-матерински” реагируют на плач младенцев и нежно заботятся о них.

Родительские реакции различны. Женщина тянется к ребенку, стремится приласкать его: материнство предполагает теплое ласковое объятие. Мужчина отстраняется и при тесном контакте с младенцем часто испытывает эмоциональный дискомфорт. Материнская иг-

ра – продолжение и форма ухода за ребенком: даже играя, она старается, прежде всего, успокоить, унять его. Отец предпочитает силовые игры и действия, развивающие собственную активность ребенка. Женщины легче читают выражения лица младенца, более плавно двигаются, легче и нежнее прикасаются к нему и успокаивают его высоким, мягким, ритмическим голосом. Мужчине созвучнее взаимодействие со старшим ребенком.

Физический контакт отцов с маленькими детьми обычно незначителен. Правила избегания ограничивают общение отцов и детей, делают его чрезвычайно сдержанным, суровым, исключая проявления нежности. Этикет кавказских горцев требовал, чтобы при посторонних, и особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств.

В крестьянской семье отец не ухаживал за детьми, но они проводили много времени с отцом, работая под его руководством. В городе дети не видят, как работает отец, а значимость его внутрисемейных обязанностей значительно меньше, чем у матери. Поэтому отец все чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, заметно снижается.

С рождением ребенка мужчина приобретает много неприятностей (дополнительные материальные заботы, бытовые обязанности, уменьшение внимания со стороны жены, нарушение режима сна и отдыха) и практически никаких удовольствий. Но экспериментально доказано, что психологически подготовленные отцы охотно любят новорожденных, испытывают физическое удовольствие от прикосновения к ним и практически не уступают женщинам в искусстве ухода за ребенком. Чем раньше отец приобщается к уходу за младенцем и чем увлеченнее это делает, тем сильнее становится его родительская любовь.

“Дайте мне других матерей, и я дам вам другой мир”, – писал св. Августин. Каковы же реальные возможности и границы родительского влияния на личность ребенка? Дети, выросшие без отцов, имеют пониженный уровень притязаний. У них выше уровень тревожности и чаще неврозы. Мальчики из неполных семей труднее налаживают контакты со сверстниками. Отсутствие отца отрицательно сказывается на учебной успеваемости и самоуважении детей, особенно мальчиков. Им труднее усваивать мужские половые роли, они гипертрафируют маскулинность, проявляя агрессивность, грубость, драчливость.

Имитируя отцовскую строгость и требуя от детей дисциплины, одинокие матери больше заботятся о формальном послушании, успеваемости, вежливости, нежели об эмоциональном благополучии ребенка. Другие, напротив, прямо признают свое бессилие. Третьи чрезмерно опекают детей, особенно единственных, пытаясь оградить их от опасностей.

Чрезмерно опекаемый, заласканный ребенок вырастает пассивным, физически и морально слабым или же начинает бунтовать. Сильная зависимость от матери часто сочетается с чувством враждебности к ней. Иногда дети идеализируют отсутствующего отца. Поэтому “невидимый”, “некомпетентный” и часто невнимательный родитель очень важен.

Задания и упражнения: 1) Прочитайте стихотворение “Сын полка”. Реконструируйте образ полка как коллективного отца. 2) Испытывали ли вы чувство филопатрии? 3) На материалах литературных памятников, мемуарных источников раскройте особенности родительского поведения в прошлом. 4) Почему ребенку необходим отец? 5) Расспросите сверстника, выросшего в неполной семье, о его переживаниях по отношению к отсутствующему родителю.

Рекомендуемая литература:

1. Захарова Д.И. Растут в семье мама и папа. М., 1978.
2. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России (“Ваш ребенок нужен только Вам”) // Социологические исследования. 2000. № 11.
3. Кон И.И. Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива. М., 1989.
4. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1.

5. *Лунякова Л.Г.* Одинокие матери – хранительницы ценности семьи // Женские миры – 99. 7-й Всемирный конгресс и гендерные исследования в России. Иваново, 1999.
6. *Кертман Л.Е.* Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990.
7. *Медведева И.Я., Шишова Т.П.* Книга для трудных родителей. М., 1994.
8. *Михеева А.* Дороги к семье, которые выбирают женщины (истории матерей внебрачных детей) // Потолок пола. Новосибирск, 1998.
9. *Отец* в современной семье. Вильнюс, 1988.
10. *Пархомовский Э.* Отец и сын. М., 1969.
11. *Проблемы* родительства и планирования семьи. М., 1992.
12. *Рамих В.А.* Материнство как социокультурный феномен. Ростов н/Д, 1995.
13. *Степанов С.С.* Психологический словарь для родителей. М., 1996.
14. *Титова М.А.* Социально-символическая интерпретация функции отца в процессе социализации ребенка // Вестник Московск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
15. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола // Антология гендерной теории. Минск, 2000.
16. *Шамраев В.С., Лукьянова Т.А.* Отцы и дети // Социологические исследования. 1996. № 4.
17. *Щепанская Т.Б.* Мир и миф материнства. Санкт-Петербург, 1990-е годы. (Очерки женских традиций и фольклора) // Этнографическое обозрение. 1994. № 5.

§ 3. Мир детства

Брат брату смерти не желает,
но и возвышения тоже.
(Лакская пословица)

«Будьте как дети!» – учил человечество Христос. Но это сделать не так просто. Следует пройти *контринициацию*. Или настолько растянуть инициационный процесс, чтобы так и остаться детьми.

Детские инстинкты. Родившись, ребенок инстинктивно ищет мать, покрытую шерстью. Лицо матери для него – белый овал с большой черной буквой **T** в середине. Когда он волнуется или хочет спать, ему очень важно, чтобы рядом был пушистый предмет – игрушка, одеяло, волосы матери. Срабатывает хватательный рефлекс – найти мать и уцепиться за ее шерсть или хвост. Укладываясь спать, ребенок переворачивается на тот бок, который ближе к стенке или более темному предмету. От рождения все дети – собиратели. Ребенок еще ползает, но уже все замечает на полу, подбирает и тянет в рот. Став постарше, он собирает всякую всячину, припрятывая в укромном уголке клад.

В силу неуклонного действия инстинктивных программ в возрасте 2–4 лет ребенок требует, чтобы все лежало на определенных местах, чтобы кормление и одевание происходили по неизменному порядку, чтобы родители держали книгу определенным образом, по сто раз читали одну и ту же сказку, проигрывали одну и ту же пластинку, включали один и тот же мультфильм. Благодаря упорству и упрямству инстинкты достигают цели.

Если у ребенка что-то не получается, то дальнейшее применение программы запирается при помощи страха. Ребенок пытается как-нибудь уклониться от выполнения действия. Дети подвержены фобиям по поводу инстинктивных программ (страх потерять мать, боязнь сверстников, боязнь чужих, страх быть осмеянным, наказанным), по поводу всего, что у них не получается, обстановки, в которой такое случилось, а также конкретных обидчиков.

Так, дети очень любят качели, что является унаследованной брахиацией (перепрыгивание с ветки на ветку, раскачавшись на руках). Полет во сне – полет брахиатора. И отсюда же ночные кошмары, воспроизводящие ощущение при падении в бездну – столь частый для брахиатора страх промахнуться и разбиться

Самые страшные хищники для наземных приматов – леопард, хищные птицы и змеи, охотящихся среди ветвей. Эти животные завораживающе прекрасны. Увидев хищника изда- лека, с безопасного расстояния, или сидя в безопасном месте, не будь равнодушен, внима- тельно наблюдай его, все его движения, все его повадки; готовься к той встрече с ним, кото- рая может стать последней, если ты недостаточно изучил врага. В химере всегда есть кусоч- ки льва, орла или змеи – трех врожденных образов врагов приматов.

Игры. Молодые животные очень много играют – между собой, с родителями, с дете- нышами других видов, с предметами. Игры не только приятное проведение времени. Ли- шенные игр детеныши вырастают агрессивными, трусливыми. Их реакции на ситуации, особенно при контактах с другими особями, часто ошибочны. Им трудно образовывать па- ры, жить в мире как в стае; достается и их детенышам. Игра – тренировку, проверку выпол- нения врожденных программ поведения – как подходить к своим, как действовать с поло- вым партнером, детенышами, объектами охоты, как убежать от хищника, как драться, как побеждать и как уступать, как рыть, строить, прятать. В играх можно нарушать личную дис- танцию, вступать в телесный контакт с партнером, бороться – словом, узнать, что такое дру- гая особь, чего от нее можно ожидать и как себя вести.

Большинство игр – вариации на три главные темы: хищник – жертва (один убегает, другой ищет, догоняет, ловит), брачные партнеры (разыгрываются ритуалы знакомства, ухаживания, сопровождения, спаривания, борьбы за самку, строительства гнезд), родители – дети (один делает вид, что кормит другого, защищает, согревает, чистит, переносит с места на место). Для игр обязательна смена ролей.

У многих приматов есть врожденные программы строить себе убежища (обычно на- стил из веток на деревьях) или занимать подходящие места – дупла, пещеры. И дети прохо- дят период увлечения строительством примитивных настилов, шалашей, а к дуплам, пеще- рам и похожим на них искусственным выемкам их тянет очень сильно.

Соперничество детей в семье. Борьба детей за родительскую любовь возникает с приходом в семью нового ребенка, в том числе в смешанных семьях, где растут дети от раз- ных браков. Одинаковый пол, небольшая разница в возрасте (менее 3 лет) увеличивают ве- роятность возникновения ревности и соперничества за внимание матери и отца.

Ссоры и драки дают возможность детям захватить внимание родителей. Старший ре- бенок сначала воспитывается как единственный. При рождении первого ребенка родители еще недостаточно опытные и слишком тревожны. С появлением второго ребенка первенцы становятся более тревожны, агрессивны и эгоистичны. Эта ситуация называется “свержение с трона”. Первенцу предъявляют большие требования и многого ожидают от него. У него образцом для подражания являются родители. Первенцы более добросовестны, умеют со- трудничать, не агрессивны, проявляют ответственность, легко оказывают помощь. Практи- чески всегда являются лидерами в коллективе, так как в большинстве семей старший ребе- нок является лидером для младшего.

Второй ребенок имеет лучшую стартовую площадку, чем первенец. Второй ребенок развивается в более спокойной атмосфере. Второй ребенок более уравновешен, чем стар- ший, так как у него нет ситуации свержения с трона. Он более спокойный и менее агрессив- ный, чем первый. Поскольку он привык в семье быть маленьким, он знает, что агрессивным быть бесполезно, и вырабатывает манипулятивный путь достижения желаемого, либо де- монстративно обижаясь, либо пытаясь очаровать. Он предъявляет к жизни меньше требова- ний. Он обычно имеет “приключенческий подход к жизни” и легко берется за новое. Тем или иным способом он старается догнать старших, но это ему удастся только на абсолютно другом поле деятельности.

Во избежание сильных конфликтов не следует сравнивать детей друг с другом. Не рекомендуется стараться примирять детей, быть судьей, так как это может потворствовать развитию агрессии. Без родительского вмешательства агрессивные взаимоотношения между детьми редки из-за неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте. Надо позволять детям выражать свои чувства.

Инициации. В традиционном обществе младенец считался не вполне человеческим существом. Какое-то время после рождения у младенца не было не только имени, которое бы определило его место среди людей, но, как считалось, и души. Чтобы он приобрел ее, в некоторых обществах применяли специальные приемы. Например, хиваро давали младенцу в возрасте нескольких дней мягкий галлюциноген с целью помочь ребенку “увидеть” и приобрести душу.

В древней Японии убийство младенца не считалось тяжким преступлением и даже обозначалось не словом «убить», а словами «отправить назад», «возвратить», что подразумевало – отправить новорожденного обратно в мир духов, вместо того чтобы принять его в мир людей. У венда Трансвааля ребенка до появления зубов не признавали за человека и относили его к категории вещей. “Он еще не человек, он — вода”, — говорили венда. У ламба Замбии младенец также считался подобным воде и не признавался человеком до истечения лунного месяца после рождения. У талленси (Гана) ребенок не считается личностью до 7–8 лет, поскольку он “не имеет разума” и не может отвечать за себя. Ребенок, независимо от его возраста, не прошедший специального обряда, не включен в систему возрастной стратификации и не имеет статуса лица.

Возрастные инициации – серия испытаний (например, обрезание или выбивание зубов), которые должны выдержать дети, чтобы стать полноправными членами общества. У различных народов инициация длилась от нескольких недель до нескольких лет. На этот период иницируемые изолировались от женщин и детей. Они должны были воздерживаться от определенных видов пищи, не могли участвовать в празднествах, им поручались трудные работы. Старики рассказывали юношам об их правах и обязанностях в роде и племени, знакомили их с мифами о происхождении рода. Инициации заканчивались большим празднеством – обрядовым посвящением всех прошедших инициацию во взрослые члены рода.

Наиболее сложные инициации, растягивавшиеся на многие годы, наблюдались у папуасов уован, где мужчин делили на 5 возрастных категорий. Первый шаг – церемония одевания для мальчиков 4–6 лет. Мальчики получали традиционный пояс с прикрытием, а также сетчатый мешок и ожерелье из каури. В 13–16 лет подросток проходил церемонию получения головного убора, на которой ему сообщали о нормах поведения по отношению к женщинам, к собственности и к животным. После этого в течение года юноши соблюдали целый ряд табу и их учили магии. Юноши после 20 лет участвовали в третьей церемонии, дававшей им право украшать голову перьями какаду. Во время нее их посвящали в мифы о происхождении различных элементов культуры и учили обязанностям по отношению к предкам и общине. Лишь после этого им позволялось вступать в брак.

Вступивший в брак мужчина оставался неполноправным членом общества до тех пор, пока он не выплачивал долг родичам, помогавшим ему в уплате брачного выкупа. Даже обзаведясь детьми, мужчина еще не считался полностью взрослым, если он не участвовал в церемонии *аиме*, которая требовала его недельной изоляции в мужском отсеке общинного дома, где старики обучали его магии, знахарству, общению с миром духов. В ряде мест лишь через много лет после обзаведения семьей можно было стать специалистом по резьбе или знахарству. Во многих случаях мужчины называли себя “детьми”, признавая длительность процесса социализации, завершившегося лишь в зрелом возрасте.

Задания и упражнения: 1) Что значит быть ребенком и вести себя по-детски? Как вы выдавливали из себя по капле ребенка? 2) “Брат на брата”: как возникают и завершаются драки между близкими родственниками? 3) Какие врожденные программы приматов вы реализовывали в детских играх? 4) Бойтесь ли вы змей? 5) Какие элементы института инициаций присутствуют в современной системе образования?

Рекомендуемая литература:

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.

2. *Балушок В.А.* Инициации древних славян (Попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. № 4.
3. *Балушок В.Г.* Инициации древнерусских дружинников // Этнографическое обозрение. 1995. № 1.
4. *Балушок В. Г.* Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3.
5. *Виноградов Г.С.* «Страна детей». Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1999.
6. *Дети* в обычаях и обрядах Зарубежной Европы. В 3-х т. М., 1995.
7. *Кон И.С.* Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М., 1988.
8. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.
9. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 2000.
10. *Тендрякова М.В.* Первобытные инициации и современная культура // Советская этнография. 1991. № 6.
11. *Тендрякова М.В.* Мужские и женские возрастные инициации (Вариант постановки проблемы) // Этнографическое обозрение. 1992. № 4.
12. *Эрикссон М.* Детство и общество. М., 1998.
13. *Этнография* детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983.
14. *Этнография* детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1988.
15. *Этнография* детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988.
16. *Этнография* детства. Традиционные формы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1983.
17. *Этнография* детства. Сборник фольклорных и этнографических материалов. М., 1998.

§ 4. Прародительство

Дочернины дети милее своих.
(Русская пословица)

С рождением внуков семейная служба только начинается. С возрастом у многих взрослых наконец просыпаются родительские чувства. Когда на работе отправляют в отставку, а юные родители еще мечтают погулять, на бабушек и дедушек возлагается священный долг воспитания внуков. Никто не может покинуть этот мир, не женив внуков и не выдав замуж внучек.

Культ предков – поклонение умершим прародителям и сородичам, вера в их покровительство живым и умиловительные обряды, устраиваемые в их честь. Считалось, что магическая сила индивидов возрастает по мере взросления и достигает своего максимума, когда он переходит в статус предка, т. е. после его физической смерти. Используя эту силу, как предполагалось, старшие, и в особенности предки, могли наказывать младших за неповиновение.

Страх, который испытывал любой взрослый от своего отца, он, в свою очередь, переносил, правда, в меньшей степени, на младших, требуя от всех моложе него по возрасту или стоящих ниже его по общественной лестнице такого же повиновения, какого требовал от него старший. Наряду с требованием полнейшего повиновения развивалось не только почтение к старшим, но и благоговение к ним. Маленький мальчик почитал старшего мальчика. Последний – своего старшего брата, а все вместе – своих родителей.

Достижение определенного возраста еще не гарантировало политического превосходства. Для этого необходимо было обладать определенными личными качествами, авто-

ритетом и материальными ресурсами. Последние давали возможность заключать многочисленные браки, организовывать угощения и застолья. Поэтому старейшина – это человек не только относящийся к старшему поколению, но и влиятельный (богатый).

Союз поколений. В архаических культурах дети подчас большее значение придают тому, чьи они внуки и племянники, нежели тому, кто их конкретные родители. Дети почти все время проводят с прародителями и со сверстниками. Растущие дети невольно намекают родителям о надвигающейся старости и незаметном приближении смерти. Прародители давно с этим смирились, и спокойно ждут своего часа, щедро даря сохранившееся душевное тепло ненаглядным внучатам, нередко носящим их имена. Внучка напоминает даже именем своим дедушке юную бабушку. Внучка ему роднее бабушки.

Эта традиция разъединяет смежные поколения. Разрыв поколений приходится на то время, когда младшие больше всего склонны к непредсказуемой активности и поиску, а юным родителям не хватает терпения, сил и мудрости.

В архаических обществах конфликты чаще всего случаются между смежными поколениями. Если существует враждебность людей смежных поколений (отца и сына), то между людьми, отделенными друг от друга целым поколением (дед и внук), наоборот, сохраняются отношения теплой привязанности. Юноша знает, что отец может подвергнуть его наказанию, но ему это не нравится, и он ищет сочувствия у деда.

Родители нередко отдавали своих детей на воспитание в семью дяди по линии матери, где главными педагогами выступают двоюродные дедушки и бабушки. Чтобы родители не избаловали, не изнежили или, наоборот, не затюкали своих детей. Чтобы не отвлекали родителей, дядьев и теток от тех обязанностей и прав, которые им предписывает их возрастная статус. Побывавший в роли внука, повзрослевший юноша после многолетнего перерыва вновь становится после прохождения обряда инициации – теперь уже полноправным и полноценным – сыном родного статуса.

Внучки и бабушки, девочки, не достигшие половой зрелости, и пожилые женщины, пережившие климакс и уже потерявшие способность к деторождению, образуют особую межпоколенческую общность внутри женской половины социума. Дети и старики, “стар и млад” кристаллизуются в дуально-возрастную композицию.

Поэтому имя и имущество в африканском обществе обычно передается не напрямую, от родителей к детям (часто неблагодарным и не всегда достойным), а через поколение, внукам и внучатам. Иногда такое наследование реализуется через *эпиклериат* – брак с внучкой с передачей имущества деда. Тем самым обеспечивается защита рода от своеволия детей и особенно их супругов, пришедших из других кланов.

Трансляция имен. Близость стариков и детей, дедов и внуков подчеркивается многими традиционными ритуалами, в частности, процедурой наречения новорожденного именем деда.

Одновременно в употреблении находится строго лимитированное число имен собственных. Обычно они повторяют имена дедов и бабок, уже ушедших из жизни, но изредка благополучно здравствующих, или их братьев и сестер. Этот набор имен называется “гнездом клана”. Их передача знаменует новое земное рождение почивших предков. У славян перед смертью старик говорил внучке, чтобы она росла, выходила замуж, а он родится от нее.

Имя служило средством передачи известных качеств покойного новорожденному. Суть процедуры наименования младенца заключается в том, чтобы через правильный подбор имени “узнать” вернувшегося из инобытия предка либо уважить почитаемого старшего родственника, при жизни заслужившего титул “предка”. Малыша в шутку называют “дедушкой” или “бабушкой”, как бы подчеркивая “возвращение в его лице лучших черт и качеств прародителей. При этом младенец окружен повышенным вниманием многочисленной родни. Отныне он выступает носителем имени, восприемником духа и личности деда или бабки. При отсутствии у ряда народностей (например, у амхаров Эфиопии) фамилии вместо нее в заграничный паспорт человека заносится имя деда.

По закону запоздалой наследственности к внукам и правнукам иногда в сильнейшей степени переходят качества дедов и прадедов, чем к сыновьям и дочерям их. Отсюда термин атавизм (от лат. слова *atavis* – прародитель). Дети бывают иногда чрезвычайно похожи по виду и даже по индивидуальным качествам на одного из дедов или даже более отдаленного бокового родственника. Соответственно, качества прародителей могут не передаваться прямо детям, а часто проявляются у потомков по прошествии нескольких поколений – это и есть признаки и последствия атавизма.

У папуасов и некоторых аборигенов островов южных морей старый дед, не способный обеспечить себе достойное существование, становился как бы дополнительным “сыном” своего старшего сына, то есть, строго говоря, своим же “внуком”. Здесь основой родства является не зачатие, не рождение, не воспитание, а кормление. Кто предоставляет другому еду, тот – старший социальный родственник, “отец родной”. Пользующийся пищей, добытой другими, котируется как “дитя”. Дед у папуасов в социальном смысле обретает статус собственного внука.

Если старик к 60 годам еще жив, а его точно так же поименованный “двойник” уже родился, то старик жив только физически, а социально уже “умер”. Живой “покойник”, но не труп. Из “вневременья” в число почетных предков может вывести только добровольная смерть, встречающаяся среди вождей и старейшин.

Дедовщина. В зависимости от времени нахождения на военной службе солдаты распределяются на следующие слои: 1) до 1 месяца (до принятия присяги) – “сынок”, 2) 1 месяц – 0,5 года – “молодой”, “щегол”, 3) 0,5–1 год – “дух”, “салага”, “шнурок”, 4) 1–1,5 года – “фазан”, “черпак”, 5) 1,5–2 года – “старик”, “дед”, 6) 2 года – “дембель”.

За каждым социально-возрастным классом закрепляются определенные права и обязанности. “Молодые” одеваются в старую, грязную форму, часто на два размера больше. В строю занимают первый ряд. Ремень затянут до предела. Их используют на самой тяжелой и не санкционированной офицерами работе. Прослужившие более года пользуются привилегиями. Они – главные ревнители порядка и жестко карают любые проявления неповиновения. Их можно отличить по внешнему виду: обмундирование ушито, китель укорочен, сзади складка (год за плечами), кокарда и бляха выгнуты, а у солдат-дембелей они прямые (пусть-домой), сапоги обрезаны и отглажены “гармошкой”. “Старик” имеет право подшивать подворотничок черными нитками. В столовой “молодые” имеют право пить только из зеленой кружки, тогда как старослужащие из белой.

По неформальному этикету “молодые” “добровольно” отказываются от культурно-развлекательных мероприятий, либо занимают самые неудобные места. Часто “молодые” должны развлекать дедов. Например, “молодой” после отбоя громко сообщает “старикам”, сколько дней осталось до приказа об увольнении, не забывая при этом прокукарекать. Дневальный читает традиционный стишок из солдатского фольклора.

Дембель обычно укладывается на второй ярус кроватей. Два-три солдата раскачивают кровать, изображая “дембельский поезд”, а остальные бегают за окном с ветками, изображая проплывающий под окном пейзаж. Молодой солдат (“романист”) сочиняет рассказы о прекрасной жизни дембеля после увольнения в запас.

Каждые полгода в марте и сентябре в казарме, ночью, когда нет офицеров, проводятся “ритуалы перехода”. Солдат получает по ягодицам столько ударов, сколько месяцев он прослужил. “Молодой” получает удары ремнем, а “дед” – ниткой и через подушку. После выхода приказа “дед” отказывается от мирской жизни, в казарме он обычно не ночует, а уходит на какой-нибудь дальний объект. Там он готовится к “смерти” – “дембелю”, т. е. в последний путь. Ему готовят “саван” – дембельскую форму с обилием побрякушек. В могилу с собой он возьмет все, что было дорого для него в армейской жизни (прежде всего дембельский альбом). Все провожают его в последний путь со слезами. Причем плачут те, кого он обижал. Если бывший “дед” придет через 2–3 месяца к месту службы, никто из бывших молодых не припомнит ему обиды, так как этот человек уже “умер”.

Задания и упражнения: 1) Какую роль в вашем воспитании сыграли прауродители? 2) Опишите конкуренцию патрилинейных и матрилинейных прауродителей за общих внуков. 3) Какой фонд имен имеется в вашем роду? 4) Посмотрите дембельский альбом. Какие устойчивые темы и мотивы он содержит? 5) Существует ли феномен “дедовщины”, т. е. “бабовщины” в женских коллективах?

Рекомендуемая литература:

1. *Банников К.Л.* Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения в среде военнослужащих срочно службы. М., 2000.
2. *Банников К.Л.* Смех и юмор в экстремальных группах (На примере некоторых аспектов доминантных отношений в современной Российской Армии) // Смех: истоки и функции. СПб., 2002.
3. *Краснова О.В.* Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11.
4. *Семенова В.В.* Бабушки: семейные и социальные функции прауродительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век: Биографии семей как объект социологического исследования. М., 1996.

Глава V. ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

Семья рождается, растет и умирает. Иногда преждевременно распадается, а, как правило, оставляет после себя плодovitое потомство – множество семей. Движение семейного сообщества и его последовательные трансформации принято называть семейным циклом. В составе семейного цикла выделяют похоронный, свадебный и родильный циклы. Только бракоразводный процесс не санкционирован традицией и потому не получил должного обрядового оформления. Это задача для юристов будущего.

§ 1. Обряды перехода

Ты не пей забытной воды!
(Череповецкая поговорка)

Семейный цикл и его отдельные подциклы совершаются в определенной последовательности, т. е. порядке. Обрядовые комплексы регламентируют смену порядков в семейной жизни. Структурным инвариантом этих комплексов являются обряды перехода.

Семиотика ритуала. Ритуал – это комплекс обрядов, обеспечивающих возрождение космоса, переход от хаоса к порядку. Смена порядка осуществляется при перемене времен года, при последовательных переходах от одного возраста к другому и при перемещениях в социальном пространстве. Ритуалы перехода подразделяются на три обрядовых комплекса: ритуал отделения (*rites of separation*), ритуал перемещения (*transiton rites*), ритуал воссоединения (*rites of incorporation*).

Семейные обряды объединены вокруг рождения, брака, смерти и включают родильную, свадебную и похоронную обрядность. Смысл обрядов выявляется: 1) сопоставлением аналогичных обрядов у разных народов мира (то, что неясно в культуре одних народов, так как часто присутствует отрывочно и фрагментарно, проясняется на лучше сохранившемся материале других народов); 2) интеграцией частных обрядов в обрядовый комплекс по конечной цели, во имя которой они совершались (например, с целью обезопасить новорожденного или невесту); 3) сравнением одного и того же обряда, производимого при рождении, во время свадьбы и при похоронах (например, обычай переноса через порог).

Семейные обрядовые комплексы формируются не одновременно. Раньше всего обрядовое оформление получает событие смерти – событие подлинного рождения личности. Свадебный обряд вырос из института женской инициации. Из кувады – акта присвоения новорожденного отцом – возникает родильная обрядность. Единой основой семейного обрядового цикла является универсальное представление “через смерть – к новому рождению”. По мере отделения и оформления отдельных обрядовых комплексов их содержание переосмысливается, обряды начинают бытовать изолированно и понимаются произвольно.

Кругооборот жизненных форм. В общемировых представлениях о кругообороте жизненных форм, о бесконечности перевоплощений, о дальней дороге в “новый мир” прослеживается мысль о возрождении человека в разных жизненных формах. Когда к покойному обращались с вопросом “Что отколе тебя ждатель-глядеть?”, стремились представить себе, в каком новом образе он явится вновь: “На конях-то ли выедешь, На травах-то ли вырастешь, На цветках-то ль выцветешь, С рек-то ли да быстрых, С озер-то ли широких”.

Сохраняется верование, что мертвый продолжает жить в могиле. В своей новой жизни в царстве мертвых у покойника должно быть все необходимое. На “жизнь вековечное” покойного собирают, снаряжают по всем правилам – дают ему еду, домашнюю утварь, в степных районах – коня и пр. Перед уходом похоронной процессии с кладбища под гроб кладут дары. Чаще всего они состояли из еды, трубки умершего и табака. У северных народов при захоронении детей им кладут одежду на вырост. В захоронении одного полуторагодовалого мальчика были положены кроме кастрюльки с манной кашей, соски и прочих дет-

ских предметов, зимняя обувь большого размера, большой свитер, папиросы, спички и мелкокалиберная винтовка с автоматической перезарядкой.

Смерть, по древним представлениям, – это всегда метаморфоза. После смерти началась “новая жизнь” в “новом мире”. Умерший мог вернуться на землю вновь в любом облике, в том числе и в лице своего потомка. Любой младенец это есть возвращенный на землю покойник. Прошлое возобновлялось, персонифицируясь в человеке, который повторял характер и поступки предка. Поэтому могилы и курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых: то были даже не два разных мира, а единый мир.

Предки и потомки составляли единую сакральную общину. Покойный, покинув этот мир, находит своих ранее умерших сородичей и начинает жить вместе с ними. Двойники занимают тем же, чем живые люди, — охотятся, рыбачат, ездят на оленях. Поскольку в представлениях примитивных народов загробный мир подобен земному, то и там возможно умирание с последующим возрождением на земле. По одним сведениям, в загробном мире уже не умирают, по другим – умирают и возрождаются на земле, причем хороший человек становится на земле человеком, а плохой – собакой.

Обмен между мирами происходит постоянно. Герой находит себе невесту в “тридцатом” царстве, сын ищет на том свете мать: “Опустишь я в яму подземельную и узнаю, там ли наша матушка”. По хантыйскому мифу, смерть в верхнем мире означает рождение в нашем, а смерть в нашем – рождение в нижнем; то, что здесь мертвое, – там живое, что здесь поврежденное – там невредимое, когда здесь солнце – там луна. Отсюда обычай запахивать одежду на покойном на правую сторону (для распашной одежды кетов характерен запах полы на левую сторону), разбивать посуду, ломать лук, нарты и другие предметы, оставляемые у могилы. В загробном мире все это должно принять свою правильную форму и состояние.

Человек мог возродиться вновь в облике животного, человека, растения, камня. Превращение в камень считалось тяжелейшим наказанием, так как душа оставалась там навсегда. Правда, в фольклоре смерть могла быть преодоленной с помощью волшебного средства или “живой” воды, как, например, в сказке “Федор Водович и Иван Водович”: “Обратился оттуль Иван Водович назад, немного отошел, лежит сер-горюч-камень на дороге. Поколотил этот камень Иван Водович. “Это лежит винно мой братец, Федор Водович””. Вороненок приносит “живую” воду, и герой воскресает.

Живая и мертвая вода разграничивает мир живых и мир мертвых, опосредуя взаимопереходы между ними. Очистительная, оживляющая и оплодотворяющая функция воды широко представлена в обрядах. Вода смывает прошлое, дает забвение, излечивает от тоски и горя, от испуга и болезни, дает красоту и здоровье. В Славонии до восхода солнца девушки шли умываться к источнику или колодцу, чтобы лицо было красивым и чистым. Первого мая росой обрызгивали животных, девушки старались в этот день на рассвете умыться майской росой, чтобы быть здоровыми и красивыми. Обливание молодоженов и выбор невест у воды относится к той же группе обычаев, что и “валяние в росе”. В Западной Болгарии при этом обнажали нижнюю часть тела: чаще всего это делали бесплодные женщины. Веру в живительную, очистительную силу воды христианство заменило верой в святость воды, в которую опустили крест. Целебная сила приписывалась пасхальной воде и воде, освященной на Троицу.

Слеза (шире – вода) способна оказать оживляющее действие на умершего человека (“живительные слезы”). Если в сказках, причитаниях, песнях слезы благотворны, пробуждают, оживляют умершего, то в народных поверьях слезы мешают мертвому, тревожат и понапрасну беспокоят его. Мертвых не следует оплакивать; слезы родных не дают им покоя в могиле, они тревожат их призывами к земной жизни, призывами, которым покойник не может ответить: слезы родных жгут его. Плачущие должны остерегаться, чтобы на тело покойника не падали слезы, потому что каждая слеза усиливает тяжесть могильной насыпи, а покойнику, как известно, все желают, чтобы «земля была пухом».

Эквивалентом слез в их оживляющей функции служит бессмертная, “живая” вода. “Живая” вода, “живая-молодая” вода, вода “живая и мертвая”, “слабая и сильная” воды на-

ходятся в нижнем мире, в царстве смерти, там, где нет старения и умирания. Загробный мир лежит по ту сторону смерти, где никогда не прекращается изобилие. Потусторонний мир – источник целительной и плодоносящей силы, именно туда отправляется герой волшебной сказки, чтобы получить власть над жизнью и смертью, над болезнью, над исцелением.

Сказочного героя, находящегося в состоянии сна (условной смерти), сначала как бы окончательно убивают с помощью мертвой воды, по-видимому, заменяющей собой погребальный обряд, и только потом оживляют. “Ворон брызнул мертвой водою — тело срослось, съединилось; сокол брызнул живой водою — Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит: “Ах, как я долго спал!””. “Живая” и “мертвая” воды сдваиваются потому, что нельзя оживить не умершего до конца, так как только по окончательной смерти герой принимает нормальный облик и может возродиться. Смерть героя — это необходимая дань проникновению в царство мертвых. Нельзя получить “живую” воду, не испытав действия “мертвой”. Более того, он должен обязательно забыть о том, что был мертв, о том, что видел в царстве мертвых.

Забыть-река. Есть такая река – выпьешь глоток воды и забудешь все, что было. Забыть-река – славянская река Забвения – отталкивает все живое, принимая только смерть, только то, что погребено и забыто.

Изменение статуса человека в семейной обрядности символизируется переходом через воду или гибели в ней. Река – последнее и решающее препятствие на пути сказочных героев, возвращающихся из царства мертвых в царство живых, именно она окончательно останавливала бегущих. Река (огненная) – это магическая граница, разделяющая жизнь и смерть.

Граница (место перехода) – рубеж, разделяющий “свой” и “чужой” мир. Границей могут быть межа, тын или забор, ворота, порог, окно, река. “Своим” миром могут быть семья, дом, двор, община и ее уголья. Граница – место священное и преисполненное опасности из-за присутствия нечистой и неведомой силы.

Граница бывает замкнутой и незамкнутой. Замкнутая граница присуща освященным местам – пространству внутри церковной ограды, кладбищу, куда не допускается нечистое (например, самоубийцы, которых хоронят вне кладбища или на его границе, во рву). Невидимая и непроходимая для нечистой силы граница создается очерчиванием себя кругом с крестным знаменем и молитвой (с матерной бранью, со словами “чур, меня”).

Граница была как местом совершения обряда, так и местом, куда уносились опасные предметы, в основном связанные с погребением и смертью. Поскольку жизнь и смерть находятся по разные стороны водного пространства, то отсюда и особые ритуалы перехода: лужичане, возвращающиеся с погребения, выбирают путь через воду и зимою даже разрубают лед, чтобы река разделила их со смертью. Проточная вода очищает, освобождает от причастности к смерти живых, возвращающихся с похорон. Для удачной переправы покойного хоронят в ладье смерти, которую иногда сжигают.

Справляя свадьбы, кашубы останавливались на границе села и по дороге на венчание, и на обратном пути, при этом исполняли три танца – так закреплялся переход молодых в иное семейное положение. В свадебной поэзии сваты и жених появляются из-за моря. Если брак не желанен, то переправа через реку становится “утопанием”.

Но угроза броситься с горя в реку и утопить свое горе – риторика. Горе не тонет потому, что живо. Горе – дух смерти. Смерть смертна, но вечно жива.

Задания и упражнения: 1) Есть ли жизнь после смерти? 2) Каким образом люди сегодня заботятся о своем посмертном существовании. 3) Каким словом переводится на французский язык слово “водка”? Прокомментируйте объем семантического поля этого слова. 4) Как используются очистительные функции воды в современной семейной обрядности? 5) Прослушайте одну из песен группы “Калинов мост”. Что такое Калинов мост?

Рекомендуемая литература:

1. Акаба Л.Х. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухуми, 1984.

2. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
3. *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.
4. *Геннеп А.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999.
5. *Еремина В.И.* Ритуал и фольклор. Л., 1991.
6. *Полищук Н.С.* Обряд как социальное явление (на примере “красных похорон”) // Этнографическое обозрение. 1991. № 6.
7. *Символика* культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. М., 1980.
8. *Сумцов Н.Ф.* Символика славянских обрядов. Избранные труды. М., 1996.
9. *Тернер В.* Символ и ритуал. М., 1983.

§ 2. Обряды погребального цикла

Жизнь – сказка, смерть – развязка, гроб –
коляска, покойна, не тряска, садись да катись
(*Русская пословица*)

Мы сжились со смертью. Человек переживает свою смерть ежедневно, так как сон осмысливается как временная смерть. Во сне душа покидает тело, иногда так далеко, что с трудом находит обратную дорогу. Поэтому со спящим человеком (человеком без души) обращаются крайне бережно, иначе при внезапном пробуждении душа может не найти пути назад.

Путь-дорога. Смерть – это уход; убить – это отправить в дорогу. Поэтому покойного провожают в последний путь. Покойному предстоит длительный путь: “Что проводим-то, батюшко, Во дальну путь-дороженьку, Во дороженьку незнакомую, Во дороженьку небывалую, Во матушку да сыру землю, На тот тебе белый свет – На второе пришествьице, Ко своим-то тебя родителям”. Устойчивая формула обращения к умершему: “Ты куда собираешься?”, “В какую путь-дорогу отправляешься?”, — отражает древнейшее убеждение в том, что человек покидает “белый свет”, чтобы перейти в иной мир, где он будет продолжать жить.

Одна из функций погребального ритуала — способствовать переходу в “вечный мир”. Переход в “новый мир” сопровождается напутствиями умирающему, с ним присылают на тот свет поклоны. Послом на “тот свет” служило и убитое животное. Так, после медвежьего праздника ублаженная почестями душа убитого гилеями медведя передавала дары “хозяину гор”. Под античным влиянием к славянам в конце языческого периода перешел обычай класть в могилу деньги на дорогу в загробный мир.

В сказках девушка отправляется на поиски мужа (жениха) на “тот свет” (“за тридевять земель”, в “тридесятое царство”). Ей предстоит длительный путь, она попадает туда только тогда, когда истопчет три пары железных башмаков, изломает три чугунных посоха, изложет три каменных просвиры. Эта деталь отражает некоторые черты древнего погребального обряда. Предполагалось, что умерший странствует пешком в иной мир. Поэтому ему клали в могилу посох, на который он мог опираться, прочную обувь, которая с наступлением железного века становится железной, наконец, давали с собой хлеб. Каменный хлеб по аналогии с чугунным посохом и железной обувью есть субститут имевшего здесь когда-то место обычного хлеба.

Отведение смерти. Движущей силой погребального ритуала является страх перед мертвым. Многие погребальные обряды направлены на отведение смерти от живых. Покойнику закрывают глаза, чтобы “не высматривал” живых. В доме, где находится усопший, закрывают зеркала (окна в потусторонний мир). Усопшего выносят из дома вперед ногами, иногда даже не через дверь, а через окно, чтобы он не увидел дороги и не нашел дорогу домой. В храме гроб усопшего размещается головой к дверям, ногами к востоку. Считалось, что так усопший лучше услышит панихиду и не сможет увидеть дорогу на кладбище. С этой же целью перед возвращением с кладбища обязательно перепрягали лошадей. Категориче-

ски запрещалось приносить с кладбища какие-либо предметы или еду, поскольку покойный мог явиться за ними и нанести вред живым. Опасной для живых считалась одежда покойного, ее сжигали или отдавали, но никогда не оставляли дома. Нечистый дом (и даже поселение) или уничтожался или подвергался тщательному очищению с целью изгнания смерти и предотвращения возвращения души покойного домой.

Слезы живых приносят страдания умершим. Поэтому в определенные поминальные периоды нельзя оплакивать покойного, называть вслух его имя. Закон Соломона, например, запрещал “женщинам царапать себе лицо, бить себя в грудь, употреблять сочиненные причитания, провожать с воплями постороннего или покойника”. Петр I по случаю кончины царицы Марии Матвеевны, супруги царя Федора Алексеевича, в 1715 г. запретил при погребении выть, приговаривать и рваться над умершим.

Ритуальный смех при погребении противодействовал губительной смертоносной силе. По обычаям славян при покойнике полагается веселиться: играть на сопелках, трембитах и других инструментах, петь, рассказывать анекдоты, играть в карты и разыгрывать драматические действия. По древним представлениям, смерть, как и все живое, была смертна, а потому ее должно похоронить так же, как мертвого. Смерть хоронят, чтобы ее не было.

Обряд соумирания. Обрядовое соумирание жены с мужем понималось язычеством как вторичное вступление в брак через смерть. У древних славян вступление девушки в брак означало для нее и обязанность умереть вместе с мужем, даже в случае его ранней смерти. Когда умирал знатный мужчина, вдовый или не успевший жениться, с ним в могилу нередко шла девушка – посмертная жена. Девушки зачастую шла на смерть добровольно, вызывая зависть подруг и предвкушая будущее блаженство на седьмом небе со знатным супругом.

Со временем буквальное исполнение обряда было заменено имитативными формами соумирания. У южных славян, армян, осетин, если жена выражала желание следовать в могилу за покойником, она отрезала и клала в гроб свои волосы. У коми, когда умирал старик, то рядом с ним в гроб родственники клали длинную нитку в человеческий рост и при этом говорили: “Вот тебе подруженька, не дожидайся своей старухи”.

Первоначально реальное совместное умирание мужа и жены и означало их “вторичный” брак. Похороны начинают исполняться как свадьба. По обычаям многих народов покойника хоронили в венчальном платье: “в чем венчали – в том и хоронили”. Вдова в подвенечном платье сопровождала умершего до могилы, где исполняла “танец смерти”, или “танец невесты”.

Девушку, если она не была замужем, выдавали замуж после ее смерти. При погребении ее рассматривали как невесту и наряжали как под венец. Немцы Алтая девушку хоронят в свадебном венке из восковых цветов, волосы заплетают в две косы. Считается, что девушка становится божьей невестой. Если помолвка состоялась в детстве, а будущий муж умирал до свадьбы, в Китае венчали девушку с поминальной дощечкой умершего жениха: тогда она становилась вдовой в самый момент своего венчания, и, как всякая вдова, не могла вторично выйти замуж. В мордовских селах после похорон имитировалась посмертная свадьба между заместительницей умершей девушки и заместителем ее жениха. У марийцев посмертный брак инсценировался: парень – заместитель умершего сидит за столом вместе с девушкой и гостями, беседует с девушкой как невестой: “Я уезжаю далеко, потому разрешаю тебе выйти за другого”. А она в ответ говорит: “Я тоже разрешаю жениться на другой на том свете, потому что я не смогу поехать с тобой туда”.

Символические похороны (животных, предметов) – магический ритуал, воспроизводящий погребальный обряд. Имеет охранительный или “отгонный”, реже – продуцирующий характер.

В Полесье во время засухи, чтобы вызвать дождь, ловили и убивали лягушку, обряжали ее в какой-нибудь лоскут, клали в спичечный коробок, голосили по ней, как по покойнику: “Ой, жабка наша померла, ой, ой!”, причем нужно было по-настоящему плакать, лить слезы. С той же целью вызывания дождя на Ровенщине убивали ужа, гадюку или насекомое (медведку) и подвешивали на забор или на ветку, иногда поливали водой. В Калужской гу-

бернии хоронили Масленицу: делали из соломы большую куклу, надевали на нее рубаху и сарафан, на голову повязывали платок; женщины, одна из которых изображала попа с кадиллом, вели ее под руки по деревне, а затем сажали на носилки и накрывали пеленкой. Пройдя до конца деревни, участники процессии раздевали куклу, разрывали ее на части и разбрасывали солому; “поп” размахивал кадиллом, кричал “Аллилуйя!”, а похоронная процессия пела песни.

Ритуальная жертва есть избыток жизни. Жизнь служит смерти для того, чтобы смерть, в свою очередь, послужила жизни. Жизнь – за жизнь. Для продолжения жизни следует своевременно умирать. И об этом не забывали наши предки.

Задания и упражнения: 1) Смерть рождает жизнь. Опишите животворящее чувство смерти на известном вам примере. 2) Каким образом фиксируется движение покойного “в последний путь” в современном погребальном ритуале? 3) Почему в жилище покойного навешивают зеркала? 4) Где в вашем городе продается ритуальная похоронная одежда для незамужних девушек? 5) В каких символических похоронах животных (или предметов) вы принимали участие?

Рекомендуемая литература:

1. *Алекишин В.А.* Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986.
 2. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. М., 1992.
 3. *Еремина В.И.* Ритуал и фольклор. Л., 1991.
 4. *Геннеп А.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999.
 5. *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд.* М., 1990.
 6. *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.
 7. *Малиновский Б.* Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
 8. *Носова Г.А.* Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). М., 1999.
 9. *Похоронно-поминальные обычаи и обряды.* М., 1993.
- Смерть как феномен культуры.* Сыктывкар, 1994.
- Смирнов Ю.А.* Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. М., 1997.

§ 3. Обряды свадебного цикла

Свадьба и смерть – сестры.
(Русская поговорка)

Современный свадебный процесс нуждается в реконструкции. Он превратился в испытание (и даже гражданскую казнь) жениха, измученного предбрачным ухаживанием и удостоенного в конце концов мимолетным и высочайшим вниманием его красавицы. Плодом эмансипации закономерно становится скоротечный развод. По продолжительности, сложности и трудности для новобрачной свадьба не должна уступать службе в российской армии. Только такие девушки будут достойны семейной жизни.

Обрядовая изоляция невесты. Слово “невеста” восходит к единственному значению – “неизвестная” от не-вед (ведать). С момента просватанья невеста становится в собственном доме совершенной гостьей, ничего не делающей, обязанной казаться грустной. До свадьбы невеста ходила в “печальной” одежде (в народной культуре белый и красный цвета – траурные), покрывала лицо фатой, не выходила из дома и не показывалась посторонним. Во время свадебного пира невеста должна была молчать и не снимать фату. У адыгов, таджиков жених после сговора не говорит не только с невестой, но и с будущими тестей и те-

шей. Молодым запрещалось есть за общим столом, касаться друг друга или брать что-либо голой рукой. У сибирских татар, хантов и манси новобрачные часто видели впервые друг друга на брачном ложе.

Охранительные меры проговариваются в одном из свадебных причитаний: “Приукрыл меня батюшка Злой фатой-то слезливою. Не велел мне-ка батюшко широко-то расхаживать, далеко-то поглядывать. Только велел мне-ко батюшко ходить по светлой-то светлице, да по одной половицинке, мне ступать-то мельтехонько, да говорить-то тихохонько”.

У многих народов новобрачные помещались в особое временное помещение (хлев, баня), строилась специальная “свадебная хижина” (чум или дворец).

Полная изоляция невесты позднее заменялась разными формами скрывания (прятанья). Накануне свадьбы часто выводили мнимых, поддельных невест и женихов. В Сардинии жених обязан был узнать невесту или по обнаженным ногам среди выстроенных в ряд девушек, или среди девушек, сидящих в полном молчании. Если жених во все три раза не удастся поймать свою невесту, то, значит, он берет не свою суженую.

Смысл обрядового удаления невесты состоял как в ее обережении, так и в том, что она была опасна для окружающих как существо чужое и нечистое, уходящее в иной мир. Временная нечистота новобрачных снимается ритуальным обмыванием (кроплением) не только молодых, но и всех, кто присутствовал на свадьбе. Свадебный поезд очищали и огнем.

Отъезд из дома переживается как временная смерть, необходимая для последующего возрождения девушки в качестве женщины. Молодые входят в жизнь без родителей, место которых в обряде занимают дружки и подруги невесты, сваты и свахи, подобно тому, новорожденного несут крестить крестные родители и повитуха.

Свадебные бесчинства. Ритуал перехода знаменуется антиповедением. Бесчинства творят на разных этапах свадьбы. В Полесье во время лишения невинности сваты пьют, пляшут на лавках и на столах, бьют плошки, горшки и ложки, помогая своим разгульным поведением успеху дела. Ритуальные бесчинства воспринимаются скорее как испытание, нежели как наказание.

Уходом невесты в иной мир заканчивается первый период свадебного обряда. За временной смертью следует ее “воскрешение”. Траурные одежды предсвадебного периода меняются на праздничные, светлые. Обрядовое переодевание сопровождается обрядовым пострижением волос жениху, подрезанием (или поджиганием) косы невесте, позднее – убранием волос под женский головной убор. У многих народов женщина меняет свое имя, что означало рождение новой души. Замужнюю женщину называли не по ее собственному имени, а по имени мужа или даже свекра (реже – свекрови). Замужняя женщина – это уже новый человек с новым именем. Свадьба – это обряд включения чужака в сообщество: вхождение в чужую семью идентично усыновлению.

В ритуале перехода предельной, высшей формой изменения облика является оборотничество. В ходе свадебного обряда постоянны мнимые превращения новобрачных. Свадебные церемонии имитируют возведение на трон. Жених объявляется князем (царем, султаном), а невеста – княгиней. В Китае жениха величают мандарином.

Рождение нового человека (замужней женщины) получило особое обрядовое оформление. Это “поиски молодой” (“ярки”), которую разыскивают на другой (иногда 2-й, 3-й) день после свадьбы. (В рамках погребальной обрядности существует аналогичный обряд “Поиски покойника”). Ищут невесту, а ее уже нет, она “умерла” и вместо нее возродилось новое существо. Наряду с циклом послебрачных “исчезновений” новобрачной, когда ее подменяют “старухой”, для молодоженов начинают действовать многочисленные запреты – покидать раньше времени свадебное жилище, видеть супруга.

Свадьба-похороны. Свадьба включает в себя и поминальную службу. После венчания новобрачные едут на кладбище (или другие памятные места), где похоронена их родня, чтобы засвидетельствовать покойным свое уважение и разделить с ними радость, ибо участие предков в празднике необходимо для продолжения рода

Окончание свадьбы у славян посвящалось комедийному разыгрыванию свадьбы родителей, когда место молодых занимают либо родители одного из них, либо мать невесты и отец жениха (или сват, дядя жениха), либо двое гостей жениха и др. Все роли перевернуты: молодежь изображает сватов, а новобрачных – люди старшего поколения, иногда одного пола, причем “жених” выглядит убогим и умственно отсталым. В этой шуточной свадьбе пародируется весь ритуал, вплоть до брачной ночи. Этот финал завершается тостом хозяина дома: “Товаришчи, выпьем, а потом по-волчьи узвзем!”

Появление невестки в доме означает не только завершение детородного периода в жизни свекрови, но и приближение конца. Мать, а иногда и отец, получив венки, символически причисляются к возрасту невинности, девственности и постепенно теряют свою возрастную и половую идентичность. В Черниговской области посреди хаты забивали затычку, тем самым символически закрывали лоно матери семейства и клали конец беременностям. Если родители нарушают запрет на деторождение, то они получают унижительные прозвища.

Поэтому часто старые женщины встают стеной, чтобы не допустить молодую к печи. Во власти молодой не только оттеснить старую хозяйку, но и отправить ее на тот свет со свекром. Ей достаточно бросить взгляд на печь и сказать магическую формулу: “Если есть в печи яма, то в ней схоронятся папа и мама” (Грабово). Родителям, которые с честью выполнили свой родительский долг, жить дальше незачем: их сажают на сломанную телегу, сани или тачки, обвозят вокруг дома и везут к реке, где их начинают топить, пока “жених” (т. е. отец) не откупится водкой.

После свадьбы невеста обычно возвращалась домой, где жила некоторое время. Обычай возвращения домой является превращенной формой запрета возврата. Дочь как бы находится в гостях и ее не узнают: у нее новый облик – стара стала. После удаления женщина уже относится к чужому миру. Своему родовому коллективу она несет опасность. Поэтому пути-дороги (стежки-дорожки) к родному дому закрыты (позарастили).

Свадьба: женская инициация. По структуре свадьба является обрядом инициации: она подводит черту под прошлым и закладывает основы будущей жизни. Главным лицом на свадьбе является невеста, поскольку именно она, а не жених, подвергается основным испытаниям (прежде всего, испытанию девственности) и переживает глубокие перемены. Свадьба осуществляет инициацию девушки, освящает ее превращение в женщину, узаконивает ее сексуальность. Свадьба позволяет ей стать в дальнейшем хозяйкой дома, тогда как незамужняя девушка всегда будет служанкой при женатых братьях. Переход члена сообщества из молодежи во взрослые сопровождается изменениями, которые касаются родителей новобрачных, вынужденных перейти в старшую возрастную категорию после свадьбы последнего из своих детей.

Одновременно свадьба связывает, “обручает” двух людей, делает их одной плотью, одной социальной ячейкой. Свадьба – это обряд единения, противостоящий родильному и похоронному обряду, закрепляющим и освящающим разделение, разъединение, так как после родов беременная женщина разделяется на два физических лица, а после смерти человек разделяется на безжизненное тело и бессмертную душу. Вместе с тем свадьба выступает испытанием сообщества в целом, так как новый брак изменяет структуру сообщества и подтверждает, освящает новый порядок.

Первая свадьба – не последняя. У немцев принято отмечать следующие годовщины свадьбы: бумажную – 1 год, кожаную – 3 года, деревянную – 5 лет, стеклянную – 10 лет, хрустальную – 15 лет, медную – 20 лет, серебряную – 25 лет, жемчужную – 30 лет, рубиновую – 40 лет, золотую – 50 лет, алмазную – 60 лет, последнюю – 70 лет.

Особенно широко отмечали серебряную и золотую свадьбы. На серебряную свадьбу дети дарили родителям серебряные украшения, венки для матери и букет отцу, устраивался праздничный обед и танцы. В XX веке во время празднования золотого юбилея приходил священник и служил мессу для юбиляров. В послеобеденное время от имени общины юби-

ляров поздравлял бургомистр и передавал им корзину с подарками, а те, в свою очередь, благодарили за поздравления и приглашали гостей в ресторан на кружку пива.

Задания и упражнения: 1) Путем опроса выясните отношение девичьей и юношеской подгрупп вашей группы к организации свадьбы. 2) Тщательно изучите популярную литературу, посвященную организации и проведению свадеб. Составьте масштабный проект свадебного процесса. Сколько позиций он включает? 3) Проведите репетицию простейших свадебных игр. 4) Опишите процесс реконструкции локального человеческого сообщества в результате интеграции семейных и дружеских коллективов брачующихся. 5) Какая свадьба в ближайшем времени должна игратья вашими родителями?

Рекомендуемая литература:

1. *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балтославянской культуры: Погребальный обряд. М., 1990.
2. *Геннеп А.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999.
3. *Еремина В.И.* Ритуал и фольклор. Л., 1991.
4. *Зотов Н.В.* Русский свадебный ритуал. М., 2001.
5. *Левинтон Г.А.* Мужской и женский текст в свадебном обряде (свадьба как диалог) // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.
6. *Лобачева Н.П.* Что такое свадебный обряд? (опыт изучения содержания брачно - свадебной обрядности) // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
7. *Морозов И.А.* Игровые формы «свадьбы» в системе традиционных «переходных» обрядов // Живая старина. 1995. № 2.
8. *Морозов И.А.* Женидьба добра молодца. М., 1998.
9. *Самоделова Е.А.* Тема смерти в свадебных корильных песнях (На материале Рязанской обл.) // Этнографическое обозрение. 1993. № 4.
10. *Потебня А.А.* Переправа через воду как представление брака // Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000.
11. *Русский народный свадебный обряд.* Л., 1978.
12. *Свадебные обряды народов России и ближнего зарубежья.* М., 1993.
13. *Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое.* Черкесск, 1989.
14. *Сумцов Н.Ф.* О свадебных обрядах, преимущественно русских // Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. Избранные труды. М., 1996.

§ 4. Обряды родильного цикла

Жизнь беременной –
жизнь привилегированная.
(Испанская поговорка)

Жизнь после смерти – одна из привилегий беременной. Права и обязанности ее окружения достаточно жестко регламентированы традицией. Само существование родильного дома – дань не столько современной медицине, сколько архаическим предрассудкам. Они настолько сильны, что перспектива зачатия и вынашивания ребенка практически недостижима для мужчин.

Счастье беременности. Роды в некотором смысле тоже смерть. Беременная, существо, несущее в себе две души, исчезает, умирает, и вместо нее возникают два новых существа: мать и ребенок. Эта смерть повторяется каждый раз при родах, и таким образом мать на своем веку проживает несколько жизней и несколько смертей. И каждый жизненный этап, обрамленный переходными обрядами, проживается как целая жизнь, а каждое новое рождение индивида сопровождается изменением его статуса, имени и облика.

Традиционно жизнь женщины мыслилась как процесс постоянного наполнения и освобождения чрева. Состояние беременности воспринималось как более нормальное, чем состояние временной “пустоты”.

Первые роды имеют огромное социальное значение. У бонток-игрот на Филиппинах женщина может вступить в брак только после рождения ребенка. Тем самым она доказывает, что может быть продолжательницей рода. В тех случаях, когда брак по обычаю племени становится законным лишь после рождения ребенка, обряды, связанные с беременностью и родами, являются последним актом свадебной церемонии. Изменяется статус и отца. У многих народов, по обычаю тектонимии (изменения имени), отец теряет собственное имя и называется “отец такой-то”. У вабемба в Конго до рождения первенца жена зовет мужа “хозяин” или “сотоварищ”. Как только отец признает ребенка, жена обращается к мужу по имени ребенка и сама получает имя новорожденного (мать такого-то).

Обряды отделения и интеграции. Церемонии, связанные с беременностью и родами, представляют единый комплекс. Вначале совершаются обряды отделения, изолирующие беременную от общества в целом, от семьи и иногда даже от женского сообщества. Во время беременности женщина должна быть изолирована как существо нечистое, опасное, оказавшееся в противоестественном состоянии. К женщине в этот период относятся как к больному, чужаку. Затем следуют собственно обряды беременности. Наконец, совершаются родовые обряды, возвращающие женщину в прежнее сообщество и обеспечивающие ей новое положение в обществе как матери.

Вот последовательность обрядов беременности и родов племени тода в Индии: 1) беременная не должна появляться ни в деревне, ни в ритуальных местах; 2) на 5 мес. беременности женщина переселяется в особую хижину; ей запрещено участвовать в переработке молока; 3) она призывает два божества – Пирн и Пири – и прижигает в двух местах свои руки; 4) до наступления 7 мес. совершается церемония выхода из хижины и возвращения домой; женщина пьет священное молоко; 5) на 7 мес. во время церемонии “лука и стрелы” избирают будущему ребенку отца, признанного обществом (у тода практикуется многомужество); 6) женщина рождает в собственном доме; 7) через 2–3 дня мать, отец и ребенок, запятнанные нечистотой, переселяются в особую хижину; 8) хижина сжигается, а возвращение к обычной жизни совершается после испития священного молока.

У африканского племени ката вскоре после родов женщину переселяют в отдельную хижину, где она остается в течение 30 дней. Следующий месяц она проводит в другой хижине; третий месяц – в новой; затем на некоторое время она поселяется в доме родственника, пока ее муж совершает обряд очищения семейного дома, окропляя его водой и навозной жижей.

В Пенджабе промежуточный период нечистоты матери и ребенка зависит от принадлежности к той или иной касте и длится 10 дней для брахманов, 12 дней для кшатриев, 15 – для вайшьев, 30 – для шудр, т. е. в обратном соотношении с чистотой касты. В разных областях России опасность, которую представляли собой новорожденный (и умерший), не превышала 40-дневный срок. После родов женщина в течение 40 дней не допускалась в церковь. Наиболее же распространенным временем особой их нечистоты и опасности был 1–3 дня. Роды очень часто происходили в бане (хлеву, сарае).

Одной из форм реинтеграции в общество матери и младенца является включение в женский союз, происходивший у славян во время праздника “родин”. Это гинекократический праздник женского союза, когда замужние женщины-соседки и повивальная бабка, не дожидаясь приглашения, наносят визит роженице. Посетительницы приносят не подарки, а снесь. Хозяйка дома, но чаще повитуха наливает им выпить. Мужчины на праздник не приходят со страха, что “им отрежут яйца”. Молодой отец должен был угождать женщинам, подавать и забирать еду со стола.

Таинство рождения. Роды у восточных славян тщательно скрывались не только от соседей, но часто и от многих членов семьи, особенно от детей и девушек, которых стара-

лись удалить из дома, где протекали роды. По поверью, чем больше людей посвящено в тайну события, тем дольше оно будет тянуться.

В повитухи брали «чистую» женщину, миновавшую климакс. В противном случае, как говорили, у новорожденной девочки долго не наступили бы месячные (Грабово). Женщина, способная к деторождению, воспринимается как потенциальная конкурентка и матери и ребенка. С того момента, как женщина считается бесплодной, «вышедшей из возраста», она более не участвует в борьбе с себе подобными, «остывает» и становится «чистой». Теперь она может помогать другим: принимать роды, лечить больных, готовить мертвых в последний путь. Расставшись с ролью матери, она символически делается всеобщей матерью, которая заботится о потомстве всех женщин сообщества и о равновесии в мироздании. Каждая женщина должна была хоть раз стать повивальной бабкой, иначе она становилась предметом насмешек.

Акушерское искусство повитухи имело символический характер, помогало раскрыться рожаящему телу. Женское чрево раскроеется, если раскроеется весь космос. На роженице, на всех и везде в доме все распускалось, развязывалось, расстегивалось, раскрывалось и распахивалось. Роженице советуют кричать как можно громче, чтобы ускорить схватки. Крик роженицы, повивальной бабки, отца, раздирающий и раскрывающий тело, призван освободить путь ребенку.

Обычно роды – женское дело. Отец мог быть пассивным зрителем, реально или символически помогал роженице, изображал родовые муки (кувада), испытывал действительные страдания. Так, например, в Полесье повитуха привязывала нитку к члену мужа, забравшегося на печь или на крышу, и отдавала другой конец роженице: при каждой схватке та дергала за нитку, передавая боль супругу. И говорила: «А тебе больно? От меня больно, хай и тебе также будэ». Роды вдвоем призваны защитить ребенка от грозящих ему опасностей, от подмены.

Ковада – кодекс табу для отца с зачатия ребенка до определенного срока после его появления на свет. Отцовские роды гарантируют законность ребенка.

По завершении родов усилия повитухи будут направлены на то, чтобы вернуть опроставшемуся телу утраченную целостность. Теперь повитуха завязывает, закрывает и тело роженицы, и тело новорожденного. Перевязывание пуповины завершает отделение ребенка от матери и начинает «работу» над тельцем ребенка. Пуповину перерезали на орудиях труда, которые символически приобщали к будущим профессиям.

Плацента (послед, детское место) воспринималась как двойник матери и ребенка и предавалась ритуальному захоронению в доме или в саду (для девочек). Родовая нить привязывает человека навек к отчему дому: место человека там, где осталось его место. Рождение – это укоренение. Ребенок находит свое место на земле, пускает корни, вписывается в мироздание.

Предотвращение смерти детей. Существует обряд «Похороны куклы». Когда родится малыш, то рядом кладут антропоморфную куклу из теста, одетую в рубашку. И тут же забирают новорожденного с этого места. Мать подходит к кукле и плачет: «Ах, почему и этот мой ребенок умер? Почему они все не живут?» Плачут все присутствующие. Куклу кладут в примитивный гроб и бросают в овраг по дороге на кладбище. Источники называют конкретные примеры, когда после исполнения такого обряда дети в семье жили. В случаях, когда никакие другие обряды не помогают, т. е. все дети рождаются мертвыми или умирают после рождения, переносят избу на другое место, обычно – на край деревни. Или избу сдвигали хотя бы незначительно. Считалось, что старое место неуютно.

Задания и упражнения: 1) Какими соображениями вы будете руководствоваться, подбирая имя своему ребенку? 2) Какие современные технологии зачатия, вынашивания и деторождения вам известны? 3) Что такое родильный дом в архаической ретроспективе? 4) Изучите условия и порядок крещения новорожденного ребенка в православной церкви. Как

вы его оцениваете? 5) Перечислите соблюдаемые в настоящее время табу и элементы родильной обрядности.

Рекомендуемая литература:

1. *Байбурин А.К.* Родинный обряд у славян и его место в жизненном цикле // Живая старина. М., 1997. № 2.
2. *Гаврилюк Н.К.* Картографирование явлений духовной культуры (По материалам родильной обрядности украинцев). Киев, 1981.
3. *Геннеп А.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999.
4. *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.
5. *Карпов Ю.Ю.* Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.
6. *Носова Г.А.* Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). М., 1999.
7. *Обычаи* и обряды, связанные с рождением ребенка. М., 1995.
8. *Рождение* ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. М., 1997.
9. *Сурта Е.Н.* Повитухи в период позднего средневековья в Германии: маргиналы или пограничная социальная // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Минск, 2001. Вып.1.
Чеснов Я.В. Мужское и женское начала в рождении ребенка по представлениям абхазо-адыгских народов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.

Глава VI. РОДСТВО И БЕЗРОДСТВО

В структуре социального организма семья функционирует как микросоциальный организм, включенный в сферу родственных отношений. Интересы рода, его продолжения и прославления определяют семейную политику. Род сильный, находящийся на восходящей линии развития за счет расширения круга общения формирует внутреннюю среду, благоприятствующую заключению браков в его интересах. Род угасающий, находящийся на нисходящей линии развития из-за внутреннего распада и разложения утрачивает контроль за матримониальными стратегиями и превращается в пыль.

§ 1. Естественное родство

А ну, сочтемся своими: бабушкин внучатый козел
тещиной курице как пришелся?
(Русская пословица)

Алгебра родства – наиболее адекватный математический аппарат постижения родственных отношений. Туземцы виртуозно владеют алгеброй родства, поскольку учитываемые родственные отношения могут охватывать до 800 тыс. человек (тывы Нигерии). Гуманитарная математика – наше недавнее прошлое, и, надеюсь, желанное будущее.

Родственники – люди, связанные происхождением одного от другого (прямое родство) или от одного предка (боковое родство). Люди, из которых один рожден другим, связаны одной степенью родства, являются родственниками в первой степени. Внука связывает с дедом уже не одна степень родства, а две, они являются родственниками во второй степени, Правнука связывают с прадедом три степени родства, они являются родственниками в третьей степени.

Членство в родовой группе, первоначально не требовавшее учета каких-либо генеалогических категорий, опиралось на факт кровной связи с одним из родителей. А уж посредством последнего человек находил свое место в группе, вступая с ее членами в обусловленные и вполне определенные отношения.

Свойство есть отношение между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов. Принадлежность как к родичам, так и к свойственникам налагала на человека определенные права и обязанности. Родичи помогали друг другу, совместно собирали брачный выкуп, мстили за кровь. Отношения свойственников характеризовались: 1) формальным, внешним уважением и вежливостью, 2) избеганием (особенно строго до рождения ребенка), 3) если они находились рядом, их отношения принимали форму “подшучивания”, 4) обменом подарками, 5) дележом пищи, 6) использованием вещами друг друга.

В домохозяйствах, где свойственники обитали вместе, складывалась особая ситуация. Так как они принадлежали к разным родам, они никогда не могли избавиться от недоверия друг к другу, что порождало некоторую напряженность, грозившую ссорами. Будучи членами разных родов, свойственники постоянно проявляли недовольство друг другом, подозревали друг друга в недоброжелательстве, а в случае невзгод и бед обвиняли друг друга в колдовстве.

Формальное родство не само по себе обуславливало определенные отношения между людьми. Напротив, взятые на себя права и обязанности позволяли включать людей в круг тех или иных родственников. Так, у внебрачного ребенка не могло быть отца “pater”, у него был лишь породитель (“genitor”). Возможно породительство без отцовства, но и отцовство без породительства. Мужчина может не просто усыновить чужого ребенка, но и оформить себя в качестве его родителя. В таком случае он не только имеет по отношению к ребенку все права и обязанности отца, но и считается его отцом, несмотря на то, что не является его

породителем. В Меланезии отцом становился человек, который уплатил повивальной бабке (или посадил перед хижиной дерево). У многих народов Африки отцом ребенка являлся мужчина, внесший за его мать определенное количество скота, независимо от того, имел он отношение к его рождению или не имел.

По отношению к маленьким детям термины родства не применялись. Термины родства относились к людям, которые находились в определенных правовых отношениях и были способны выполнять свои обязательства. Маленькие дети еще не были к этому готовы и до определенного возраста не входили в социальную систему. Например, у пиароа термины родства начинали применяться к ним лишь по достижении ими пяти-шестилетнего возраста.

При необходимости отношения родства могли свободно пересматриваться. При ухудшении брачной обстановки один из лидеров яноама перевел некоторых из своих классификационных сестер в другую категорию, для того чтобы его сыновья могли взять их дочерей себе в жены. У яноама иногда люди отрицали родственные связи с теми, с кем они издавна воевали, и, напротив, утверждали о наличии таких связей, когда хотели завязать дружбу с бывшими врагами.

Элементарная родственная структура. Английский антрополог А. Радклиф-Браун единицей структуры родства считал первичную семью, состоящую из мужа, жены и их детей. Существование первичной семьи порождает три вида отношений: между родителем и ребенком, между детьми одних и тех же родителей (сиблингами) и между мужем и женой как родителями детей. Это отношения первого порядка. Отношения второго порядка возникают между двумя первичными семьями, связанных общим членом, например, отец отца, брат матери, сестра жены. К третьему порядку относятся отношения с сыном брата отца и женой брата матери.

С точки зрения французского социального антрополога К. Леви-Стросса, элементарную ячейку (атом) структуры системы родства составляют муж, жена, ребенок и представитель группы, из которой первый получил вторую. Повсеместный запрет инцеста исключает существование элемента родства, состоящего только из единокровной семьи; он составляется обязательно на основе союза двух семей или единокровных групп. Мужчина может получить жену только от другого мужчины, который уступает ему свою дочь или сестру. Исходное нарушение равновесия, возникающее в данном поколении между отдающим женщину и тем, кто ее получает, восстанавливается благодаря ответным дарениям в последующих поколениях.

Возможность элементарной родственной структуры, состоящей из сестры, ее брата, его жены и их дочери, маловероятна, так как в большинстве общества мужчины производят обмен женщинами, а не наоборот.

Для существования структуры родства необходимо наличие трех типов семейных отношений: отношений кровного родства (отношения брата к сестре), отношений свойства (отношения супруга к супруге) и родственные отношения порождения (отношения родителей к детям).

Законы родства. Элементарная структура системы родства основана на четырех членах отношений (брат, сестра, отец, сын), связанных между собой так, что в каждом из двух данных поколений всегда существуют одно положительное и одно отрицательное отношение между родственниками

При патрилинейной системе, где отец и счет родства по линии отца выражают традиционный авторитет главы семьи, дядя по материнской линии рассматривается как “мать мужского рода”; обычно с ним обращаются, как с матерью, и иногда его даже называют именем матери. Противоположная система создается при матрилинейной системе: там носителем авторитета является глава семьи – брат по материнской линии, а выражения нежности и близости приходятся на долю отца и его потомства.

В одном случае дядя с материнской стороны представляет авторитет главы семьи; его боятся, ему подчиняются, он имеет власть над своим племянником; в другом случае племянник обладает правом фамильярного отношения к своему дяде, он может обращаться с

ним почти как с жертвой. Во-вторых, существует связь между установкой по отношению к дяде с материнской стороны и установкой по отношению к отцу. В группах, где между отцом и сыном существуют отношения близости, отношения между дядей с материнской стороны и племянником отличаются строгостью. Там же, где отец выступает как суровый хранитель семейной власти, отношения с дядей отличаются свободой.

Так, например, социальная организация туземцев с Тробрианских островов в Меланезии характеризуется матрилинейным счетом родства, свободными и близкими отношениями между отцом и сыном и выраженным антагонизмом между братом матери и племянником. Кавказские черкесы, характеризующиеся патрилинейностью, культивируют соперничество между отцом и сыном, в то время как дядя с материнской стороны помогает своему племяннику и дарит ему в день его женитьбы коня.

На о-вах Тонга в Полинезии счет родства ведется по отцу. Отношения между мужем и женой гармоничны и носят гласный характер. В отношениях между дядей по материнской линии и племянником царит большая свобода: племянник стоит выше закона по отношению к дяде, с которым дозволяются любые вольности. Но отношения между отцом и сыном табуированы: сыну запрещается касаться его головы или волос, задевать его во время еды, спать в его постели или на его подушке, делить с ним питье или еду, играть с принадлежащими ему вещами. Брат и сестра не должны даже находиться вместе под одной крышей.

Туземцы с оз. Кутубу в Новой Гвинее ведут счет родства по отцовской линии и заключают патрилокальные браки. Между отцом и сыном отношения дружеские. Муж господствует над женой, которая находится под покровительством своего брата и ищет у него защиты от мужа. Племянник относится к дяде по материнской линии с уважением и оттенком страха.

У буневильских сиуаи, ведущих счет родства по материнской линии, отношения между братом и сестрой дружеские. Между отцом и сыном враждебности также нет. Все мальчики испытывают некоторый страх перед своим дядей по материнской линии и подчиняются ему больше, чем отцу. Многие молодые супруги неверны. Молодые мужья всегда подозрительны, склонны устраивать сцены ревности.

У добу Полинезии брат матери считается самым суровым из всех родственников. Он бьет своих племянников много времени спустя после того, как родители уже перестали это делать, и его имя запрещено произносить. Нежные отношения существуют с “пуповиной” – мужем сестры матери, т. е. двойником отца (а не с самим отцом). Отец менее суров, чем дядя, и старается всегда действовать в пользу своего сына и в ущерб родному племяннику. Связь между братом и сестрой является самой сильной.

Родственные отношения подчиняют двум законам родства: 1) Отношение между братом матери и племянником так же связано с отношением между братом и сестрой, как отношение между отцом и сыном с отношением между мужем и женой. По одной известной паре отношений можно вывести другую пару. 2) Власть брата над сестрой уменьшается, а власть предполагаемого мужа возрастает. Связь между отцом и сыном ослабевает, а отношения между дядей по материнской линии и племянником укрепляются.

Системы родства. Любая система родства разрастается на основе элементарной структуры системы родства, разветвляясь или развиваясь путем включения новых элементов.

Индоевропейская система родства характеризуется круговой системой, или простой формой обобщенного обмена, допускающей включение неограниченно большого числа групп. Действует правило предпочтительного брака с дочерью брата матери: группа А получает жен от группы В, В от С и С от А. Участники расположены как бы по кругу, и система функционирует вне зависимости от их числа, поскольку в сеть всегда можно ввести дополнительного участника.

Элементарной формой социальной организации является большая семья, состоящая из нескольких боковых линий, объединенных пользованием общей собственностью, но сохраняющих относительную свободу в брачных связях. В Индии кое-где предписывают

предпочтительный брак только со старшей линией. В системе древних славян забота об исполнении предпочтительного правила переходила в каждом поколении от одной линии к другой. Но в целом в социальных структурах, основанных на большой семье, различные линии, образующие каждую семью, не подчиняются общему брачному правилу.

В индоевропейских системах родства используется очень мало терминов и они организованы в субъективной перспективе (эгоцентричны): отношения родства мыслятся относительно данного лица, а термины становятся тем более расплывчатыми и редкими, чем более дальних родственников они обозначают.

Тибето-китайская система родства предусматривает брак посредством обмена. Вместо включения в свой состав любого числа групп эта система делится на подгруппы четного порядка, причем участники обмена всегда сгруппированы по двое. Социальная организация характеризуется простыми или сложными клановыми формами. В терминологии родства насчитываются сотни терминов, а новые термины можно бесконечно создавать путем комбинаций элементарных терминов. Не существует ни одной степени родства, сколь бы удаленной она ни была, которую нельзя было бы описать столь же точно, как и наиболее близкую степень. Это абсолютно объективная система родства.

Задания и упражнения: 1) В чем заключается социально-культурная природа родства? 2) Вспомните русскую терминологию родства. 3) В чем состоит различие между отношениями родства и отношениями свойства? 4) Проиллюстрируйте действие законов родства на примере ваших семейно-родственных связей. 5) Почему в архаических обществах было важным знание генеалогии и счет родства?

Рекомендуемая литература:

1. Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. М., 1981.
2. Бутинов Н.А. Типология родства // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979.
3. Бутинов Н.А. Пища, родство и инцест // Культура народов Индонезии и Океании. Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 39. Л., 1984.
4. Бутинов Н.А. К вопросу о концепции родства // Советская этнография. 1990. № 3.
5. Воугел Э.Ф. Семья и родство // Американская социология. М., 1972.
6. Годелье М. Секс, родство и власть // Пол, секс, человек. М., 1993.
7. Крюков М.В. Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). М., 1972.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
9. Новицкая А.П. Выбор фамилии русскими при вступлении в брак // Советская этнография 1991. № 6.
10. Оранская Т.И. Невестки и девери // Индийская жена. М., 1996.
11. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1956.
12. Флюер-Лоббан К. Проблема матрилинейности в доклассовом и раннеклассовом обществе // Советская этнография. 1990. № 1.
13. Шинкевич С. Матрилинейность в патрилинейном обществе? Случай изменения счета родства у монголов // Этнографическое обозрение. 1994. № 6.

§ 2. Развод

Что красен? – Жениться хочу. –
 Что бледен? – Да женился.
 (Русское присловье)

Развод – расторжение брака – правовая форма прекращения брака при жизни супругов. Термин “развод” применяется иногда для описания расторжения отношений родителями с детьми.

Естественный развод. Развод – естественное завершение процесса спаривания, после которого половые партнеры зачастую теряют интерес друг к другу. Так, например, вне спаривания самка тасманийского дьявола – яростная фурия, грызущая самца без всякого удержу, хотя самец гораздо крупнее самки. При разведении хомяков в неволе необходимо своевременно разъединять партнеров после спаривания, иначе дело доходит до мужских трупов.

У многих видов родители теряют интерес к потомству, когда оно становится само способно следить за собой. Подросток, приобретая облик взрослой особи, начинает “раздражать” своих родителей и они изгоняют его.

У большинства народов доклассового общества развод не требовал особых формальностей. Например, на атолле Ламотрек, где брак был матрилокальным, мужчина, если он решал расторгнуть брак, просто покидал жилище жены. Люди, расторгнувшие брак, быстро вступали в новый. На атолле Улити (Каролинские острова) каждый из состоящих в браке в среднем разводился 2,05 раза, а из людей старше 50 лет – 2,46 раза. На атолле Ламотрек мужчина в течение своей жизни в среднем вступал в брак 3,6 раза, а женщина – 3,2 раза. В 1963 г. один из мужчин состоял уже в десятом браке, а одна из женщин – в восьмом. Делом обычным развод был у римлян. Юлий Цезарь и Антоний имели последовательно 4 жены.

Мотивы и факторы разводимости. В России 80-х гг. пьянство и алкоголизм мужа являются основным мотивом развода примерно в половине бракоразводных дел, прежде всего у рабочих. У служащих он стоит на втором месте. 2/3 жен больных алкоголизмом обнаруживали те или иные признаки нервных расстройств, причем 1/3 из них нуждалась в госпитализации. У детей алкоголиков распространено косоглазие, недержание мочи, судорожный синдром, невротические реакции. С пьянством связаны рост непроизводительных затрат и снижение уровня жизни, снижение мужской потенции, психогенная фригидность у жены.

Мотивы алкогольного поведения во многом семейного происхождения: стремление к взрослости у юношей, тяжелые условия труда у низкоквалифицированных работников, личные проблемы (одиночество, депрессивные состояния, неудачный брак, семейные конфликты)

Второй по значимости мотив – несходство характеров. Его чаще называют мужчины. По инициативе мужей наблюдается 44% таких разводов, по инициативе жен – 21%. Разводы по данному мотиву возрастают с ростом продолжительности брака и повышением статуса супругов.

На третьем месте находятся разводы из-за супружеских измен и наличия другой семьи: 16% разводов по инициативе мужчин и 9% разводов по инициативе жены. Данный мотив присутствует всего в 51% бракоразводных дел по инициативе мужчин и 28% по инициативе жен. Узнав о супружеской неверности, подают на развод 95% мужей и только 30% жен. Для развода иногда достаточно одного подозрения в возможной измене жены. В Сербии XIX в. муж имел право прогнать жену, которая провела ночь вне дома. По закону штата Кентукки муж может потребовать развода, если его жену видели в пивном баре.

Мотивами социально-экономического происхождения объясняется 20% разводов по инициативе мужей и 12% по инициативе жен.

Резкая диспропорция численности полов в структуре населения способствует общему росту уровня разводимости. Гетерогенные браки расторгаются чаще, чем браки однородные. Длительное предшествующее браку знакомство снижает вероятность расторжения брака. Браки, стимулированные добрачным зачатием, расторгаются чаще.

Максимум разводимости приходится на первые 5–10 лет брака и затем медленно снижается. Частота разводов максимальна между 20–24 годами (33,6 у женщин и 30,7 у мужчин на 1000 человек в России в 1989 г.) и затем снижается. Максимальная разводимость у женщин наблюдается в более молодом возрасте, чем у мужчин. Большая разница в возрасте супругов повышает вероятность расторжения брака: менее прочны браки, в которых муж моложе жены. Развод может быть вызван влиянием родителей одного из супругов, разводом

родителей одного из супругов, отталкиванием из-за совместного проживания с родителями на их жилплощади.

Бездетные супружеские пары распадаются чаще, чем пары с детьми, а интенсивность разводимости среди однодетных супружеских пар выше, чем среди двухдетных. Если доля бездетных браков среди всех браков составляет 5–10%, то в мусульманских странах среди общего числа расторгнутых браков эта доля достигает 80% (во Франции – 24%).

Возможность развода заставляет супругов воздерживаться от деторождения, хотя иногда рождение ребенка мотивируется надеждой укрепить семью. В общем числе расторгаемых браков: бездетные – 35%, с одним ребенком – 46% (Украина, 1968 г.). При наличии детей более инициативны в разводе женщины, при бездетности – мужчины.

Большая часть расторжений брака происходит по инициативе женщин. Среди высокооплачиваемых служащих более инициативны мужчины. Интенсивность разводимости выше среди мужчин (кроме возраста 16–24 лет), так как они чаще вступают в брак повторно.

В 1989 г. в России разводимость максимальна у евреев: 24 развода на 1000 замужних женщин, минимальна у немцев – 12,4 развода.

Последствия развода. В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30% (психические и кожные заболевания, мочеполовые расстройства, головные боли). Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода намного превышает женскую.

Большинство мужчин более социально-психологически изолированы и уязвимы, чем женщины, поскольку они имеют меньше друзей. Часть мужчин впадает в отчаяние, когда женщина разрушает брак против их желания. Мужчина, как правило, возражает против развода из-за того, что вместе с женой уходят и дети. Мужчина после развода продолжает чувствовать себя отцом, но не всегда находит понимание в обществе. Сейчас только 20% мужчин прекращают контакты со своими детьми после развода (10 лет назад – 40%).

Если дети еще маленькие (не старше 2–3 лет), прошлая жизнь, вероятно, не окажет на них сильного влияния. Дети в возрасте 3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет может испытывать злость, долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети взрослые, развод их может вообще не интересовать.

Но из двух зол выбирают меньшее. Наблюдения за детьми к концу второго года после развода показали, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились.

Для ребенка семья – предыстория его существования. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали. Мать может воспринимать своих детей как символ боли и обиды.

Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы включить старших детей в семью. Препятствием для этого является и то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной. Но ушедший родитель постоянно присутствует в душе ребенка. Необходимо выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя.

Повторный брак. Демографические факторы повторной брачности разнообразны. В СССР в 70-е гг. интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй в среднем составлял 5,5 года. Через 10 лет после прекращения первого брака вступают в повторный примерно 3/4 тех, чей брак распался в возрасте до 25 лет, немногим более половины прекративших его в возрасте 25–29 лет и только 1/3 прекративших первый брак в возрасте 30–39 лет.

Чем больше детей родили женщины, тем труднее им после развода создать новую семью. В течение 10 лет после прекращения первого брака вновь создают семью около половины бездетных женщин и лишь примерно четвертая часть женщин родивших в первом браке двоих и более детей, а после 20 лет – соответственно около 60 и 34%.

Средняя продолжительность повторных браков существенно ниже, чем первых. Женщина более успешно использует прежний опыт в новом браке, и его устойчивость становится все более высокой.

Задания и упражнения: 1) Следует ли рассматривать развод как допустимую (или недопустимую) форму проявления инстинкта самосохранения со стороны самца (или самки). 2) Существует ли ритуальная обрядность, связанная с бракоразводным процессом? 3) Какие существуют взаимоотношения со сводными родственниками от других браков? 4) Попробуйте спланировать жизненную стратегию в расчете на 2–3 брака. 5) Разыграйте сценарий развода с родителями.

Рекомендуемая литература:

1. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.
2. Белова В.А. Повторные браки и рождаемость // Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.
3. Развод. Демографический аспект. М., 1979.
4. Ребенок в карусели развода. М., 2002.
5. Седельников С.С. Позиции супругов и типологические особенности реакций на развод // Социологические исследования. 1992. № 2.
6. Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. № 2.
7. Узы брака и свободы: Проблемы семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
8. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: Психоаналитическое исследование. М., 1995.
9. Человек после развода. М., 1985.

§ 3. Безбрачие

Не могла родить ребенка,
корми серого котенка.
(Русская пословица)

Безбрачие – состояние, характеризующее взрослых, поневоле или в силу обета никогда не вступавших в брак. Расширительно понятие безбрачия относится к молодежи, не вышедшей еще из брачного возраста, т. е. к потенциальным старым девам и холостякам. С ними функционально объединяются вдовы и вдовцы, пожилые люди, состоящие в браке, но не имеющие уже супружеских отношений.

Скверна безбрачия. Причины безбрачия (т. н. *венца безбрачия*) связывались главным образом с порчей и с нарушением запретов, ритуальных правил. К безбрачию относились с презрением, осуждением или сожалением. У болгар незамужняя в семье – несчастье не только для дома, но и для всего села. В русской деревне холостяк, независимо от возраста, не “мужик”, а “малый”. Он не имел решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. “Холостой – что бешеный”, “холостой – полчеловека”, – гласили крестьянские пословицы. Холостого считают неполноценным человеком: “мужчина не человек, пока не будет “крещен” женой” – у сербов; дают ему обидные прозвища (болг. *опален пън*); не принимают в компанию женатых. Люди, не вступившие в брак, не допускаются к совершению ряда обрядов: их не посылают сватать, не зовут печь свадебный каравай. Для вековухи потеря девственности и рождение ребенка считаются особо позорными.

Безбрачие воспринималось и как смерть. Традиционное воззрение на брак как обязательный для всех проявляется и в том, что в случае смерти безбрачного он должен вступить в брак символически. Поэтому похороны не вступивших в брак, включая детей, иногда и монахинь, оформляются как свадьба. Умершему в безбрачии даже подбирают на похоронах брачную пару для будущей супружеской жизни на “том свете”. На Русском Севере старых дев и вдов приглашают к невесте на девичник в качестве плакальщиц.

Девство. Почтительным отношением было к людям, добровольно принимавшим обет безбрачия. Такое безбрачие расценивалось как вечная девственность, считалось признаком праведности безгрешности и святости. У черногорцев и сербов с уважением относились к девушкам, добровольно дававшим обет безбрачия, когда в семье не было сыновей (девушки носили мужскую одежду, воспитывались, как мальчики, выполняли мужские работы, шли воевать), или когда многодетная семья оставалась без кормильца, роль которого брала на себя старшая дочь. Иногда такой обет давала мать: в случае тяжелой болезни дочери она одевала ее в мужскую одежду и обещала Богу, что дочь всю жизнь проживет как мужчина и без брака.

В Православной Церкви считается, что девство – особенный дар Божий и потому дается немногим. Преимущества девственного состояния указывает святой апостол Павел в Первом своем послании к Коринфянам: «Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу... Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (1 Кор. 7,33-35,38). По словам Мефодия Тирского или Патарского, девство выше брака и освящено жизнью Господа Иисуса. Девство – состояние первого человека. Святые отцы христианской церкви жизнь девственную называли равноангельною. Сам Господь сказал, что когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как ангелы на небесах.

Община (или церковь) Нового Завета подобна Израилю, странствующему в пустыне. Это военный стан, а воины, которые даже в мирное время несут постоянную стражу, не должны быть обременены ни имуществом, ни семьею. О безусловной необходимости для каждого из христиан прекращения брака говорил и Господь: “Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и мать, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик” (Лк. 14, 26). В Церкви Христовой девство – это норма, а брак допускается только по снисхождению. Брак становится безгрешным, когда супруги хранят воздержание.

Целибат и первая научная революция. В христианском мире мирские корпорации использовали наследственный принцип обучения: сыновья продолжали дело отцов, перенимая и наследуя их навыки и статус в длительном семейном контакте со старшими. Так, в ремесле учениками обычно становились дети семей того же цеха. Духовенство же приняло обет безбрачия (целибат). Оно комплектовалось из обученных в монастырских школах и университетах “лишних людей”, лишенных права первородства (по которому собственность, титул, статус наследовал старший сын). В среде англикан церковный брак был разрешен только в конце XVI в. В Англии академический брак в университетах был узаконен актом 1854 г., но фактически обет безбрачия соблюдался до 30-х гг. XX в.

Согласно учению Платона, эротическое стремление к плодovitости, к обретению бессмертия в потомстве мудрецы направляют на путь не телесного, а духовного порождения. Климент Александрийский учил, что в школе “душа соприкасается с душой и ум одного с умом другого, при посредстве слова один производит в другом посев, тем же словом заставляя семя, брошено на эту Землю [учение], произрастать и оное сим словом оживотворя”. Иреней Лионский: “Наученный называется сыном учившего, а этот состоит ему отцом”. Отношения учителя и ученика – это отношения духовного отца и духовного сына.

Родовые отношения философов вытекают из духовных основ родоплеменной организации. Племя было союзом родов, связанных происхождением от легендарного первопредка, который иногда был мифологическим конструктом, изобретаемым для повышения социаль-

ного статуса племени. Племя также включало роды, связанные отношениями символического родства. Наряду с кровнородственными общностями племя включало профессиональные объединения охотников, шаманов, знахарей, кузнецов, которые рассматривались как один род, члены которого связаны узами духовного порождения от мифического первоучителя.

Племя философов организовано в философскую школу, образуемую духовным порождением от первоучителя. Члены брахманских школ (*готра* – букв. “корова, семья, племя”) объединялись по признаку кланово-мифологического родства, по происхождению от семи великих риши. Конфуцианская школа была “даном” – общиной и семьей, поскольку ученики называются “младшими братьями и сыновьями”, “сынками”, “детками”.

Как установить преемственность в духовном порождении? Диссертация, защита, диспут, звание, сеть цитирования, научный аппарат, объяснение с современниками с помощью опор-ссылок на предшественников, приоритет, запрет на повтор-плагиат – все это появлялось в процессе воспроизводства духовных кадров, где обет безбрачия вынуждал использовать “иностранцы” для духовной профессии подрастающие поколения.

Новое безбрачие. В традиционном обществе женитьба была обязательным условием получения статуса взрослого. Отсюда раннее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня одни не вступают в брак, так как не готовы к нему. Другие избегают связанной с браком ответственности, предпочитая удовлетворять половые потребности на стороне (раньше это было труднее). Третьи состоят в фактическом браке, но не регистрируют его. Увлеченность работой, карьера, забота о себе оставляют очень мало времени (и сил) на секс. Для ряда профессий обет временного безбрачия является условием успеха.

У многих женщин бывают периоды, когда они перестают быть активными в сексуальном плане. Когда вы слишком заняты и устаете, трудно встретить подходящего человека. Иногда безбрачие – сознательное решение, истоки которого в прошлом, в самом начале: их отвергли. Если было достаточно неудач, то призадумаетесь, стоит ли отдавать свое сердце еще раз. Не хочется отдавать свои чувства тому, кто ничего не дает взамен. У женщины появляется чувство, что ее используют, она выбирает одиночество как форму самозащиты. Остаться одинокой, чтобы избежать встреч и напрасных надежд.

Одиночество может сыграть положительную роль, если оно залечивает, а не наносит раны. Одиночество, как правило, не является постоянным состоянием. Женщины возобновляют сексуальную жизнь, когда находят основания для этого, когда они чувствуют, что способны контролировать свою жизнь и взаимоотношения. Когда они знают, что не станут игрушками в руках других людей, которые используют их и выбросят. Когда они способны решить, что они хотят получить от связи, и когда они хотят ее иметь.

Задания и упражнения: 1) Посетите специалиста в области черной и белой магии. Попросите его снять “венец безбрачия”. 2) Что такое “крещение женой”? 3) По произведениям западноевропейских авторов опишите коллизии, возникавшие в душе католического клира, вынужденного соблюдать обет безбрачия. 4) Изучите роль обета безбрачия в истории эстрадной группы “На-на”. 5) Одинока ли одинокая женщина? 6) В каком возрасте вы планируете вступить в брак?

Рекомендуемая литература:

1. Амвросий Медиоланский. О девстве и браке. М., 1977.
2. Иоанн Златоуст. Книга о девстве // Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в 12-ти т. Т. I. Кн. 1. М., 1991.
3. Неганова Е.И. Идеал девства в православии // http://www.kiev-orthodox.com/thought/neganova_ideal_devstva.htm
4. Попова М.К. Английские отшельницы XIII века: быт и нравы // Общности и человек в средневековом мире. М.; Саратов, 1992.
5. Пэйдж С. Если я такая замечательная, то почему я до сих пор одна? М., 1994.
6. Русское православное женское монашество, XVIII – XX вв. Сергиев Посад, 1992.

7. Садлер У., Джонсон Т. Лабиринты одиночества. М., 1989.
8. Токарев Е.К. Узы брака и узы свободы // Социологические исследования. 1987. № 10.

§ 4. Вдовство

Вдовец деткам не отец,
а сам круглый сирота.
(Русская поговорка)

Разводы и вдовство формировали брачное состояние последовательной полигамии. Родственная связь с супругом сохранялась: он мысленно был рядом. Таким образом возникла интерференция последовательно возникавших семей.

Овдовение – прекращение брака, вызванное смертью одного из супругов. Вероятность овдовения для женщин, как правило, выше, чем для мужчин. По мере снижения смертности риск овдовения в поколении отдалается, но не сокращается. В Индии в периоды 1911–1921 гг. и 1951–1961 гг. средний возраст овдовевших женщин составлял соответственно 32,8 и 38 лет, вследствие чего соответственно 28,4% и 5,5% репродуктивного периода приходилось на жизнь вне брака.

В конце XIX в. в России к 50 годам овдовевшими оказывались свыше 25% женщин, к 62 годам – 50%. В бывшем СССР в 1968–1971 гг. для женщин овдовением заканчивались 53% всех браков, для мужчин – 23,2%. Роль овдовения относительно невелика в первые годы брака, особенно у мужчин, но резко возрастает впоследствии. После 20 лет брака около 2,5% мужчин становятся вдовцами и примерно 9% женщин – вдовами.

Регламентация вдовства. Вдовство – внебрачное состояние, оцениваемое в народной традиции как социально ущербное (отсутствие пары).

В древности положение вдовы было незавидным. Изгнанная жена, девушка, изнасилованная и не вышедшая замуж, невеста, жених которой перед свадьбой умер или исчез, и женщина, у которой умер муж – всех их в древнесемитских языках называли одним собирательным словом вдова, ибо всех их, если они не имели средств к существованию, ждала одна судьба. Десятилетняя девочка могла носить такое же серое, похожее на мешок вдовье одеяние, как и престарелая матрона.

Как неполноценные члены общества они не могли выполнять ряд ритуальных функций. Вдовы часто отстраняются от участия в свадьбе, а не вступившим еще в брак не рекомендуется присутствовать на вдовьих свадьбах. В Полесье вдовам запрещалось быть повитухами. Вдова, родившая ребенка, подвергалась такому же позору, что и незамужняя. У поляков считалось, что вдовы, особенно бездетные, чаще других занимаются колдовством.

Считая жену членом чужого рода, папуас относился к ней с опаской, постоянно ожидая от нее каких-либо вредоносных действий. В восточных горных районах Новой Гвинеи по смерти мужа жена должна была даже кончать жизнь самоубийством, чтобы доказать свою непричастность к колдовству. При смерти родителей муж был близок к самоубийству, а при смерти жены он выражал лишь сожаление.

В Китае обычай предписывал вдове совершить самоубийство, чтобы соединиться с мужем в загробном мире. Она объявляла о таком решении родственникам и близким, и ее поступок рассматривался как подвиг. Когда вдова умирала, ее хоронили в одной могиле с мужем или вблизи его могилы. Когда же вдова не отваживалась на добровольную смерть ради скорейшего воссоединения с покойным мужем, то она была обязана избегать второго брака. Ей не следовало выходить за пределы дома покойного мужа. Вторичное замужество считалось тяжким преступлением женщины перед памятью о покойном муже. Вдова, осмелившаяся вновь выйти замуж, была обречена на изгнание из своей среды, подвергалась риску быть убитой родителями или родственниками покойного мужа. Она могла стать только наложницей. Целесообразно было обезобразить лицо, утратить привлекательность. В случае насилия, грозящего ее чести, поощрялось самоубийство. Вдова, сохранившая верность, на-

граждалась почетной табличкой, которая выставлялась перед ее домом. Еще более почетной наградой считалась деревянная почетная арка или каменный обелиск с надписями: “Как иней, чисты ее стремления”; “Обелиск исключительной верности”. Если помолвка состоялась в детстве, а будущий муж умирал до свадьбы, существовал обычай венчать девушку с поминальной дощечкой умершего жениха: тогда она становилась вдовой в самый момент своего венчания и не могла выйти вторично замуж.

Вместе с тем вдовство наделяется признаком чистоты, который повышает ритуальный статус вдовствующих. Как безгрешные, близкие к миру смерти, вдовы чаще других обмывали, обряжали и хоронили покойников, особенно преклонных лет. Женатому же обмывать умершего считалось грехом. В свадебном обряде плачами нередко бывали лишь вдовы-старушки и старые девы (арханг.). Считая жену членом чужого рода, папуас относился к ней с опаской, постоянно ожидал от нее каких-либо вредоносных действий. В восточных горных районах Новой Гвинеи по смерти мужа жена должна была даже кончать жизнь самоубийством, чтобы доказать свою непричастность к колдовству. При смерти родителей муж был близок к самоубийству, а при смерти жены он выражал лишь сожаление.

Вдовство было и возрастной категорией. Старого холостяка (после 30 лет) считали вдовцом (твер., ярослав., курск.). Бездетная женщина, провдовствовавшая более 10 лет, подчас вновь обретала добрачный статус и звалась девкой, молодкой. В Харьковской обл. в случае смерти девочки вручают платок мальчику, что означает, что он обвенчан с умершей, является как бы вдовцом и составит с ней пару на том “свете”. В категории вдовства заметно ослабление или нарушение оппозиции “мужской – женский”. Так, вдова нередко получает право сама брать себе в дом нового мужа, который в этом случае “выходит замуж” за вдову.

Многие запреты и предписания мотивируются страхом перед ранним вдовством и соблюдаются с детства, но особенно на свадьбе и в семейной жизни. Так, у русских замужней женщине запрещено носить одну косу; во время еды избегали пересаживаться с места на место, справлять свадьбу в понедельник; один из новобрачных умрет, если свадебная процессия встретится с похоронной.

Взаимоотношения с покойным супругом. Для высвобождения живого супруга от умершего, “развязывания” брачных уз и нового вступления в брак у славян не завязывают ничего в одежде покойного, не застегивают ему ворот рубахи, не завязывают пояс (так же поступают и с умершими юношами, чтобы они справили свадьбу на том свете). И наоборот, чтобы вдовец с детьми не вступил в новый брак, его покойную жену тайком опоясывают ниткой (нижегород.). Македонцы не советуют целовать покойную жену, иначе рано умрет и вторая жена, а скрип гроба означает скорую смерть оставшегося в живых супруга. В свадебной обрядности, дабы расторгнуть прежние узы накануне нового брака, македонцы Прилепа посылают на могилу покойной жены ее мать или другого родственника. Она поливает могилу, прося дочь успокоить свое сердце, напиться воды и “остыть”.

Согласно кашубским поверьям, покойная жена является с поздравлением на свадьбу к своему мужу, когда он женится вторично. Избавиться от посещений покойного мужа, чаще других выступающего в роли ходячего покойника, можно было с помощью инсценировки новой свадьбы, как правило, инцестуальной. Мотив инцеста, своим неправдоподобием, “чуждостью” должен был “нейтрализовать” мертвеца, вмешивающегося в жизнь живых

“Кукушкина свадьба”. Срок запрета вступать в новый брак у славян колеблется в разных местах от 40 дней (6 недель) до года. Для мужчины этот срок может быть короче или вообще не выдерживаться, особенно если на его иждивении находятся малые дети. Для женщины он иногда растягивается на три года.

Отношение к повторному замужеству изначально было резко отрицательным. Вдовец практически повсеместно считается незавидным женихом, обремененным многочисленным потомством. Другим основанием, по которому девушки избегали вдовцов, было мнение, что на “том свете” супруги по первому браку воссоединятся, а вторая жена останется одна (*станет со столбом*, вят.). Вступающие в брак со вдовами, кроме того, видели для себя опасность со стороны покойного супруга от первого брака. В Сербии и Черногории вдова долж-

на была оградить чем-либо могилу умершего мужа и лишь после этого могла вновь выходить замуж.

Свадебный обряд в случае вдовства одного из новобрачных или обоих сокращался или сводился к минимуму. Для невесты-вдовы не устраивались смотрины, девичник, не требовалось приданого, не пекли каравай. Венчание с вдовой (но не с вдовцом) или обоих вдовых происходило дома, в понедельник или в среду. Вдова венчалась без венка (как и “нечестные” невесты); без фаты и вплетенных живых цветов, как разведенные и родившие до брака, в особой одежде (вдовьей, розового или черного цвета). Неодобрение свадеб вдовых выражалось в бесчинствах, которые устраивала молодежь: “кошачьи концерты”, запреты молодым людям присутствовать на свадебном пиру.

Задания и упражнения: 1) Каким образом умерший супруг присутствует в жизни живого супруга? 2) Вспомните известные вам примеры длительного сохранения статуса вдовства. В чем может быть социальная ценность статуса вдовства для индивида? 3) Что такое «черная вдова»? Посетите с экскурсией ресторан «Черная вдова». 4) Укажите формы обрядового вдовства. 5) Расспросите знакомых о свадьбе новобрачных, один из которых является вдовой (вдовцом).

Рекомендуемая литература:

1. Бернс Р. Счастливый вдовец.
2. Вега, Лопе де. Валенсианская вдова.
3. Гарднер Э.С. Рисковая вдова.
4. Давыдов А.А. Самоубийства, пол и золотое сечение // Социологические исследования. 1991. № 5.
5. Иоанн Златоуст. К молодой вдове // Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в 12-ти т. Т. I. Кн. 1. М., 1991.
6. Иоанн Златоуст. К той же вдове. Слово второе // Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в 12-ти т. Т. I. Кн. 1. М., 1991.
7. Легар Ф. Веселая вдова.
8. Мрозжек С. Вдовы // Современная драматургия. 1998. № 4.
9. Преловский К. Черная вдова // <http://lib.userline.ru>
10. Тульцева Л.А. Вдовья доля (заметки этнографа) // Этнографическое Обозрение 1995. № 3.

§ 5. Сиротство

В сиротстве жить – слезы лить.
(Русская поговорка)

Со смертью одного из родителей рано или поздно человек сиротеет. С возрастом тяжесть утраты иногда даже возрастает. Еще тяжелее переносится *социальная смерть* родителей, бросивших ребенка. Феномен подкидыша Гарри Поттера объясняется повсеместным распространением среди детей обостренного переживания покинутости родителями, которые заняты обустройством личной жизни. Функции социального родительства берут на себя государство, церковь, общественные организации и институты, отдельные семьи.

Новое сиротство. В последние годы в России обострилась проблема сиротства, что связано: 1) с ростом числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с падением социального престижа семьи, ее материальными и жилищными трудностями, увеличением внебрачной рождаемости, снижением стабильности брака; 2) изменением социального состава сиротства, увеличение среди сирот детей со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами задержки психического развития, с трудностями в

обучении, поведении (склонностью к бродяжничеству, табакокурению, девиантному поведению).

Виды сиротства. 1. Собственно сироты: дети, чьи родители рано умерли. 2. «Лишенцы»: дети родителей, лишенных родительских прав. 3. «Отказники»: дети родителей, отказавшихся от родительских прав. 4. Интернатские сироты: дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании. 5. Домашние сироты: родителей полный “комплект”, но им – не до ребёнка, живущего с ними. Родители и дети, в лучшем случае, чужие друг другу, а в худшем – находятся в антагонистических отношениях.

“Скрытое” социальное сиротство вызвано изменением отношения к детям, вплоть до их полного вытеснения из семей, вследствие чего растет беспризорность огромного количества детей и подростков.

Последствия сиротства. Дети, лишенные родительского попечения, наиболее склонны к бродяжничеству, подвержены опасности стать жертвами насилия и преступлений (объектами сексуальных посягательств и предметом торговли) или быть вовлеченными в преступную деятельность. Они рано приобщаются к алкоголю и наркотикам. Распространенность гинекологических патологий у безнадзорных девочек-подростков составляет 12–14%. Нарушение психики отмечено у 70% безнадзорных детей, почти 15% из них употребляли наркотики и психотропные вещества. Безнадзорные и беспризорные дети наиболее подвержены заболеваниям ВИЧ-инфекцией.

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности. До 60% воспитанников домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Помимо последствий органического поражения мозга у 30% отмечаются хронический тонзиллит, дискинезия желчных путей, астмоидный бронхит, хронический пиелонефрит, очень часты энурезы и пр. Почти 55% отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей практически здоровы.

У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшается эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Во многих случаях (85–92 %) выпускники детских домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8–10%. Формируется комплекс сложных нарушений эмоционального развития: обеднение эмоциональных проявлений, затруднения в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, нарастание пассивности, быстрая утрата побудительных мотивов.

Существующая в России система призрения детей-сирот представляет собой систему государственного содержания сирот, их сепарации от общества, что приводит к социальной депривации и госпитализму. Эта система поддерживает институт сиротства, но не содействует его предупреждению и ликвидации социального сиротства. Несмотря на предпринимаемые усилия по развитию приоритетных форм устройства детей-сирот в семьи (под опеку, попечительство, на усыновление в приемные и патронатные семьи) отмечается увеличение числа воспитанников детских домов и школ-интернатов. Ежегодно растет число самовольных уходов детей из школ-интернатов и детских домов. Наиболее частыми причинами уходов детей является жестокость педагогических и других работников.

Образ сиротства в творчестве М.Ю. Лермонтова. Мотив сиротства – один из самых пронзительных мотивов творчества Лермонтова. О своей матери Лермонтов сохранил

только одно печальное воспоминание: “Когда я был трёх лет, то была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал её, она бы произвела прежнее действие. Её певала мне покойная мать”. Выросший вдали от отца, Лермонтов писал: “Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть”. Сиротство – общая судьба Лермонтова, Мцыри и Печорина, следствием которого становится ощущение бесприютности, незащищенности, заброшенности, собственной неполноценности и даже обречённости.

Сиротство и “плен” Мцыри определены войной на Кавказе и горькой судьбой его семьи. Отторжение от родных Мцыри воспринимает как чудовищную несправедливость, как отторжение от людей вообще. “Грозой оторванный листок”, – говорит о себе Мцыри. “Дубовый листок оторвался от ветки родимой”, – скажет позднее Лермонтов. Именно к “ветке родимой” жаждет прилипиться Мцыри, жаждет вернуться в родной аул, обрести “дом”, слиться душой с “милыми душами”.

“Отчизна” для Мцыри – в одном ряду с домом, друзьями, родными (“... видел у других отчизну, дом, друзей, родных, а у себя не находил”). Отчизной становится вообще одна единственная родная душа: “Хотя на миг когда-нибудь Мою пылающую грудь Прижать с тоской к груди другой Хоть незнакомой, но родной..”. Он вспоминает “смуглых стариков” с важными лицами, сидящих “против отцовского крыльца”, “вечерний гул домой бегущих табунов и дальний лай знакомых псов”. Деревья представляются ему братьями “в пляске круговой”, он видит, как “приросли к скале две сакли дружною четой”, а струи Арагвы и Куры воспринимаются им как две обнявшиеся сестры. Без дружеских, братских объятий Мцыри обречен умереть “рабом и сиротой”.

Жизнь Печорина разрушена губительной для его души “родной средой”. Он заявляет: “Я в один прегадкий вечер имел несчастье родиться”. Он не вспоминает о детстве, о домашних традициях, прочном семейном быте. Когда душа ничего не наследует из детства, то жизнь превращается в цепь случайных эпизодов, без истинных привязанностей, без стеснительных нравственных уз. Боль сиротства заставляет Печорина воспринимать окружающее тоже как стихию фатально враждебную. Его бездомовье – внутреннее, естественное состояние его души. Он не способен жить смиренно и терпимо по отношению к людям, сознательно не желая иметь никаких нравственных обязательств перед ними.

На отеческую заботу Максима Максимыча он отвечает холодом равнодушия. От Максима Максимыча мы слышим: “Такой уж был человек: что задумает, подавай, видно, в детстве маменькой был избалован”. Загадочность природы героя – в бескрайнем эгоизме: “... какое дело мне до радостей и бедствий человеческих”. Страдания окружающих поддерживают его душевные силы: “Первое мое удовольствие подчинять моей воле всё, что меня окружает, возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха”. Эгоизм порождает зависть, а вместе с завистью развиваются мстительность и патологическое любопытство к несчастьям людей, постоянное желание подглядывать и подслушивать. Печорин никогда не пропустит “неплотно притворенный ставень”, поэтому несчастья всех тех, кто находится в поле его зрения, предопределены.

Конец сиротства: безграничное родство. Называя свое время веком “случайных семейств”, М.И. Лермонтов, предвосхищая роман И.И. Тургенева “Отцы и дети”, обратил внимание, что “дети” смотрят на “отцов” как на нечто ненужное, отжившее, как на изначальное зло. Нигде в мире антагонизм молодого со старым не дошел до такой крайности, как в России, писал позднее известный русский философ Н.Ф. Федоров. Держаться отцовского и дедовского, быть в зависимости от них – что может быть позорнее и унижительнее!

На его взгляд, прогресс состоит в поглощении младшим старшего, в вытеснении сынами отцов, в сознании превосходства живущих над жившими. Прогресс делает отцов и предков подсудимыми, а сынам и потомкам дает суд и власть над умершими. Уже рождение есть убийство родителей.

Отрыв сынов от родителей совершается в угоду женской прихоти. Исключительное прилепление к жене заставляет забывать его своих родственников, братьев и родителей. Не-

братское и неродственное состояние распространяется в обществе, порождая всеобщую распрю и рознь. Ненавистная раздельность мира находит завершение в розни с природой и смерти. Почему мир не мир? Почему природа нам не мать, а мачеха? Почему все живущее умирает?

Общее дело всего человечества, по убеждению Н.Ф. Федорова, должно состоять в поправлении смерти. Факт воскрешения Христа доказывает возможность всеобщей *патрофикации* – воскрешения отцов. В рождении и воспитании родители отдают свою жизнь детям, а в деле воскрешения, в сознании отцов в себе и себя в них начинается возвращение жизни родителям, в чем и выражается совершеннолетие: “День желанный, от века чаемый, необъятного неба ликование тогда только наступит, когда земля, тьмы поколений поглотившая, небесною сыновнею любовью и знанием движимая и управляемая, станет возвращать ею поглощенных и населять ими небесные, ныне бездушные, холодно и как бы печально на нас смотрящие звездные миры; когда, собирая и оживляя прах тех, которые нам дали или, вернее, отдали свои жизни, мы уже не будем этот прах обращать в пищу себе и потомкам, к чему вынуждались разобщением миров и необходимостью жить средствами, скопленными на нашу небольшую планету. Знанием вещества и его сил восстановленные прошедшие поколения, способные уже воссоздать свое тело из элементарных стихий, населят миры и уничтожат их рознь...”. Не будет ничего дальнего, когда в совокупности миров мы увидим совокупность всех прошедших поколений. *Все будет родное, а не чужое.*

Задания и упражнения: 1) Расскажите русскую народную сказку о злой мачехе. Дайте анализ положения падчерицы в системе семейных отношений. 2) В чем состоят социально-психологические корни социального сиротства? 3) Какие черты характера отличают воспитанников детских домов? 4) Посетите с подарками детский дом или дом ребенка. Какие чувства вы испытали? Поделитесь впечатлениями с товарищами. 5) Какие положения учения Н.Ф. Федоров вас привлекают?

Рекомендуемая литература:

1. Анохина Л.В., Соломонова В.В. Образ детства в художественном сознании М.Ю. Лермонтова (на материале поэмы “Мцыри” и романа “Герой нашего времени”) // http://maks.omskreg.ru/trudy/fil_ezh/n2/solomonova.html.
2. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3.
3. Красницкая Г.С. и др. Вы решили усыновить ребенка. М., 2003.
4. Лутовинова Е.И. Русские сказки о мачехе и падчерице. Опыт описания и классификации). М., 1991.
5. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958.
6. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: История и современность. М., 1994.
7. Русские народные сказки о мачехе и падчерице. Новосибирск, 1993.
8. Сафонова Т.Я. и др. Реабилитация детей в приюте. М., 1995.
9. Смирнов-Кутачевский А.М. Народные сказки о мачехе и падчерице. М., 1944.
10. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 1982.
11. Яшин А.Я. Сирота. М., 1963.

§ 6. Искусственное родство

В поезжанах был, так свой.
(Русская поговорка)

Без родственников не живут. Хотя бы духовный отец, но найдется. Любое совместное пропитание и проживание порождает родственные чувства и обязательства.

Адопция. Наряду с расколом и сегментацией в неолитических обществах наблюдались и процессы объединения, слияния. Ослабевшие от голода, эпидемий или войн группы специально приглашали родственников, свойственников и друзей занять пустующие на их территории участки и инкорпорировали их в свой состав. Или они покидали родину и входили в состав более сильной группы. К инкорпорации и породнению вело простое территориальное соседство. У окебо в Конго субкланы разных родов, которые достаточно долго жили рядом, переставали заключать браки друг с другом и начинали считать себя принадлежащими одному роду.

Вновь инкорпорировавшиеся в род пришельцы получали соответствующие права и обязанности и изъявляли согласие придерживаться принятых здесь традиционных норм. При этом их начинали считать родичами и соответственно к ним относиться, хотя четко отличали их от реальных кровных родственников. Однако на их потомков распространялась концепция кровного родства. Адоптированные в родовую группу чужаки, получавшие полный статус родичей, составляли в ней значительный процент (от 20 до 50%). В ряде районов Новой Гвинеи адопция облегчалась тем, что единая субстанция, объединявшая членов рода, обреталась и участием в дележе пищи с родовой территории, общим трудом, а также совместным проживанием.

Наиболее распространенной формой адопции было усыновление.

- Бездетные семьи усыновляли детей многодетных родственников или посторонних людей (бывало даже, что детей крали), семьи же, имевшие детей, – сирот из семей близкой родни.

- Примирение кровников. Сверх платы, положенной медиаторами “крови”, убийца или его малолетний родственник отдаются роду убитого. Усыновляемый припадает к обнаженной груди усыновляющей его женщины, произнося: “С сегодняшнего дня я твой сын, а ты мне мать”, на что получает следующий ответ: “Я твоя мать, ты мне сын”. Иногда убийца обеспечивал себе такое усыновление силой или хитростью.

- Кровная месть прекращается, если убийца похищает сына убитого, становится его приемным отцом и воспитывает его. Кровник после примирения берет к себе на три-семь лет на воспитание сына, дочь или сестру убитого им, которых обязан одевать в шелк и давать наилучший стол.

- Чужак, чтобы обеспечить себе безопасность еще более полную, чем та, которой пользовался кунак, просил, чтобы его усыновили.

- Усыновление с целью установления отношений патроната-клиентеллы или сюзеренитета-вассалитета: сильный и богатый усыновлял того, кто был послабее и победнее.

В тех раннеземледельческих обществах, где происходило укрепление родовой организации, адопция начинала встречать некоторые трудности. Там адоптированные члены родовой группы были лишены ряда важных прав, и только их внуки становились уже полноправными родичами. Недавно адоптированные в родовую группу чужаки занимали в обществе особое положение и в определенных ситуациях были весьма уязвимы. Именно их обвиняли в неудачах, постигших группу, причем иногда дело доходило до их убийства.

Коллективное родство возникало, когда неродственные между собой патронимии или соседские общины вступали в квазиродственный союз, образуя братства.

Побратимство оформлялось различными способами. Осетины, подобно скифам, чаще всего пили из общей чаши, добавляя в напиток и смешивая в нем капли своей крови. Были распространены также клятвы на оружии или обмен оружием. Один из них притрагивался губами к груди матери или жены другого. Объявляли об установлении союза “вечной дружбы и братства”, сопровождая это угощением и дарообменом. Могли вступить в такой союз и две семьи в полном составе. Такие люди или семьи поддерживали друг друга материально, например, помогая в выплате калыма или покупке приданого.

Посестримство возникло как вторичное, ассоциированное с побратимством явление. Если побратимство было связано с потребностями вооруженной взаимозащиты, то посест-

римство имело целью преимущественно психологическую взаимоподдержку. Символика посестримства: у осетин – обет верности, обмен платьями, угощение.

Пути образования братств: 1) путем адопции немногочисленной и слабой группы более крупной и сильной группой; 2) перекрестное породнение на равных основаниях как кровных, так и названных родственников, связанных обязательствами взаимопомощи, вооруженной взаимной защиты и экзогамии.

Присяжные (клятвенные) братства возникали в следующей ситуации. Беглец, просящий покровительства должен принять обряд; он делается безопасным, приводится к присяге и дает обязательство вести себя сообразно с обычаями племени. С этого времени он равняется со всеми коренными жителями, права его и собственность обеспечиваются, и он принимается всеми как товарищ и брат. Народ “усыновлял” пришельца; принимаемый присягал быть верным клану, а тот присягал охранять безопасность своего нового члена.

Жители селений, вступающие в клятвенное братство, собирались и становились друг против друга. Затем выходил из числа жителей одного аула почтеннейший мужчина, а из числа жителей другого – почтеннейшая женщина, и вторая перед лицом всех собравшихся усыновляла первого известным способом молочного усыновления взрослых. Потом почетные представители полов от аулов менялись, и повторялась та же церемония с другой парой. После этого выходило из каждой группы по несколько мужчин на середину между стоящими и на виду у всех клялись на Коране, что они и все однофамильцы обязуются оказывать друг другу во всем взаимную помощь.

Братства были цепью или сетью общин и фамилий, насчитывавших от 750 до 900 человек. Внутри себя такие ячейки на равных основаниях объединяли как кровных, так и названных родственников. Их связывала взаимопомощь в уплате брачного выкупа, в приобретении приданого, в уплате уголовных штрафов, выкупа за кровь человека, принадлежавшего к другому братству. Выкуп за кровь своего сочлена делился внутри братства. Всякое посягательство на жизнь, честь или собственность одного из членов союза рассматривалось как обида всему союзу. Даже тогда, когда член братства совершал преступление, наказать его можно было только по решению или с согласия братства. Браки внутри присяжных братств были запрещены, и нарушение экзогамии строго каралось – некогда смертью, а затем изгнанием и штрафом.

Аталычество (от тюркского “аталык” – “как бы отец”, “названный отец”) – воспитание ребенка не в родной, а в чужой семье. Один аталык вправе иметь только одного воспитанника.

Аталыком и воспитанником, а также всей их родней возникала теснейшая связь, приравниваемая адатами к кровной или даже считавшаяся еще более тесной. Она устанавливалась путем молочного породнения, так как жена аталыка или одна из его родственниц, специально приглашавшаяся для этой цели, становилась кормилицей воспитанника. Аталычество предполагало, что ребенок отдавался на воспитание сразу же после рождения и возвращался домой уже юношей. Воспитанник, долго пробывший в семье аталыка, сближался с ее членами и возвращался в родительский дом как в чужую семью. Только через годы он привыкал к своей кровной родне. Как правило, отец воспитанника стоял на феодальной лестнице выше аталыка, и само аталычество вызывалось к жизни получением определенных взаимных выгод. Помимо обмена подарками, подчас очень ценными (особенно от семьи воспитанника), одна сторона получала покровительство, а другая расширяла круг зависимых людей. Бывало даже, например, у кумыков, что аталык княжеского сына переходил на более высокую ступень феодальной лестницы. Поэтому претенденты на роль аталыка чаще всего сами спешили предложить свои услуги, соперничали между собой и подчас даже выкрадывали ребенка. Бывало, что у человека имелось несколько аталыков, у которых он воспитывался поочередно, в результате чего отношения покровительства и зависимости распространялись на большее количество лиц. Но случалось и так, что семья ребенка сама была заинтересована в установлении аталыческих связей с другой семьей, чтобы превратить эти связи в канал получения феодальной ренты. Так, у балкарцев молодой князь наделял семью своего

аталыка земель в пожизненное владение, а та обязывалась вносить ему ежегодные платежи. Нередко (особенно в княжеском сословии) ребенка передавали на воспитание представителю соседнего народа, заключая или укрепляя этим феодальные союзы.

Обрядовые формы искусственного родства включают формы родства, связанные с обрядами семейного цикла.

Породнение, связанное с обрядами детского цикла: 1) с повитухой, 2) с молочной матерью, 3) с нарекшим ребенку имя, 3) с крестными родителями матерью, 4) с впервые постригшим ребенку волосы, 5) с человеком, который по обычаю обязательного воспитания ребенка вне родной семьи в течение многих лет выступал в роли воспитателя, 6) с духовным родителем, наставником.

Породнение, связанное с обрядами свадебного цикла: 1) с человеком, “отобравшим” у поезжан невесту и удочерившим ее; 2) с хозяевами других домов, куда на время помещали жениха и невесту; 3) со свадебным дружкой, 4) с венчальным кумом.

Существовало также породнение, связанное с обрядами похоронного цикла. Его отдельные формы указывались выше.

Искусственное родство (включая требование экзогамии) распространялось только на семьи, но и на другую близкую родню усыновителя и усыновленного (или побратимов).

Задания и упражнения:

1) В чем заключается различие между adopцией и аталычеством? 2) Прокомментируйте в контексте изученного материала кинофильмы “Брат”, “Брат-2”. 3) Охарактеризуйте институт усыновления по семейному праву России. 4) Побратайтесь (посестритесь) с кем-нибудь. 5) С какими людьми вы находитесь в отношениях обрядового родства?

Рекомендуемая литература:

1. Асанов Ю.Н. Родственные объединения адыгов, балкарцев, карачаевцев и осетин в прошлом (генезис и проблемы типологии). Нальчик, 1990.
2. Боташев М.Д. Побратимство в современном Карачае // Жизнь национальностей. М., 2000. № 1.
3. Боташев М.Д. Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология и фольклор. М., 2001.
4. Гаджиева С.Ш. Аталычество и побратимство в Дагестане (XVIII – начало XX века). Махачкала, 1995.
5. Гарданов В.К. Аталычество. М., 1973.
6. Дарнтон Р. Братство: взгляд еретика // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. 1994. М., 1994.
7. Дридзо А.Д. Братство по кораблю (Новые материалы) // Этнографическое обозрение. 1993. № 5.
8. Листова Т.А. Кумовья и кумовство в русской деревне // Советская этнография. 1991. № 2.
9. Мафедзев С.Х. Аталычество в системе народного воспитания у адыгов // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986.
10. Смирнова Я.С. Аталычество и усыновление у абхазов // СЭ. 1951. № 2
11. Смирнова Я.С. Семья и быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX XX в.). М., 1983.
12. Смирнова Я.С. Усыновление покровителя // Советская этнография. 1984. № 2.
13. Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. 1989. Вып. 9.
14. Соловьева Л.Т. Родственные объединения адыгов: традиции и современность // Расы и народы. Вып. 26. М., 2001.

Глава VII. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Семейный быт народов Северной Азии

Женщина без мужчины все равно,
что скотина без хозяина
(Поговорка юкагиров)

Климатические условия жизни коренных народов севера Сибири и Дальнего Востока мало чем отличаются от условий ледникового периода. Поэтому семейный быт этих народов является прекрасной иллюстрацией одного из базовых типов организации воспроизводства человеческого рода.

Школа выживания. У коренных народов Сибири сложилось твердое убеждение в непреложной ценности семейной жизни, статуса семейного человека. “Человек без корней подобен пню”, – говорят якуты о холостяке, относясь к нему с презрением и насмешкой. На холостяка смотрят как на бродягу, бездельника, праздно шатающегося от стойбища к стойбищу. Семейный человек считается человеком большого племени, большой родни, уважаемым основателем и продолжателем рода. Лишь после женитьбы взрослый человек выступает как лицо самостоятельное.

В суровых условиях Севера в супруге видели товарища по борьбе за выживание. Мужчину и женщину объединяла жесткая необходимость вести хозяйство. Исследователь культуры народов Севера В.Г. Богораз-Тан писал, что чукча женится, прежде всего, для того, чтобы было кому починить его одежду и т.д. Женщина же никого и ничего не выбирает: она не имеет права на хозяйство, землю, имущество, на независимую жизнь. У юкагиров *нимэрэл* (жениться) дословно означает “приобрести чум”, *нимэтэл* (женить) – дословно “снабдить чумом”, то есть оленями, нартами, утварью.

Женщина, став женой и хозяйкой дома, повышала социальный статус и приобретала определенную свободу. Поэтому умерших мужей, даже жестоких и суровых, жены оплакивали искренне. Осиротевшая дочь или бездетная вдова скитались от одного опекуна к другому, жили у кого-нибудь как работницы.

Самое дружеское якутское пожелание звучало так: “Пусть люди твои расплодятся, пусть скот твой размножится”. Большая семья была не только благом, но и оправданием жизни на земле. Якуты говорили: “От заброшенного жилья остаются пни, от недавнего жилища – заветная память, от печки – горячие угли”. Каждый человек должен иметь наследника, продолжателя рода. Отсутствие детей воспринималось как большое несчастье.

У чукчей и эскимосов бытовало поверье: на том свете бессмертная старуха спрашивает человека, были ли у него дети или нет. Если были, – старуха поселяет его в хорошей яранге, и он живет там со всеми родичами, умершими раньше его. Если же выясняется, что у человека не было детей, старуха топит его в бездонном озере.

“Товарищество по жене”. До начала XX века среди ительменов, эвенков, чукчей, юкагиров, камчадалов, коряков, эскимосов и алеутов сохранялись пережитки группового брака. Это было связано с кочевками, разобщенностью племен, отдаленных друг от друга. Родители и родственники стремились обеспечить свое потомство женами, старались, чтобы у домашнего очага сходились люди не чужие по крови, а общего происхождения. Поэтому широкое распространение получил кузенный брак.

С обособлением частных хозяйств групповой брак перерождался в “товарищество по жене”. Каждый “товарищ по жене” берет себе жену другого, живет с ней несколько месяцев и затем возвращает ее мужу. Так мужчины закрепляли свою дружбу.

Были распространены также полиандрия, сорорат и левират. По обычаю левирата младшие заботились о женах старших даже тогда, когда они отправлялись на охоту или вообще в какую-нибудь поездку. Сорорат позволял вдовцу получить без затрат жену и мать для детей, привязанную к ним в силу родственных чувств.

Полигамия объясняется хозяйственно-бытовыми нуждами, тем, что дети ценились как помощники. Так, эскимосская семья просто не могла существовать, если хозяйка становилась старой и больной. (А при широком возрастном несоответствии жена нередко была значительно старше мужа). Причинами многоженства могли стать: а) бездетность первой жены, б) желание иметь сыновей, в) большое стадо оленей, которое требовало несколько хозяек.

Число жен зависело от материального положения мужчины. Корякам разрешалось иметь столько жен, сколько их мог содержать мужчина. Но мужчина был обязан получить на это согласие первой жены. Богатые якуты распределяли между своими женами скот, который держали в разных местах: жены усерднее управляют имуществом, чем посторонние наемные лица.

Брачная стратегия. Дети очень рано приобщались к труду. Приученные с малых лет к самостоятельности, серьезности и строгой дисциплине, они достигали возраста жениха и невесты соответственно в 12–13 лет и 10–11 лет. Выдавали дочь замуж или женили сына, учитывая не только физическую зрелость, но и, прежде всего, социальную, например, самостоятельность в принятии решений. Девочкам достаточно было уметь шить, варить, ставить юрту. Мальчикам – охотиться, ловить рыбу, управлять стадом.

Для девушки оптимальным брачным возрастом считался возраст 14–15 лет, для юноши – 15–16 лет. Жених старались помоложе, пока половой инстинкт заглушает в парне все остальные соображения, пока воля послабей, чтобы не женился по собственному желанию, не выбрал неугодной невесты.

Была распространена такая форма сверхбраков, когда родители по стовору женили малолетних детей. Уговор приводился по достижении детьми брачного возраста.

Ранние браки определялись острой необходимостью получить работницу (в таком случае мальчику сватали взрослую девушку), корыстными соображениями (бедные родители соглашались выдать девочку за взрослого человека, чтобы получить хороший калым).

Калым был условием заключения брака. Плата за жену компенсировала отчуждение рабочей силы и приданого. Брачная сделка заключалась не между отдельными лицами, а между сообществами.

В знак решения жениться юкагиры перед чумом родителей невесты привязывали одного-двух отборных оленей. Калым рассматривался как благодарность семьи жениха родителям невесты за то, что они вырастили девушку и согласились отдать ее в жены, поскольку на женском труде держались дом и хозяйство. Брачный подарок со стороны жениха придавал ценность девушке как личности и как жене.

Обычай платить калым развивал поэтапную процедуру сватовства, давал мужчине с материальным достатком возможность проявлять разборчивость в выборе жены, учитывать не только ее хозяйственные навыки, но и красоту, характер.

Значительная часть калыма возвращалась обратно в виде приданого, выделяемого молодой семье для обустройства хозяйства. Иногда бедным помогали выплатить калым его богатые сородичи, закабалая его как будущего работника. Калым заменялся отработкой в доме тестя. У оленных чукчей отработка возмещала отцу ущерб от ухода дочери и части стада, которая носила ее личное тавро. Калым заменялся иногда “усыновлением” зятя (чукчи и эвенки, когда не было в семье сыновей, брали в дом будущего зятя в качестве постоянного жильца, он показывал рвение в работе, что еще крепче привязывало его к семье невесты). Бедный эскимос, поселявшийся в стойбище жены, освобождался от калыма.

У эвенков после заключения брака жених переселялся в чум тестя на срок от 1 до 3 месяцев. Молодой муж старался заслужить расположение жены и ее родителей умением охотиться (поскольку удачливый охотник пользовался всеобщим уважением), ловить рыбу, пасти оленей. Только после этого он получал право забирать жену к себе в дом или оставаться в доме невесты.

До конца XIX века существовал обычай обмена женщинами, когда двое мужчин из разных родов, чтобы не платить калым, обменивались сестрами или дочерьми. Обмен жен-

щинами у эвенков происходил и при заключении мира враждующими сторонами. У юкагиров в конце XIX века случался обмен женщинами между двумя семьями.

Семейный микроклимат. Внутрисемейные отношения строились на принципах строгой субординации: младшие подчинялись старшим, а непререкаемым авторитетом был глава семейства – отец.

Отношение родителей к детям было двойственным: любовь к детям и забота о них уживались с безразличием к ним. Из-за высокой детской смертности в глазах родителей жизнь отдельного ребенка была довольно зыбкой ценностью. Рождение ребенка зачастую не отмечалось, не было ритуализовано.

От детей, наоборот, требовалось хорошо кормить и содержать старших, выполнять за них трудную работу. Главное – почитать родителей, служить им при жизни, захоронить после смерти и приносить поминальные жертвы. Старший сын с детства воспитывался в убеждении, что он надежда, кормилец, опора семьи. На него рано ложилась тяжелая домашняя работа. Если в доме не хватало мужчин, он оставался работать дома. Он должен растить младших братьев и сестер. Помощь старшего брата воспринималась как само собой разумеющееся.

У юкагиров строго соблюдались принципы целомудрия. По обычаю избегания разнополые члены одного семейства – зять и теща, сноха и свекор, родные и двоюродные и даже троюродные братья и сестры – не должны разговаривать между собой без особенной нужды. В случае необходимости обращались в третьем лице и не смотрели друг на друга.

У коренных народов Севера архаические формы семейной жизни сегодня практически изжиты. Но велика доля семей, состоящих только из матери и детей. Вместе с тем большое количество мужчин не состоят в браке. Растет число внебрачных детей.

Низкие показатели брачности у мужчин-оленьеводов являются следствием плохой организации оленеводческого хозяйства и тяжелых условий жизни на пастбищах: с одной стороны, структура производства не предусматривает участие в нем женщин, с другой – условия труда и быта таковы, что не привлекают молодых женщин. В последнее время у народов Севера стало чрезвычайно распространено сожителство. При подобном союзе семья юридически существует только с одним родителем, а потому статистика фиксирует рост числа детей, рожденных вне брака.

За полвека коренные народы Северной Азии в организации своей семейной жизни прошли путь, на который цивилизованным народам понадобились многие тысячелетия. Скорость эволюции семейных отношений настолько высока, что современный семейный быт этих народов, возможно, показывает картину нашего недалекого и далекого будущего.

Задания и упражнения: 1) Практикуется ли в современной городской жизни “товарищество по жене”? 2) Вымирают ли сегодня народы Северной Азии? 3) Как связана ценность подарка любимой женщине с оценкой ее достоинств? 4) Как смотрят сегодня на холостяка? 5) Какими оказались последствия для семьи воспитания в интернатах детей коренных малочисленных народов Севера.

Рекомендуемая литература:

1. *Афанасьева Т.М., Симченко Ю.Б.* О брачных системах автохтонных народов Северной Азии // Советская этнография. 1981. № 4.
2. *Басаева К.Д.* Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века). Новосибирск, 1980.
3. *Бояринова З.Я.* Население Западной Сибири начала русской колонизации: Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения. Томск, 1996.
4. *Гончарова Г.С.* Семейно-брачные отношения и демографические процессы у народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 1997.
5. *Клоков В.Ф., Корюхина А.В.* Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера // Этнографическое обозрение. 1994. № 5.

6. *Новикова Н.И.* Традиционные праздники манси. М., 1995.
7. *Попов Б.Н.* Семейная культура народов Северо-Востока России: традиции и инновации. Новосибирск, 1993.
8. *Семейная обрядность народов Сибири.* М., 1980.
9. *Соколова З.П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.
10. *Файнберг Л.А.* Общественный строй эскимосов и алеутов: от материнского рода к соседской общине. М., 1964.
11. *Штернберг Л.Я.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.

§ 2. Семейная культура Китая

Кто не слушается старших, умирает молодым.
Зачем старость тому, кто ее не уважает?
(*Китайская мудрость*)

Каждый четвертый на Земле – китаец. Следовательно, китайская система воспроизводства населения – самая удачная, и к ней следует внимательно присмотреться.

Конфуцианский культ предков. Конфуцианство отличается ярко выраженной семейственностью. Семья считалась сердцевинной обществу, интересы семьи превосходили интересы индивида, который рассматривался сквозь призму вечных – от далеких предков к отдаленным потомкам – интересов семьи. Подросткового сына женили, дочь выдавали замуж по выбору и решению родителей. Любовь могла прийти после брака, могла и не приходиться вовсе (мужчины из состоятельных семей могли компенсировать ее отсутствием выбором себе наложницы по вкусу – этому жена не имела права препятствовать). Но это никогда не мешало выполнению супругами своего долга – рождения детей, прежде всего, сыновей, призванных продолжить род, упрочить семью в веках. Кто не имел сына – считался бездетным, даже если он имел 10 дочерей. Отсюда – устойчивая тенденция к росту семьи.

Государство – семья семей, объединяющая всех китайцев в единую родовую общность. Но кровные семейные узы считаются важнее, чем более опосредованные связи, в т. ч. обязательства перед императором. Долг перед собственным отцом важнее, чем долг перед полицией. В одном предании говорится о правителе, который хвастался Конфуцием состоянием добродетели в его стране. Он сказал, что если отец украдет, сын донесет на него властям. На это Конфуций ответил, что в его стране добродетель гораздо выше, поскольку сын не посмеет и помыслить о таком поступке.

В Китае индивид не имеет безусловного авторитета, дающего ему право бунтовать против семьи. В христианстве высший источник истины и права – Бог. Его Слово – закон, и главнее всех остальных обязательств. Вспомним, как Бог потребовал от Авраама принести в жертву своего сына. Именно Бог позволяет личности на Западе пренебрегать всеми формами общественного долга, начиная с семьи и заканчивая государством.

При прочных внутрисемейных связях в традиционном китайском обществе связи между людьми, не находящимися друг с другом в родственных отношениях, относительно слабы. В китайском обществе наблюдается относительно высокая степень недоверия между людьми, которые не являются родственниками. В деловых отношениях преданность семье, роду и своей провинции часто перевешивает принадлежность к китайской нации.

Семейно-клановая организация. Культ предков и сыновней почтительности конфуцианство стимулировало расцвет семьи, стремление близких родственников к совместному проживанию. В результате большие семьи, включавшие в себя несколько жен и наложниц главы семьи, немалое число женатых сыновей, множество внуков и иных родственников и домочадцев, стали весьма распространены. Такие семьи обычно делились лишь после смерти отца, а то и обоих родителей. Старший сын занимал место главы семьи и получал большую долю наследства, в т. ч. дом с храмом предков. Остальная часть общего иму-

щества делилась поровну между сыновьями. Все новые семьи, основанные младшими братьями (а каждый из них становился главой своего культа предков, бокового по отношению к главному), в течение длительного времени продолжали находиться в зависимости от старшего брата – главы основной линии культа, общего для всего клана. Возникал мощный разветвленный клан сородичей, крепко державшихся друг за друга и населявших порой целую деревню, особенно на юге страны, где кланы бывали наиболее сильны.

За десятилетия одни семьи становились беднее и приходили в упадок, другие, напротив, могли разбогатеть. Их дом становился центром клана, и к ним начинали тяготеть обедневшие сородичи. За мелкие подачки бедные родственники помогали своему разбогатевшему сородичу, а богатый хозяин клана использовал семейно-клановые традиции для эксплуатации их труда. Возникла семейно-клановая корпорация, крепко спаянная родством и традициями.

Сила и авторитет этих корпораций признавались властями, охотно предоставлявшими им право решения различных мелких тяжб и внутренних деревенских дел. Кланово ревниво следили за сохранением за ними этих прав. Символом кланового единства был родовой храм предков с могильными и храмовыми землями, не подлежащими отчуждению. В храме по торжественным праздникам собирались все члены клана, подчас сотни сородичей. После ритуальной части на собраниях решались деловые вопросы. На суд родственников было принято выносить все споры и заботы, как гражданские и имущественные, так и сугубо интимные: не было ничего святого, своего, личного, чего не должны были бы знать семья и клан.

Асексуальность китайской семьи. Начиналось все с того, что семья жениха высылала семье предполагаемой невесты так называемую *цао те узы* – «предварительную записку» или карточку с указанием «8 иероглифов жизни», в которых сообщалась фамилия жениха, а также год, месяц, день и час его рождения. По этим данным гадала семья невесты, и если исход гадания был благоприятный, тут же высылали сведения о дате рождения „невесты“ семье жениха. Семья жениха тоже обращалась к гадалелю, который подтверждал или отрицал благоприятный результат намеченного бракосочетания. Нередко были случаи, когда дата рождения невесты фальсифицировалась, чтобы сделать брак возможным. К услугам гадалелей прибегали, выбирая даты совершения предсвадебных обрядов, день свадьбы, определяя присутствие желательных и нежелательных с астрологической точки зрения лиц среди свадебных гостей.

Далее каждая семья в течение трех дней держали на семейном алтаре карточку. Если в это время случалось какое-либо происшествие или несчастье – например, заболел кто-нибудь из семьи, то сватовство могло быть немедленно прекращено.

При благоприятном прогнозе семья жениха высылала невесте украшения и другие подарки. После этого семьи жениха и невесты обменивались брачными поручительствами, которые писались на бумаге красного цвета (этот цвет считался счастливым). Для юноши письмо украшалось изображениями дракона, письмо же для девушки фениксом. В поручительствах сообщались подробные сведения о будущих новобрачных и их семьях. Указывали сумму вносимого за невесту выкупа. Он называется „чайный подарок“ (чай – символ плодородия и супружеской верности).

Все взаимоотношения в китайском обществе рассматривались как продолжение отношений «отец – сын». Отношения мужа и жены репродуцировали эту связь, и жена становилась не столько спутницей мужа, сколько членом большой семьи. Свадьба ритуально оформляла то, что родители брали себе приемную дочь, а не то, что сын брал себе жену.

Жена прежде всего была принадлежностью родителей мужа, а не его самого, именно им она предназначала исполнение своих первейших обязанностей. Китайское присловье: «Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней».

Главное для жены – долг и благодарность, воздаяние перед супругом и приемными родителями. Бытовало присловье: “Если я выйду замуж за птицу, я должна летать за ней; если я выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли, я должна сидеть подле него и оберегать его”. Жена должна быть “чистой тенью и простым отголоском”. Молодожены спали в одной постели лишь несколько дней. После этого они занимали разные кровати в одной комнате. На публике они проявляли полное безразличие друг к другу.

Дао любви. Сексуальная культура Китая имеет даосскую основу. Даосские учителя видели в сексе практику Пути, более того – верховный Путь мира. Сексуальность обостряет сознание, в каждый момент существования она сталкивает человека с чем-то иным и предлагающим себя узнаванию. В классических даосских трактатах по сексологии повествование обычно ведется от лица Желтого Владыки (Хуан-ди) – легендарного основоположника китайской цивилизации и верховного патрона даоссов.

Для китайцев сексуальные отношения были самым чистым и непосредственным выражением взаимодействия космических сил: *Ян* – мужского, светлого, активного и *Инь* – женского, темного, пассивного. “Одно инь, одно ян – вот что такое путь”. Человек – поле деятельности *Инь* и *Ян*, который интериоризирует их эзотерическую сущность, а затем воплощает ее в своей жизни и поступках. Мужчина и женщина – лишь проекция вовне деятельности сил *Инь* и *Ян*. Половые отношения мужчины и женщины дублируют сношения высших начал. Повторение “образа”, четкое следование ему, воспроизведение “Великого образа” в повседневной жизни – путь китайской традиции. Китайская семья – имитация Небесной гармонии.

Подобно всем мировым процессам, совершающимся под эгидой Великого Пути, совокупление мужчины и женщины – это обмен силами *Инь* и *Ян*, который служит очищению и укреплению обоих начал. Половой акт осмыслился по аналогии с органическим процессом роста и созревания всего живого. Со временем этот процесс стали отождествлять с вызреванием в теле подвижника эликсира бессмертия или его нового, бессмертного зародыша. Естественные фазы соития соответствовали определенным ступеням продвижения в Великом Пути.

Партнерам следовало изменять ритм и характер своих движений, что предполагало необычайную чувствительность и ясность сознания, душевный покой и довольство. Такое соитие воспроизводило текучую, извечно обновляющуюся реальность великого Пути, который есть “тысяча перемен, десять тысяч превращений”. Смена поз и движения партнеров воспроизводили превращения Восьми Триграмм, пути небесных светил, различные циклы течения энергии в теле. Кульминацией просвещенного соития было впитывание женских эссенций через пенис во время оргазма (“перед тем как цветы опадают”).

Вызревание уравновешенного и жизненно полного сознания в человеке предполагает включение в опыт женственной глубины, сумеречной, ускользающей, чувствующей стихии в нас, которая не ищет отождествления с собой и не пытается заявить о себе. Сознание “самоопустошающееся” есть сознание женственное. Обратить умственный взор в непроницаемую глубину сердца означает начать поиск женщины в себе. Лао-цзы учил “знать мужское и хранить в себе женское” и именовал духовную реальность Сокровенной Женщиной. Физическая близость с женщиной – наиболее доступный и наглядный способ усвоения женской энергии, женского опыта.

Цель секса состояла в накоплении в себе жизненной энергии (*ци*) посредством накопления ее субстрата – “семени” (*цзин*). В половом акте было необходимо пополнять запасы семени в организме и не изливать семя вовне. Тогда, как говорится в “Каноне Чистой Девы”, жизненной силы будет в избытке, самочувствие будет превосходным, можно усилить любовные переживания и избежать пресыщения. Поэтому предлагалось “возвращать семя в себя”, т. е., закупорив семявыводящий канал, направить поток семенной жидкости внутрь тела, вводя жизненную силу семени в круговорот энергии, творящий “внутренний эликсир”. Женская культивация семени предусматривала “закалывание красного дракона” – искусст-

венное прекращение менструаций с помощью медитаций и гимнастических упражнений. Омолаживающий массаж груди накапливал в них жизненную энергию. Вынашивание зародыша в течение трех тысяч дней и просветление завершается появлением чистого золотого света в области темени.

Золотистая аура – украшение богов. Достойная семейная жизнь объясняется ответственностью за космогонический процесс. Трудно быть богом, но для любой женщины «закалывание красного дракона» есть настолько манящая, притягивающая перспектива, что ею невозможно пренебречь.

Задания и упражнения:

1) Существует ли взаимосвязь между почитанием старших в китайской культуре и многочисленностью китайцев. 2) Познакомьтесь с данными антропологических исследований о результатах метисации ханьцев с другими этносами. 3) Оцените морально-психологическую готовность супругов в современной российской семье к подбору и введению в дом младшей жены (или мужа). 4) Классифицируйте явления окружающего мира как Ян и Инь. 5) Найдите комплекс упражнений по “возвращению семени в себя” и “закалыванию красного дракона”. Оцените практическую эффективность этих упражнений.

Рекомендуемая литература:

1. *Думан Л.И.* Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нашего времени) // Китай: традиции и современность. М., 1976.
2. *Жолань Д.* Дао любви. Алма-Ата, 1992.
3. *Китайский Эрос.* М., 1993.
4. *Крюков М.В.* Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.
5. *Крюков М.В.* Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). М., 1972.
6. *Маслов А.А.* Образы маскулинности-феминности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.
7. *Почагина О.В.* Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. М., 1997.
8. *Семанов В.И.* Из жизни императрицы Цыси. М., 1976.
9. *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. М., 1987.
10. *Смирнова Я. С.* Геронтомия – почитание старших // Природа. № 5. 1986.
11. *Хьюман Ч., Ву В.* Инь – Ян: Китайское искусство любви. М., 2000.

§ 3. Семейная культура Индии

Слишком хитрый риса не имеет,
слишком красивая мужа не найдет.
(Бенгальская пословица)

Индия занимает второе место в мире после Китая по численности населения. Сегодня там проживает 1 млрд. 849 тыс. человек. Каждый год в Индии рождается почти 20 млн. детей. Это страна с богатейшей древней культурой, почти не знавшей братоубийственных войн, но хорошо знавшей увлекательное искусство любви.

Ценность белой кожи. Белая кожа в Индии ценится особо. Три тысячи лет назад в Индостан начали проникать светлокожие арии. Они не хотели смешиваться с местным, темнокожим населением. Для охраны своего привилегированного положения они ввели четыре основные касты (“варна” – “цвет”). Эндогамными кастами арии разделили общество на брахманов, воинов, ремесленников и торговцев. Неарии из кастовой системы Индии исключены.

Ариям все же не удалось сохранить свою кровь несмешанной. Кожа современных бенгальцев обладает самыми разными оттенками, носы часто бывают широкими, приплюс-

нутыми, далеко отходящими от благородной прямой линии. Но светлая кожа остается эталоном бенгальского кодекса красоты.

Светлая кожа в Индии считается более привлекательной, чем темная. Поэтому и невеста со светлой кожей ценится дороже. Если родители жениха ищут невесту со светлой кожей, то родители невесты вправе требовать, чтобы зять был в состоянии обеспечить свою будущую семью.

В отношении браков подавляющая часть индийцев верна кастовым традициям. Если индус здоровается за руку с европейцем или ест вместе с “нечистыми”, то это временно и не страшно, так как всегда можно совершить ритуальное очищение. От супружества очиститься нельзя. Это на всю жизнь. Поэтому родители ищут своим детям равноценных в кастовом отношении брачных партнеров.

Сегодня немало межкастовых браков, так как родители дочери полагают, что лучше выдать девушку за жениха из более низкой касты, но стать женой хорошо оплачиваемого служащего, чем соблюсти чистоту касты, но быть более бедной, с необеспеченным будущим.

“Оттирание невесты”. Первым свадебным торжеством является обрядовое купание. В установленный день приходят родители жениха, заблаговременно прислав рулоны парчи и прошитые золотой нитью шелка, цветы жасмина и дюжину корзин со сладостями. Гостям демонстрировали невесту, одетую в один из подаренных нарядов и увешанную драгоценностями. Невеста должна выглядеть олицетворением скромности: конец сари прикрывает ее лицо и низко склоненную голову. Родственники жениха передают ей украшения и драгоценности. Затем они кладут ей в рот сахарный песок и преподносят расшитый кошелек, в котором невеста находит пятьсот рупий. Старые свадебные напевы исполняют *ромини*, профессиональные цыганские певицы.

Перед купанием невесты гости складывают на подносы свои подарки. В серебряной чаше готовится тесто, от оттирания которым кожа невесты белеет. Младшие сестры купают невесту, одевают ее, повязывают на запястье ленту, другой конец которой позже привяжут на запястье жениха. Мать невесты предлагает дочери присланные сладости и со слезами на глазах прощается: сделала я для тебя, доченька, все что смогла, а теперь отведай еду своего супруга, который с сегодняшнего дня будет тебя содержать.

Затем невеста и гости отправляются в дом жениха. Сестры невесты торжественно передают жениху желтую свадебную одежду, которую он надевает на костюм. Его запястье обвязывают вторым концом ленты, соединившей его с невестой, и возвращают ему расшитый кошелек с пятьюстами рупий, к которым добавлено пятьсот. Семья невесты показывает, что и она не из бедных. Так заканчивается первый предбрачный день. Вечером накануне свадьбы сестры невесты и ее родители снова отправляются в дом жениха и преподносят ему пурпурное одеяние и свободный халат для первой свадебной ночи. На указательный палец наденут кольцо с огненным рубином.

В день свадьбы рано утром четыре замужние женщины купают невесту, поливают ее из большого глиняного кувшина, который за несколько дней до того обмазывался толстым слоем земли с зернами ячменя. Вся поверхность кувшина зеленеет нежными побегами – знак плодородия. Женщины втирают невесте в кожу сандаловую пасту и окрашивают хной ладони и ступни ног. Затем ее обрызгивают духами и наряжают в свадебную одежду.

В знак готовности невесты к приему жениха в его дом посылают вуаль из серебряных нитей и гирлянд жасминовых цветов. Когда жених завесит себе лоб вуалью, свадебная процессия отправляется в путь. Раньше жених ехал на разукрашенном слоне с позолоченными бивнями. Сейчас он едет в автомобиле, за которым вьется вереница машин, каждая из которых увешана цветочными гирляндами.

“Будь как Сита”. Предназначение женщины в Индии – быть женой. “Брачный обряд считается для женщин равным ведийскому ритуалу, служение мужу – жизни у гуру, домашнее хозяйство – поддержанию священного огня” (“Законы Ману”, 67). От женщины требуется уступчивость и почитание мужа, которого она почтительно величает “Он” (в бенгальском

языке для третьего лица есть особая форма учтивости). Бенгальская женщина служит мужу как своему единственному богу.

Героиня древнеиндийского эпоса “Рамаяна” Сита не только последовала за своим мужем в изгнание (покинула дворец и отправилась в джунгли на поиски), но и сохранила ему верность даже тогда, когда ее похитил царь демонов, пытавшийся соблазнить ее. Когда муж освободил ее, она прошла испытание огнем, доказывая свою чистоту, и не обиделась, когда тот ей не поверил. Она беспрекословно подчинилась его приказу и ушла в новое изгнание, чтобы на мужа не упала даже тень подозрений, что рядом с ним женщина, у которой была возможность осквернить его честь.

Повеление “будь как Сита” включает безоговорочное послушание всему роду мужа. Невеста должна опускать глаза долу уже с того момента, когда ее показывают родственникам будущего мужа. Она не может обращаться к мужу и к его старшим родственникам в присутствии чужих. В течение всей жизни она не смеет появиться перед старшими братьями, двоюродными братьями и дядями своего мужа. Она может говорить только с младшими женщинами, и то – шепотом.

По одному из сказаний, Сати приняла добровольную смерть, стыдясь отца, публично оскорбившего ее мужа. Савитри последовала за умершим мужем в царство теней и освободила его оттуда верной любовью.

В Мадрасе есть древние надписи, прославляющие женщин, которые сопровождали своих мужей до погребального костра и добровольно сжигали себя вместе с покойными мужьями. На одном камне изображен муж, кланяющийся своей верной жене, на другом – месяц и звезды. На камнях всегда есть поднятая женская рука с браслетами: “Посмотри на меня, я победила смерть. Я не допустила того, чтобы на меня пала судьба отверженных. У меня остались мои браслеты – символ моего благословенного положения. Я верная жена. Я Сати.” Страх перед жизнью вдовы жив и по сей день.

Издавна считалось, что участь вдовы – это проклятье. Когда в деревне умирает женатый мужчина, к его жене сбегаются все вдовы деревни, снимают у нее с рук браслеты, свадебные стеклянные браслеты разбивают, срывают остальные украшения, стирают со лба тилку и, громко причитая, включают ее таким способом в свой клан отверженных. Браслет из раковин считается символом замужних женщин, Овдовев, женщина не имеет права его носить. И он должен разбиться.

Богиня счастья. В Индии девушки не выходят замуж сами, а юноши не женятся – их выдают, а родители и родственники подыскивают им партнеров. Университетский диплом увеличивает цену девушки на свадебном рынке не менее чем длинные волосы и светлая кожа.

Чтобы удачно выйти замуж, бенгальская девушка должна быть красива. Излишнюю стройность принимают за нездоровье. Считается плохим, если невеста высокая. Невеста должна быть целомудренной. Девушка, чье целомудрие было однажды поставлено под сомнение, невестой в Бенгалии стать не может. Девушка, которая согласна выйти замуж за жениха, которого подобрали ей родители – само послушание.

Отец стремился выдать свою дочь как можно раньше. По законам Ману, отец, который выдаст замуж восьмилетнюю дочь, имеет такую же заслугу, как если бы он выдавал замуж богиню Гаури. С каждым прибывающим годом дочери эта заслуга понижается. Если отец не выдаст дочь до одиннадцатилетнего возраста (возраста половой зрелости), он будет проклят. За избавление отца от греха семья жениха получала приданое.

После свадьбы с отца вина снималась, а малолетняя девочка возвращалась домой. Когда невеста достигала половой зрелости, играли менее торжественную и менее дорогостоящую вторую свадьбу, и молодую жену в закрытом паланкине отправляли в дом свекра.

Считается, что бенгальская жена должна принести в дом счастье. Она словно вошедшая в семью богиня счастья Лакшми. Как правило, девушка не обладает божественными способностями своего идеала, поэтому счастье она должна создать постоянным и упорным трудом или хотя бы приданым.

В 80-е г. XX в. в Индии развернулось движение за отмену приданого, членами которого были молодые люди, добровольно отказывающиеся от приданого невесты. Индийское правительство запретило требование приданого, так что сейчас все чаще встречаются свадьбы без приданого.

Бенгальских мужчин и женщин никто не спрашивает, кем они хотели бы стать. Кастовая система однозначно предписывает будущее. Они трудятся на своем маленьком жизненном участке, зная – лучшего в этом рождении не будет. Тяжек кармы груз. Поэтому они стремятся успеть сделать как можно больше. В конце концов, некоторым удастся превратить свой кусочек жизни в цветущий сад, который радует не только их, но и окружающих.

Задания и упражнения:

1) Чем объясняется популярность индийских фильмов в России? 2) Какой образ семейной жизни рекомендует “Агни-йога”? 3) Чем объясняется обычай ношения браслетов, бус, колец и других кольцеобразных украшений? К практическому занятию по этой теме нарисуйте на лбе тилку, наденьте индийские украшения. 4) Что такое тантризм? 5) Попробуйте хотя бы немного почистить свою карму.

Рекомендуемая литература:

1. *Альбедиль М.Ф.* Модель брачного поведения в южно-индийской мифологии // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.
2. *Индийская жена.* М., 1996.
3. *Кама-сутра.* М., 1998.
4. *Касты в Индии.* М., 1965.
5. *Кудрявцев М.К.* Община и каста в Хиндустане. М., 1971.
6. *Мезенцева О.* Статус женщины в индуизме // Феминизм. Восток. Запад. Россия. М., 1993.
7. *Пандей Р.Б.* Древнеиндийские домашние обряды. М., 1982.
8. *Прейнгальтерова Г.* Мои бенгальские подруги. М., 1984.
9. *Пушкарев А.М.* Положение гетер в Древней Индии (по драме Шудраки «Глиняная повозка») // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.
10. *Смирнова Н.В.* Положение женщины в Древней Индии // Гендерная история: pro et contra. СПб., 2000.
11. *Фурника В.П.* От рождения до погребального костра: Тамильские этюды. М., 1985.
12. *Юрлова Е.С.* Индия: гендерные проблемы на рубеже XXI века // Социологические исследования. 1998. № 12.

§ 4. Брак и семья в еврейской традиции

Один отец может содержать десять сыновей,
десять сыновей не могут содержать одного отца
(Еврейская пословица)

Христианство идеализирует несемейную жизнь. Апостол Павел считал брак уступкой человеческой слабости: “... хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа... Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я (т. е. неженаты – Е.Т., Т. П.)» (Первое послание к Коринфянам, 7:1-2, 6-7). Два столетия спустя один из наиболее отцов церкви Оригена писал, что три жертвы приятны Богу: смерть мученика, добровольное безбрачие и воздержание супругов от половых сношений. В отличие от христиан евреи боготворят семью. Безбрачие отвратительно для иудаизма, и приравнивается к такому тяжелому преступлению, как пролитие крови.

Святость брака. Согласно Талмуду, вопрос “Выполнил ли ты свой долг в отношении создания семьи?” будет задан одним из первых в Судный день. Создание семьи понимается в иудаизме не только как способ удовлетворения повседневных нужд человека, но и как реализация его Божественного предназначения. Тот, кто ещё не создал семью, не является в полном смысле человеком.

Пока человек не вступил в брак, он считается не до конца сотворенным, т. е. не раскрывшим все те возможности, которые заложены в нем с рождения и обнаруживаются только в том случае, если он себе пару. Это относится к умению работать, переживать и заботиться о других, к обретению собственного достоинства, осознанию святости жизни и постижению мистики Торы. Высшие умозрения могут сформироваться только на основе семейного опыта, на умении проявлять любовь и в радостные и в тяжелые моменты жизни.

Семья – одна из основных микрокосмических клеток Творения. Муж несет в себе начало справедливости: святость, авторитет, уважение, правду, нетерпимость к злу и греху. Жена являет собой милосердие: любовь, сострадание, гибкость, способность прощать зло и грех. Семья объединяет эти начала в одно целое, воплощая единство и совершенство мироздания. Полнота личности невозможна вне семьи, в которой человеческая сущность дополняется противоположным и противоречащим ей началом.

В еврейской традиции название брака необычно – кидушин (“освящение”). “Человек должен оставить своих отца и мать и прилепиться к жене”, – говорит Тора. “Прилепиться” к своей паре – это обязанность мужчины, а не женщины. Мужчина призван раскрыть колоссальный творческий потенциал, который несет в себе женщина. Ее духовные силы находят свое выражение через достижения мужчины. Поэтому мудрецы Талмуда говорят: “Если ты хочешь узнать, кто муж, посмотри на жену”. Иногда трудно определить, настоящий ли это мужчина. Кто знает, искренен он или притворен, намерения его чисты или извращены? Жена – разгадка мужа.

“И учи детей своих”. Для евреев дети – величайшая и непреходящая ценность. Детская смертность у евреев развитых стран в два раза ниже детской смертности среди неевреев. Исходя из заповеди “плодитесь и размножайтесь” (Бытие, 1:28), мудрецы установили, что долг каждого еврея иметь по меньшей мере двух детей. Человек не может быть уважаемым раввином, не будучи женатым, и не может состоять членом еврейского Высшего суда, если у него нет детей. Мудрецы учили, что, глядя на детей, человек может понять как плохие поступки воспринимать с радостью.

Древнеримский историк Тацит общее для всех евреев правило не убивать детей считал религиозным предрассудком. Для него было смешным то, что “у них убийство любого ребенка считается преступлением”. Мыслители древности не могли понять, почему иудаизм отводит центральное место детям, требует умножения их числа и рассматривает воспитание малолетних как священную обязанность.

Талмуд указывал, что в каждом городе должна быть школа, а у одного учителя не должно быть более 25 учеников. Обучение бедных должно было быть бесплатным. Родителям запрещалось жить в городах, где отсутствовали школы, поскольку отец обязан обеспечить детям надлежащее образование.

Цель образования – понять, чего требует от человека Бог. Поэтому обучение было обязательным. В своем изложении еврейского закона Маймонид указывал: “Обязанность каждого еврея – изучать Тору, независимо от того, беден он или богат, в крепком или слабом здоровье, полон юношеских сил или стар и слаб. Даже если человек столь беден, что живет на содержании или просит милостыню на улице, или на его содержании многодетная семья, он обязан отводить днем или ночью определенное время для изучения Торы... До какого возраста должны учить Тору? До дня своей смерти...”

Кошерный секс. В сексуальной области иудаизм рассматривает две основные заповеди. Одна заповедь – это рождение детей, вторая – это доставление сексуального наслаждения партнёру. Женщина, как и пища, для ортодоксальных евреев может быть кошерной, то есть пригодной к употреблению, и некошерной. Более половины каждого месяца – за не-

делю до менструации и в течение недели после нее – ультраортодоксы, чтобы не поддаваться соблазну, производят половое сношение через простыню с дырочкой. Когда же период воздержания подходит к концу, супружеская близость приобретает особую прелесть.

Отмечается, что основы жизни иудаизма почти неизбежно приводят к сексуальным расстройствам. Учитывая огромное количество сексуальных расстройств в Израиле, главный ашкеназийский раввин официально разрешил евреям пользоваться услугами продажных женщин. При этом жены не имеют права осуждать мужей.

Трудности развода. Число разводов в еврейской среде всегда было невелико. Например, в 1933 г. в Англии было заключено 2549 браков в соответствии с еврейским законом и произведено 40 разводов.

“Если мужчина разводится с женой, даже жертвенник в Храме плачет”, – говорит Талмуд. Мудрецы ввели ряд законов для предотвращения разводов. Так, разводное письмо пишется по строго определенным многочисленным правилам, которые требуют специального изучения. После этого мужчина должен выплатить жене определенную сумму денег.

Одной из особенностей развода в еврейском законе является запрет для женщины, с которой муж развелся, заподозрив ее в измене, выйти замуж за того мужчину, на которого пало подозрение, что именно с ним она изменяла мужу. Если по каким-либо причинам такой брак был заключен, он должен быть расторгнут, как только суд убедится в том, что ранее имел место развод, причиной которого были подозрения мужа в измене жены.

По закону Торы прелюбодеяние, т. е. связь с замужней женщиной, карается смертью. Чтобы прибегнуть к этой мере, необходимы свидетели связи. Когда муж уверен в неверности жены, но нет свидетелей, то развод неизбежен. Замужняя женщина, вступившая в интимную связь с посторонним мужчиной, делается запрещенной для обоих мужчин.

Освященная брачным союзом любовь между мужчиной и женщиной – явление уникальное. Жена не вправе подменить в своей постели тело мужа на другое мужское тело так же, как она не может подменить собственного тела. Брак является одним из важнейших критериев индивидуальности и ее мерой. Муж и жена – свидетели друг друга, свидетели взаимной уникальности и неподменности. Не регулируя свои интимные связи браком и разводом, беспорядочно обмениваясь партнерами, люди разрушают собственную индивидуальность, подрывают основы собственной личности.

Задания и упражнения:

1) Прочитайте Тору. Запомните одно из законоположений Моисея. 2) Какие семейные традиции еврейского народа сохранились в христианской культуре? 3) Опросите ваших знакомых об известных им особенностях жизни еврейских семей. 4) Возьмите интервью у еврея о его наблюдениях за семейной жизнью русских. 5) Примените принцип “жена – загадка мужа” для составления социально-психологического портрета незнакомого вам человека.

Рекомендуемая литература:

1. Библия.
2. Талмуд.
3. Валенсен Ж. Кошерный секс: Евреи и секс. М., 2000.
4. Еврейская традиция. Иерусалим, 1998.
5. Нитобург Э.Л. США: “исчезающий американский еврей”? Интеграция или асиммилляция? // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
6. Соболевская О.А. Из истории еврейской женщины на Беларуси в XIX веке // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Минск, 2001. Вып.1.
7. Телеушкин И. Еврейский мир. М., 1995.

§ 5. Семейные культуры в Новом Свете

Брак – и не рай, и не ад;
это просто чистилище.
(Авраам Линкольн)

Покидая Старый Свет и начиная жить в Новом времени, мигранты мечтали участвовать в сотворении новой земли и нового неба. Восстав из ветхого человека, новый человек сотворил в Новом Свете такие формы семьи, которые казались достойными тысячелетнего царства Христа.

Дева-Америка. Любовный акт лежит в основании американской истории. В романе “Арфа и тень” кубинский писатель А. Карпентьер описал, как Изабелла Кастильская дарит Колумбу любовь незадолго до его отплытия в экспедицию. Сверхнормативная любовь католической королевы и простолюдина еврейского происхождения символически открывает путь в Америку, – путь в “священную зону” ее девственных пространств, покорение которой осмыслялось в образах изнасилования девственницы.

Девственность является стойкой характеристикой восприятия американского континента: “Боги насилюют девственниц в каждом растении” (М. А. Астуриас: “Легенды Гватемалы”). История Америки началась с насилия и насилием же продолжалась. В европейской культуре изнасилование обычно предстает как злодейство со стороны мужчины и тяжелая, подчас непереносимая психическая травма для женщины. В американской культуре, начавшейся с изнасилования индейнок конкистадорами, женщина сдается и покоряется мужчине-богу, и тот, не чувствуя вины, вступает в законное владение своей “священной областью”. Акт изнасилования не разъединяет, а, наоборот, соединяет мужчину и женщину и нередко становится прологом совместной жизни, любви, основания семьи и рода. Изнасилование предстает как космогонический акт

Сливаясь в любовном объятии, люди переносятся в начало времен, и оказываются в центре (и центром) рождения мира: мир рождается, когда двое целуются. В любовном соитии извергается самое первозданное и сокровенное, и люди тоже обращаются в первозданное состояние. Они теряют дар слова: любовный лепет, хрипы, вздохи, стоны, вопли... В любовном акте происходит преображение в первочеловека – Адама, а чаще – в зверя. Женщина-самка возбуждает мужчину как зверя – запахом, а не видом, и отдается ему по-звериному – на лоне природы, без предварительных слов и объяснений, без ласк, а после короткой напряженной борьбы.

Это любовь необузданная, не сдерживаемая барьерами регламентов, безудержная, беспредельная стихия, переполняющая все сферы бытия, растворяющая в его первоэлементах – земле, реке, сельве, луне. Земля источает запахи женского тела, лицо женщины светит в ночи, голос ее слышится в рокоте воды; в то же время ее тело вбирает в себя дыхание ночи, струение вод, благоговеющую тишину пещер. Женщина в себе несет Америку.

Система “амиго”. Специфику мексиканской семьи определяют два фактора: 1) относительно низкий статус института семьи и брака; 2) значительная разница в статусе полов в браке. Невысокий престиж супружества обусловлен традиционно низким социальным статусом женщины, а также существованием системы амиго – участия мужчин в неформальной группе сверстников-друзей.

Амиго – мощный механизм социального контроля и эффективного влияния на мексиканских мужчин в течение всей жизни. В системе амиго участвуют 24% мужчин среднего класса и 41% – низшего. Среди амиго (друзей) бытует формула: “больше, чем брат”. Отношения между близкими друзьями являются высшей ценностью культуры.

Юноша, опасаящийся, что забеременевшая от него девушка обратится в суд, уверен, что друзья поддержат его, помогут поставить под сомнение его отцовство и избежать наказания. Мужская солидарность доходит до того, что друзья вынуждают истцу к половой близости с ними.

Установки амиго подвержены влиянию *мачизма*. Мачо (букв. – “самец”, переносное “настоящий мужчина”) – это безоглядная приверженность к насилию без тормозов и управ-

ления. Это полная замкнутость, одиночество, пожирающее себя самое и все, к чему оно прикоснется. Мачизм делает упор на независимость, вулканическую импульсивность, физическую силу как единственный способ разрешения разногласий, жестокость и грубость в отношении с женщиной, насилие по отношению к слабым. Для мачо цель жизни сводится к смене женщин, к бесконечному повторению акта победы над женщиной и овладению ее телом. Вступление мужчины в брак оценивается как принесение себя в жертву. Хотя женитьба приносит лично ему немало благ, ощущение потери престижа холостяка достаточно велико. С точки зрения системы амиго ее член, женившись, теряет свою независимость и высокий социальный статус.

Исследователи семейно-брачных отношений в Мексике определяют супружеские отношения некоторых пар как “одиночество в компании двоих”. По сообщениям жен, мужья предпочитают проводить свободное время с друзьями, а не с женой и детьми; тратят много денег с друзьями или так, что это не приносит пользы семье; часто не ночуют и не бывают дома по независящим от работы причинам. Женщины указывают на феномен “отсутствующего отца” в мексиканской семье. Для мальчиков улица и друзья становятся главными институтами социализации. Лояльность к друзьям ценится выше родственных связей.

В критический момент супружеской жизни муж обычно не ищет поддержки у своей жены (в силу ее низкого социального статуса) и стремится заполнить “вакуум статуса” возвращением в систему амиго. Однако жена открыто или тайно пытается противостоять этой системе. Такая борьба, особенно острая в первые годы супружеской жизни, не прекращается на протяжении всей жизни в различных формах и масштабах.

У мексиканцев сложилось отрицательное отношение к разводу. При раздорах между супругами посредническую роль берут на себя сородичи обеих сторон. Женщина после развода не вправе вступать в брак, пока не пройдет 300 дней со дня расторжения предшествовавшего брака.

Мужчина, покидая семью, средства на содержание детей перечисляет в банк на счет, открытый на их имя. Если бывшая жена не в состоянии прокормить себя, покинувший ее супруг выплачивает ей незначительное содержание. После смерти отца все имущество семьи переходит в собственность детей, включая внебрачных, между которыми оно будет поделено по их первому требованию при условии достижения ими совершеннолетия. В сельской местности женщина после развода или смерти мужа чаще всего возвращается к родителям только с лично принадлежащим ей имуществом и в очень редких случаях наследует землю супруга.

Многочисленные в Мексике праздники становятся едва ли не единственной связующей нитью между родственниками. В День матери (10 мая) все члены семьи поздравляют мать и преподносят ей подарки, дочери организуют стол, либо все идут в ресторан.

Принято отмечать 15-летие девушки. Для этого торжества крестные родители покупают ей вечерний туалет и оплачивают расходы за службу в церкви. Затем родители устраивают в своем доме бал, который начинается поздно вечером. В полночь подается торт с 15 свечами, после чего начинаются танцы и веселье до утра. Отныне девушка уже считается взрослой и выходит “в свет”. Ей разрешается носить туфли на высоком каблуке, ходить на балы, заводить знакомства с молодыми людьми, принимать от них подарки.

Мексиканская склонность к экзальтации в выражении чувств придает романтизм добрачному ухаживанию весьма. Серенады под окном избранницы в исполнении “*марьячи*” (певцы-музыканты, исполнители национальных песен, от французского слова “*марьяж*” – брак, свадьба), проводы “холостяка” или “холостячки”, которые устраивают жених и невеста, – характерные атрибуты сватовства средних городских слоев. Подражая светским правилам американских высших слоев, состоятельные семьи дают объявления в газете с указанием места и дня свадьбы, часто с публикацией фотографии жениха и невесты.

“Маммизм”. Отношения между мужчинами и женщинами в Новом свете определяли законы рынка: чего менее, тем более дорожат. Приобрести жену удалось немногим счастливым, а при уединенном образе жизни первых поселенцев женитьба была хозяйственной

необходимостью: для дома нужна работница. Каждая женщина имела множество обожателей.

Строившиеся дома отражали викторианскую приверженность уединенности (отдельная спальня для каждого ребенка и тщательное разделение семейного пространства в гостиных, где можно принимать людей). Профессионализация женской сферы предусматривала отдельные комнаты для шитья, музыки, завтрака, обеда и сна. Комната прислуги была скрыта черной лестницей и прямо сообщалась с кухней.

Настоящая домохозяйка должна иметь слуг, которые бы все делали за нее. На 16 мужчин и женщин, населявших США, согласно переписи 1841 г., приходился один человек домашней прислуги. Десять лет спустя из 3 млн. женщин от 10 лет и старше, зарабатывавших себе на жизнь, одна из четырех работала служанками. На протяжении XIX века работа домашней прислуги была самой распространенной среди эмигранток.

В США женщин к XVIII в. было примерно столько же, сколько мужчин, но юноши покидали поселения, отправляясь на поиски новых земель, и тогда в некоторых общинах перевес оказывался на стороне женщин (приблизительно на 15%). Вследствие этого браки стали заключаться в более зрелом возрасте, а вдовы теперь реже стали выходить второй раз замуж. Большинство одиноких женщин шли в домашнее услужение или занимались традиционной женской торговлей (продавали дамские шляпки). Некоторые вдовы осваивали ремесло своих мужей. Иные становились владелицами таверн или гостиниц, а также открывали “дамские школы” в надежде привлечь молодых любознательных учениц.

Отец в американской семье – величина переменная, мать – постоянная. Географическая рассеянность, миграция, смена занятий, непрерывная погоня за своим шансом в жизни бросает американца из конца в конец страны. Как писал один из наблюдателей, молодые семейные пары в США не страдают склонностью к ведению домашнего хозяйства. Мужчины здесь не так скованы работой по найму, как у нас. Если юный Бенедикт не пристроился адвокатом в Сейлеме, он вынырнет процветающим сапожником в Фермопилах. Джефферсон Джонсон потерпел неудачу со своей лесопилкой в Элеутерии, но, прослышав о вакансии баптистского проповедника в Биг-Мад-Крике, в течение недели сорвался с места с женой и тремя детьми. Эминадаб Уиггз устраивается клерком в контору паровой компании на реке Понгоунга с твердым убеждением, что через полгода будет уже зарабатывать себе на хлеб совсем в другом месте. При такой жизни даже большой гардероб в обузу, а мебельный гарнитур, – что стадо слонов. Молодые мужчины и женщины вступают в брак, не имея за душой никаких накоплений для начала совместной жизни. Они довольствуются своими надеждами и уверены, что средства придут. Так живет вся страна: если человек чего-то стоит, работа обязательно найдет его сама. А человек, имеющий хорошую страховку, всегда имеет возможность выкарабкаться из несчастья.

Согласно викторианским представлениям о домашнем очаге, материнство реализуется в “материнском содружестве” движений за трезвость, женских клубов, союзов девушек. Американская мать распоряжается расходами, она читает книги и журналы и изучает тайны детской психики; именно она становится для детей воспитателем, авторитетом и цензором. Ее власть основана на умении управлять детьми.

Большинство американских детей рождается только после того, как родители тщательно взвесили, могут ли они позволить себе иметь детей как с точки зрения “первоначальных капитальных затрат”, так и с точки зрения будущего их “содержания”. Смогут ли они дать ребенку хорошее образование, обеспечить его проживание в “пристойном окружении” и общении с “подходящими людьми”?

Идеал семьи – взаимность: общие суждения, взаимная дружба и взаимное доверие, но, прежде всего, взаимная терпимость. Правила существуют для всех, им и следуют все вместе. Сэкономленные деньги тратятся на путешествия и развлечения для всей семьи. Семейные обычаи, против которых решительно возражает хотя бы один член семьи, исчезают, и никакой родительской властью их не сохранить, если для детей они утратили ценность. Идет постоянное сравнение с правилами и решениями, принятыми в других семьях, что

стимулирует демократический процесс в семейных отношениях, но генерирует невротические отклонения. Выросшие дети, даже не вступившие в брак, покидают родительский дом и селятся отдельно. В большинстве случаев живут отдельно и старики.

“Богатые тоже плачут”. В 80-е гг. XX в. в зажиточных городских семьях Бразилии большинство женщин не работали, занимаясь исключительно домашним хозяйством и детьми. Каждая женщина, желающая пользоваться уважением в обществе, должна была быть сначала непорочной невестой, потом хорошей хозяйкой и примерной женой, и, наконец, матерью нескольких детей.

Достаточно пунктуально соблюдается внутрисемейный этикет. Все члены зажиточной семьи обращаются друг к другу только на “Вы”. Распоряжения матери и отца выполняются детьми, в первую очередь дочерьми, беспрекословно. К дочерям семейная этика особенно строга. Незамужние девушки из зажиточных семей не посещают одни те места, пребывание в которых может повредить их репутации – бары, рестораны. Девушке запрещается разговаривать с незнакомыми мужчинами. Плохая репутация девушки чернит всю семью и затрудняет замужество ее младших сестер.

Обвинение жены в потере невинности до брака считается основанием для немедленного расторжения брака. Разведенные женщины не могут рассчитывать на повторный брак с человеком из хорошего общества. Двери «порядочных» домов для них будут закрыты.

По законодательству брак признается действительным только в том случае, если супруги совместно прожили не менее 10 месяцев. Если после этого брак распадается, то мужчина обязан выплачивать жене оговоренную в контракте сумму пожизненно или до тех пор, пока она снова не вступит в брак. Дети получают алименты до совершеннолетия.

Общественное положение жениха, родословная его семьи тщательно проверяются. Предпочтение отдается браку с человеком из той же среды, и, конечно, белым. Так в 70-е гг. XX в. 98% союзов среди белых заключались с белыми. Брак белой девушки с зажиточным, даже богатым мулатом или негром, считался мезальянсом.

Особенно строгая эндогамия существует среди богатых аристократических семей, где сохраняются кросс-кузенные браки. Вследствие этого некоторые прославленные бразильские роды находятся на грани вырождения. В этих семьях процедуры сватовства, помолвки и, наконец, самой свадьбы остаются особенно сложными и длятся иногда несколько лет,

Задания и упражнения: 1) Какие особенности жизненного стиля североамериканцев вам импонируют? 2) Обсудите целесообразность празднования Дня матери в России. 3) Выучите наизусть стихотворение о любви какого-либо латиноамериканского поэта (на испанском языке или в переводе). 4) Изучите жизненный стиль американского киноактера С. Сигала. Какие признаки мачизма присутствуют в его жизни и в жизни его героев? Посетите с экскурсией ресторан «Мачо». 5) Возьмите интервью у человека, побывавшего в Америке. Попросите его рассказать об особенностях семейной культуры, взаимоотношений полов.

Рекомендуемая литература:

1. Антонов А.И. “Действительно ли небо упало на землю? (Комментарий к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США)” // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 3.
2. Земсков В. Метаморфозы любви на рубеже тысячелетий: латиноамериканский вариант // Латинская Америка. 1990. №№ 10–11.
3. Золотухина М.В. Мир американской семьи. М., 1999.
4. Карлсон А. Сквозь десятилетия: тревожный путь семьи. 1945 – 1990. И дальше, дальше // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
5. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997.
6. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
7. Народы Америки. В 2-х т. М., 1959.

8. *Нитобург Э.Л.* Негритянская семья в США глазами американских этносоциологов // Советская этнография. 1991. № 5.
9. *Североамериканские индейцы.* М., 1978.
10. *Семья у народов Америки.* М., 1991.
11. *Семья у народов Северной Америки.* М., 1991.
12. *Тишков В.А.* Изучение истории семьи и статуса женщин в США // Вопросы истории. 1988. № 4.
13. *Шашина Е.Б.* История женщин в США в XX веке (краткий обзор) // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
14. *Эванс С.* Рожденная для свободы. История американских женщин. М., 1993.

§ 6. Семейная культура украинцев

Добрые дети – батькам венец,
злые дети – батькам конец.
(Украинская пословица)

Первую гендерную революцию лица мужского пола у древних русичей успешно проиграли. А тем самым стратегически выиграли. Высокое и ответственное положение женщины-славянки в семье ко многому ее обязывало.

Родина. Украинское название семьи – *родина* – ключ к пониманию истоков ее происхождения: принадлежность к роду. В Западной Европе социальная структура общества выстраивается вокруг семьи. На Руси – вокруг рода.

Род – первое мужское божество среди славянских божеств. Никаких изображений и следов культа Рода не сохранилось. Только в языке есть много слов, имеющих корень “род”: роды, родинка, родители, родственник, природа, урожай, родник. Корень “род” содержали также слова, которые ныне не употребляются: родиа – молния и плод граната, родрый – красный (отсюда слово “рдеть”). “Род” был повсюду, смотрел на человека и сверху, и снизу, и сбоку, и из каждого угла. Из поколения в поколение у человека формировалось родовое мышление. Каждый человек, который входил в сообщество Рода, пользовался его защитой

Для украинцев была характерна братская семья задружного типа, то есть союз индивидуальных семей, объединенных родством по мужской линии вплоть до пятого колена. Каждая братская семья, как и задруга, имела патронимическое имя – собирательное от имени предка, основателя семьи (например, Иванковичи). Жили эти семьи в отдельных жилищах, расположенных вокруг дома главы семьи (домачина). Средний размер братской семьи – 20 человек, иногда до 50–60 человек. Глава семьи был выборным – обычно старший в семье, хотя им мог быть и молодой и даже женщина. Глава семьи руководил хозяйственными делами, но решения по важнейшим вопросам принимали сообща.

В украинской семье женщина (особенно мать) традиционно играла большую роль. Со смертью мужа она становилась главой семьи. Вдова передавала хозяйство сыну лишь по старости. И при жизни мужа жена принимала участие в его делах. Хотя традиционным было подчинение мужу: “Жинка небита, як хата неврита”.

Расходились мирно. В соответствии с принятым бракоразводным ритуалом обращались друг к другу с просьбой о прощении, благодарили за совместно прожитые годы, желали счастья в новом браке и в знак расставания разрезали пополам краюху хлеба или пояс, забирая каждый по половине.

Весьма ограниченные права детей в семье варьировались в зависимости от возраста и положения детей в семье. Дети разного возраста имели определенное традицией положение в семье, соответствующий ему круг обязанностей и прав, а также особые наименования для каждой половозрастной группы.

Девочку до 10 лет звали дивча, от 10 до 13 лет – дивчина, в 14–16 лет – дивчище, старше 16 лет – дивка, (в Среднем Поднепровье и на Подолье – дивка в заплитках, а на Сло-

божанщине – дивка на выданье). Мальчик до 10 лет – хлопец (он пас гусей, кур или телят), от 10 до 12 лет – хлопчишко (он уже во всем помогал отцу), от 13 до 16–17 лет – подпарубок (работал наравне с отцом, но под его присмотром), старше 16–17 лет – парубок (он уже работал самостоятельно).

Принадлежность к семье, а тем более главенство в ней повышали авторитет человека, одновременно расширяя его права (от детства к парубоцтву). Права парубка расширялись после того, как он выбирал себе суженую и еще больше после обручения. Полноправным же членом общества парубок становился только после женитьбы. Неженатый человек, какого бы возраста он ни был, считался парубком.

Создание семьи было не личным делом брачующихся. Это было заботой всей общины. Влияние общества на подбор брачных пар и создание семьи осуществлялось через сельскую общину, возрастные объединения молодежи (парубоцьки и дивоцьки громади), церковь.

Громади – молодежные общины, организующие досуг молодежи и регулирующие ее добрачные отношения. Они помогали упорядочивать отношения молодых с местной властью, разрешали конфликты среди молодежи и молодежи с жителями села, помогали в организации пиршеств. Эти объединения включали только неженатую молодежь, направляли свою деятельность на организацию парубкования и женитьбы.

В Галиции *парубковання* начинался в 15–16 лет, а *дивування* в 14–16 лет, в Среднем Поднепровье – соответственно в 16–17 лет и 16 лет. Обусловлено это было ранней женитьбой, что в свою очередь объясняется нуждой в дополнительных рабочих руках в хозяйстве. Чем более развиты были формы земледелия в различных областях, тем более поздние были сроки вступления в эти общины. Вступая в громади, молодежь приобретала право на создание семьи, участие в семейных советах, а в определенных условиях – и в сельских сходах, а также на свободное распоряжение заработанными деньгами.

Вступление детей в молодежную общину отмечалось торжественно, сопровождалось обрядовыми действиями, символизировавшими наступление зрелости. Главной из них была ритуальная смена прически: парней подстригали определенным образом, девушкам впервые заплетали косы. Парубков подвергали также испытаниям, в которых они показывали свои трудовые навыки, находчивость и смелость. Парня сажали на коня, обычно белого, пока он гарцевал, члены общины приветствовали его песнями и аплодисментами. Это называлось обрядом *корування*. Девушки при вступлении в общину вносили деньги, парни деньги и угощение.

В XIX в. местом добрачного знакомства и общения молодежи, заключения брачных договоров (*згоди, угоди*) на Украине становятся ярмарки, на которые съезжались жители окрестных сел. Главы хозяйств нередко специально привозили туда своих взрослых сыновей и дочерей на выданье, выставляли изготовленные ими вещи. Трудолюбие и хозяйственные навыки были главными критериями в оценке брачного партнера.

Вечерниці. Основным местом общения молодежи были вечерниці, которые устраивались в домах вдов или бездетных пожилых супругов. На вечерниці собирались вечером, после окончания домашних работ. Девушки приходили с работой, которая чередовалась с развлечениями: танцами, пением, шутками, играми, рассказами. Эти вечера посещали и парни. Здесь завязывались знакомства.

Общественное мнение не одобряло позднее возвращение с вечерниц: “Как солнце сядет на маковку, девушка должна быть дома”. Девушек, задержавшихся там допоздна, называли «гулящими». Парубки могли задерживаться до часа ночи, организуя вторые вечерниці – *парубоцьки*.

Провожать девушку с вечерниц парень мог лишь после объяснения в любви и получения разрешения на проводы у родителей избранницы. Он имел право провожать девушку, держа ее за руку. О девушке в таких случаях говорили: “Вона вже веде парубка”. Это означало общественное признание будущей брачной пары. С этого момента парубок был обязан заботиться о своей суженой, оберегать ее целомудрие, честность (венки).

На защиту девичьей чести выступало все парубоцтво села, нередко выбирая с этой целью побратима-охранника. К побратимству прибегали девушки-сироты или те, кто еще не имел суженых. Девушка и побратим присягали в церкви на верность дружбе. За потерю венка (целомудрия) девушку и побратима строго наказывали.

Потеря венка и рождение внебрачных детей воспринимались как позор всей общины. По поверью “нечестное” поведение девушки приводит к неурожаем и мору. Поэтому таких старались изгнать из села. Практиковался также “вывод с танца”. Девушку, которая плохо себя вела, один из парубков выводил во время танцев из круга, либо заставлял ее танцевать “под голый бубен”.

Украинские вечерницы сочетали элементы развлечений, *женихання* (ухаживания), пробного брака. Отголоски пробного брака можно увидеть в обычае. Повсеместным был обычай оставаться на ночь у невесты. После сватовства жених мог проводить с нареченной не только дни, но и ночи наедине, обзавясь не делать ничего, что противоречило бы целомудрию,

Брачный договор. Условия брачного договора родители жениха и невесты обсуждали во время сговора, нередко с участием молодой пары. Одним из условий брачного договора было выделение молодым земли. По обычаю ее получал жених при условии отделения от родителей. Невесту также старались наделить землей, но это не был обязательный пункт договора. Невесте предоставлялся небольшой участок земли, передававшейся в наследство по женской линии. Эта земля оставалась ее собственностью. Обязательным условием договора было наличие *посага*, который одновременно являлся приданым невесты и ее свадебным подарком. Это *скриння* – постель, белье, рушники, одежда. Без договора выделяли скот и немного денег.

Остаться с родителями после женитьбы мог только сын. Дочери после замужества оставались в родительском доме крайне редко. Мужчин, которые жили в доме тестя, называли *примаками*. В основе *примачества по принуждению* лежалот желание родителей жениха поправить свое материальное положение с помощью богатого свата. Попав в дом тестя, примак становился фактически рабом. В Прикарпатье примака 10 лет считали чужим, и только через 10 лет он получал право на определенную долю домашнего имущества. В районе с более развитым земледелием бытовало *примачество по приглашению*. Зять приглашали в примачи, если родители невесты не имели сыновей или они были малы, или если теща была вдова. В таком случае зять становился главой семьи.

В народе законным считали только брак, заключенный по договору и закрепленный свадебным обрядом. Брак с венчанием, но без свадьбы считался недействительным. Был также брак “на веру” – без венчания, но со свадьбой. Брак “на веру” заключали тогда, когда канонические преграды препятствовали легализации брака, а экономические условия вынуждали к совместной жизни. Например, необходимость ведения общего хозяйства разведенными или вдовыми, которые в соответствии с законодательством не имели права венчаться вновь. Брак “на совесть” заключался также с “покрыткой” – девушкой, не соблюдавшей невинность до брака.

Обычное право признавало законным и вынужденный приход обесчещенной девушки в дом соблазнителя. Незаметно проникнув в дом парубка, забеременевшая девушка забиралась на печь и находилась там до рождения ребенка, после чего она получала право стать женой своего избранника.

Существовал обычай сватовства девушки к парню. “Когда-то, – писал известный украинский писатель и этнограф И.С. Нечуй-Левицкий, – девчата сами сватались за парубков: говорят, что девушка придет, бывало, в дом, где она заприметит себе парня, положит хлеб на столе и сядет на лавке. То был знак, что она хочет заручиться с хозяйским сыном. Если хозяин не проронил и слова, то был знак, что его сын не хочет на ней жениться, но, говорят, люди считали грехом давать гарбуза девушке”.

Любопытно, что у кавказских народов девушка была вправе требовать брака с молодым человеком, если, согласно ее показаниям, он случайно или намеренно загородил ей дорогу либо дотронулся до нее. Случалось, девушки сгущали краски или обманывали.

Традиции выбора суженого девушкой объясняются оторванностью мужчин от дома из-за казацкой службы, ухода на длительное время на заработки. Эти обстоятельства повышали роль женщины в обществе, расширяли ее права и уверенность в себе.

Задания и упражнения: 1) Какие характерные черты украинской семейной культуры отражены в произведениях Н.В. Гоголя? 2) Проанализируйте и оцените положение примака в современной семье. 3) Попросите компетентное лицо рассказать об известных ему из личного жизненного опыта особенностях семейного быта украинцев. 4) Какие элементы традиционной семейной культуры украинцев представляют интерес и могут быть введены в быт современной молодежи? 5) Организуйте и проведите вечерницы. За помощью обратитесь в имеющееся в вашем городе общество украинской культуры.

Рекомендуемая литература:

1. *Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX – начало XX вв.). М., 1993.
2. *Гаврилюк Н.К.* Картографирование явлений духовной культуры (По материалам родильной обрядности украинцев). Киев, 1981.
3. *Жеребкин С.* Сексуальность в Украине: гендерные "политики идентификации" в эпоху козачества // Гендерные исследования. Харьков, 1998. № 1.
4. *Пономарев А.П.* Развитие семьи и брачно-семейных отношений на Украине: (этносоциальные проблемы). Киев, 1989.
5. *Украинцы.* М., 2000.

§ 7. Семейная культура русских

Бабы маются, девки замуж собираются
(Русская поговорка)

На просторах Русской равнины матриархат крепчал и ширился. Кошмар всех матерей и юношей последних лет Советской власти – «дедовщина» – не идет ни в какое сравнение с ужасами традиционной русской «бабовщины». Ее жертвами были дочери, снохи, не уделявшие достаточного внимания обожаемым сынам и внукам.

Отцы и дети. Древнерусское государство управлялось одной большой семейной общиной Рюриковичей. Как и водится в семейных отношениях, братья непрерывно воевали. Из-за многочисленности потомства младшие члены семьи получали в княжение не уделы, а одни слезы, так что бытовала поговорка «На семь князей – один воин».

Андрей Боголюбский сделал первый шаг к служилому государству. Он отменил систему уделов, княжил единовластно и не давал городов ни братьям, ни сыновьям. Северорусская колонизация обеспечивала свободный фонд земель, которые предоставлялись на условиях службы. Служилые отношения стимулировали присоединение новых территорий и подчинили себе родовые отношения князей.

Важную роль в трансформации семейно-родовых отношений сыграл институт духовных отцов и детей. В древнерусских семьях преобладало «любовное небрежение к детям». Духовные отцы, возглавлявшие покаянные семьи, проповедовали идеалы многочадия, благочестивого родительства, материнской любви. За попытку матери избавиться от детей духовные отцы давали от 5 до 15 лет поста и покаяния. Неустанная регламентация интимной жизни супругов со стороны духовников привела к тому, что отсутствие детей стало считаться большим горем.

Подлинным горем отсутствие детей стало в служилом государстве. По вотчинному праву вотчина передавалась от отца к сыну. И отсутствие по какой-либо причине престолонаследника ставило служилое государство на грань смуты, которая каждый раз отбрасывала служилое государство назад, так как родовые интересы и счета выходили на первый план.

Если детей у служилого человека было много, то проблема их содержания решалась *испомещением*, т. е. поступлением на государеву службу с предоставлением поместья для кормления. Поместье отличалось от вотчины примерно так же, как служебная квартира отличается от частного дома. Поскольку служить приходилось в различных землях, то и поместья предоставлялись по текущему месту службы.

На государевой службе зависимость от физического отца ослаблялась, так как кормление предоставлял государь. По обычному праву, кто окормляет, тот и считается отцом — социальным отцом. Для служилого человека настоящим социальным и духовным отцом был государь: он и кормил и прощал повинившихся и покаявшихся. Уже в XII в. Даниил Заточник называл великого князя отцом. В 1721 г. в Троицком соборе Петр I официально принимает титул Отца Отечества.

Почему Иванушка плачет. А как же ему не плакать? Сын он младший. Слезы – детское состояние души. В бескрайних просторах русских равнин все мужчины становятся как малые дети. Невольно приходится ребячиться, чтобы безграничные пространства не давили, не сводили с ума.

Поэтому заплакал Иванушка, запечалился, сел на камень и уснул. В сказках других народов мужчины не плачут. На Руси плачут иванушки-дурачки, царевичи, солдаты, богатыри, видные государственные деятели. Плачут, когда ума не хватает. Плачут, пока не появляется волшебный помощник. По большей части сказочная женщина (т. е. Баба-Яга), которая никогда не плачет. Плакать ей просто некогда.

Укладывает сказочная женщина своего богатыря спать. Засыпает герой доверчиво сном младенца, нисколько не сомневаясь, что его суженая не подведет, потрудится всю ночь. Девушке не могла себе позволить себе полениться или даже просто чуть-чуть разнежиться: так в девках останешься. Замужем та, кто работает, не покладая рук.

За кого бы ни выйти, лишь бы выйти. Суженого русская женщина любит за его недостатки. Она жалеет своего Иванушку, постоянного жалуется на него, чтобы завистницы на добро ее не позарились.

Старуха-процентщица или золотая рыбка? Забота о малолетнем наследнике вела к повышению роли женщины в семье служилого человека. Из-за длительных служебных отлучек мужей хозяйство оставалось на бабушках, матерях, старших сестрах, женах, которые занимались также устройством служебных дел своих мужчин.

У истоков русской государственности стоит княгиня Ольга, которая, занимаясь делами своего мужа, ввела административно-территориальное деление, сформировала стабильную финансовую систему, назначила сборщиков дани, начала строительство крепостей, установила охрану границ. Она вела переговоры с византийским императором Константином, но не приняла его руку. От него приняла христианство. “Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковь – Святою, история – Мудрою” (Н.К. Карамзин).

Так, в служилом государстве установился не всегда заметный матримониальный контроль, открытым проявлением которого был российский матриархат XVIII века. Мужчину почитали, но слова не давали. В сказочной паре «старик и старуха» нет у старика своих желаний, он ничего не хочет. Все желания – только у старухи (женщины в статусе). Сила и влияние бабки – не только в сказке. “Теперь все будет как при бабке”, – первый указ Александра I.

Оборотной стороной женского влияния на различные стороны общественности стала забота женщины о всестороннем развитии собственной личности. Необходимость осваиваться в незнакомой обстановке, необходимость учить язык, изучать нравы и обычаи русского народа, необходимость принимать решения в отсутствие мужа стимулировала духов-

ный рост иноземных царевен. Молодая Екатерина II – наглядный пример потребности учиться, учиться и учиться.

Баба-яга, амазонка сарматского происхождения и инвалид неведомых войн, настолько образованна, что руководит возмужанием Иванушек, по-матерински поучает, карает, помогает, дает сложнейшие задания. Баба-яга владеет табунами коней, у нее целая дюжина дочек, все “ягишны”, воинственны и отважны. Вместе они готовы как сокрушить, так и любить все и вся на своем пути. Поэтому эмансипация женщин в России опередила эмансипацию мужчин.

Дворянки освободились от затворничества раньше, чем дворяне добились освобождения от обязательной службы по указу 1762 г. о вольностях дворянства. Женская свобода материализовалась в мире изменчивой моды, распространение которой среди низших сословий имело последствием бурное развитие мануфактурного производства в России.

Роман Н. Г. Чернышевского “Что делать?” своему ошеломляющему успеху во многом обязан тем, что в нем доказан следующий тезис: женщина по многим признакам является более высоким, развитым человеческим типом. Жизнестойкость, адаптивность, желание красоты выгодно отличают женщин от мужчин. Поэтому только женская красота спасет мир.

“Четвертый сон Веры Павловны” содержит картину всемирно-исторического развития отношений половых классов. Равноправие женщин устанавливается в процессе обожествления их красоты. Ответ на вопрос “Что делать?” лишь в последнюю очередь касается товарищеской организации труда. Главное для мужчины: “Смотри на жену, как смотрел на невесту, знай, что она каждую минуту имеет право сказать: “Я недовольна тобою, прочь от меня...”

“Свободная” любовь формирует не только новый тип семьи, но и новый тип человека, в котором снимается противоположность мужа и жены: “Мы один человек”. Кратковременная разлука высвобождает громадную энергию любви, которая поглощается в “сердечной святине любимого труда”. Интеграция свободной любви и праздничного труда – такова суть “царства будущего”, которое “светло и прекрасно”.

Коллективизм в любви. Как отмечали исследователи творчества Ф.М. Достоевского, в его романах любовные отношения связывали не двоих, а троих. Эта ситуация автобиографична: такие отношения сложились у Достоевского с Марией Исаевой и Вергуновым. Любовник необходим как гарант любовного союза. Принцип тройственности любви устанавливается Достоевским как закон любовных отношений.

В тройственных любовных союзах находились такие выдающиеся люди России как Герцен, Огарев, Чернышевский, Шелгунов, Софья Ковалевская, Зинаида Гиппиус, Ленин, Маяковский. Формирование таких союзов связывается с отличающими “лишнего человека” чувствами бессилия, слабости и нерешительность, душевной холодности, апатии и бесчувственности, отсутствия страсти, сильных чувств, слабости. Чувство неполноценности побуждает искать невесту, чье положение улучшилось бы благодаря браку. Брак предпринимается для спасения падшей или освобождения угнетенной женщины. Выбор невесты с моральным дефектом означал, что у “лишнего человека” есть некоторое внешнее обязательство, избавляющее его от необходимости свободного выбора. Брак как бы неизбежность, взятое по необходимости моральное обязательство.

Не всем суждено любить, быть любимым и жениться по любви. Ключ к счастью – присутствие посредника в каждой паре. Несколько человек дополняют друг друга и составляют единое целое. Любовь, опосредованное чувство, имеет, по своему существу, коллективистскую природу. Посредничество позволяет разделить любовный опыт, т. е. испытать опосредованные чувства. Открыть другу свое сердце и сделать участником своей супружеской жизни.

В романе “Что делать?” Вера Павловна и Лопухов, несмотря на более чем скромный доход, живут в отдельных комнатах, двери которых выходят в общую гостиную. Собственная комната давала женщине ощущение личной свободы. Практика отдельных спален сти-

мулировала заложенное в фиктивном браке безбрачие. Негласный кодекс чести предписывал “новым людям” воздерживаться от супружеских отношений.

Такое поведение мотивировано перспективой утверждения Царства Божия на земле, что положит конец рожденьям, оправдав тем самым разделение спален. Роман Якобсон, близкий друг Владимира Маяковского и четы Бриков, отмечал неприязнь поэта к ребенку, неугасимую вражду к “любовнице наследок”. Самое выразительное поэтическое признание Маяковского в неприязни к детям – это его “я люблю смотреть, как умирают дети”.

Маяковский и Брики выработали свой подход к семейной жизни, что отразилось в их тройственном союзе, сознательно проецируемом на Чернышевского. По словам Лили Брик, роман “Что делать?” был их требником. Маяковский как бы советовался с Чернышевским о своих личных делах, находил в нем поддержку, а “Что делать?” – последняя книга, которую он читал перед смертью. Даже предсмертное письмо Маяковского говорит: “Товарищ правительство, моя семья – это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская”.

В чем же заключается смысл такой любви? По православному учению, пребывать в половой раздельности – пребывать на пути к смерти. Бессмертным может быть только целый человек. Поэтому ближайшая задача любви: создать истинного человека как единство мужского и женского начала. Восстановить, интегрировать человека в целостность.

Русский философ В.С. Соловьев заметил, что размножение рода и половая любовь находятся в обратном отношении. Особенно сильная любовь – неразделенная и несчастная. Но как действительное упразднение эгоизма любовь есть оправдание и спасение индивидуальности. В чувстве любви мы утверждаем абсолютную ценность другой индивидуальности, а через это – абсолютную ценность собственной индивидуальности. Семейный эгоизм лучше, чем эгоизм в одиночку, но рассвет любви открывает иные горизонты.

Любовь – высшее проявление индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Весь мировой процесс проявляется как процесс реализации и воплощения Вечной женственности в великом многообразии форм и степеней. Обожание – взрослое состояние души. Поэтому требуется терпение до конца. Нужно взять крест свой. Истинная любовь – нравственный подвиг. Супружеский венец приравнивается к венцам святых мучеников.

Задания и упражнения: 1) Как оценивают мужчины-мусульмане положение женщины в русской семье? 2) Раскройте содержание образа старухи (бабки, свекрови) в русской литературе. 3) Тщательно проанализируйте отношения отцов и детей в романе Н.И. Тургенева “Отцы и дети”. 4) Сделайте сообщение о биографии Л. Брик. 5) Согласно ритуалу венчания, кто же является мучеником в русской семье?

Рекомендуемая литература:

1. “А се грехи злые смертные...”: Любовь, эротика и сексуальная этика в дореволюционной России (IX – первая половина XIX века). М., 1999.
2. *Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. – начало XX в.). М., 1997.
3. *Аристов В.* Советская «матриархаика» и современные гендерные образы // Женщина и визуальные знаки. М., 2000.
4. *Васильева Л.* Женская революция Петра Великого // Наука и религия. 1997. № 5.
5. *Громько М.А.* Традиционные формы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.
6. *Женщина и российское общество: научно-исторический аспект.* Иваново, 1995.
7. *Кайдаш С.* Сила слабых. Женщины в истории России. (XI – XIX вв.). М., 1989.
8. *Корчагина И.* Парадоксы души русской женщины. М., 1997.
9. *Красиков М.* «Дурна баба» в слобожанских народных сказках // Гендерные исследования. Харьков, 1998. № 1.

10. *Красиков М.* Слобожанские народные сказки о злых и ленивых женах (в сопоставлении с другими фольклорными жанрами //Гендерные исследования. Харьков, 1999. № 2.
11. *Крюкова С.С.* Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994.
12. *Люсин В.Н.* Особенность архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
13. *Носова Г.А.* Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). М., 1999.
14. *Пушкарева Л.Н.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1998.
15. *Русские.* М., 1998.
16. *Русские:* семейный и общественный быт. М., 1989.
17. *Секс и эротика в русской традиционной культуре.* М., 1995.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Будущее семьи

В кризисе семьи видели главный корень проблем общества. В настоящее время опросы общественного мнения сходятся в том, что семья – единственная бесспорная ценность. Горизонтальные связи супружества ослабевают, вертикальные связи родства крепнут. Так, растет усердие молодых отцов по отношению к малышу. Экономические трудности усиливают взаимозависимость между взрослыми детьми и их родителями. Растет интенсивность общения — вплоть до совместного проживания трех поколений.

Возникающая в информационном обществе система семьи настолько сложна и многообразна, что предоставляет каждому из нас возможность найти собственную родственную нишу, выбрать стиль семьи или определить брачную траекторию, соответствующую его нуждам.

Известный американский футуролог Алвин Тоффлер в книге “Футурошок” указывает на следующие перспективные формы семейных отношений.

Бэбиториум. Благодаря новым технологиям рождения становится возможным заранее установить пол ребенка и даже запрограммировать его конкретные параметры. Возможность купить сперму и эмбрион, обеспечить себе двойню или тройню, имплантации эмбриона суррогатной матери, выращивание детей *in vitro* – все это уничтожает обаяние беременности и родов, ведет к исчезновению культа материнства. Генетически не исключено двойное отцовство. Поскольку эмбрионы можно приобрести в любом возрасте, то возможны малолетние и престарелые родители с собственными младенцами.

Профессиональное родительство. Детей больше нельзя доверять дилетантам. Дипломированные профессиональные родители возглавят хорошо оплачиваемые многопоколенные семьи, принимающие по долгосрочным контрактам на воспитание детей. По мере выпуска одних, такие семьи принимали бы других детей.

Модульная семья. Удачливые специалисты и менеджеры больше не отождествляют себя с семьями. Прибывая по приглашению корпорации на новое место занятости и не рассчитывая работать здесь более года, они поселяются в семью с вакантным местом отца семейства. Эта семья предоставляется корпорацией и работает на корпорацию.

Гостевые браки. Супружеские отношения будут занимать не все время, а проходить сеансами. Несколько раз в неделю, в месяц, или даже в год, муж и жена живут вместе, семьей. Все остальное время каждый из них свободен от рутины повседневных обязанностей и живет своей жизнью.

Экстerrиториальные браки. И у нее, и у него – свой дом, совместное хозяйство они не ведут. Встречаются на работе, вместе ужинают в кафе, проводят отпуск вдвоем, ходят в гости друг к другу. Такие браки ограничивают возможность партнеров вмешиваться в привычки и стиль жизни друг друга, увеличивают потенциал их самореализации, но и создают определенные сложности в воспитании детей и уходе за ними.

Совокупная семья. Две разведенные пары с детьми вновь вступают в браки, вводя детей от обоих браков (как и взрослых) в новый, расширенный тип семьи. Сейчас полагают, что 25% американских детей являются или скоро будут членами таких семей. Такие семьи со многими родителями могут стать основной формой семьи будущего. Распространение этого типа семьи сопровождается увеличением случаев завязывания половой связи между приемными родителями и неродными детьми. При растущей временности последовательных моногамных браков клан “полуродных” детей приобретает не только множество “полуродных” родителей, братьев и сестер, но и бесчисленное множество тетей и дядей, бабушек и дедушек.

С учетом всего многообразия форм естественного и искусственного родства каждый человек оказывается в перекрестье множества соперничающих семейных систем. Сбывается мечта великого русского мыслителя Н.Ф. Федорова. Приходит конец сиротству. Начинается безграничное родство. Все будет родное, а не чужое.

Рекомендуемая литература:

1. *Гаспарян Ю.А.* Семья на пороге XXI века. СПб., 1995.
2. *Савинов Л.И.* Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. Саранск, 1992.
3. *Семья на пороге третьего тысячелетия.* М., 1995.
4. *Семья на пороге XXI века.* М., 1999.
5. *Тоффлер А.* Футурошок. Новосибирск, 1996.
6. *Тоффлер А.* Третья волна. М., 1999.

ИЗБРАННЫЕ ТЕКСТЫ

Протоиерей Вл. Воробьев

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О БРАКЕ

Православное учение о браке очень трудно. Оно далеко не полно изучено в богословской литературе, да и литературы о нем в Православии очень мало.

Католическое богословие о браке нельзя признать удовлетворительным, поскольку его отправные точки совершенно не сходны с православным учением, и большая часть написанного в католицизме о браке страдает существенным искажением основных христианских, православных принципов. На русском языке имеется лишь несколько работ, например книга А.С. Павлова «Пятидесятая глава «Кормчей книги» как исторический и практический источник русского брачного права» конца прошлого века. Она посвящена практике совершения брака, а также церковному законодательству о браке. Другая книга, Н. Страхова «Христианское учение о браке», Харьков, 1895 г., большее внимание уделяет нравственному значению брака. О браке писали русские религиозные философы: Бердяев, Розанов и другие. При том, что их взгляды не всегда согласуются с православным церковным учением, эти философы хорошо почувствовали недостаточность историко-канонического и морального подходов, которые имелись в русском богословии. Более полной с точки зрения богословской явилась книга С.В. Троицкого «Христианская философия брака», изданная в Париже в 1932 г. Но есть более поздняя замечательная работа отца Иоанна Мейендорфа «Брак и Евхаристия». На русском языке она печаталась в «Вестнике РСХД» (номера: 91, 92, 93, 95, 96, 98, 1969 и 1970 гг., ИМКА-ПРЕСС, Парижа). Здесь является нам современный богословский взгляд на православное учение о браке, хотя не ставится задача изучения его чинопоследования.

Вначале уместно вспомнить замечательное изречение: «Браки совершаются на небесах». Здесь кратко и благодатно выражена вера в то, что задуманное Богом соединение двух людей в браке не может быть плодом страстей. Оно должно иметь и имеет свое сущностное, бытийное содержание, выходящее за рамки моральных, нравственных, социологических, юридических проблем. Брак не может быть понят и как естественное удовлетворение физиологических или душевных потребностей человека. Православное учение о браке утверждает, что настоящий православный брак – есть таинство, то есть событие духовное, принадлежащее к духовной реальности, к духовному бытию.

Прежде всего нужно вспомнить, что создание мужского и женского пола описывается в книге Бытия как дело особенного Промысла Божия. Каждый день творения заканчивается словами о том, что Господь посмотрел и увидел, что все сотворенное «добро зело». Когда же Господь сотворил первого человека Адама, то через некоторое время сказал: «Не хорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2: 18). Удивительный контраст: до сих пор все было хорошо, а вот Адам не нашел полноты жизни один. И Господь, увидев это, сотворил ему в помощника жену. Это было необходимостью, без жены бытие человека не было полным, оно не было «добро зело». Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужской пол и женский достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке.

В Новом Завете апостол Павел свидетельствует: «все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христе крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3: 26–28). По-славянски «Вси бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Несть иудей, ни еллин: несть раб, ни свободь: несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Гал. 3: 26-28). Мужской и женский пол имеют одну природу, то есть онтологически

нет существенной разницы между мужчиной и женщиной. Достоинство мужчины и женщины пред Богом одинаково, но они отличаются между собой как две части одного целого. Ни одна из этих частей не может быть полной без другой, пока не достигнуто единство, или без какого-то особенного действия благодати Божией.

Учение о сущности отношений между мужчиной и женщиной только в христианстве достигает той полноты, красоты и совершенства, которых нет больше ни в каком ином учении, ни в какой другой философии. Это учение совершенно естественно выражается в учении о браке.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для осуществления своего предназначения, для преобразования и вселения в Царствие Божие. Всякое другое отношение к браку, например наличествующее в других религиях и учениях или то, которое сейчас доминирует в мире, христианами может быть воспринято как профанация брака, катастрофическое снижение понятия о браке и человеке, как унижение человека и замысла Божия о нем.

Поэтому и первые христиане, и церковное сознание нашего времени не мыслят брак без того особого действия Церкви, которое называется таинством, которое имеет чудотворную, благодатную силу, дающую человеку дар нового бытия. Первым чудом Христовым, описанным в Священном Писании, было чудо в Кане Галилейской на брачном пире. Оно понимается Церковью как благословение брака, и Евангелие об этом чуде читается в чинопоследовании брака. Образ брака часто используется в Священном Писании, особенно в Евангелии и в творениях святых отцов. Брачный пир – один из самых ярких христианских образов. Образ жениха являет образ Христа, Церковь нередко называется невестой Христовой. В послании к Ефессянам апостола Павла, которое читается в чинопоследовании брака, апостол уподобляет брак мужчины и женщины браку Христа и Церкви: «Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во Церковь» (Еф. 5: 32). Таким образом, апостол уподобляет, с одной стороны, отношения Христа и Церкви браку мужчины и женщины. С другой стороны, отношения мужчины и женщины уподобляются браку Христа и Церкви. Этот образ удивительно глубок и является гарантией того высокого и прекрасного, исключительно чистого понимания брака, которое мы находим в христианстве. Он является источником для православного богословия о браке.

Первые христиане не мыслили свою жизнь вне евхаристии. Христианская жизнь началась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Именно евхаристия была той полнотой, которая рождала все остальные формы христианской жизни, была источником и полнотой всех таинств. Таинство брака, как и все остальные таинства, было укоренено в евхаристии, но можно сказать, что оно принадлежало евхаристии в большей степени, тем более что сама евхаристия нередко символизировалась брачным пиром жениха – Христа.

Вступающие в брак приходили в евхаристическое собрание причаститься вместе по благословению епископа, и вся община знала, что эти двое начинают сегодня свою новую жизнь у чаши Христовой, принимая вместе благодатный дар единства и любви, которая соединит их в вечности.

Таинство брака немислимо вне Церкви. Оно может быть действенным только тогда, когда совершается Церковью внутри Церкви, для членов Церкви. Только члены Церкви могут быть соединены в новую малую Церковь, которой богословы часто называют христианскую семью; малая домашняя Церковь состоять может только из членов Церкви. Нельзя сделать малую Церковь из людей, которые членами Церкви не являются.

Когда Церковь просит у Бога особенный дар любви, соединяющий двух людей в Царствии Божиим навечно, а не только здесь на земле, этим определяется очень важная христианская норма: христианский брак может быть только моногамией по самому смыслу, по своей сущности.

Изучая таинство брака, необходимо обратиться к истории. Ветхозаветное учение о браке исходит из совершенно других представлений, чем новозаветное. Там было представление о том, что вечная жизнь возможна для человека в его потомстве, и не было достаточно ясного учения о Царствии Божием, о жизни будущего века. Евреи ждали Мессию, который придет на землю, устроит некое царство, где евреи будут господствовать и где наступит блаженство именно еврейского народа. Спасение и участие в этом блаженстве понималось евреями как достижение этого будущего мессианского царства их потомками. Они верили, что человек живет в своих потомках, это и является его вечной жизнью. Исходя из такого взгляда бездетность воспринималась как проклятие Божие, как лишение вечной жизни.

Брак считался способом достижения этой вечной жизни. Главная цель брака, с точки зрения ветхозаветного иудея, – это деторождение.

Учение о браке в Новом Завете отличается от ветхозаветного именно тем, что основной смысл брака видится в любви и вечном единстве супругов. Нигде в новозаветных текстах не говорится о деторождении как о цели или как об оправдании брака. Особенно ясно это из тех евангельских текстов, где рассказывается, как Христос отнесся к закону ливерата: «В Царствии Божием не женятся и не выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии» (Мф. 22: 23–32). Вопрос о том, чьей женой в Царствии Божием будет женщина, имевшая семь мужей на земле, лишен смысла. Сама постановка вопроса, которая исходила из понимания брака как состояния, предназначенного лишь для деторождения, Христом отвергается. Это не значит, что Христос учит о временности брака и отвергает единство мужа и жены в вечности. Здесь говорится о том, что в вечности не будет тех земных, плотских отношений, которые иудеи отождествляли с браком, – они будут другими, духовными.

Есть еще важное место в Евангелии, которое четко формулирует отношение Христа к браку. Это слова Христа о невозможности развода. Христос говорит, что от начала развод не был разрешен, потому что Бог сотворил мужа и жену, а то, что Бог сочетал, человек да не разлучает. Христос здесь говорит об абсолютном значении того соединения, которое совершает Бог своею благодатью. Муж и жена соединяются онтологически, их союз не должен разрушаться от человека, поэтому развод не может иметь Божьего благословения. С точки зрения православной, церковной развод невозможен. В послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 13: 8) говорится: «Любовь никогда не престаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Дар любви, который дается в таинстве брака Божиим благословением, – это дар вечный, и не может быть любовь упразднена, она не может прекратиться со смертью. Это, конечно, является гарантией того, что христианский брак совершается в вечности.

Древняя Церковь возникла в Римском государстве, которое имело свое понятие о браке. Оно было совершенно не таким, как у древних иудеев, оно в основе своей было юридическим. Модестин (римский юрист) в соответствии с известным юридическим принципом Древнего Рима «брак не есть сочетание, а согласие» (*Nuptias non concubitus, sed consensus facit*) определяет, что «сожитительство со свободной женщиной есть брак, а не конкубинат». Брак в понимании римлян – это договор между свободными сторонами, поэтому, между прочим, рабы не могли иметь брака, но только сожитительство. Напротив, сожитительство между свободными гражданами считалось браком. Характерно, что не евангельская норма, а именно это дохристианское языческое учение о браке стало основой гражданского брачного права в современном цивилизованном мире.

Юридическая норма древнего Рима, конечно, могла вызвать только протест у христиан, потому что это подход сугубо формальный. Но христиане жили в Римском государстве, где действовало римское право, и, как всегда в истории, христиане не отменяли то право, в котором они жили. Христианство способно жить в любой эпохе и в любых государственных формах, потому что оно не от мира сего, и формы жизни этого мира не могут его повредить, оно возможно при любом строе: рабовладельческом, феодализме, капитализме, даже при коммунизме.

Как же христиане понимали свой брак, когда были свободные и рабы, когда государство понимало брак только юридически, формально? Христиане считали, что есть два необходимых условия для брака. Первое – земное, брак должен быть законным, он должен удовлетворять тем законам, которые действуют в реальной жизни, он должен существовать в той реальности, которая наличествует на Земле в данную эпоху. Второе условие – брак должен быть благословенным, благодатным, церковным. Это относится к вечной благодатной, духовной его природе. Человек двуедин, он принадлежит духовному миру и миру земному, вся его жизнь – двуедина, естественно, что и брак имеет две стороны – земную и духовную. Поэтому необходимо удовлетворить наличному закону, получить церковное, благодатное, онтологическое устройство брака, его таинственное, вневременное духовное бытие.

Современная жизнь во многом напоминает ту древнюю эпоху. Сейчас, как и тогда, требуется, чтобы брак был обязательно узаконен обществом, признан как законное состояние. Это может быть осуществлено в тех формах, в которых принято в данное время регистрировать брак. Предварительно он должен быть объявлен. Раньше устраивались помолвки. Объявляли, что такие-то двое хотят вступить в брак, и общество их воспринимало как жениха и невесту, а затем, когда они венчались, – как мужа и жену. Важно было, чтобы брак воспринимался обществом как законный.

Если люди хотят жизни в сожителстве, но не хотят ее узаконить, то такие отношения Церковь освятить не имеет права, здесь не может быть совершено церковное таинство. Отношения эти не брачные, не христианские. Это не брак, а сожителство. Брак имеет место только там, где есть любовь и готовность отдать себя друг другу до конца, навечно, где есть готовность к подвигу самоотверженной любви; только такую любовь и признает Церковь настоящей любовью, и только такая любовь является основанием для совершения церковного таинства брака. В этом случае ничто не мешает супругам узаконить свой брак. В противоположность древним римлянам, христиане считали брак между рабами таким же браком, как и брак свободных людей, потому что этот брак получает свое бытие в благодатном церковном освящении, благословении Божиим. Но римское понимание брака, как и вообще римское правовое сознание, имеет в истории очень важные существенные последствия, имеет особое преемство, которое несет в себе довольно трудные черты римского юризма.

В католическом богословии брак понимается в значительной мере как договор. С точки зрения католиков, брак есть договор двух сторон о союзе, и само таинство брака понимается как некое заключение договора. Конечно, это не значит, что католики не понимают благодатного устройства брака в таинстве или не имеют духовного восприятия жизни, но и здесь присутствует чуждый Православию юризм. И это очень существенно для понимания православного восприятия брака.

Если брак есть договор, то он действителен до тех пор, пока живы вступившие в договор стороны. Если это есть договор, освященный Богом и имеющий, таким образом, некую абсолютную силу, то этот договор нерасторжим. Поэтому у католической церкви нет и разговора о разводе. Никакой церковный развод невозможен, потому что это было бы нарушением договора, скрепленного благодатию Божией. Но если один из вступивших в брак умер, то договор теряет свою силу и возможен второй брак.

Православный взгляд на брак совершенно иной. Брак не есть договор, он есть таинство, дар любви, неразрушимый, Божественный. Этот дар нужно хранить и возгревать. Но он может быть утерян. Это не юридическая категория и не юридический акт. Это есть категория духовная, событие духовной жизни. Поэтому древним христианам совершенно было чуждо понимание таинства брака как некоего момента заключения договора. Они воспринимали таинство именно как принятие благодати Божией.

Юридический брак или брак ветхозаветный отличается от христианского брака именно тем, что брак языческий заключается между язычником и язычницей, а брак христианский – между христианином и христианкой. Это не тавтология, но очень существенный, хотя достаточно тонкий момент. Брак имеет свое достоинство в зависимости от того состоя-

ния, в котором находятся брачующиеся стороны. Какие люди и как вступают в брак – вот что важно для достоинства брака. Если они приходят с пониманием языческим, то это будет языческий брак, если они приходят как христиане и просят дар благодатной любви, дар Святого Духа, если они способны дар этот принять в свое сердце, потому что они – христиане, потому что они члены Церкви Христовой, которая живет благодатной жизнью в единстве Тела Христова, тогда и эти христиане могут стать малой Церковью. И когда их венчают в плоть едину – это не есть лишь констатация плотского единства, но это есть единство в едином Теле Христовом, которое есть Церковь. Такое понимание брака, такое единство возможно только внутри Церкви, в составе Тела Христова, когда и жених и невеста являются чадами Божиими, чадами Церкви, и тогда их брак и будет христианским, тогда только он и будет таинством. Поэтому древние христиане совершали это таинство во время евхаристии, когда они вместе со всей общиной приступали к Божественной евхаристической Чаше, и епископ, и вся община, и сами они сознавали, какой дар они просят здесь у Христа: соединить их друг с другом в союз любви неразрушимый, вечный союз любви Божественной. Об этом просила вся Церковь. Это и было моментом такого облагодатствования их, т.е. моментом совершения таинства.

Церковь не разрушала и не отменяла того, что было живо между людьми, того, что жило в народе и государстве, но, принимая это содержание жизни, Церковь преображала его благодатию Божией. И это благодатное преобразование было необходимо для начала совместной жизни христиан. Святой епископ Антиохийский Игнатий Богоносец так писал о браке: «Те, которые женятся или выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти». Освящение епископом или священником брака было свидетельством того, что брак совершается в Церкви, поскольку именно в лице епископа действует здесь вся полнота церковная. Именно епископ или священник являются совершителями этого таинства. У католиков же при понимании таинства как договора совершителями этого договора являются договаривающиеся стороны, т.е. жених и невеста. Это совсем другое понимание таинства.

Чрезвычайно важным для понимания брака является вопрос о второбрачии. У апостола Павла есть слова, где он повелевает вдовам выходить замуж. Является ли это указание противоречием тем словам Христа, где Господь говорит, что «от начала не бысть тако»? Бог сотворил мужа и жену, и «что Бог сочетал, человек да не разлучает». В этом евангельском тексте утверждается абсолютная моногамия брака, невозможность развода, невозможность разлучения брака, и Церковь с древности всегда стояла на той точке зрения, что брак должен быть единственным. В древности второбрачие понималось как нарушение данного Богом закона об абсолютной верности мужу или жене. Потому что таинство брака понималось как соединение вечное. Если у католиков при юридическом понимании брака брак теряет свою силу при смерти одного из членов семьи, то при православном взгляде на брак это не может быть так, потому что брак соединяет людей навечно и смерть не имеет силы разрушить этот союз. Если понимать брак иначе, тогда что такое таинство, которое продолжается и в Царствии Божием? Тогда весь взгляд на таинство брака должен быть совершенно иным, таким, как у католиков, или еще каким-то, но не таким, каким он был в Православии изначально. Если же мы смотрим на брак как на вечный союз, тогда требуется и вечная верность друг другу, которая не может быть отменена и смертью. Таким образом, второбрачие в древней Церкви считалось в идеале невозможным.

Но Церковь всегда обращена к наличной реальности и не заблуждается на тот счет, что в реальной жизни идеал не всегда достижим. Церковь приходит к живым и грешным людям для того, чтобы грешных спасти и сделать их праведными. Нельзя не считаться с тем, что только немногие люди могут принять такую полноту учения Православной Церкви о браке. Подавляющее большинство людей так жить не может. Апостол Павел повелевает вдовам выходить замуж, потому что иначе происходят гораздо худшие нарушения. Гораздо хуже, если эти вдовы начнут жить блудной жизнью. Пусть лучше они снова выходят замуж, рожают и воспитывают детей и живут жизнью семейной.

В другом месте у апостола Павла есть совершенно противоположное указание. Он говорит, что можно выдавать девиц замуж, но лучше соблюдать свою деву, потому что те, кто выходит замуж, будут иметь скорби по плоти, а ему их жаль, поэтому он всем больше желает девственной жизни. Даже говорит: «Желаю вам всем быть как я», – т.е. оставаться в безбрачии. Казалось бы, это противоречивые тексты, но на самом деле нет. Здесь речь идет об идеале, который мы впоследствии стали называть монашеским, а там речь идет о предотвращении греха, о том, что в случае, когда мы сталкиваемся с невозможностью жить чистой жизнью, лучше пойти на уступки и допустить некоторый компромисс, лучше действовать с точки зрения церковной икономии, т.е. выбрать меньшее зло. Это нисколько не противоречит первохристианскому взгляду на брак, и отсутствие противоречия здесь видно из той церковной дисциплины, которая первоначально здесь употреблялась: Церковь вторые браки не благословляла так, как она благословляла первые, т.е. таинство брака здесь не совершалось церковным обрядом.

Это было естественно, потому что таинство брака совершалось через участие в евхаристии, а второй брак воспринимался как грех, как некая уступка плоти, и те, кто выбирал такой путь, подвергались епитимьи, т.е. отлучению от причастия на какое-то время, и естественным образом не могли участвовать в евхаристии. Поэтому церковной полноты брака здесь быть не могло. Строго говоря, Православная Церковь никогда не считала второй брак полноценным браком, равным с первым, с тем единственным браком, который должен быть, с тем идеалом брака, который она утверждала. Тем более строго относилась Церковь к третьему браку. Однако в порядке церковной икономии и третий брак допускался как послабление, нарушение и как брак неполноценный. Но четвертый брак запрещался категорически, он считался уже несовместимым с пребыванием в Церкви.

Как же Церковь поступала в случае второго брака? Что же, этот брак Церковью уже никак не воспринимался? Нет, это не так. На тех, кто вступал во второй брак, налагалась епитимья. Они не могли приступить к чаше в течение какого-то времени, может быть, двух, трех лет, но потом, когда срок епитимьи кончался, когда они проходили определенный путь покаяния и вступали на путь подвига христианской жизни, когда страсти улеглись и уже побеждены в какой-то хотя бы степени, и они могли начать христианскую жизнь снова, Церковь их прощала и допускала к причастию, и они жили опять церковной жизнью. Церковь наличную семейную брачную жизнь снова воцерковляла и принимала, но таинства брака не совершала с той полнотой, с какой совершала первый брак. И опять-таки нам это трудно понять, потому что мы мыслим совершенно иными категориями. На нас большое влияние оказало католическое понимание брака, т.е. мы опять спросим: «А где же договор? Где же этот момент магического заключения брака?» Этого не было у первых христиан.

Таинство брака совершалось общим причащением жениха и невесты. Они приходили в церковь, на них одевали венцы, уже в этих венцах они подходили к чаше. Вся община видела, что они причащаются сегодня не так, как остальные, а именно с особенным значением. Епископ, а впоследствии священник читал особенную молитву о них. Молитва эта бывала обычно очень краткой. Потом сюда, естественно, прибавились другие атрибуты брачного ритуала. Брачный ритуал существовал у всех народов в течение всей истории, и до пришествия Христова. Он был разным у греков, у римлян, других народов, и везде были особые атрибуты. Были выкуп невесты, сватовство, подарки, ритуальные наряды, друзья жениха, свечи, торжественные поезда, когда невесту с особенным торжеством везли на брачный пир и т.д. И конечно, когда христианство пришло в мир, оно не могло себе поставить цель (это было бы просто чудовищно) взять и отменить все это. Все это Церковь допускала за исключением разгульных и развратных моментов, которые существовали у язычников. Церковь старалась, как всегда, очистить эту реальность и воцерковить ее. Поэтому очень быстро церковное совершение брака стало включать в себя некоторые обряды. Например, невесту и жениха определенным образом одевали, приводили в церковь наподобие того, как это было у язычников или древних евреев, в сопровождении друзей. Это было подобно торжественному шествию с факелами, со свечами. В одних случаях постригали и жениха, и невесту, в

других случаях обрезали волосы невесте, потому что длинные волосы, неостриженные, считались принадлежностью девства. У язычников-греков был обычай перед вступлением в брак обрезать у девицы волосы и приносить их в храм Диане – покровительнице брака и там их оставлять. Или определенным образом заплетать эти волосы.

Многое из этого могло быть оставлено. Таким образом, праздничный, торжественный церемониал брака постепенно входил в церковную жизнь, особенно тогда, когда Церковь перестала быть гонимой. Когда она была гонима, то невозможно было в тайное евхаристическое собрание христиан прийти в таких костюмах и с факельным шествием. Но потом, когда христианство перестало быть гонимым, очень быстро эти ритуалы стали воцерковляться, включаться в торжество брака. Но все они в течение долгого времени все равно были привязаны к евхаристии. Приходят ли со свечами, одевают ли особенные платья и постригают ли волосы, все равно все это было внешним оформлением самого главного - того таинства брака, которое совершалось в евхаристическом участии жениха и невесты, в причащении их Тела и Крови Христовой у святой чаши.

Но постепенно вместе с таким украшением момента вступления в брак, с пышностью обряда приходит нечто другое. Это другое связано с положением Церкви в государстве. Византия дала совершенно особенное сознание воцерковленности государства, и византийские императоры очень часто теряли необходимую грань и, желая воцерковить всю государственную жизнь, наделяли Церковь такими полномочиями, которые по ее природе ей совершенно несвойственны. Они делали Церковь как бы неким орудием государственности. И вот именно такое осознание жизни государства в христианстве и христианства в государстве, соотношения Церкви и государства постепенно привело и к новому пониманию брака в Византии.

Император Лев VI, который скончался в 912 г., в 89-й новелле выражает сожаление о том, что браки в предшествующих законах рассматриваются лишь как гражданские формальности, и постановляет, что отныне брак, не получивший церковного благословения, не будет называться браком, а будет называться незаконным сожителем. Иными словами, только церковное таинство могло придать браку необходимую законность. Казалось бы, это очень хорошо. И в наше время приходится часто встречаться с таким осознанием Таинства брака и стремлением к тому, чтобы венчание имело такой смысл. Многие священники и сейчас уверены, что невенчаный брак – это блуд, незаконное сожителем. Для того чтобы считаться мужем и женой, обязательно нужно повенчаться. Именно такое понимание брака юридически закрепил император Лев VI и таким образом придал таинству брака юридическое значение. Со значением духовным, церковным он соединил значение чисто юридическое, гражданское, государственное, навязал Церкви совершенно не свойственную ей юридическую функцию. Отныне Церковь уже не просто имела целью дать благодатный дар своим членам, тем, кто хотел его принять, кто стремился к полноте жизни во Христе, хотел свой союз уподобить союзу Христа и Церкви, но должна была взять на себя необходимое узаконение брака, и это неизбежно привело к очень тяжелым последствиям, к обмирщению этого таинства.

Тот брачный ритуал, который существовал, неизбежно начинает отделяться от евхаристии. Почему? Потому что Церковь, поступаясь из соображений икономии, компромисса, вынужденного опасностью конфликта с государственной жизнью, поступаясь очень многим, не могла все же поступиться самым главным – божественной литургией. Всегда, во все времена Церковь берегла и охраняла евхаристию как главное средоточие своей жизни. Даже во времена самых страшных гонений. Так и здесь нельзя было поступиться евхаристией, и Церковь вынуждена была пойти на очень существенную реформу. Не всех можно допустить к причастию, и поэтому таинство брака отделяют от евхаристии.

Составляется особый чин, уже вне евхаристии, и само таинство брака начинают понимать уже иначе. В нем теперь меньше присутствует то понимание духовное, которое было изначально, которое брак воспринимало как благодатный дар, и больший удельный вес получает юридическое понимание: брак как договор, брак как законное состояние. Отсюда воз-

никает и еще одно последствие – необходимость для Церкви благословлять вторые браки, потому что вторые браки существуют и они хотят быть законными. Император повелел узаконивать их в Церкви, значит, нужно теперь устроить какой-то чин для этих вторых браков, которого не было прежде. Возникает чин венчания второбрачных.

Этот чин сильно отличается от первого чина, что очень характерно. Во-первых, второбрачные не допускаются к чаше по-прежнему. Во-вторых, молитвы о второбрачных носят совершенно иной характер. Если венчальные молитвы очень торжественные, радостные, то молитвы о второбрачных имеют всегда покаянный смысл. Но тем не менее чин венчания второбрачных создается. Более того, Церковь оказывается перед необходимостью не только благословлять и узаконивать сомнительные браки, но теперь Церкви же приходится это состояние законно отменять, т.е. иначе говоря, выдавать разводы, делать то, что совершенно противно церковному сознанию, что буквально противоречит словам Христа: «Что Бог сочел, то человек да не разлучает».

Такая гражданско-социальная ответственность Церкви обходится ей очень дорогой ценою. Происходит обмирщение пастырской миссии, происходит отказ от древнепокаянной дисциплины, которая теперь для большинства граждан империи, конечно, невыполнима.

Когда постепенно уже выделился чин венчания из чина евхаристии, все-таки Церковь старалась там, где можно, сохранить полноту таинства, причащая брачующихся запасными дарами. Поэтому на престоле перед таинством брака ставилась чаша с преждеосвященными дарами, и те, кто мог быть допущен к причащению, были причащаемы. В древних чинах в венчании сохранились даже некие молитвы. Например, «Чашу спасения приму» или возглас священника: «Преждеосвященная Святая святым» – те молитвы, которые употреблялись на литургии преждеосвященных даров. Такой чин с причащением запасными дарами сохранялся в Церкви даже до XV века.

Замечательно то, что браки, которые не были связаны с церковной жизнью человека, т.е. которые были заключены до крещения, Церковью считались не бывшими. Поэтому Церковь принимала новокрещеных, вступающих в брак, как единобрачных. Считалось, что они вступают в первый брак. Они допускались к причастию и к совершению таинства. Более того, взгляд на абсолютное единобрачие, на полную моногамию сохранился для священнослужителей. Совершенно естественно, что идеальная норма должна быть обязательна для тех, кто желает служить Церкви. Они должны показать пример. Поэтому священник не имеет права жениться во второй раз, если он овдовел, и не имеет права жениться не на девице. Точно такое же по строгости апостольское правило: священство не может принять не девственник. То, что было до крещения, считается Церковью как не бывшее. Но если после крещения была нарушена девственность, то по строгости апостольского правила такой не может быть допущен к принятию священства. Но новокрещеный мог вступить в новый брак с христианкой и быть допущен к рукоположению в священный сан как единобрачный. Это 17-е апостольское правило. Это иллюстрирует то, как христиане понимали силу таинства крещения. Они действительно понимали его как смерть для прежней жизни и рождение в жизнь новую. И интересно также и то, что если нехристианская семья принимала крещение и вместе приходила к святой чаше, то обряд венчания над ней не совершался в древности. Считалось, что она находится теперь в церковном браке. Вот все эти сведения для нас очень важны для того, чтобы понять отношение к браку Православной Церкви.

Здесь еще следует сказать о смешанных браках. Смешанным браком называется брак между православным и католиком, между православным и протестантом. Такие браки допускались Священным Синодом. Было специальное постановление Синода, которое допускало такие браки в том случае, если православная сторона получает согласие неправославной воспитывать своих детей в Православии. Только в том случае можно было заключить такой церковный брак в России, если протестантка-мать соглашалась, выходя замуж за православного, что дети будут крещены в Православие и будут ходить в Православную Церковь. И наоборот, если протестант – отец, то он все равно соглашается детей своих крестить

в Православие. Есть замечательные примеры спасительности такого брака. Например, святая княгиня Елизавета Федоровна вышла замуж за Великого князя Сергея Александровича, будучи протестанткой, и их повенчали по двум обрядам: по православному и по протестантскому. Уже потом, прожив в этом браке семь лет, Елизавета Федоровна совершенно свободно, не испытывая давления со стороны своего мужа, сама приняла Православие и стала подвижницей Православной Церкви. Но тем не менее, несмотря на такие примеры, древняя Церковь не знала здесь никаких компромиссов. Она считала, что брак между православным и инославным невозможен потому, что истинный брак может быть только внутри Церкви. Если невозможно приступить к святой чаше вместе, значит, невозможно и таинство брака. И разрешение смешанных браков являлось и является в наше время существенным компромиссом, существенной уступкой, и такой брак тоже все равно не считается полноценным, и напрасно настаивают и думают некоторые, что это вполне хорошо и ничего здесь нет сомнительного. Соборы – Лаодикийский, Карфагенский, Халкидонский определяют, что подобные браки, заключенные по гражданскому закону, должны быть в Церкви расторгнуты как условие для принятия церковных таинств. Вступающий в такой брак не может быть допущен к евхаристии. Если православный человек женится на неправославной или православная девица выйдет замуж за неправославного, то она, таким образом, теряет возможность приступить к святой чаше. И если она хочет вернуться к евхаристической жизни, то должна расторгнуть свой брак как православная сторона. Тем более, конечно, это так в случае, когда православный человек женится или выходит замуж вообще за нехристианина. Такие браки запрещались еще апостольским правилом и считались предательством Церкви, предательством Христа и влекли за собой пожизненное отлучение от Церкви.

В наличной нашей жизни церковной везде и всюду существуют всевозможные попустительства и всевозможные послабления, очень часто уже переходящие всякую меру компромисса. Тем не менее следует совершенно точно и твердо утверждать, что и в наше время брак с нехристианами во всяком случае совершенно невозможен и недопустим для православного человека. Это есть измена Церкви и выход из нее, и лучше для священников не дерзать на такие эксперименты и чрезмерные послабления. Это совершенно естественно: брак понимается Церковью как союз, как единство во Христе, как вечное единство в Царстве Божию. Какое же может быть единство с человеком, не имеющим даже веры во Христа? Каким может быть этот союз между людьми, которые не могут вместе причаститься, которые будут ходить в разные храмы? О каком единстве может быть речь между протестантом и православной, например? Это единство, конечно, будет сугубо временным, земным, и никакой полноты христианского брака здесь быть не может.

Католическая церковь отрицает развод в принципе, и есть мнение, что Православная Церковь разрешает развод. Так ли это? Нет, это не так, «что Бог сочетал, человек да не разлучает». И никакого разрешения разводиться, никакого развода церковного быть не может в принципе. Есть, правда, слова Христа, которые продолжают уже процитированное мною место «что Бог сочетал, человек да не разлучает». Христос говорит: «Кроме вины прелюбодеяния». В том случае, если один из членов брака изменил, прелюбодействовал, тогда возможен развод, – можно так подумать, но это не так. Не возможен развод, а тогда брака уже не существует, брак разрушен, брак как единство исчез. Это единство умерщвлено, ему нанесена смертельная рана. Поэтому Церковь здесь вправе признать, что брака больше нет. Он был совершен Церковью, но его больше не существует.

Подобно этому Церковь воспринимает наличные разводы по другим причинам. Сейчас, как вы знаете, разводов чрезвычайно много. Церковь и раньше признавала разрушение брака в случае, скажем, психической болезни одного из супругов, когда была невозможна почему-либо супружеская жизнь и, таким образом, не было главного содержания брака, любви, не было единства. Если это единство почему-либо разрушилось, то Церковь признавала, что брака больше нет, и не разрешала развод, а принимала это разрушение брака. И теперь, конечно, когда браки, слава Богу, регистрируются не Церковью, а гражданскими учреждениями, Церковь точно так же принимает, что брака нет, если совершен развод. Если

бывшие муж и жена почему-либо разошлись, потому что разлюбили друг друга или изменили друг другу, одним словом, они разошлись, брака больше нет, Церковь принимает это как факт. Она констатирует этот факт, и в порядке церковного послабления, пастырской заботы о спасении людей идет на уступки человеческой немощи и позволяет иногда второй брак, отнюдь не считая его равноценным первому браку.

Такой второй брак не должен быть повенчан так, как первый. Существует чин для второбрачных, и должна быть наложена епитимья, запрещающая приступать к евхаристической чаше таким разведенным в течение определенного времени.

Вестник пастырского семинара. 1996. № 2.

Залкинд А. Б.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОЛОВЫХ ЗАПОВЕДЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Коллективизм, организация, активизм, диалектический материализм – вот четыре основных мощных столба, подпирающие собою строящееся сейчас здание пролетарской этики, – вот четыре критерия, руководясь которыми всегда можно уяснить, целесообразен ли с точки зрения интересов революционного пролетариата тот или иной поступок. Все, что способствует развитию революционных, коллективистских чувств и действий трудящихся, все, что наилучшим образом способствует планомерной организации пролетарского хозяйства и планомерной организации дисциплины внутри пролетариата, все, что увеличивает революционную боеспособность пролетариата, его гибкость, его умение бороться и воевать, все, что снимает мистическую, религиозную пленку с глаз и мозга трудящихся, что увеличивает их научное знание, материалистическую остроту анализа жизни, – все это нравственно, этично с точки зрения интересов развивающейся пролетарской революции, все это надо приветствовать, культивировать всеми способами.

Наоборот, все, что способствует индивидуалистическому обособлению трудящихся, все, что вносит беспорядок в хозяйственную организацию пролетариата, все, что развивает классовую трусость, растерянность, тупость, все, что плодит у трудящихся суеверие и невежество, – все это безнравственно, преступно, такое поведение должно беспощадно пролетариатом преследоваться.

Отсюда нам становится сейчас доступной и критика отдельных правил буржуазной этики. Мы можем любое правило поведения эксплуататорской этики заменить вполне конкретным, практическим соображением, направленным на защиту классовых интересов пролетариата...

«Не прелюбы сотвори» – этой заповеди часть нашей молодежи пыталась противопоставить другую формулу – «половая жизнь – частное дело каждого», «любовь свободна», – но и эта формула неправильна. Ханжеские запреты на половую жизнь, неискренне налагаемые буржуазией, конечно, нелепы, так как они предполагали в половой жизни какое-то греховное начало. Наша же точка зрения может быть лишь революционно-классовой, строго деловой. Если то или иное половое проявление содействует обособлению человека от класса, уменьшает остроту его научной (т. е. материалистической) пытливости, лишает его части производственно-творческой работоспособности, необходимой классу, понижает его боевые качества, долой его. Допустима половая жизнь лишь в том ее содержании, которое способствует росту коллективистических чувств, классовой организованности, производственно-творческой, боевой активности, остроте познания (на этих принципах и построены половые нормы, данные автором в статье ниже) и т. д. и т. п.

Из этих примеров мы видим, что организованный, активный и материалистически-сознательный коллективизм является нравственным оселком, на котором можно безошибочно испытывать революционную остроту, классовую правильность того или иного нашего поступка. Вся наша жизнь, весь наш быт должны строиться именно на этих принципах... Всякая область пролетарского классового поведения должна опираться при проработке норм ее на принцип революционной целесообразности. Так как пролетариат и экономически прижимающие к нему трудовые массы составляют подавляющую часть человечества, революционная целесообразность тем самым является и наилучшей биологической целесообразностью, наибольшим биологическим благом (как мы в этом ниже и убедимся).

Следовательно, пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое развертывание половой жизни современного человека. Находясь сейчас в стадии первоначального социалистического накопления, в периоде предсоциалистической, переходной, героической нищеты, рабочий класс должен быть чрезвычайно расчетлив в исполь-

зовании своей энергии, должен быть бережлив, даже скуп, если дело касается сбережения сил во имя увеличения боевого фонда. Поэтому он не будет разрешать себе ту безудержную утечку энергетического богатства, которая характеризует половую жизнь современного буржуазного общества, с его ранней возбужденностью и разнузданностью половых проявлений, с его раздроблением, распылением полового чувства, с его ненасытной раздражительностью и возбужденной слабостью, с его бешеным метанием между эротикой и чувственностью, с его грубым вмешательством половых отношений в интимные внутриклассовые связи. Пролетариат заменяет хаос организацией в области экономики, элементы планомерной целесообразной организации внесет он и в современный половой хаос.

Половая жизнь для создания здорового революционно-классового потомства, для правильного, боевого использования всего энергетического богатства человека, для революционно-целесообразной организации его радостей, для боевого формирования внутриклассовых отношений – вот подход пролетариата к половому вопросу.

Половая жизнь как неотъемлемая часть прочего боевого арсенала пролетариата - вот единственно возможная сейчас точка зрения рабочего класса на половой вопрос: все социальное и биологическое имущество революционного пролетариата является сейчас его боевым арсеналом.

Отсюда: все те элементы половой жизни, которые вредят созданию здоровой революционной смены, которые грабят классовую энергетику, гноят классовые радости, портят внутриклассовые отношения, должны быть беспощадно отмечены из классового обихода, отмечены с тем большей неумолимостью, что половое является привычным, утонченным дипломатом, хитро пролезавшим в мельчайшие щели – попущения, слабости, близорукости.

I. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата – первая половая заповедь революционного рабочего класса.

Коммунистическое детское движение, захватывая с ранних лет в свое русло все детские интересы, создавая наилучшие условия для развития детской самостоятельности, для физического детского самооздоровления, для яркого расцвета любознательных, общественных, приключенческо-героических устремлений, приковывает к себе все детское внимание и не дает возможности появиться паразитирующему пауку раннего полового возбуждения. Тут и физиологическая тренировка, и боевая закалка, и яркая классовая идеология, и раннее равное товарищеское общение разных полов – преждевременному половому развитию вырасти при таких условиях не на чем.

Поэтому первая задача пролетариата – не давать ходу ранней детской сексуальности, а для этого необходимо: указать родителям и школе на необходимость правильного подхода к социальным и биологическим интересам ребенка, всемерно содействовать такому подходу и употребить всю классовую энергию на наилучшую организацию массового коммунистического детского движения, на внедрение этого движения во все закоулки детского, школьного и семейного бытия. Оздоровление половой жизни детства сделает в дальнейшем ненужной столь трудную сейчас борьбу с половой путаницей зрелого возраста.

II. Необходимо половое воздержание до брака, а брак лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т. е. 20–25 лет) – вторая половая заповедь пролетариата.

А что же вредного, скажут нам, в половой активности до брака? Вредно то, что подобная половая активность неорганизована, связана со случайным половым объектом, не регулируется прочной симпатией между партнерами, подвержена самым поверхностным возбуждениям, то есть характеризуется как раз теми чертами, которые, как увидим ниже, должны быть безусловно и беспощадно истребляемы пролетариатом в своей среде. Подобное, хаотическим образом развившееся, половое содержание никогда не ограничивается узкой сферой чисто полового бытия, но нагло вторгается и во все прочие области человеческо-

го творчества, безнаказанно их обкрадывая. Допустимо ли это с точки зрения революционной целесообразности?

III. Половая связь – лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой любви.

Чисто физическое половое влечение недопустимо с революционно-пролетарской точки зрения. Человек тем и отличается от прочих животных, что все его физиологические функции пронизаны психическим, то есть социальным, содержанием. Половое влечение к классово враждебному, морально противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как и половое влечение человека к крокодилу, к орангутангу. Половое влечение правильно развивающегося культурного человека впитывает в себя массу ценных элементов из окружающей жизни и становится от них неотрывным. Если тянет к половой связи, это должно значить, что объект полового тяготения привлекает и другими сторонами своего существа, а не только шириною своих плеч или бедер.

На самом деле, что произошло бы, если бы половым партнером оказался классово-идейно глубоко чуждый человек? Во-первых, это, конечно, была бы неорганизованная, внебрачная связь, обусловленная поверхностным чувственно-половым возбуждением (в брак вступают лишь люди, ориентирующиеся на долгую совместную жизнь, т. е. люди, считающие себя соответствующими друг другу во всех отношениях); во-вторых, это было бы половое влечение в наиболее грубой его форме, не умеряемое чувством симпатии, нежности, ничем социальным не регулируемое: такое влечение всколыхнуло бы самые низменные стороны человеческой психики, дало бы им полный простор; в-третьих, ребенок, который мог бы все же появиться, несмотря на все предупредительные меры, имел бы глубоко чуждых друг другу родителей и сам оказался бы разделенным, расколотым душевно с ранних лет; в-четвертых, эта связь отвлекла бы от творческой работы, так как, построенная на чисто чувственном вожделении, она зависела бы от случайных причин, от мелких колебаний в настроениях партнеров, и, удовлетворяя без всяких творческих усилий, она в значительной степени обесценивала бы и самое значение творческого усилия - она отняла бы у творчества один из крупных его возбудителей, не говоря уже о том, что большая частота половых актов в такой связи, не умеряемой моральными мотивами, в крупной степени истощила бы и ту мозговую энергию, которая должна бы идти на общественное, научное и прочее творчество. Подобному половому поведению, конечно, не по пути с революционной целесообразностью.

IV. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.

К половому акту должно «не просто тянуть»: преддверием к нему должно быть обострившееся чувство всесторонней близости, глубокой идейной, моральной спайки, сложного глубокого взаимного пропитывания, физиологическим завершением которого лишь и может явиться половой акт. Социальное, классовое впереди животного, а не наоборот.

Наличность этой социальной, моральной, психологической предпосылки полового акта повлечет к ценнейшим результатам: во-первых, половой акт сделался бы значительно более редким, что, с одной стороны, повысило бы его содержательность, радостное насыщение, им даваемое, с другой стороны, оказалось бы крупной экономией в общем химизме, оставив на долю творчества значительную часть неизрасходованной энергии; во-вторых, подобные половые акты не разъединяли бы, как это обычно бывает при частом чувственном сближении, вплоть до отвращения друг к другу (блестящую, вполне реалистически правильную иллюстрацию дает этому Толстой в своей «Крейцеровой сонате»), а сближали бы еще глубже, еще крепче; в-третьих, подобный половой акт не противопоставлял бы себя творческому процессу, а вполне гармонически уживался бы рядом с ним, питаясь им и его же питая добавочной радостью (между тем как голо чувственный половой акт обворовывает и самое творческое настроение, изымая из субъективного фонда творчества почти весь эмо-

циональный его материал, почти всю его «страсть», на довольно долгий срок, опустошая, обесплодив, «творческую фантазию» (это относится, как видим, уже не только к химизму творчества, но и к его механике).

V. Половой акт не должен часто повторяться.

Это уже достаточно явствует из вышестоящих пунктов. Однако последними мотивы пятой «заповеди» все же не исчерпываются. Имеются все научные основания утверждать, что действительно глубокая любовь характеризуется нечастыми половыми актами (хотя нечастые половые акты сами по себе далеко не всегда говорят о глубокой любви: под ними может скрываться и половое равнодушие). При глубокой настоящей любви оформленное половое влечение вызревает ведь как конечный этап целой серии ему предшествовавших богатых, сложных переживаний взаимной близости, а подобные процессы протекают, конечно, длительно, требуя для себя большего количества питающего материала.

VI. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.

При выполнении указанных выше пунктов эта заповедь и не понадобится, но обосновать ее следует все же особо.

а) Поиски нового полового, любовного партнера являются очень сложной заботой, отрывающей от творческих стремлений большую часть их эмоциональной силы; б) даже при отыскании этого нового партнера необходима целая серия переживаний, усилий, новых навыков для всестороннего к нему приспособления, что точно так же является грабежом прочих творчески-классовых сил; в) при завоевании нового любовного объекта требуется подчас напряженнейшая борьба не только с ним, но и с другим «завоевателем» – борьба, носящая вполне выраженный половой характер и окрашивающая в специфические тона полового интереса все взаимоотношения между этими людьми, больно ударяющая по хребту их внутриклассовой спаянности, по общей идеологической их стойкости (сколько знаем мы глубоких ссор между кровно-идеологически близкими людьми на почве полового соревнования).

VII. Любовь должна быть моногамной, моноандрической (одна жена, один муж).

Это отчетливо явствует из всего вышеизложенного, но, во избежание недоразумений, надо этот пункт выделить все же особо. Нам могут указать, что возможно соблюдать все приведенные правила при наличии двух жен или мужей. «Идейная близость, редкие половые акты и прочие директивы совместимы ведь и при двумужестве, двухженстве». «Ну, представьте, что одна жена (муж) мне восполняет в идейном и половом отношении то, чего не хватает в другой (другом); нельзя же в одном человеке найти полное воплощение любовного идеала». Подобные соображения слишком прозрачная натяжка. Любовная жизнь двухженца (двумужниц) чрезвычайно осложняется, захватывает слишком много областей, энергии, времени, специального интереса, требует слишком большого количества специальных приспособлений, вне сомнения, увеличивает количество половых актов, в такой же мере теряет в соответствующей области и классовая творческая деятельность, так как сумма сил, отвлеченных в сторону непомерно усложнившейся половой жизни, даже в самом блестящем состоянии последней, никогда не окупится творческим эффектом. Творчество в таких условиях всегда проигрывает, а не выигрывает, притом проигрывает не только количественно, но и в грубом искажении своего качества, так как будет непрерывно отягощено избыточным и специальным половым, любовным интересом.

VIII. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка и вообще помнить о потомстве.

Ни одно предупредительное средство, кроме грубо вредных, не гарантирует полностью от возможной беременности – аборт же чрезвычайно вреден для женщин, – и потому половой акт должен заставить обоих супругов в состоянии полного биологического и мораль-

ного благополучия, так как недомогание одного из родителей в момент зарождения тяжело отражается на организме ребенка. Это же соображение, конечно, раз навсегда исключает пользование проституцией, так как возможность заражения венерической болезнью является самой страшной угрозой как для биологической наследственности потомства, так и для здоровья матери.

IX. Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания.

Половая жизнь рассматривается классом как социальная, а не как узколичная функция, и поэтому привлекать, побеждать в любовной жизни должны социальные, классовые достоинства, а не специфические физиологически-половые приманки, являющиеся в подавляющем своем большинстве либо пережитком нашего докультурного состояния, либо развившиеся в результате гнилоносных воздействий эксплуататорских условий жизни. Половое влечение само по себе биологически достаточно сильно, чтобы не было нужды в возбуждении его еще и добавочными специальными приемами.

Так как у революционного класса, спасающего от гибели все человечество, в половой жизни содержатся исключительно евгенические задачи, то есть задачи революционно-коммунистического оздоровления человечества через потомство, очевидно, в качестве наиболее сильных половых возбудителей должны выявлять себя не те черты классово-бесплодной «красоты», «женственности», грубо «мускулистой» и «усатой» мужественности, которым мало места и от которых мало толку в условиях индустриализированного, интеллигентизированного, социализирующегося человечества.

Современный человек-борец должен отличаться тонким и точным интеллектуальным аппаратом, большой социальной гибкостью и чуткостью, классовой смелостью и твердостью – безразлично мужчина это или женщина. Бессильная же хрупкая «женственность», являющаяся порождением тысячелетнего рабского положения женщины и в то же время представляющая собою единственного поставщика материала для кокетства и флирта; точно так же, как и «усатая», «мускулисто-кулачная» мужественность, больше нужная профессиональному грузчику или рыцарю доружейного периода, чем изворотливому и технически образованному современному революционеру, – все эти черты, конечно, в минимальной степени соответствуют надобностям революции и революционного полового подбора. Понятие о красоте, о здоровье теперь радикально пересматривается классом-борцом в плане классовой целесообразности, и классово-бесплодные так называемая «красота», так называемая «сила» эксплуататорского периода истории человечества неминуемо будут стерты в порошок телесными комбинациями наилучшего революционного приспособления, наименее продуктивной революционной целесообразности.

Недаром идеалы красоты и силы в различных социальных слоях глубоко отличаются, и эстетика буржуазии, эстетика буржуазной интеллигенции далеко не импонирует пролетариату. Но у пролетариата нет еще своей эстетики, она создается в процессе его победоносной классовой борьбы, и поэтому чудовищной ошибкой было бы по пути формирования им методов нового классового полового подбора пользоваться старыми, отгнившими в смысле их классовой годности приемами полового завлечения. Каково в классовом отношении будет потомство, созданное родителями, главными достоинствами которых, явившимися основными половыми возбудителями, были: бессильная и кокетливо-лживая женственность матери и «широкоплечая мускулистость» отца?

Революция, конечно, не против широких плеч, но не ими, в конечном счете, она побеждает, и не на них должен строиться в основе революционный половой подбор. Бессильная же хрупкость женщины ему вообще ни к чему: экономически и политически, то есть и физиологически, женщина современного пролетариата должна приближаться и все больше приближается к мужчине. Надо добиться такой гармонической комбинации физического

здоровья и классовых творческих ценностей, которые являются наиболее целесообразными с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата. Олицетворение этой комбинации и будет идеалом пролетарского полового подбора.

Основной половой приманкой должны быть основные классовые достоинства, и только на них будет в дальнейшем создаваться половой союз. Они же определяют собою и классовое понимание красоты, здоровья: недаром не только понятие красоты, но и понятие физиологической нормы подвергаются сейчас такой страстной научной дискуссии.

X. Не должно быть ревности. Половая любовная жизнь, построенная на взаимном уважении, на равенстве, на глубокой идейной близости, на взаимном доверии, не допускает лжи, подозрения, ревности.

Ревность имеет в себе несколько гнилых черт. Ревность, с одной стороны, результат недоверия к любимому человеку, боязнь, что тот скроет правду, с другой стороны, ревность есть порождение недоверия к самому себе (состояние самоунижения): «Я плох настолько, что не нужен ей (ему), и он (она) может мне легко изменить». Далее, в ревности имеется элемент собственной лжи ревнующего: обычно не доверяют в вопросах любви те, кто сам не достоин доверия; на опыте собственной лжи, они предполагают, что и партнер также склонен ко лжи. Хуже же всего то, что в ревности основным ее содержанием является элемент грубого собственничества: «Никому не хочу ее (его) уступить», что уже совершенно недопустимо с пролетарски-классовой точки зрения. Если любовная жизнь, как и вся моя жизнь, есть классовое достояние, если все мое половое поведение должно исходить из соображений классовой целесообразности, — очевидно, и выбор полового объекта мною, как и выбор другим меня в качестве полового объекта, должен на первом плане считаться с классовой полезностью этого выбора. Если уход от меня моего полового партнера связан с усилением его классовой мощи, если он (она) заменил(а) меня другим объектом, в классовом смысле более ценным, каким же антиклассовым, позорным становится в таких условиях мой ревнивый протест.

Вопрос иной: трудно мне самому судить, кто лучше: я или заменивший(ая) меня. Но апеллируй тогда к товарищескому, классовому мнению и стойко примиришься, если оценка произошла не в твою пользу. Если же тебя заменили худшим(ей), у тебя остается право бороться за отвоевание, за возвращение ушедшего(ей) или, в случае неудачи, презирать его (ее) как человека, невыдержанного с классовой точки зрения. Но это ведь не ревность.

В ревности боязнь чужой, то есть и своей лжи, чувство собственного ничтожества и бессилия, животновластно-собственнический подход, то есть как раз то, чего у революционно-пролетарского борца не должно быть ни в каком случае.

XI. Не должно быть половых извращений.

Не больше 1–2 % современных половых извращений действительно внутрибиологического происхождения, врождены, конституциональны, остальные же представляют собою благоприобретенные условные рефлексy, порожденные скверной комбинацией внешних условий, и требуют самой настойчивой с ними борьбы со стороны класса. Всякое половое извращение, ослабляя центральное половое содержание, отражается вместе с тем и на качестве потомства, и на всем развитии половых отношений между партнерами. Половые извращения всегда указывают на грубый перегиб половой жизни в сторону голой чувственности, на резкий недостаток социально-любвных стимулов в половом влечении.

Половая жизнь извращенного лишена тех творчески регулирующих элементов, которые характеризуют собою нормальные половые отношения: требования все нового и нового разнообразия, зависимость от случайных раздражений и случайных настроений становятся у извращенного действительно огромными; трудность найти партнера, всецело удовлетворяющего потребностям извращенного, боязнь потерять уже найденного партнера, сложность задачи извращенного приспособления его к себе (т. е. фактически уродование партнера во имя своего удовольствия), частая ревность, приобретающая у извращенного необычайно

глубокий и сложный характер, – все это накладывает печать особо глубокой половой озабоченности на творческий мир извращенного, постоянно уродуя его прочие душевные устремления. Всеми силами класс должен стараться вправить извращенного в русло нормальных половых переживаний.

XII. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая.

Слишком велик хаос современной половой жизни, слишком много нелепых условных рефлексов в области половой жизни, созданных эксплуататорской социальностью, чтобы революционный класс-организатор принял без борьбы это буржуазное наследство. 90 % современного полового содержания потеряло свою биологическую стихийность и подвергается растлевающему влиянию самых разнообразных факторов, из-под власти которых необходимо сексуальность освободить, дав ей иное, здоровое направление, создав для нее целесообразные классовые регуляторы. Половая жизнь перестает быть «частным делом отдельного человека» (как говорил когда-то Бебель, но он ведь жил не в боевую эпоху пролетарской революции, не в стране победившего пролетариата) и превращается в одну из областей социальной, классовой организации. Конечно, далеко еще сейчас до действительно исчерпывающей классовой нормализации половой жизни в среде пролетариата, так как недостаточно ясно еще изучены социально-экономические предпосылки этой нормализации, много фетишизма имеется еще и в биологическом толковании полового вопроса. Попытки жесткой половой нормализации сейчас, конечно, привели бы к трагическому абсурду, к сложнейшим недоразумениям и конфликтам, но все же общие вводные вехи для классового выправления полового вопроса, для создания основного полового направления имеются.

Чутким товарищеским советом, организуя классовое мнение в соответствующую сторону, давая в искусстве ценные художественные образы определенного типа, в случаях слишком грубых вмешиваясь даже и профсудом, нарсудом и т. д. и т. п., класс может сейчас дать основные толчки по линии полового подбора, по линии экономии половой энергии, по линии социализации сексуальности, облагораживания, евгенирования ее.

Чем дальше, тем яснее сделается путь в этом вопросе, тем тверже и отчетливее, детальнее сделаются требования класса в отношении к половому поведению своих сочленов. Но он будет не только предъявлять требования, он будет строить и обстановку, содействующую выполнению этих требований. Мера его требований будет соответствовать возможностям новой обстановки новой среды, степени ее зрелости и силы. Бытие определяет сознание. Половое должно всецело подчиниться регулирующему влиянию класса. Соответствующая этому обстановка уже формируется.

Конечно, нашими «12 заповедями» совершенно не исчерпываются все нормы поведения революционного пролетариата. Автор лишь ставит вопрос в первоначальном его виде, пытается фиксировать первые вехи. Он старался при этом последовательно держаться указанных выше трех критериев для классово-целесообразного полового поведения пролетариата: 1) вопрос о потомстве; 2) вопрос о классовой энергии; 3) вопрос о взаимоотношениях внутри класса. Одной из предпосылок ему служило, между прочим, и то соображение, что в переходный период революции семья еще не погибла.

Здоровое революционное потомство при максимально продуктивном использовании своей энергии и при наилучших взаимоотношениях с другими товарищами по классу осуществит лишь тот трудящийся, кто поздно начнет свою половую жизнь, кто до брака останется девственником, кто половую связь создаст с лицом, ему классово-любовно близким, кто будет скупиться на половые акты, осуществляя их лишь как конечные разряды глубокого и всестороннего социально-любовного чувства и т. д. и т. п.

Так мыслится автору половая платформа пролетариата. Несколько слов об «ограбленных», о выхолащенных моими нормами человеческих радостях. Всякая радость, в клас-

совом ее использовании, должна иметь какую-нибудь ценную производительную цель. Чем крупнее эта радость, тем полнее должна быть ее производственная ценность. Какова же производственная ценность всей огромной суммы современных "половых радостей" человека?

Эта ценность на добрых 3/4 чисто паразитическая. Органы чувств, не получая должных впечатлений в гнилой современной среде, движения, не получающие должного простора, социальные инстинкты, любознательские стремления, сдавленные, сплюснутые в хаосе нашей эксплуататорской и послеэксплуататорской современности, отдают всю остающуюся неиспользованной свою энергию, весь свой свободный двигательный фонд, свою излишнюю активность единственному резервному фактору - половому, который и делается героем дня, пауком поневоле. Отсюда раннее пробуждение сексуальности, отсюда ранний разгул ее по всем отраслям человеческого существования, отсюда наглое пропитывание ею всех пор человеческого бытия, даже науки. Культивировать это паужье бытие нашей сексуальности - неужели такой уж большой будет толк от этого для революционной, предкоммунистической культуры? Не лучше ли вернуть ограбленным обратно их добро, не лучше ли, «усерив», «повыхолостив» разбухшую сексуальность соответствующими твердыми воздействиями (классовый противоположной насос, революционная сублимация), выжать, отсосать из него обратно ценности, похищенные им у организма, у класса? Советские условия этому как раз максимально содействуют.

Сколько нового – непосредственного, не увлажненного половым вождением, – яркого, героического, коллективистического, боевого классового устремления получит тогда заново человек! Сколько острой научной исследовательской, материалистической любознательности, не прикованной больше к одним лишь половым органам, получит тогда человек! Неужели эти радости менее радостны, чем половая радость? Неужели производственная ценность их меньше, чем ценность тщательно оберегающегося от беременности полового акта или половой грезы? Тем более что по праву это богатство, и социально и биологически, принадлежит не половому, – оно лишь было последним украдено в обстановке нелепой эксплуататорской энергетической суматохи.

Советская общественность как нельзя более благоприятствует нашей радикальной реформе полового поведения – из нее мы и исходим при построении наших вех. Если буржуазный строй создал у господствующих классов колоссальный биологический избыток, уходивший в значительной своей части на половое возбуждение, а с другой стороны – сплющивал трудовые массы, выдавливая крупную часть неиспользованной их творческой активности тоже в сторону полового, советская общественность обладает как раз обратными чертами: она изгнала тунеядцев с биологическим избытком и развязала сдавленные силы трудовых масс, тем высвободив их и из полового плена, дав им пути для сублимации. Сублимационные возможности советской общественности, то есть возможности перевода сексуализированных переживаний на творческие пути, чрезвычайно велики. Надо лишь это хорошенько осознать и умеючи реорганизовать сексуальность, урегулировать ее, поставить ее на должное место. В основном, конечно, это зависит от скорости творческого углубления самой советской общественности, то есть нашей социалистической экономики в первую голову.

Но и для специальной активности – широчайший простор. В самом деле, какое огромное десексуализирующее значение (отрыв от полового) имеет полное политическое укрепление женщины, увеличение ее человеческой и классовой сознательности. Приниженность и некультурность женщины играет очень крупную роль в сгущении половых переживаний, так как для женщин в таких условиях половое оказывается чуть не единственной сферой духовных интересов. Для грубо чувственного же мужчины такая бессильная женщина особо лакомая добыча. Освобожденная, сознательная женщина изымает из этого слишком «богатого» полового фонда обоих полов крупную глыбу, тем освобождая большую долю творческих сил, связанных до того половой целью.

Огромное десексуализирующее же, сублимирующее значение имеет и общее творческое раскрепощение трудовых масс СССР, все сдавленные силы которых, уходящие и на излишнее питание полового, сейчас получают свободу для делового, производственного общественного выявления. Сюда же надо отнести и раскрепощение национальностей, и прочие завоевания революции в деле освобождения масс от эксплуататорского ярма. Большое значение имеет и отрыв населения от религии. Религия, пытаясь примирить со скверной реальностью, уничтожала боевые порывы, принижала, сдавливала ряд телесных и общественных стремлений, сплющивая тем самым большую их часть в сторону полового содержания. Умиравшая религия масс ослабляет их половое прозябание; возрождает их боевые свойства (хотя религиозные проповедники и лгут об обратном: без религии-де появится половая разнузданность).

Много полового дурмана плодила и отвлеченщина нашей старой интеллигенции. Чем сильнее отрыв от боевой реальности, тем больше в ней внереальной фантастики, то есть больше и половой фантастики. Прикрепленная сейчас к советской колеснице жестко практического строительства, наиболее социально здоровая часть старой интеллигенции перевоспитывается, теряя кусок за куском и лишний половой свой груз, не говоря уже о том, что она постепенно все более настойчиво замещается вновь растущей, вполне материалистической, рабоче-крестьянской интеллигенцией.

Детское коммунистическое движение будет спасать от раннего полового дурмана детский возраст (а не оно ли продукт нашей Октябрьской революции) и т. д. и т. п. Очевидно, для организованной перестройки половых норм сейчас самое время. Наша общественность позволяет начать эту перестройку, требует этой перестройки, жадно ждет тех творческих сил, которые освободятся от полового плена после этой перестройки. Имеет ли право истинный друг революции, истинный гражданин СССР возражать против оздоровления сексуальности?

Но как начать, как провести эту «половую реформу»? Требуется почин, пример, показательность. Застрельщиком в половом оздоровлении трудящихся и всего человечества, как и во всем прочем, должна быть наша красная молодежь. Воспитанная в героической сублимирующей атмосфере нашей революции, начиненная яркими классовыми творческими радостями так, как никогда молодежь до нее не начиналась, она легче отделается от гнилой половой инерции эксплуататорского периода человеческой истории. Именно она обязана быть энергичным пионером в этой области, показывая путь младшему поколению – своей смене.

Среди пестрой и жаркой дискуссии, которая ведется сейчас нашей красной молодежью, среди самых разнообразных, отчасти нелепых половых идеалов – в стиле хотя бы коллонтаевской Жени или в аскетическом духе, по Толстому, – начинает все более отчетливо пробиваться струйка классового регулирования полового влечения, струйка научно организованного, революционно-целесообразного, делового подхода к половому вопросу.

Нет никакого сомнения, что струйка эта будет неуклонно нарастать, впитывая в себя все наиболее здоровые революционно-идеологические искания молодежи в области пола.

Кое-где отдельные, смелые, крепкие группки пытаются уже связать себя определенными твердыми директивами в области половой жизни. Кое-где, показывая пример другим своим поведением, они пытаются обратить внимание и прочих товарищей на половые непорядки, творящиеся вокруг. Иногда в контакте с бытовыми и НОТ'овскими местными ячейками, всегда в тесной связи с партячейкой, с ячейкой комсомола, они пробуют нащупать и метод практического воздействия на слишком грубо нарушающих классовую равнодействующую в области пола. Напряженно ищет в этой области и наше революционное, пролетарское искусство.

То и дело профсуд, партколлегия, контрольная комиссия прорезают общественное внимание сообщением, что грань половой допустимости кончается там-то, и молодежь молчит это сведение себе на ус, используя его в случае стратегической необходимости – для пресечения слишком разнузданных порывов вокруг. Так – постепенно, снизу – энергичными

исканиями накапливается опыт, формируется система деловых правил. Автор не сомневается, что система половых норм, создающаяся этой массовой практикой, нащупываемой снизу, в основном целиком совпадает с данной им выше схемой. Возможны, конечно, изменения в деталях, добавления, варианты, но схема и не претендует на исчерпание всей проблемы, она лишь пытается дать направление.

Наши дети – пионеры – первыми сумеют довести дело полового оздоровления до действительно серьезных результатов. С них и надо начать.

Еще несколько слов об обязанностях красной молодежи в половой области. Ей многое дано, а потому с нее много и спросится. Октябрьская революция была выстрадана героическим большевистским подпольным кадром, потянувшим за собою массы, давшим колоссальное количество тяжелых жертв пролетарскому благу. Это – героически-революционный фонд, которым питается и еще долго будет питаться развертывающаяся, идущая вглубь пролетарская революция.

Какой героический фонд в революцию внесла наша молодежь? Пока она, конечно, многое еще не могла успеть и по возрасту, но, во всяком случае, ближайшие возможности ее боевых героических накоплений не так велики – революция ведь вступила на несколько лет в сравнительно мирную полосу.

Поэтому не грех, если в состав героического, жертвенного революционного фонда среди других частей этого фонда молодежью будет также внесен и богатый вклад половой скромности, половой самоорганизации. Это оздоровит наши нравы, это поможет нам сформировать крепких, творчески насыщенных классовых борцов, это позволит нам родить здоровую, новую революционную смену, это сэкономит уйму драгоценнейшей классовой энергии, которой и без того непродуктивно утекает слишком много, по неумению нашему.

Для того чтобы строить, нужно научиться организованно копить.

Философия любви. В 2-х т. Т. 2. М., Политиздат, 1990. С. 224 – 255.

П.А. Сорокин

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

(социологический очерк)

Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье.

Конечно, этот процесс изменения ее состоит в связи с изменением всей остальной общественной жизни. По мере того как изменяют основы современного общества, изменяется и семья. Но так ли это? Не есть ли сказанное простое заблуждение? Мне думается, что нет: в современной семье, действительно, происходит какой-то перелом, грозящий смести ее основные черты. Кратко указать доводы, говорящие зато, – такова задача нижеследующих строк.

Современная семья предоставляет собой союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников. Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключаемый в определённой юридической форме и влекущий за собой определенные юридические последствия – личные и имущественные.

Церковь определяет брак как таинство, посредством которого два существа сливаются в «единую плоть», в союз, наподобие союза Христа с Церковью. Юристы, следуя определению Модестина, понимают под браком состояние полной жизненной общности между супругами, пожизненную связь, основанную на божеском и человеческом праве. Переводя эти юридические положения на более простой язык, можно сказать, что в принципе современный брак означал полное слияние двух существ, пожизненное шествие их по дороге жизни и совместное осуществление поставленных себе задач. Эта связь была до сих пор достаточно прочной и для огромного большинства – пожизненной. Два существа, действительно, превращались в «плоть единую» и совместно с детьми представляли своего рода «государство в государстве».

Являясь такой самостоятельной ячейкой, современная семья и помимо брака как полового союза была объединена и скреплена рядом других связей. Как союз родителей и детей она была своего рода независимым хозяйственным целым («домашний очаг») и первой школой и воспитателем. На родителей, обладающих рядом прав по отношению к детям, лежали и обязанности – заботиться об их материальной обеспеченности и об умственном и нравственном воспитании. Определенные права и обязанности лежали и на детях. Государство почти не вмешивалось в этот внутренний распорядок семьи. Она была ограждена своего рода запретной стеной, за черту которой, кроме случаев исключительных, носящих уголовный характер, государственная власть не переступала. Она предоставляла семье полную самостоятельность и ревниво оберегала ее прочность, независимость и ее основы. Посягательства на ослабление или разрыв супружеской связи (половая чистота, оскверняемая прелюбодеянием, и внебрачные половые связи) всячески преследовались и, особенно в древности, жестоко карались.

Чтобы сильнее закрепить эту связь, государство и церковь всячески мешали ее разрыву, путем ли разводов или раздельного сожительства. Католичество, исходя из слов Христа: «Что Бог соединил, того человек да не разлучает», и до сих пор не допускает никакого развода.

В тех же целях жена была отдана в опеку мужу» дети — в распоряжение родителей. Эту же задачу преследовало установление общности имущества супругов, солидарности их интересов и передача материальной и духовной заботы о детях в руки родителей.

Одним словом, семья была цельной общественной единицей, ведущей свою самостоятельную жизнь в государстве.

Что же мы видим в течение последних десятков лет? А видим, время исподволь и постепенно подкапывается под все автократические основы семьи и мало-помалу разъедает все основные связи, «славшие ее цельной единицей. По мере приближения к нашему времени становятся более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т.е. две основы семьи, которыми исчерпывается ее содержание.

Займемся сначала рассмотрением ослабления связи супругов. Из чего видно, что союз супругов становится все более и более непрочным и все легче и легче разрывается?

Доказательством служат многие факты: 1) все быстрее и быстрее растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа», 2) уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака», 3) рост «внебрачных» союзов мужчины и женщины, 4) рост проституции, 5) падение рождаемости детей, 6) освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений, 7) уничтожение религиозной основы брака и 8) все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством.

Эти факты, если они действительно верны, достаточны для того, чтобы сказать: дальнейшее существование семьи в современных принудительных формах и в самом деле становится весьма трудным. Совокупность их для того, кто умеет понимать язык «безгласных» цифр, говорит о том, что современная семья переживает глубокий кризис. Уже само по себе развитие этих явлений служит признаком падения современных «устоев» семьи, применительно же к факту послабления семейной связи оно является неопровержимым доказательством.

Одновременно и причиной ослабления семьи, и в то же время дензнаком ее распада служит и факт уменьшения деторождения в браке. Как-никак, а по своему заданию супруги до сих пор вступали в брак, грубо говоря, не только «ради удовольствия», но и продолжения потомства. Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. Что же мы видим в последние десятилетия? А то, что рождаемость постепенно падает. В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети – роскошь, стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т. д. и т. д. Мотивы приводят разные. Но, как они ни разнообразны, факт остается фактом: процент брачной рождаемости падает. В ряде стран, как, например, во Франции, это явление общеизвестное. То же наблюдается и во всем культурном мире. Приводить цифры, доказывающие этот факт, излишне в виду общеизвестности и неоспоримости данного явления.

Не входя в оценку указанного положения дела, я должен подчеркнуть, что такое явление не безразлично для прочности семьи. Яснее говоря, оно способствует ее разложению, и в этом смысле является одной из причин, ослабляющих семейные основы. Дети как-никак были из тех «обручей», которые спланивали семейный союз, заставляли супругов терпеливо относиться друг к другу, мешали им расходиться из-за пустяков, давали смысл браку. Забота же о детях мешала и прямо и косвенно неверности супругов, не допускала измены, давила тяжестью, направляя поведение родителей в сторону сохранения интересов семьи и ее целостности.

Иначе обстоит дело в браке без детей. Единственная связь супругов – это духовное и телесное единение. А то и другое, как известно, весьма часто бывает хрупким и нередко подвергается искушениям и соблазнам. В этом смысле отсутствие детей во многих формах ведет к большому легкомыслию: там, где раньше забота о детях, о семейном очаге, его чистоте и т.д. могла остановить супруга от соблазна и от легкомыслия, при браке без детей этот тормоз отсутствует и не давит своей тяжестью на поведение человека. Супруг рискует только своей связью с другим супругом, которого он часто не прочь за-

менить новым и не прочь устроить новое гнездо, так как эти разрывы и новые связи теперь не столь громоздки, не столь трудны, и не связаны с судьбой детей. При браке с детьми неизменно вставал вопрос: «А как же дети?», вставал и нередко удерживал от посягательства на целостность семьи. При бездетности этого вопроса нет, а потому нет и этого скрепляющего семью цемента.

Помимо сказанного то же отсутствие детей сотнями других путей ведет к тому же ослаблению семьи. В зажиточных семьях они заполняли досуг, особенно матери. Заставляли ее работать и тем самым удаляли поводы для соблазнов. При бездетности – время ничем не занято, появляются пустота и скука, а в таких условиях весьма успешно процветает фантазия, игра воображения рисует ряд картин, устанавливаются всякие выезды, визиты, балы, журфиксы и т.д., иначе говоря — появляется тысяча соблазнов, ведущих разными путями к одному итогу – к нарушению святости и прочности семьи.

Что это так, подтверждается, между прочим, и статистикой зводов. Оказывается, процент разводов обратно пропорционален проценту рождаемости: особенно высок в странах с малой рождаемостью (Франция и Швейцария) и низок, где рождаемость высока.

Но пойдем далее и остановимся на факте эмансипации женщины. Спросим себя, как должен влиять на прочность современной семьи этот факт? Положительно или отрицательно? [Как это ни странно с первого взгляда, но несомненно, что факт эмансипации женщин при данных условиях является разлагающим семью фактором, а не укрепляющим ее. Это подтверждается, между прочим, тем, что в странах, где женщина добилась больших прав и более свободна, более высок и процент разводов, совершаемых по желанию и ходатайству женщин, и чем больше она приобретает прав, тем число разводов по требованию жены все более и более растет.

Для каждого, занимавшегося историей правовых установлений семьи и брака, в частности, известно, какую громадную роль играла и играет религия в общественной жизни. Велика была эта роль и области брака. Не будет преувеличением, если я скажу, что одной главных основ семьи и брака была религия и ее покровительство браку и семье как религиозному, священному установлению. На этом основании брак был объявлен таинством, семья – учреждением божества, охраняемым церковью и государством, посягательства против нее – грехом и великим преступлением. Весь авторитет церкви, вся ее святость и в силу этого вся сила государства были пущены в ход для защиты семьи и основ брака. Человек, собиравшийся посягнуть на семейный союз, должен был считаться не только вопросом удобства и счастья, как теперь, но должен был пойти на великий грех, посягнуть на догматы и авторитет церкви, потерять предать ее дьяволу и сверх того считаться с немалыми карами, налагавшимися государством.

Как видим, здесь препятствий и задерживающих факторов было немало. Все они всем своим громадным весом давили на него, и силиться перешагнуть их могли только единицы. Этой религиозной основой брака и объясняется факт беспощадных наказаний за прелюбодеяние, налагавшихся государством на прелюбодеев.

Потеря этой религиозной основы брака и семьи имела громадное значение. То, что раньше было божеским установлением, стало обычным человеческим учреждением; то, что раньше окружено было ореолом святости, превратилось в дело рук человеческих; посягательство на брак, раньше бывшее грехом и преступлением, теперь стало вопросом житейского удобства.

Разрыв или осквернение брака прежде означали оскорбление божественного установления и заповедей, теперь превратились в обычное явление. Если раньше трудно было решиться на разрыв, то теперь все лишние препятствия пали. Говори коротко, исчезновение религиозного характера брака дало возможность более легко и лишь с точки зрения удобства рассматривать и относиться к нему. Благодаря гражданскому браку исчез один из рычагов, ранее принуждавших более строго и серьезно относиться и уважать от Бога данную связь. Мудрено ли поэтому, что параллельно с этим процессом исчезновения религи-

озной основы брака мы видим и постепенное ослабление его охраны со стороны государственной власти. Наказания за внебрачные половые связи, а равно и за прелюбодеяние становятся мягче и мягче, пока постепенно не вымирают. Сама по себе добровольная внебрачная связь, насколько в ней нет насилия, хитрости, обмана или злоупотребления невинностью и т. п., связь двух дееспособных лиц теперь не наказывается: (У нас окончательно отменена 994 ст. Уложения о Наказании, каравшая за внебрачную связь, в 1902 г.) Наказание за прелюбодеяние свелось к минимуму (заключение в монастырь или краткосрочная тюрьма) и существует скорее на бумаге, чем на деле.

Это падение наказаний говорит о том, что государство почти перестало охранять путем наказаний чистоту семейного очага и предоставило здесь лицу почти полную свободу.

А раз так, то понятно, что этим путем семья и брак потеряли две стены, защищавшие их от посягательств. Если личной воли не хватало раньше, чтобы противиться соблазну незаконного полового общения, то искушаемого могла остановить мысль о грехе («А грех?»); если не эта мысль, то соображение о грозящей жестокой каре, часто грозившей, помимо позора, смертью. С исчезновением того и другого тормоза, исчезали и две громадные задерживавшие силы. А это, естественно, не может способствовать укреплению старой семьи, а способствует только ее распаду, развивая легкое отношение к ней, превращая вопрос об ее целостности и чистоте в вопрос практического удобства.

Понимая же во внимание, что каждый приведенный выше ряд явлений, указывающих на разложение семьи, обнаруживает постоянство в своем росте, мы должны заключить, что и в дальнейшем, вероятно, они будут действовать и продолжать свою разрушительную работу, уничтожая оставшиеся устои современного брака и семьи.

Очертив кратко признаки, свидетельствующие о разложении и ослаблении семьи как союза супругов, перейдем теперь к краткой характеристике тех «уклонов», которые произошли в семье как союзе родителей и детей. Я здесь остановлюсь лишь на двух сторонах дела – на родительской опеке и власти над детьми и на семье как установлении, ведавшем до сих пор дело первоначального воспитания и содержания детей.

Падение родительской власти над детьми — такова та основная черта, которой характеризуется история взаимоотношений родителей и детей. В глубокой древности дети были совершенно бесправны и отданы в бесконтрольную власть родителей. Государство решительно ни в чем здесь не ограничивало власть отцов. Родитель имел право жизни и смерти над детьми, мог продать их в рабство, мог изувечить, не давая никому отчета в своих действиях. Наряду с личной бесправностью детине имели никаких прав и по отношению к имуществу. Так было в Риме, так же было и у других народов. Но затем власть родителей постепенно ограничивалась. Государство мало-помалу ставило ряд условий, которые отец безнаказанно не мог нарушать. Отняты были у родителей право жизни и смерти, право; продажи в рабство и право нанесения других оскорблений и повреждений детям. Рядом с этим росла и имущественная правоспособность детей. В итоге опека родителей постепенно падала, власть их все более и более ограничивалась, государство мало-помалу вторгалось в права родительской власти.

Подобная же история происходила и у нас. Еще по Судебнику 1550 года дети *за всякую жалобу* на родителей наказывались кнутом «нешадно». Это значит, государство признавало за родителями полную власть и не считало для себя возможным вторгаться в их отношения. Но мало-помалу и у нас власть родителей падала, и права детей росли. В настоящее время этот процесс подходит к концу. Освобождение детей знаменует и падение прав родительской власти. Хотя у нас в Уложении о Наказаниях и есть еще статья 1592-я, дающая родителям прямо *без всякого суда* присуждать детей к тюрьме от 2 до 4 месяцев, но фактически она забыта и для современного морального сознания звучит довольно дико. А этот факт, как и в случае освобождения жены из-под опеки мужа, означает нечто иное, как ослабление тарой связи родителей и детей – связи, державшейся и построенной лишь на родительском авторитете. Раньше волей-неволей эта связь поддерживалась, и дети должны были ей подчиняться,

ибо вне семьи, вопреки воли родителей, для них пути были закрыты. Им было некуда идти, нельзя было обращаться за помощью ни к государству, которое за всякие жалобы на родителей карало их «нещадно», ни к обществу, осуждавшему такое самовольство детей. Мудрено ли поэтому, что семья была замкнутым целым, царством, где за пределами китайской стены господствовала власть родителей. Она здесь была хозяином. Хорошо ли обращался родитель с детьми? Достаточно ли заботился о них? Были ли они сыты или голодны? Давалось ли им образование и воспитание? – до всего этого не было обществу дела и все зависело от произвола и власти отцов.

Как бы плохо ни было детям, они должны были подчиняться. А в силу этого связь родителей и детей, как бы плоха она ни была, существовала, если недобровольно, то принудительно. Был «клей», склеивавший все трещины этой связи и поддерживавший плохо сколоченную семейную храмину.

Теперь не то. С падением родительской власти исчез и «клей» принуждения. Связь отцов с детьми стала зависеть не только от волн первых, но и вторых. То, что раньше дети должны были терпеть, теперь они не обязаны. Если раньше они при всей тягостности их доли должны были эту связь поддерживать, то теперь они свободно разрывают ее, не жертвуя ни совестью, ни честью, ни благосостоянием. Раньше дети были рабы, теперь — они свободные и равноправные с отцами личности. Раб терпит все, личность требует уважения к себе и протестует против посягательств на ее права. Отсюда вывод – *теперь принудительная связь родителей и детей стала слабее пала и легче может быть разорвана*. А это значит, что «китайская стена», охранявшая эту связь на почве родительской власти, рухнула.

Таков конец той долгой дороги, которой развивались отношения родителей и детей. Отсюда вывод — если раньше семья была единственной или главной *воспитательницей, школой и опекуном, то теперь эта роль семьи должна исчезнуть*. И действительно, на наших глазах мы видим, как *государство мало-помалу отнимает у семьи, ее воспитательные, учительские и опекунские функции и берет их в свои руки*. Раньше все это принадлежало семье; теперь государство берет это на себя. Раньше последнее не вмешивалось в хозяйничанье родителей, теперь все больше и больше врывается в эту сферу, требует у родителей отчета, накладывает на них ряд обязанностей и говорит: «это ты не можешь делать, это не имеешь права, то-то должен делать» и т.д.

Прав проф. П.И. Люблинский, когда говорит: «Семья, которую издавна привыкли называть ячейкой общественной жизни, уже во многих случаях перестала быть необходимой формой для рождения и воспитания детей: в других случаях узы семейной жизни являются крайне слабыми, и с каждым годом влияние семьи в области воспитания все более и более суживается».

Иными словами – *происходящий в наше время перелом отношений родителей и детей означает падение родительской опеки и замену ее опекой общества и государства, постепенную утрату семьей ее учительско-воспитательной роли и приобретение этой роли обществом и государством*.

А это в свою очередь означает не что иное, как дальнейшее распадение семьи как союза родителей и детей и лишение ее тех функций, которые она до сих пор выполняла.

Образно говоря, семья как бы тает и рассасывается, распаясь на части, теряя одну за другой свои связи и свои функции, переходящие от нее к обществу и государству.

После этих замечаний я позволю себе привести факты последних годов, подтверждающие сказанное, т. е. утрату семьей ее роли опекуна, учителя и воспитателя и замену ее роли обществом и государством. Всего резче этот процесс проявился в передовых странах демократии, отличающихся своими смелыми опытами в общественных вопросах, т.е. в Англии и Америке. Отсылая за подробностями к указанной статье П.И. Люблинского и к сборнику М.Н. Гернета «Дети-преступники», я здесь остановлюсь кратко только на английском законе о детях 1908 года.

Смысл этого акта прекрасно передан словами его составителя Г. Самуэля: «Мы хотим сказать ребенку, что, если раньше люди или право не были его друзьями в прошлом, они станут ими теперь. Мы утверждаем, что обязанностью парламента является сделать

возможным спасение и воспитание ребенка, закрыв перед ним двери тюрьмы и открыв дверь надежды».

Закон этот касается различных сторон содержания и воспитания ребенка, и им, по справедливому выражению П.И. Люблинского, «серьезно затрагиваются права родительской власти». Он подробно регулирует необходимые условия содержания, воспитания и обучения детей. *Если этим условиям не удовлетворяют родительское воспитание, обучение и содержание, государство берет ребенка под свою опеку и защиту помимо воли родителей, лишает последних родительской власти и, мало того, подвергает родителей и вообще лиц, обязанных заботиться о детях, уголовным наказаниям.*

Вот главная сущность закона, как видим, вполне подтверждающая выставленное выше положение. Все остальное — детали, направленные на то, чтобы лучше достигнуть этой цели. Другими законами подробно определяются условия, когда государство *принудительно* отбирает детей из-под опеки родителей, например в случае плохой заботы о детях, в случае пьянства родителя или опекуна, при склонении родителем дочери к пороку, в случаях, если родитель общается с ворами или проститутками, если он живет в доме, населенном проститутками, и т. д. и т. д.

Не приводя других подробностей, и из сказанного ясно, что закон 1908 г., как и ряд других законов в Англии, а также близкий к первому закон 20 декабря 1907 г. в Западной Австралии и ряд сходных законов, принятых в большинстве штатов Северной Америки, — все они знаменуют собой указанный выше факт утраты семьей ее роли опекуна, воспитателя и учителя и переход этих функций в руки общества и государства.

Если же добавить к этому законы о детских судах, об устройстве школ и приютов государством для беспризорных и бесприютных детей, для бродяг и малолетних преступников и т. д. и т. д. — то картина перелома будет еще полнее.

Нельзя также забывать и о самой постановке современного воспитания и обучения. Самый характер современной школы, всевозможных детских площадок, детских игр, все растущих учреждений для воспитания детей и т.д. — все это вполне определенно ведет к одному и тому же: *и юридически и фактически дитя вес более и более отнимается из-под влияния семьи и переходит в руки общества.*

Даже время, проводимое им в семье, все более и более укорачивается. Раньше он все образование и воспитание получал в ней (домашнее образование). Затем с появлением общественных школ ребенок с 7–8 лет переходил от семьи к школьному воспитанию и обучению. Первые годы до последнего времени он все же проводил в семье. Но теперь, с быстрым ростом и распространением детских садов, площадок, детских игр и т.п., — и в эти годы уже ребенок переходит в руки общества, выходит из-под крова семьи в широкий мир своих сотоварищей, в мир детского общества и в среду детского государства.

Наконец, семья распадается и *как хозяйское целое*. До сих пор наряду с другими задачами она выполняла и хозяйственные функции. Семья была одновременно и очагом в смысле кухни и стола, приготовления запасов, одежды, необходимых для хозяйства предметов и т.п. В прошлом она была целой хозяйственной единицей, или, говоря языком экономистов, замкнутым натуральным хозяйством. С развитием капитализма ее хозяйственные функции сокращались. Машина, торговля и магазины отняли у нее множество хозяйственных дел. Не раз воспетый семейный обед, или чай, или кофе, с прекрасной хозяйкой за столом, с радушным хозяином и милыми детьми — этот образ отходит в прошлое. На место их приходят прозаические рестораны, кафе и столовые, чем плотнее население, чем крупнее центр и город, тем быстрее выживают эти публичные учреждения старый, милый образ застольных семейных картин.

И чем оживленнее и крупнее город, тем резче отмечается этот процесс и, нет сомнения, будет расти все больше и больше. Выходит, что и с этой стороны семья потеряла один из тех стержней, который раньше собирал около себя членов семьи и тем самым давал возможность видиться, обмениваться друг с другом, говоря коротко, прямо или косвенно сближал их.

Теперь и этот стержень исчезает. Можно было бы при желании привести не мало и других признаков из области гражданского права – имущественного права, наследования, условия заключения брака и его расторжения и т. д., указывающих на тот же факт постепенного распада семьи, но я ограничусь сказанным.

Думаю, что и из изложенного довольно отчетливо вырисовывается факт семейного распыления. В обоих своих видах *семейная связь – и как половой союз мужа и жены, и как союз родителей и детей – всё более и более слабнет и разлетается. Семья теряет одну за другой из своих функций и превращается их цельного слитка во все более и более ху-деющую, уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину.*

Излюбленное до сих пор сведение причин к какому-нибудь одному фактору напоминает мне Лесажевского доктора, лечившего все болезни водой. Как видно уже из самого описания «симптоматических» признаков разложения семьи, здесь действуют многие факторы или силы, и это разложение зависит от многих причин: и от плотности населения, и от экономики, и от уклада жизни (деревня и город), и от роста свободы личности и развития индивидуализма, и от падения старых религиозных верований и т. д. и т. д. Все они в своей совокупности ведут семью к новым формам; но точно разделить их, формулировать их взаимоотношение – задача весьма сложная и невыполнимая в пределах данной статьи.

Не та или иная агитация, а весь уклад современной жизни ведет к распаду семьи, и остановить последний – значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть ее на несколько веков назад – задача очевидно невозможная.

Наряду с этим причинным объяснением вполне законно может встать другой вопрос: *А что же дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?*

Трудно ответить на эти вопросы. Ответ должен быть серьезный, глубокий, обоснованный. А для него нет еще ни данных, ни материала, ни достаточного опыта.

Около 30 лет тому назад Г. Спенсер отметил уже начинающийся факт разложения семьи и ставил вопрос: «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению и, вероятно, семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)»³.

Как видно из сказанного, действительность пока не оправдывает предположений Г. Спенсера. Разложение не остановилось, а чем дальше, тем идет быстрее и, по-видимому, в таком же направлении пойдет и в будущем. Конечно, оно не ведет к гибели семьи вообще. Семья, как союз супругов и как союз родителей и детей, вероятно, останется, но формы их будут иными.

Указанный процесс рассасывания семьи, с оборотной стороны дела, означает *процесс освобождения личности из пеленок семейного крова и перехода ее в широкое море общечеловечности.* Опять-таки отдавая и здесь должное заслугам семьи, воспитывавшей и укреплявшей в течение веков альтруистические чувства, нельзя в то же время не указать, что в настоящее время к человеку предъявляются уже более высокие требования в отношении альтруизма и мотивов его поведения. До сих пор основным побуждением социально полезного поведения человека была семья и ее интересы. Человек достаточно прилично работал, прилично вел себя, побуждаемый добрым именем семьи и в целях ее обеспечения.

Когда-то, в отдаленной древности, таким мотивом социально полезного поведения были кнут и беспощадные наказания (эпоха рабства). Чтобы получить и добыть от человека необходимое общественно полезное поведение (работу, сохранение добрых нравов добросовестное исполнение своих обязанностей и т.д.), применялись беспощадные наказания. Чтобы раб рабо-

тал — сзади его стоял надсмотрщик и при малейшей лености бил его кнутом, побуждая его работать и говорить: «Есть некто позади тебя», подобно тому как бьем мы теперь лошадь, понукая ее бежать быстрее. Недаром же египетские папирусы говорят: «Послушание молодого человека на его спине» (по которой били) или «Человек имеет спину и слушает того, кто его бьет».

То же мы видим и всюду. Чтобы доктора и архитекторы добросовестно исполняли свою задачу, закон гласил: «Если доктор лечил раненого и человек этот умер — пусть ему отрежут руку», «Если открыл бельмо и испортил глаз — пусть ему отрежут руку», «если архитектор строил дом и построенный развалился и убил хозяина — архитектор присуждается к смерти» (законы Гамураби). То же видим мы и во всех сторонах общественной жизни в древности и читаем подобные статьи во всех древних законах. Наказания и награды — вот что было двигателем в древности, побуждавшим человека вести себя социально полезно.

Но прошла эта пора и сменилась при улучшении человека иным двигателем, более высоким. Теперь уже не кнут и кары побуждают человека вести себя общественно полезно, а *заинтересованность человека своими собственными интересами и интересами своей семьи*. На этом мотиве построена вся система современного, капиталистического хозяйства и современного поведения. Недаром же основным положением современной политической экономии служит хозяйственно-эгоистический человек, хозяин семейства. *Забота об обеспечении себя, и детей* — вот что заставляет нас работать, а не лениться, поступать на ту или иную службу, а не лодырничать, добросовестно исполнять свои обязанности, а не пренебрегать ими (иначе лишись места, разоришься и т.д.). Та же забота о добром имени себя и своей семьи побуждает нас вести себя «прилично», а не марать чести, репутации и т.д. Таков тот основной «пар», который побуждает большинство людей вести себя добропорядочно.

Но время идет и здесь предъявляет более высокие требования. Интересы и благосостояние семьи побуждают нас, с одной стороны, к социально полезному поведению, но с другой — они ставят ему весьма узкие границы. Заинтересованность в судьбах своей семьи вызывает своего рода семейный эгоизм, равнодушие к другим людям — не членам семьи, замыкание личности в узкую скорлупу семейного благосостояния и подчас принесения в жертву ему иных» более широких, общественных интересов. Кому же не известна знаменитая формула: «Помилуйте! жена и дети!» Сколько раз во имя этой формулы «жены и детей» люди творили мерзости! Сколько раз она подавляла благородные порывы! Сколько унижений, подлостей и всяких компромиссов было совершено и совершается ежегодно во имя той же семьи, во имя того же: «Помилуйте! жена и дети!»

Говоря коротко, *интересы современной семьи и ее процветания в наше время нередко сталкиваются с интересами общества и являются тормозом для проявления более высоких альтруистических порывов и поступков*. И чем далее, тем это столкновение интересов семьи и общества растет.

Наступает третий период, когда двигателем социально полезного поведения становится уже не семейное благосостояние; а более высокий и менее эгоистический принцип *общего блага, бескорыстного труда на общую, а не только семейную пользу*. В этом одно из главных различий грядущей, социалистической культуры от современной — капиталистической, заставляющей капиталиста и предпринимателя трудиться во имя своих интересов и интересов семьи и в то же время во имя тех же интересов грабить общество и трудящиеся массы, И нет сомнения, что в этом начавшемся единоборстве семьи и общества, интересов первого и второго (вспомним «борьбу за индивидуальность» Н. К. Михайловского!) организация современной семьи будет разбита: *общественные интересы* с одной стороны, а *интересы личности* (обратная сторона общечеловечности) — с другой, победят и фактически уже побеждают. Расширившийся и вглубь и вширь альтруизм (любовь к ближнему) и теперь уже требует — количественно и качественно — большего простора, чем узкие границы семейного альтруизма.

Проявлением этого сдвига и роста альтруизма и служат факт рассасывания семьи обществом, ее таяния и растворения в общественных интересах и постепенная утрата ею своих опекунских и воспитательных обязанностей.

Новая культура требует и новых людей, иных, чем мы, более общественных и альтруистичных, чем «семейная общественность и семейный альтруизм». В прошлом, когда требовалось только последнее, семья и ведала воспитанием, направляя его бессознательно в сторону «семейного благосостояния». Теперь ставятся более высокие требования – соответственно изменяется и воспитание. Оно теряет семейный характер и вес более и более проникается общественными мотивами и интересами. Из ведения матери и отца ребенок переходит в общество себе подобных, «сочеловеков», в детское царство, в виде игр, площадок, садов, руководимых общественными педагогами, устроенных обществом и все более и более растущих. Вместо пропитывания моралью семейных интересов ребёнок с первых лет уже начинает социализироваться, проникаться чувством товарищества, связи с миром, а не только с семьей.

Вслед за площадками он переходит в школу, из низшей школы – в высшую, из школы – к общественной работе – одним словом, все более и более отрывается от семьи и социализируется, обобществляется и альтруизируется.

В качестве признака социалистического общества обычно указывают и подчеркивают обобществление средств и орудий производства, оставляя в тени другую сторону, без которой невозможно это обобществление средств и орудий производства, а именно обобществление самого человека, состоящее в замене семейной мотивации поведения поведением общественным, диктуемым бескорыстным желанием служить обществу и его благу. Без первого, очевидно, невозможно второе. Можно сегодня же ввести это обобществление, но при современном состоянии человечества, без параллельного изменения самой психики человека все изменение сведется к перемене имени. Тюрьмы переименуют в «дома правосудия», но от этого едва ли легче будет тем, кто будет сидеть в них; банкир заменится «директором общественных финансов», но разница между ним и чернорабочим останется прежняя. На Своде законов напишут: «Свобода, равенство и братство», но эта свобода тоже будет недалеко от свободы безработного от труда, равенства в бесправии и братства, гласящего: «Умри за общественное благо, брат мой!»

Одним словом, без обобществления самого человека немислимо подлинное обобществление средств и орудий производства. В реальной жизни то и другое должно совершаться одновременно и параллельно.

К этому социально-альтруистическому состоянию *ведет история, на это же указывает и замена семейной опеки и воспитания общественно-государственным воспитанием и заботой,*

Этот переход – первый шаг по пути дальнейшего обобществления человека, подготовки его для будущего, более совершенного общества. В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня отрицательно отнестись ко всем тем «охам и вздохам», видящим в замене семейного воспитания общественным падение нравов, признак «морального вырождения», – «вздохам», которых немало приходится слышать на каждом шагу.

Другой вопрос уже, что переход этот длинен, требует много сил и времени и в эпоху перехода вызывает ряд диких наростов, болезненных опухолей и множество жертв. Все это несомненно и верно.

Но отсюда следует не тот практический вывод, что нужно исказить само идеальное задание, а тот, что нужно всеми силами способствовать облегчению «муки родов», по возможности безболезненному переходу к новым грядущим формам. Говоря словами основателя социологии О. Конта, нужно не отрицание прогресса во имя порядка или порядка во имя прогресса, а соединение того и другого: и порядка, и прогресса.

*Вестник Московского университета.
Сер. Социология и политология.
1997. № 3. С. 65 – 79.*

В.Р. Дольник

О БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (Заметки этолога с вопросом и эпилогом)

Вопрос предельно прост и очевиден. В исторический период человечество имело иногда одновременно, но в разных местах, четыре системы брачных отношений: групповой брак, полигинию (один мужчина и несколько женщин), полиандрию (одна женщина и несколько мужчин – большая редкость, существовавшая у одного из народов Индокитая) и моногамию (один мужчина и одна женщина); последняя в двух формах – пожизненной и допускающей развод. Одиночная семья (мать с детьми без отца) встречалась лишь как вкрапление в общества с иными системами, если не верить мифам об амазонках. И во всех этих системах люди жили по-своему счастливо и не считали, что это противоестественно!

К нашему времени полиандрия исчезла, групповой брак сохранился лишь у немногих племен, полигиния сильно сократилась, но осталась у миллионов мусульман, а моногамия расширилась, однако не пожизненная, а с разводом. Одиночная семья тоже стала встречаться чаще. В XIX веке утописты предсказывали отмирание семьи и возникновение непожизненных браков по любви с коллективным воспитанием детей, но этого не случилось, да и не случится, так как придет в противоречие с инстинктивной потребностью детей иметь родителей и с материнским (родительским) инстинктом взрослых.

Существование у человека нескольких брачных систем для биолога удивительнее, чем для остальных людей, ибо он знает, что брачная система – видовой признак, один вид животных имеет одну какую-то систему (или несколько ее вариантов) и никакую другую систему принять не может, она будет противоречить его естеству, его инстинктам.

Так почему же у человечества – единого биологического вида – совершенно естественным образом оказалось несколько брачных программ? К размышлению над этим вопросом я и приглашаю читателей.

Но чтобы мы с вами, читатель, могли сотрудничать, вам нужно усвоить главные методы сравнительной этологии. Например, если вы узнаете, что самцы кузнечиков поют, чтобы привлечь самок, а те идут на их песню и (при возможности выбора) предпочитают поющего громче, чаще и точнее воспроизводящего видовую песню и что точно так же привлекают пением самок соловьи, а самки тоже предпочитают громче, чаще и точнее поющего, то вы должны сказать, что у этих двух видов сходные инстинктивные программы возникли на разной генетической основе, независимо (то есть конвергентно), они не унаследованы от общего предка, ибо общие предки у них были на уровне червей, а черви не издают звуков. Это такая же конвергенция, как и наличие у них крыльев или органов слуха, или органов издавания звуков, тоже сходных по решаемой задаче, но независимых по происхождению.

Если вы узнаете, что своеобразным пением призывают самок самцы гиббонов, близкий к человекообразным вид приматов, и самцы человекообразных орангутангов, то это – параллелизм, ибо их инстинктивные программы – это, скорее всего, лишь варианты программ их общих обезьяньих предков. Брачные песни есть и у земноводных (вспомним лягушек), и у пресмыкающихся (вспомним степных черепах или крокодилов), и у птиц, и у млекопитающих, то есть у классов, связанных родством происхождения. Значит, их программы содержат как конвергенции, так и параллелизмы. На таком фоне как вы оцените поведение испанского идадьго, поющего серенаду под балконом возлюбленной? Как вариант реализации генетической программы, параллельной программе орангутанга, имеющей общие корни с программами лягушки и соловья и конвергентной программе кузнечика, или как нечто чисто человеческое, ничего общего с предками и родичами не имеющее? Если вы скажете, что возможно и то и другое и, чтобы сделать выбор, нужны дополнительные сведения, – например, у всех ли рас и народов, на всех ли континентах и на изолированных островах в океане только теперь или и в древности мужчины привлекали женщин голосом, а тем это

было небезразлично, или, например, что будет делать Тарзан, выросший вне людских традиций, и т. п., то вы встали именно на тот путь, которым идут этологи, разбираясь в скрытых, часто рудиментарных инстинктивных основах поведения человека.

Цель и средство

А теперь зададим еще один – нелепый на первый взгляд – вопрос: зачем люди ведут половую жизнь? Если вы ответите, что для продолжения рода (то есть что половое поведение человека – это репродуктивное поведение, унаследованное от животных предков, имеющее своей единственной целью размножение), то вы будете, конечно, правы. Но тогда вы никак не объясните, почему ведут половую жизнь и те люди, которые уже не собираются размножаться или, более того, совсем не хотят, чтобы их половое общение завершилось рождением ребенка. Значит, не только для этого. А для чего еще?

Вы скажете, что для удовлетворения половой потребности, которая заложена в каждом человеке – и мужчине, и женщине. И будете опять правы. Но тогда естественен вопрос: откуда возникла такая избыточная по сравнению с необходимой для репродукции потребность, чему служит? Ведь в природе все имеет или имело какую-то цель. Если вы, подумав, ответите, что потребность вести регулярную половую жизнь досталась нам в наследство от животных предков, то, конечно, не ошибетесь. Но вы окажетесь в тупике, когда узнаете, что такого нет ни у одного вида животных, а способность женщины вести половую жизнь непрерывно с момента полового созревания — такая же уникальная особенность человека, как пользование огнем и речью. Но если это — особенность человека, то и возникла она в процессе возникновения человека, тесно с ним связана. Это не рудимент, как волосы на руках или способность шевелить ушами, а новоприобретение, как постоянное прямохождение или изготовление орудий. Поразительно, не правда ли? И непонятно. И это было непонятно всегда.

У животных репродуктивное поведение образует цикл последовательных инстинктивных реакций, обусловленных внутренней мотивацией и внешними стимулами. Под влиянием внешнего фактора (например, определенной длины светового дня) или внутреннего «календаря» половая система животного переходит из неактивного состояния в активное. Об этом сообщается другим особям изменением внешнего вида (вспомните о брачных нарядах самцов лосося или тритона), выделением особого запаха или особыми звуками (пение самцов лягушек и птиц, рев оленей, вопли кошек).

Животное приступает к демонстрации своего состояния. Демонстрации оставляют равнодушными особей с неактивированной половой системой, но у особей активированных они, как ключ замок, отпирают ответные инстинктивные программы. Особи того же пола стимулируются к демонстрации того же поведения. В результате начинается соревнование в исполнении программ, причем каждый стремится превзойти остальных. Отношение соревнующихся друг к другу бывает разным – от мягкого соревнования или жесткой турнирной борьбы по правилам до яростного антагонизма.

Соответственно, одни виды, например шалашниковые птицы или комары-звонцы, демонстрируют в группах, образуя нечто, напоминающее танцы; другие, подобно территориальным певчим птицам, демонстрируют каждый на своей территории; третьи, как тетерева, устраивают турнирные бои на токах; а четвертые, как коты, например, яростно и беспощадно атакуют соперников.

Соперничество, как известно, есть и у мужчин, и оно может принимать все формы – от мягкого соревнования до яростного столкновения. Соревнование обеспечивает наблюдающим его особям другого пола возможность выбора брачного партнера. Оно не только взаимостимулирует особей одного пола, но и расслаивает их. Токующих успешно оно подстегивает, а проигрывающих подавляет, не позволяя генам слабых особей перейти в следующее поколение.

Но так или иначе у огромного большинства видов репродуктивная система и самцов и самок активизируется раз в год, на короткий брачный период. В остальное время она неактивна. Пары на это время обычно распадаются, хотя у некоторых видов они сохраняются благодаря общим инстинктам заботы о потомстве или индивидуальной привязанности.

В большинстве случаев к началу следующего брачного периода потомство достигает самостоятельности и покидает родителей. Если потомство не самостоятельно более года, самки либо пропускают следующий сезон размножения (крупные хищные птицы, например), либо вступают в новое размножение, имея при себе несамостоятельных детенышей (медведи, волки, львы, обезьяны).

Есть и иная стратегия: цикличны только самки, а самцы сохраняют способность спариваться постоянно. Таковы кошки, собаки, обезьяны, в том числе и человекообразные. В том, что мужчина всегда готов и способен к половым контактам, нет ничего особенного, это просто унаследовано от предков-приматов.

Во время демонстраций выбирается репродуктивный партнер. Инициатива выбора всегда односторонняя. Один пол выбирает, а другой только соглашается или не соглашается. Токующий на своем гнездовом участке самец певчей птицы не ищет самку – они сами посещают его участок, и одна из них остается. Самки тетеревов наблюдают за турниром самцов на току и спариваются с победителями. У этих видов инициатива выбора – за самками. У других видов, в том числе приматов, самец выбирает самку. Обычно более ярко украшены и больше демонстрируют себя те, кого выбирают. Если этот принцип приложить к человеку, то мы бы сказали, что инициатива выбора не принадлежала женщине, раз она больше нуждается в украшении себя, чем мужчина. У животных особь противоположного пола отвечает на выбор либо согласием образовывать пару, либо отказом, то есть она выбирает среди выбравших ее претендентов. Так обстоит дело и у человека, но не у его ближайших родственников — человекообразных обезьян. У них самка совершенно подавлена и лишена всякого выбора.

Биологическая цель соревнования и выбора состоит в том, чтобы обеспечить воспроизведение наиболее полноценных особей и чтобы воспрепятствовать размножению неполноценных. В инстинктивных программах самки заложено стремление заполучить для своих потомков гены от выдающегося самца. Реализации этой программы ничто не препятствует у тех видов, которым не свойственна забота самцов о самке и потомстве, - самцы таких видов спариваются со всеми выбравшими их самками.

Но у тех видов, у которых самец заботится о самке и потомстве, программа заполучения элитных генов сталкивается с другой программой – обеспечить самца себе и потомству на весь период размножения. Тут уж при разбивке на устойчивые пары элитных самцов всем не хватит и приходится довольствоваться тем, что достанется. Еще недавно считали, что самки тех видов, которые образуют устойчивые пары, – строгие моногамы.

Однако в последние годы методом биохимического установления отцовства у нескольких видов певчих было обнаружено, что довольно часто владелец гнезда и супруг – не генетический отец части или всех птенцов в гнезде. Самка выбрала самца, супруга, по программе обеспечения благополучия для себя и потомства, но под влиянием программы заполучения для потомства лучших генов вывела птенцов от другого самца. А пару с ним образовать не удалось, он был уже занят.

Известен и такой вариант: некоторые самки выбирают занятого самца, хотя рядом есть и холостые, и устраиваются на краю его участка, самец их оплодотворяет, но о потомстве не заботится, все делает одна самка. Кольцевание зябликов на Куршской косе показало, что самцы с двумя самками – элитные как по своим качествам, так и по качествам своих участников.

Следовательно, и у моногамных видов самки могут вести отбор генов самцов по элитным признакам. У моногамных видов самка выбирает самца-супруга не только по его внешним признакам, но, главным образом, по возможностям обеспечить ей и потомству хорошие условия. Самка территориального вида проверяет качество гнездового участка, заня-

того самцом. Он показывает свои владения каждой посещающей его самке, а она их оценивает – по размеру, кормным возможностям, наличию места для гнезда. У этих видов, если самке нравится участок, то нравится и самец, самец без участка – вообще не самец. У людей эти маленькие тайны женщин были во все века; теперь мы видим, что, поступая так, они не нарушают никаких заповедей природы, а скорее, наоборот, подчиняются этим заповедям.

Если самец должен будет кормить самку и птенцов, проверяется, насколько он к этому способен. Токуя, самка вдруг начинает изображать птенца, издавать птенцовые звуки. Самец должен на это ответить: у одних видов принести или отрыгнуть пищу, у других – схватить какой-нибудь предмет и поднести его как подарок, у третьих – хотя бы прикоснуться ртом к рту. Ритуальное кормление этологи обнаружили и у пауков, и у птиц, и у волков, и у обезьян (нечеловекообразных). Есть оно и у людей – вспомните поцелуи, подарки, приглашение в ресторан. Чем расточительнее ухаживающий мужчина, тем он привлекательнее. С этим ничего не поделаешь, даже если разум понимает, как наивна в наше время эта программа, – ведь никто же не хочет завести себе мужа-мота. Впрочем, кончится токование – кончится и мотовство.

Самки многих видов проверяют, сколь активно самец готов их защищать. Для этого они провоцируют стычки своего претендента с другими самцами. Женщинам тоже очень нравится это качество в мужчине. Девочки-подростки проверяют его бессознательно, провоцируя мальчишек к конфликтам.

Самец выбирает самку по меньшему набору признаков. Если это такой вид, в котором инициатива выбора принадлежит самке, он, разумеется, лишен возможности проверить ее качества как будущей матери потомства. Если же выбирает самец, он выбирает согласно врожденным представлениям об идеальной самке своего вида или согласно запечатленному образу матери. Ясно, что идеальный образ самки в мозгу самца содержит ее черты, во-первых, в состоянии половой готовности, а во-вторых, в расцвете жизни. И действительно, у животных, включая обезьян, юным самкам самцы предпочитают зрелых.

Почему же у человека выигрывают конкуренцию молодые женщины, более того, взрослые с помощью всех возможных ухищрений стремятся замаскировать себя под юных? Как вам понравится такой ответ: юные девы несут на себе признаки полового созревания. Это тонко натянутая кожа, припухшие от прилива крови губы, налитая грудь и прочее. Когда-то у обезьяньих предков эти признаки возникали многократно за жизнь особи, в каждый репродуктивный сезон. И инстинктивная программа мужчины на них настроена. Но у женщин они в подлинном виде возникают один раз – в юности, а всю жизнь сохраняется их подобие. Но не точное. Получается, что в предпочтении юных нет никакого биологического смысла, это эффект сохранения в неизменности древней программы у мужчин в сочетании с изменившимся в более поздние времена обликом женщины.

Выбор потенциального партнера закрепляется в мозгу образованием доминанты, обращенной только на эту особь. Доминанта преувеличивает в субъективном восприятии привлекательные качества избранника и умаляет его недостатки. Она необходима, чтобы превратить выбранную особь из одной, из нескольких возможных в единственно возможную. Без «ослепляющего» действия доминанты животное колебалось бы в выборе, ибо оно далеко не всегда может встретить партнера, отвечающего идеалу. Человек называет эту доминанту влюбленностью, и ее ослепляющее действие хорошо известно, особенно когда мы наблюдаем его не на себе.

В мире животных идиллического равенства полов почти никогда не бывает, такая система постоянно порождала бы противоборство полов, как это описано недавно у маленьких птичек ремезов. У них насиживать яйца в равной степени способны оба пола, и нет четкого доминирования одного над другим. Поэтому самки пытаются заставить насиживать самцов, а самцы – самок. В результате их противоборства в тридцати процентах гнезд кладки погибают, так как ни самка, ни самец не приступают к насиживанию.

Неудивительно, что обычно доминирование одного из полов predeterminedено и не вызывает яростного сопротивления со стороны другого пола. У хищных птиц самки доми-

нируют над самцами весь период размножения, а у приматов – самцы над самками, причем у человекообразных доминирование абсолютное. Патриархальная (с властью отца) структура семьи у человека не удивительна – это свойство приматов. Матриархат первобытных людей был придуман кабинетной наукой XIX века, в действительности его никогда не могло быть. Если социальные процессы в цивилизованных обществах – от Древнего Рима до наших дней – приводили к эмансипации женщин, то это всегда сопровождалось снижением стабильности семьи. Столь простую логику брака при полном равенстве полов, гуманную и разумную, нам, оказывается, неожиданно трудно принять именно потому, что ради нее приходится постоянно подавлять древние инстинкты.

Очень часто в период брачных отношений у животных происходит инверсия доминирования. На какой-то период, обычно незадолго до спаривания, самец переходит в подчиненное положение и всячески демонстрирует самке, что он не страшен и послушен. Биологическая цель этого широко распространенного приема – не испугать самку, избежать ее агрессии. Если это вид, в котором самец не участвует в заботе о потомстве, то после спаривания происходит обратная инверсия доминирования. Но если ему положено заботиться, то инверсия сохраняется на весь период заботы о потомстве. У некоторых видов приматов инверсия доминирования наблюдается, но только на период спаривания. У других видов приматов, в том числе у человекообразных обезьян, инверсии нет вообще.

А у человека? В этом отношении он не похож на человекообразных, у него в неярко выраженной форме проявляется инверсия, она входит в «токование». Всем известно, как нравятся женщинам все эти мольбы, изъявления покорности, стояние на коленях, ношение на руках, обещание достать звезды с неба и как они клянут «подлых обманщиков», когда инверсия кончается...

Зигзаги эволюции

У огромного большинства видов «вся любовь» кончается оплодотворением. Самец утрачивает интерес к самке, оплодотворенная самка не только утрачивает интерес к самцу, но и под влиянием гормонов, изменяющих мотивацию поведения, реагирует на ухаживание очень агрессивно. Самки пауков или богомолы даже пытаются ставшего ненужным самца убить и съесть. Все предельно рационально и просто. Но, как выясняется, у других видов спаривание служит и иным целям, иногда довольно загадочным.

Самец и самка полевого воробья образуют устойчивую пару. К моменту «бракосочетания» они летят в группу других воробьев и спариваются среди них. И сразу после этого с самкой спариваются другие самцы. И лишь затем супружеская пара дружно летит домой. Это открытое в последние годы «быстрое спаривание» пока не получило никакого объяснения. Оно совершенно лишает и самца, и самку возможности знать, кто отец их потомства. Самец полевого воробья не препятствует быстрому спариванию, самец чайки пытается вмешаться, но не успевает.

При этом самцы обоих видов прекрасно продолжают заботиться о своей «неверной». Быстрое спаривание есть и у приматов, в том числе и у тех видов, у которых самец убивает детеныша, если подозревает, что он родился не от него. (Люди то ли унаследовали от приматов, то ли выработали сами подобное небезразличие мужчины к происхождению ребенка. В цивилизованном Риме ритуал признания отцовства был еще так силен, что если отец не возьмет ребенка публично на руки в знак признания, его могли отнести на Тарпейскую скалу.) Этнографы давно знают, что быстрое спаривание есть и у людей. У многих народов описаны древние языческие праздники, на время которых супружеские связи как бы отменяются, мужчины гонятся по лесу за женщинами, и какая кому попалась, та и досталась. Этнографы, возможно, не без оснований – считают эти праздники данью групповому браку предков. Но, так или иначе, цель быстрого спаривания не ясна ни у животных, ни у человека.

И уж совсем остается биологической загадкой, как уже упоминалось, непрерывная способность женщины к половым контактам. Чтобы у предков человека произошли столь глубокие изменения физиологии и поведения одного пола, должны были быть причины. Ч. Дарвин в «Происхождении человека» придавал очень большое значение действию полового отбора. Позднее специалисты по человеку стали игнорировать значение этого отбора. Но идеи Дарвина, как известно, имеют особенность подтверждаться. В свете современных данных мы должны признать, что «старик был опять прав». Человек в ходе своей эволюции прошел через период усиленного полового отбора. Ради чего?

Мы догадывались, ради чего, но не был известен вид, позволяющий на его примере «смоделировать» путь, приводящий к постоянству сексуальной активности женщин. Лишь несколько лет назад такой вид был изучен. Это обезьяны верветки, живущие в групповом браке. У верветок период спаривания наступает синхронно, для всех самок один раз в год (в этом отношении они типичные нечеловекообразные обезьяны), но он растянут вплоть до второй половины беременности (тут они отчасти напоминают женщин). В течение всего удлиненного периода самка успевает спариться с большинством самцов в группе, и все они делятся с нею пищей, так как находятся в подчиненном состоянии, которое длится, пока самка может спариваться. Выходит, чем самка сексуально активнее, тем больше пищи она имеет для себя и своих зародышей и тем больше самцов считают ее детенышей своими. Так что если один из самцов погиб или «ушел» в другую группу, детеныш без отца не остается. Итак, верветкам удалось преодолеть столь типичный для приматов принцип полного «господства» самцов, растянуть время инверсии доминирования и обеспечить в результате заботу о самке и ее детях.

Но верветки – не предки человека. А как же наши ближайшие родичи? В семейном отношении они мало похожи на человека. Орангутанги живут на деревьях, самцы не дерутся из-за самок и не заботятся ни о них, ни о детенышах, которые к четырем годам уходят в отдельные группы полувзрослых. Гориллы живут в лесу на земле и деревьях группами с полным доминированием одного самца, который, однако, позволяет подчиненным спариваться со своими самками. Самки совершенно подавлены самцами, которые перед ними не токуют, ни их, ни детенышей не кормят. Маленьких детенышей самцы от себя отгоняют, лишь трехлетних и старше, оставивших мать, подпускают к себе. Шимпанзе живут в более открытом ландшафте и проводят на земле больше времени. Группы у них более обширные, а отношения теплее и разнообразнее. Самцы образуют не столь строгую иерархию, но самок не ревнуют, не токуют перед ними и не кормят.

Человекообразные в области брачных отношений явно ушли от общих с человеком предков своими особыми путями. Но у гиббонов, отделившихся от общего ствола предков несколько раньше, чем человекообразные, отношения семейные. Семья состоит из самца, одной-двух самок и детей. Подростки обоего пола изгоняются. В местах кормежки семьи объединяются в группы. Многие специалисты считают, что изначальная структура общества предков человека во времена древесного образа жизни напоминала структуру гиббонов. Главный аргумент в пользу исходной моногамности – сохранение у человека инстинкта ревности. Этот инстинкт, как мы видели, ослаблен или даже отсутствует у обезьян с групповыми формами брачных отношений. В пользу парного брака говорит и наличие у мужчин пусть слабой, но все же несомненной потребности заботиться о своей женщине и ее детях, чего начисто лишены человекообразные. Но если бы предки человека всегда так и оставались моногамами, то им не нужны были бы инверсия доминирования перед спариванием, поощрительное спаривание и перманентная готовность к нему. Все это нужно при групповом браке по типу верветок.

Поэтому этологи согласны с этнографами: на каком-то этапе эволюции предки человека свернули к групповому браку с заботой прамужчин о праженицах, и на этом этапе праженицы претерпели серьезные эволюционные изменения.

Пока предки человека жили на деревьях, враги были им не очень страшны и сочетание парных семей с групповым владением территорией соответствовало особенностям их

среды обитания. Когда же они спустились на землю и начали осваивать открытые ландшафты, где много хищников, от которых некуда скрыться, их группы должны были сплотиться в оборонительную систему, как это по тем же причинам произошло у павианов (и в меньшей степени у остающихся под прикрытием деревьев шимпанзе и горилл). К тому же из-за перехода к питанию корневищами и семенами растений они утратили главное оборонительное оружие приматов – острые, выступающие клыки (такие клыки не позволяют челюстям делать боковые движения, нужные при перетирании твердых корневищ и семян). Сохранение в сплоченной социальной группе, построенной на иерархии, парных отношений полов затруднено. Поэтому неудивительно, что и гориллы, и шимпанзе, и павианы перешли к «обобществлению» самок либо всеми самцами в группе, либо ее иерархами. Самцы при этом полностью подавили самок и не кормят ни их, ни их потомство, самки вполне справляются с этим сами, благо основная пища человекообразных — побеги и листья – имеется в достатке. Но предки человека пошли несколько другим путем – к групповому браку с усилением участия самцов в заботе о самках и детях. Тому были веские причины.

Эпилог: беда в том, что люди рано стали людьми

В конце сороковых годов замечательный советский исследователь, генетик человека С. Давиденков выдвинул гипотезу: биологическая эволюция от обезьяны к человеку была исключительно быстрой на последнем этапе и далеко не прямой. Естественный отбор решал уйму совершенно новых задач, многое решалось как бы вчерне. Если бы человек и дальше эволюционировал как обычный биологический вид, все решения были бы в конце концов найдены, отшлифованы, все лишнее убрано.

Но в самый разгар биологической эволюции случилось невиданное – человек в значительной мере вышел из-под влияния естественного отбора незавершенным, недоделанным. И таким остался навсегда. (Чтобы быть совсем точным: человек ушел не от всех воздействий отбора. Например, отбор на устойчивость к заразным болезням, от которых нет вакцин и лекарств, продолжает действовать. Может изменяться и поведение. Если долго не будет найдено средство от СПИДа, то в охваченных пандемией популяциях в Африке будет происходить отбор, увеличивающий в популяции число людей, генетически склонных к строгой моногамии, поскольку от СПИДа умирают и сексуальные партнеры, и их дети.)

А вышел человек из-под действия отбора потому, что главным условием успеха стала не генетически передаваемая информация, а внегенетически передаваемые знания. Выживать стали не те, кто лучше устроен, а те, кто лучше пользуется приобретенным и с каждым поколением возрастающим знанием о том, как строить, как добывать пищу, как защищаться от болезней – как жить. Так и осталось, например, нерешенным противоречие между громадной головой ребенка и недостаточно расширившимся – из-за необходимости быстро ходить – тазом женщины, и поэтому роды тяжелы, мучительны и опасны.

Специализация «по интеллекту» сопровождалась неизбежным удлинением периода обучения: мало иметь большой мозг, его нужно еще заполнить знаниями, а делается это успешно только в период, когда в нем образуются новые структуры и связи, то есть в детстве, до наступления половой зрелости. Поэтому детство у человека, по сравнению с млекопитающими сходных размеров, чрезвычайно растянулось. Щенок дога за год вырастает до размеров взрослого человека, успевает научиться всему, что нужно в самостоятельной жизни, и уже способен размножаться. Более интеллектуальные человекообразные достигают самостоятельности не столь быстро – к 3–4 годам, а половозрелости – лишь к 6–10 годам.

Человек созревает в половом отношении еще медленнее, к 12–14 годам, а самостоятельным становится не раньше этого срока, а чаще и позже. И все эти годы ребенок человека менее самостоятелен, чем детеныш человекообразных, нуждается в заботе, опеке и обучении. Чтобы человеческий род продолжался, «среднестатистическая» мать должна вырастить до самостоятельного возраста больше двух детей как минимум. Предполагают, что у первобытной женщины, как и у человекообразных, ребенок рождался раз в 3–4 года. Чтобы вто-

рой и третий ребенок стали взрослыми, мать должна прожить после полового созревания шестнадцать – двадцать лет. А средняя продолжительность жизни первобытного человека была двадцать пять лет, такая же, как у человекообразных. За эти годы и у матери, и у отца очень велик шанс погибнуть. Ясно, что парная семья в таких условиях становилась непригодной.

Частично проблема ранней смертности компенсируется тем, что у человека, как и у шимпанзе, матери помогают в заботе о детях ее сестры и старшие дочери. У девочек есть сильная инстинктивная потребность нянчить младших братьев и сестер. Если их нет, то нянчат кукол, если кукол нет, они способны создать их сами. Но эта взаимопомощь на уровне одного пола не решает проблемы. Отягощенные детьми матери могут добывать пищу только собирательством растительной в основном пищи. Однако мозг человека во время своего развития нуждается в снабжении белками животного происхождения, в том числе и белками позвоночных животных. Иначе наступает так называемый алиментарный маразм — ребенок становится тупым, не способным учиться. Животную же пищу могут догонять, ловить и убивать только не связанные детьми мужчины.

Поэтому у предков человека выживание зависело от того, удастся ли заставить самцов заботиться о самках. Эту простую для других видов задачу в данном случае отбору решить было трудно, так как самому простому решению противоречило зашедшее у высших приматов очень далеко доминирование самцов над самками. Видимо, отбор решил задачу несколько экстравагантным путем, сходным с решением ее у верветок.

Используя врожденную инверсию доминирования перед спариванием как исходный плацдарм, он начал усиливаться и продлевать ее, делая самку перманентно привлекательной для самца, способной к поощрительному спариванию. Если самке удавалось удержать около себя самца, ее дети выживали, если нет – погибали.

Взросшая привлекательность самки могла бы укреплять моногамные отношения, но это не решало главной проблемы – недостаточной продолжительности жизни родителей. Ее решал переход к групповому браку. В этой системе детеныш не остается без отца, ибо многие, если не все, самцы в группе относятся к нему как к собственному. (Кстати, теория матриархата выросла из одного факта – называния у некоторых народов в древности детей не по отцу, а по матери, но отражает это неизбежную в групповом браке неопределенность отцовства, а совсем невозможную при первобытной жизни «власть женщин».) Поскольку групповому браку предшествовал моногамный, постольку программы последнего сохранялись и тоже влияли на поведение. Так что до идиллического бесконфликтного группового брака верветок человек, видимо, не доходил. Более вероятно, что в рамках группового брака праженица стремилась к компромиссному варианту — иметь одну более прочную связь и сколько-то вспомогательных; возможно также, что ввиду ревности прамужчин ей было удобнее скрывать некоторые связи.

Сосуществование программ моногамного брака и группового позволяет, комбинируя их, получать и полигинию (женщины живут по программе моногамного брака, а мужчина – по программе группового), и полиандрию (женщина живет по программе группового брака, а мужчины – моногамного), и, конечно, моногамный брак или групповой в чистом виде. Поэтому в дальнейшем, при изменении условий жизни, люди так легко могли переходить к разным системам брачных отношений. Например, земледельцам более всего подходит моногамия, а скотоводам-кочевникам более подходила полигиния.

Вот почему унаследованные нами от предков программы так противоречивы, в то время как у других видов программы весьма согласованны, притерты друг к другу; новые программы реализуются четко, а древние, которым они пришли на смену, либо подавлены, либо подправлены.

Итак, читатель, теперь вам ясно – для этологов многие странности сексуально-брачного поведения человека расшифровываемы. Многие в этой области мы можем понять и объяснить, но почти ничего не можем отменить или исправить. Эти инстинкты сидят в нас и влияют на наше поведение и сознание. Именно поэтому остались нерешенными и проти-

воречия между половыми, брачными, семейными инстинктами и нормами общественного поведения. Поэтому так часто мы ведем себя неудачно, даже просто плохо и в том случае, когда руководствуемся внутренними мотивами, и в том случае, когда сознательно стремимся делать все им наперекор.

Знание – сила. 1989. № 7.

А. Полеев

СВЕТ И ТЕНИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

Феномен романтической любви на протяжении 5 – 6 столетий вызывает огромный интерес писателей, поэтов, а в последние 50 лет – и профессиональных психологов и психотерапевтов. Любовь поражает нас и своей загадочностью, и силой, и масштабностью изменений, которые она приносит в жизнь личности. (Отметим, что любовь – вовсе не единственный психологический феномен, поражающий своей непонятностью, заставляющий задуматься о психике даже тех, кто в принципе не очень интересуется устройством человеческой души. Испокон веков людей поражали снохождение (лунатизм), эпилептические припадки, выраженная ревность, приступы ярости, религиозный фанатизм, преступное поведение и некоторые другие «загадочные явления человеческой психики»). Но любовь – самое массовое из этих «загадочных явлений» – и без научных исследований, из собственного опыта мы знаем, что любовное чувство испытывают не менее половины всех людей. Каждый из нас, если даже сам не испытал его в максимальном виде, видел друзей и знакомых, сгорающих от этого чувства.

Давайте посмотрим на это чувство глазами современной психологии и психотерапии, попробуем суммировать наши знания об этом состоянии, его характере и последствиях. А для анализа выберем его наиболее распространенный, типичный вариант – любовь молодой женщины в возрасте между 21 и 24-мя годами. Как показывают исследования, в эти три года не менее трети девушек испытывают любовное чувство, причем оно часто является самым сильным в их жизни. (Большинство людей любят 2 – 3 раза в жизни, но обычно они выделяют какое-то одно чувство как самое сильное).

Убедительно доказано, что и сила любовного чувства, и выраженность его отдельных компонентов ярче выражены у женщин, поэтому о женской любви мы и поговорим. Принято думать, что любовь – это, в первую очередь, особое эмоциональное состояние.

Но наиболее выраженные изменения в период любви происходят в сфере мышления. Среди множества мыслей и переживаний, наполняющих голову юной третьекурсницы или четверокурсницы в семь – девять месяцев наиболее яркого чувства, главными нам представляются следующие два. Постоянно думая об объекте своей страсти, она полагает его необыкновенно умным, способным, целеустремленным (окружающие, по ее мнению, этого пока не замечают). Психологи называют это явление идеализацией, но, с точки зрения врача - психотерапевта, имеет место сверхценное идеаторное образование – не очень грубое, но все же психопатологическое расстройство. Примите во внимание, что в половине случаев объект любви был знаком девушке задолго до возникновения любовного чувства – и на протяжении нескольких лет (или месяцев) ничего исключительного она в нем не находила. Кроме того, избранник представляется девушке не просто умным и содержательным, но и единственным для нее человеком. Только с ним, и ни с кем иным будет она счастлива! Другие мужчины не смогут дать ей такого счастья, такого чувства надежности и безопасности. (Почему любовное чувство девушки вызвал именно этот, а не другой мужчина – это вопрос необыкновенно интересный, ему посвящено множество сложнейших исследований, но объем этой статьи не позволяет нам на нем остановиться).

К расстройствам в сфере мышления относится и столь присущее влюбленным желание постоянно видеть объект любовного чувства, быть рядом с ним, проводить с ним как можно больше времени. Иногда это желание приобретает компульсивный (охватывающий) характер и порождает компульсивное же поведение – человек во что бы то ни стало рвется увидеть любимого, просто увидеть, прижаться, заключить в объятия.

При виде любимого даже после небольшой разлуки – два, три дня – девушку охватывает не только эмоциональный подъем, ощущение счастья, но и чувство защищенности, полной безопасности.

«Бессознательное читает бессознательное»

Уже примерно через месяц – это происходит постепенно – возникает удивительное взаимопонимание и как бы взаимное чтение друг друга и в больших вещах, и в мелочах (что еще более поразительно!). Молодой жене вдруг становится интересным футбол, и она с искренним, неподдельным интересом вместе с мужем смотрит матчи, удивляясь, как это она раньше не обращала внимание на столь интересный вид спорта. Она думает: «Ну, как же подружки всего этого не замечают!». Совсем не стремясь к этому, любящие буквально пропитываются интересами друг друга – этот процесс называется любовной индукцией. Вечером молодая пара смотрит захватывающий фильм, и муж внезапно говорит: «Давай попьем крепкого чаю с лимоном!». Изумленная жена восклицает: «Милый, у нас с тобой телепатическая связь – я только что об этом подумала!». Молодые люди долго смотрят друг на друга, поражаясь тому, как они близки, как понимают мысли, чувства и желания друг друга – и их чувства усиливаются. Примеры подобных мелочей – и не мелочей – я мог бы множить до бесконечности. Это и есть бессознательное чтение партнера.

Со временем этот процесс достигает еще более высокой, третьей стадии: мы начинаем предугадывать глубинные желания и базовые ожидания любимого и подстраиваться под них. Вот молодой человек мечтает видеть свою жену не домохозяйкой, а профессионально успешным человеком, хорошим и уважаемым специалистом. Он никогда прямо об этом своей подруге не говорил, но по неуловимым намекам, мимике и т. п. ее бессознательное «прочитало» это его желание и подруга (иногда неожиданно для себя!) говорит ему: «Я не хочу сидеть дома, я хочу быть и женой, и матерью, и при этом интересно работать!». В голове у молодого человека загорается сигнальная лампочка: «Да это же мой идеал женщины!».

«Мистика!» – скажете Вы, уважаемый читатель. Но в мистику мы, психотерапевты, не верим. Просто в результате интенсивного и долгого сосредоточения внимания друг на друге (любовного внимания!), помноженного на совместное проживание или хотя бы достаточно долгое пребывание рядом, возникает особое состояние психики, которое очень точно определил А. Адлер: «бессознательное читает бессознательное». По неуловимым (для постороннего!) изменениям позы, по мимике, жестам, дыханию и многим другим проявлениям любящий человек, сам того не сознавая, читает психическое состояние, чувства и желания партнера. Отмечу, что такая гиперэмпатия происходит не только у людей в целом психологичных, склонных к пониманию других, но и у людей, далеких от психологичности, эмоционально неуклюжих и даже холодных. К примеру, американский врач-психотерапевт Патрик МакГи исследовал 230 женщин в возрасте от 27 до 35 лет, работающих в налоговой инспекции. При отборе на эту должность они прошли всестороннее обследование и решающим фактором в их назначении была именно эмоциональная холодность. МакГи пришел к выводу, что в период романтической любви их способность к чтению мыслей и чувств партнера и подстройки под них оказалась ничуть не меньшей, чем у других женщин.

Кстати, как показывают многочисленные исследования, любовное чувство не чуждо даже преступникам, совершившим преднамеренные преступления против личности, т. е. меньше всех на свете склонным к сопереживанию и эмпатии.

И еще: В период влюбленности происходит практически полное исчезновение имевшихся ранее невротических расстройств. У молодых женщин часто встречаются невротические симптомы – фобии, депрессии, ипохондрические расстройства, из которых наиболее распространенные, конечно же, фобии – страхи. Девушка может годами не входить в метро или в лифт (страх замкнутого пространства!), но стоит ей влюбиться – и страхи эти исчезают «как сон, как утренний туман». Уменьшается любовное чувство – симптомы снова появляются, но нередко в значительно ослабленном виде. Во многих же случаях симптомы исчезают полностью и навсегда.

Эмоции и вегетатика

Охваченность мыслями, в том числе и навязчивыми, сочетается с мощными эмоциональными и вегетативными проявлениями. Несколько месяцев девушка находится в состоянии выраженного эмоционального подъема, в приподнятом настроении, энергичны, при этом существенно меньше спят, поздно ложатся, рано просыпаются.

Во время встречи с объектом страсти девушку охватывает волнение, учащаются сердцебиения (до 120 – 130 ударов в минуту), повышается артериальное давление, резко усиливается работа почек, увеличивается потоотделение, возникает головокружение. (Деятельность почек усиливается столь сильно, что из организма вымываются многие необходимые микроэлементы, что способствует головокружениям. Потоотделение не только обильное, но и состав пота у влюбленных иной – в нем недостаточно калия и т.п., пот влюбленных обладает специфическим запахом, поэтому мы безошибочно выделяем влюбленных влюбленным скоплении людей).

Современные исследования обнаружили у влюбленных выраженное повышение иммуноглобулинов – белков крови, которые обуславливают сопротивление инфекциям. Повышены также и эритроциты – носители кислорода. О том, что в период влюбленности люди практически не болеют, писали еще Авиценна и Парацельс (отец современной медицины!), но сегодня мы знаем, каковы механизмы такого улучшения здоровья.

Любовь улучшает течение даже хронических заболеваний: Р. Левант исследовал состояние более чем 100 молодых женщин, с детства страдающих диабетом. В период влюбленности у них снижалось количество сахара в крови, прекращалось падение зрения и наблюдалось улучшение многих других функций. В. Брукс изучил примерно 250 молодых людей с язвенной болезнью, и практически все они в период «первой любви» обнаруживали не только снижение симптомов (боли, изжоги, тяжести в желудке, изжоги), но и достоверное рубцевание язвы, доказанное рентгенографически и подтвержденное компьютерным анализом рентгеновских снимков.

Скажу больше: влюбленные обладают способностью транслировать (передавать) свою эмоциональную приподнятость и свое здоровье, повышенную сопротивляемость нагрузкам и инфекциям людям, с которыми они постоянно общаются, длительно находятся рядом – прежде всего, коллегам по работе. У тех, кто ежедневно общается с влюбленным, тоже значительно увеличиваются показатели здоровья. Вот американский психотерапевт Д. Литл сравнил заболеваемость гриппом в течение осенне-зимнего сезона в двух крупных отделах известного Нью-Йоркского банка. В каждом из них работало примерно сорок человек одного возраста и социального положения, но в одном имелась влюбленная пара (на пике чувства), а в другом – нет. За шесть месяцев во втором отделе переболели тридцать два человека, в первом – только пять. Из заболевших второго отдела трое болели тяжелой формой инфекции и были госпитализированы, в первом же ни один не попал в больницу. К апрелю средняя концентрация иммуноглобулинов (антител) у сотрудников первого отдела в два раза превышала этот показатель у второго.

Подобные исследования были проделаны и в Англии, и во Франции, и результаты оказались такими же: те, кто длительно находятся рядом с влюбленными, становятся здоровее, и это «оздоровление» тем сильнее, чем ярче «горит» влюбленный. Вообще о поразительных физиологических и биохимических изменениях в организме в этот короткий период жизни можно было бы говорить несколько часов – настолько они многочисленны.

Интимная жизнь

Самые поразительные превращения происходят в сфере сексуальной. Как правило, молодые женщины начинают интимную жизнь, будучи ещё очень далеки от пика своей сексуальности. По данным разных исследователей и нашим собственным наблюдениям, в 4-х крупнейших городах России почти 80% молодых женщин (их средний возраст от 21 до 24-х лет), не испытавших любви, хотя и получают определенное удовольствие от близости, не испытывают оргазменной разрядки и считают оптимальным для себя ритмом интимной

жизни одну близость в три – четыре дня (т. е. не более двух раз в неделю). К тому же они равнодушно или отрицательно относятся ко многим формам интимной жизни. К примеру, группа американских психологов, подробно исследовавших интимную жизнь студенчества г. Владимира, более чем у 90% обнаружили резко отрицательное отношение к позе «на коленях» и особенно – к анальному сексу. В отличие от девушек, молодые мужчины горят сексуальным энтузиазмом – для них получение легального (на законных основаниях!) и доступного секса является основной причиной создания семьи.

Но в течение нескольких месяцев романтической любви с этими любящими, но мало-сексуальными женщинами происходят поистину чудесные превращения. Прежде всего, исчезает стыдливость, так свойственная молодым женщинам. Они не только спокойно передвигаются по квартире обнаженными, но и не до конца закрывают за собою двери туалета, меняют прокладки на глазах у любимого и даже просят его помочь с введением тампакса. Во-вторых, в них просыпается сексуальное влечение – уже через 20 – 30 дней они хотят близости ежедневно и даже два раза в день. Существенно возрастает наслаждение, которое они получают от близости, появляется или усиливается оргазменная разрядка. Оральный секс, который большинство из них ранее делали «только для партнера» или не делали вовсе, теперь становится собственной потребностью. Они с удовольствием подставляют для поцелуев свои половые органы (кунилингус), чего раньше очень стеснялись. Они легко соглашались на анальный секс и даже начинают получать от него удовольствие. И самое удивительное – все эти новые формы интимной жизни они осваивают легко, естественно, на одном дыхании, без всякого сопротивления. До возникновения любовного чувства предыдущие партнеры месяцами упрасивали их согласиться на то или иное сексуальное действие – и женщины искренне отвечали: «Этого я никогда не смогу!». За несколько месяцев любовного чувства они радостно стали заниматься тем, о чем раньше и подумать было страшно – примеры из собственной психотерапевтической практики я мог бы приводить до бесконечности.

Такое полное (и даже чрезмерное!) исчезновение стыдливости и появление удивительной сексуальной раскованности сексологи называют «исчезновением границ тела» – тело любимого человека воспринимается как часть собственного, и поэтому, к примеру, проглотить его сперму (что еще неделю назад казалось невозможным!) не представляет никакого труда. Заметьте, что вся эта напряженнейшая психологическая и сексуальная активность сочетается с вполне нормальной работой или учебой, а недостаток сна переносится поразительно легко.

Так что же это такое?

Долгое время большинство специалистов рассматривали любовное чувство как невроз навязчивых состояний, подчеркивая, что основным его компонентом являются навязчивые мысли об объекте страсти и навязчивое же желание постоянно видеть его, обладать им. «Все это так, – возражали другие исследователи – но ведь наиболее выраженные психические феномены (точнее говоря, нарушения!) находятся в сфере мышления, и состояние нужно рассматривать как идеаторное расстройство, т.е. как предбредовое или как «бред малого размаха». Уже появились и стали распространенными в специальной литературе термины «любовный невроз» и «любовная болезнь». Но постепенно диагностические споры как-то сами собой затихли: все поняли, что речь идет о феномене, не укладывающемся в известные психопатологические образования. Сегодня все ведущие специалисты согласны в том, что в случае романтической любви мы сталкиваемся с особым состоянием сознания, сочетающим высочайшую активность и бессознательной сферы, и интеллекта, и сексуальной активности в широком смысле слова.

Какова же биологическая функция, биологическое предназначение романтической любви? Коротко она сводится, во-первых, к пробуждению интимной сферы молодых людей (прежде всего – молодых женщин), во-вторых, к формированию постоянной, стабильной па-

ры, в третьих – к сохранению этой пары. О первых двух мы уже рассказали, теперь несколько слов о третьем.

На супружескую пару воздействуют множество центростремительных сил, угрожающих ей разрушением. Здесь и некоторая скука, неизбежная в длительных отношениях, и стремление к разнообразию (в том числе и сексуальному!), и взаимные обиды – всех не перечислить. Среди сил, удерживающих двух людей вместе, важное место занимают воспоминания о периоде романтической любви – состоянии необычном и незабываемом.

Воспоминания эти порождают очень простую мысль: если я испытывал к этой женщине столь яркое и необычное чувство, которое не испытывал ни к одной другой женщине, значит, мы с ней предназначены друг другу, мы с ней как-то особенно подходим друг другу. Воспоминания о любви согревают нас в долгие супружеские будни.

Любовь – плохой советчик

Вот уже 50 лет уровень разводов в цивилизованных странах, включая Россию, медленно, но неуклонно повышается. К сегодняшнему дню в США он достиг 43%, в Англии – 42%, в России – 41%. Ещё больше впечатляет число разводов в больших городах: от 51 % в Нью-Йорке до 49% в Москве. Распад супружеской пары – тяжелейшая травма, важнейшая причина невротических расстройств и болезней, и психологи давно пытаются определить их причины.

Кстати, 15 лет назад Р. Рейган, снижая налоги для Американской ассоциации психотерапевтов, взял с руководства Ассоциации слово, что они уменьшат число разводов в США. Слова своего они не сдержали (и не сдержат!), но провели массу сложных и трудоёмких исследований и пришли к выводу, что основная причина разводов – неправильный, ошибочный выбор супружеского партнёра. Естественно, что психологи и психотерапевты разных стран задаются вопросом: на каком основании выбираем мы себе мужей и жён? Почему половина из нас выбирает их неправильно, ошибается при выборе?

В наши дни большинство людей, как показывают исследования, женятся по любви. Только менее 10% жителей больших городов признаются, что решающим фактором при выборе супружеского партнёра были материальные соображения, все остальные утверждают, что любят своего избранника или избранницу. Любовь, как мы уже говорили – загадочное, необычное и сложное явление, особое состояние сознания с нарушениями, прежде всего, в сфере мышления. Важнейшим из этих нарушений является идеализация – приписывание своему избраннику каких-то сверхъестественных достоинств, человеческих и интеллектуальных качеств. Любимая – или любимый – кажется нам необыкновенно доброй, чуткой и заботливой, умной и проницательной.

Сегодня самые авторитетные специалисты полагают, что влюбляемся мы вовсе не тогда, когда встречаем подходящего для нас человека, а тогда, когда – чаще на подсознательном уровне – нуждаемся в ярких чувствах, когда хотим отвлечься от удручающей повседневности, а в некоторых случаях – когда переживаем внутренний кризис. Мой коллега и друг, известный американский психотерапевт Фрэнк Питман даже утверждает, что большинство людей с помощью любви спасаются от депрессии.

И вот в этом необычном, в чём-то болезненном состоянии мы делаем ей предложение и становимся мужем и женой, а через полгода, максимум год (романтическая любовь не длится долго!) обнаруживаем, что большую часть необыкновенных её достоинств мы попросту придумали, что ничего особенного и столь привлекательного для нас в этой женщине нет. В нас происходит процесс деидеализации, или, как говорил мой учитель, профессор Ковалёв, «депьедесталлизации» – и супружеский союз распадается.

Выбор жены – это дело серьёзное, и совершать его в болезненном состоянии «любовного невроза» опасно – лучше дождаться выздоровления. Исследования показывают, что, чем дольше супруги знали друг друга до женитьбы, тем больше шансов, что их союз будет прочным. С.Форвард, тщательно исследовавшая две тысячи молодых супружеских пар, до-

казала, самый неудачный выбор сделали те, кто поженились на пике любви – через три – четыре месяца после возникновения этого чувства и начала совместной сексуальной жизни: 40% из них развелись через год, ещё 30% – через два, а к концу третьего года в браке состояли только 20% (!) пар. Из тех, кто поженились через два и более года после возникновения любовного чувства, более 80% оставались мужем и женой через пять лет после свадьбы. Любовь – замечательное чувство, но женитьба по любви, по мнению большинства психологов – верный путь к разводу.

Реконструкция с инверсией, или ловушки страсти

Если вы спросите любого прохожего, на каком основании мы, мужчины, выбираем себе жену, он ответит: «Мужчины ищут в будущей жене черты матери!». И здесь мы сталкиваемся с одним из редких случаев, когда неспециалисты правы – мы действительно хотим видеть в спутнице жизни материнские черты. Но только какие? Нет, вовсе не самые положительные! В наши 3–5–7 лет мы мечтали сделать мать более тёплой, более ласковой, мечтали о большем слиянии с ней. При этом наши матери могли быть очень добрыми и тёплыми, но нам всё равно не хватало их тепла – так велика мальчишеская потребность в нём. А многие матери и не могут, и не хотят уделять сыновьям должного внимания – у них не хватает на это ни сил, ни времени, в особенности у матерей одиноких, измученных работой и бытом. Детскую мечту «растопить» материнский холод мы сохранили и во взрослом возрасте, и, встретив холодноватую женщину, «включаемся» – детское стремление всплывает на поверхность. К тому же теперь у нас во много раз больше возможностей добиться тёплого отношения женщины – мы можем окружить её заботой и вниманием.

В результате этого коварного психологического механизма мы часто женимся (особенно в первый раз!) на партнёршах, в принципе неподходящих для совместной жизни, а добрые, мягкие женщины остаются за бортом. Специалисты называют это явление «реконструкцией с инверсией» (мы пытаемся восстановить, реконструировать детскую ситуацию, но обратить её в лучшую для нас сторону), или «притяжением холода». Убедившись, что растопить холод нашей избранницы нам не удаётся, мы оставляем её, но рана в душе остаётся – и у нас, и у женщины. Понятно, что подсознательная тяга к холодноватым партнёршам гораздо сильнее выражена у сыновей одиноких матерей (разведённых или вовсе незамужних) – а таким является каждый третий мужчина. Психологическая статистика свидетельствует, что именно они чаще всего ошибаются в выборе жены – доля разводов в их первых браках составляет около 60%. При этом выбор их столь неудачен, что во второй брак они вступают в среднем через пять лет после того, как распался первый. Но... на ошибках учатся, и вторые браки у них так же стабильны, как и у тех представителей сильного пола, кто вырос в полных семьях. Вообще повторные браки гораздо стабильнее: только четвертая их часть распадается.

Кто из нас делает лучший выбор? К. Янг в США и Д. Шервуд в Англии установили, что самые прочные первые браки наблюдаются у тех мужчин, кто воспитывался в полных и благополучных семьях и имеют сестру, близкую по возрасту – чуть моложе или чуть старше. У таких мужчин доля разводов составляет лишь 20% – поразительная низкая цифра! (Кстати, мужчины, у которых есть сестры и отношения с этими сестрами достаточно тёплые, не только в 2,5 раза реже разводятся, но совершают в три раза меньше правонарушений и в пять раз реже попадают в тюрьму!) Так что, дорогие читательницы, ищите мужа с сестрой – и семья будет прочной!

Стечение обстоятельств

В последние годы психологи обращают пристальное внимание на два вопроса: какую роль играет внешность женщины в супружеском выборе? Как влияют на этот выбор обстоятельства знакомства с подругой? И здесь получены очень интересные данные

В целом внешность не играет большой роли в выборе жены – те, кто не отличается красотой, имеют столько же шансов создать семью, что и красотки. Единственный параметр, который оказался значимым – это стройность: худощавые, подтянутые женщины обладают гораздо большей привлекательностью (в качестве жён!), чем склонные к полноте. Поговорка «90% мужчин любят полных, а остальные - очень полных» наукой опровергнута в корне.

А вот обстоятельства знакомства с женщиной оказались крайне важными для возникновения любовного чувства: оказалось, что чувство это возникает быстрее, если обстоятельства были неповседневными, необычными, романтическими – день рождения или свадьба общего друга, туристический поход или поездка, преодоление каких-то трудностей. Исследователей просто поражает, как много будущих супругов познакомились на свадьбах своих друзей – по данным некоторых специалистов, до 30%. Несомненно, свадьба пробуждает любовные и сексуальные чувства у тех, кто на них присутствует – так что ходите на свадьбы, дорогие женщины!

И ещё одним важным вопросом задались специалисты: как влияет быстрота начала сексуальной жизни с партнёршей на создание семьи? И вот что обнаружилось: в тех парах, которые начинают интимную жизнь быстро – на вторую – третью встречу – до брака, как правило, дело не доходит. Для того чтобы у нас, мужчин, возникло любовное чувство и желание жениться, оно должно вызреть, созреть, расцвести и окрепнуть. Чрезмерно быстрое же начало интимной жизни – даже если она великолепная! – мешает созреванию чувств и желаний. Так что мой вам совет: хотите замуж – не спешите в постель!

follow.ru

ГЛОССАРИЙ

Авункулат (от лат. avunculus – брат матери), широко распространённый в традиционных обществах социальный институт, оформляющий особые отношения между индивидом (чаще мужского пола, реже – женского) и братом его/её матери.

Авункулокальность (от лат. avunculus – брат матери и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые селятся вместе с братом матери мужа.

Адопция (от лат. adoptio – усыновление), форма установления родства искусственно – включение индивида или нескольких лиц в какую-либо родственную группу или семью.

Альфонс, мужчина, живущий на средства любовницы (в отличие от сутенера, который живет на средства проститутки-любовницы).

Амбилинейность (от лат. ambo – оба и linea – линия), правило счёта родства, формирующее (подобно унилинейности) лишь одну линию происхождения от предка к потомку, но позволяющее в каждом поколении привлекать к этому любого из родителей.

Амбилокальность (от лат. ambo – оба и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые по выбору (определяемому самыми различными обстоятельствами) поселяются либо там, где до брака жил жених, либо там, где до брака жила невеста.

Андрейон, в Древней Греции мужское сообщество, мужской клуб, принятие в который подростка означало признание его взрослости.

Андрогиния, наличие у человека одновременно мужских и женских свойств. Психическая андрогиния – наличие одновременно психических свойств, более присущих мужчине и более присущих женщине.

Андропауза, состояние мужского организма после климакса. Характерны резкое снижение уровня мужских половых гормонов, ослабление либидо и эрекции, нередко застойное семяизвержение. Наступает в возрасте 55–60 лет.

Ассимиляция (от лат. assimilatio – подражание, уподобление, сходство) этническая, частичная или полная утрата культуры в пользу другой, обычно доминирующей культуры, включая и смену этнической идентичности.

Аталычество (от тюрк. аталык – заменяющий отца), характерная для традиционных или традиционно ориентированных обществ форма установления родства искусственного – обычай отдачи ребёнка на воспитание в другую семью.

Бигмены (от англ. big men – большие люди), тип лидеров, власть которых, не имея наследственного характера, основывается на обладании богатством и на проявлении высокой социальной активности.

Билатеральность (от лат. bi – двойной и latus – сторона). В области систем терминов родства – симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери.

Билинейность (от лат. bi – двойной и linea – линия), термин из области счёта родства, встречающийся в разных значениях.

Билокальность (от лат. bi – двойной и locus – место), норма брачного поселения, при которой супруги по очереди живут то там, где до брака жил жених, то там, где до брака жила невеста.

Большой дом, жилище большой или сложной, семьи.

Брак, санкционированный обществом союз между одним мужчиной и одной женщиной (парный брак, моногамия), между одним мужчиной и более чем одной женщиной (полигиния), между одной женщиной и более чем одним мужчиной (полиандрия).

Брачное поселение, брачная локальность, послебрачная резиденция, термин, обозначающий совокупность форм поселения брачных пар после заключения брака.

Брачное состояние (Marital status), позиция индивида по отношению к браку, определяемая в соответствии с обычаями и правовыми нормами данной страны. В международ-

ной практике, а также в отечественной демографической статистике принято выделять четыре стандартные категории брачного статуса: никогда не состоявшие в браке (single), состоящие в браке (married), вдовы (widowed) и разведенные (divorced).

Брачный выкуп, плата (в виде различных материальных ценностей, позднее - в денежной форме), которую жених, его семья или родственная группа дают семье или родственной группе невесты.

Взаимопомощь, в широком смысле – система обмена услугами и материальными ценностями, составляющая основу социального существования и пронизывающая человеческое общежитие в любой культуре.

Вириавункулокальность (от лат. vir – муж, avunculus – брат матери и locus – место), поселение брачной пары вместе с братом матери мужа.

Вирилокальность (от лат. vir – муж и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодожёны поселяются там, где до брака жил жених.

Возрастная организация, система социальных институтов, одна из форм реализации в архаических обществах половозрастной стратификации, восходящей к естественному разделению/объединению труда и общественных функций по полу и возрасту.

Вокативная система терминов родства (в отличие от референтивной), система терминов обращения (папа, мама).

Генс (лат. gens – род), у древних римлян патрилинейная родственная группа.

Двойной счёт родства (англ. double descent), дуолинейность, система счёта родства, при которой одновременно формируются и патрилинейные и матрилинейные родственные объединения.

Дислокальность (от лат. dis – приставка, означающая разделение, разграничение, и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые не живут совместно, а продолжают жить раздельно, встречаясь лишь время от времени.

Домохозяйство (дворохозяйство, крестьянский двор, домашняя группа, хозяйственная группа), обособленная ячейка общества, в рамках которой происходило производство общественного продукта, его потребление, а также воспроизводство рабочей силы, т.е. самого человека.

Дуальная организация (система половин, двухклассовая система), взаимобрачное (эпигамное) объединение двух родов или фратрий.

Женские союзы (женские общества), первобытный социальный институт, объединяющий женщин из разных общин.

Избегание, норма, ограничивающая или запрещающая контакты между определёнными категориями родственников и свойственников.

Инициации (от лат. initiatio – посвящение, совершение таинства), обряды посвящения, один из видов обрядов перехода.

Инцест (от лат. incestum – преступная связь, кровосмешение), 1) в римском религиозном праве – ритуальная нечистота вообще, позднее – в более узком смысле – преступление, нарушающее религиозный устав. Со временем понятие инцеста было воспринято светским правом для обозначения кровосмесительных половых связей.

Каста (от лат. castus – безупречный, чистый, непорочный), социальный институт, признаками которого являются эндогамия, замкнутость и наследственность общественного статуса и профессии.

Клан (от кельтск. clann – родня, потомство), объединение родственников. Предок конкретный.

Клиторидэктомия, удаление части или всего клитора, чаще в религиозных целях (например, у скопцов).

Конкубинат, сожительство мужчины и женщины без заключения брака. В Древнем Риме конкубинат условно признавался законным у воинов, а также в случае постоянного

сожителства при невозможности брака, например, сенаторов с вольноотпущенницами, гетерами, актрисами.

Корпоративная группа, 1) группа, часто кровнородственная, например, линидж, которая обладает сильно развитыми сознанием и чувством единства; 2) группа, представляющая собой единое «юридическое лицо», например линидж, владеющий общей собственностью.

Кровная месть, обычай, требующий обязательного возмездия за убийство человека или нанесение ему увечий. Кровная месть представляла собой одно из наиболее действенных средств социальной регуляции и защиты личности или группы в обществах, где отсутствовала или слабо проявлялась государственная власть.

Кросскузены, дети разнополых сиблингов.

Кувада (от франц. *couvade* – «высиживание яиц»), обрядовая имитация отцом акта деторождения во время родов жены или сразу после них с целью утвердить или продемонстрировать свои права на ребёнка.

Кузенный брак, форма обязательного или предпочтительного брака, распространённая преимущественно в доклассовых и раннеклассовых обществах, а также в элитных слоях более развитых обществ.

Кузены, дети сиблингов.

Кулиджа феномен, более быстрое восстановление потенции самца при контакте с новой привлекательной самкой, чем с той, с которой он уже спаривался. Название связано с историческим анекдотом. Президент США К. Кулидж посетил животноводческую ферму. Жена обратила его внимание на высокую половую активность быка-производителя. «Ты права, дорогая, – ответил Кулидж, – но ты заметила, что он ни одну корову не покрыл дважды?».

Кумовство, форма родства искусственного, возникшая на основе отношений между кумовьями – крёстными отцом и матерью с родителями крестника и друг с другом.

Куртизанка, проститутка, продажная женщина высшего общества или находящаяся на содержании у человека из высшего общества.

Латеральность (от лат. *latus* – сторона), в области систем терминов родства принцип различения двух категорий родственников индивида: с материнской стороны (матрилатеральность) и отцовской стороны (патрилатеральность).

Левират (от лат. *levir* – брат мужа), обычай, предписывающий женитьбу на вдове брата.

Линидж (англ. *lineage*, от лат. *linea* – линия, ряд), наиболее распространённая в догосударственных обществах форма унилинейных родственных объединений, имеющих либо отцовскую, либо материнскую филиацию и основанных на генеалогическом принципе.

Линия родства, последовательность родственников, связанных друг с другом отношениями порождения.

Матриархат (от лат. *mater* – мать и греч. *arche* – власть), гинекократия, материнское право, гипотетически реконструированная этнологами-эволюционистами стадия социальной эволюции, характеризующаяся доминированием женщин в семье и обществе.

Матрилатеральность (от лат. *mater* – мать и *latus* – сторона), понятие из области систем терминов родства, обозначающее связи эго с родственниками со стороны матери.

Матрилинейность (от лат. *mater* – мать и *linea* – линия), унилинейное правило счёта родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с матерью.

Матрилокальность (от лат. *mater* – мать и *locus* – место), норма брачного поселения, при которой молодые поселяются там, где живёт или жила мать жены, чаще всего – в матрилинейной группе жены.

Моногамия (от греч. *monos* – один и *gamos* – брак), брак одного мужчины с одной женщиной.

Мужские союзы (мужские общества), первобытный социальный институт, объединявший мужчин – членов разных общин.

Мужской дом, общественное строение, служащее местом собраний для взрослых мужчин общины или деревни.

Незаконнорожденный – рожденный женщиной, не состоящей в браке. Раньше повсеместно, а ныне в некоторых странах такие дети не пользуются правами наравне с рожденными в браке.

Неолокальность (от греч. neos – новый и лат. locus – место), поселение новобрачных на новом месте – там, где до этого не жил ни один из них.

Неполная семья, семья, в которой отсутствует один из родителей (как правило, отец). Нередко приводит к неправильному половому воспитанию ребенка, повышая у него риск развития сексуальных расстройств в будущем.

Нуклеарная семья, семья, состоящая из супругов с детьми или без детей, или одного из родителей со своими детьми.

Обряды перехода (франц. rites de passage, англ. rites of passage), обряды, отмечающие и формально закрепляющие переход индивида или группы людей в новую социальную категорию и приобретение нового социального статуса.

Община, в широком смысле – естественно сложившееся надсемейное объединение людей, характеризующееся общностью интересов, иногда общностью происхождения, эмоциональным или культурным единством и т.п. (напр., земляческая, эмигрантская, религиозная община).

Ортокузены, дети однополых сиблингов.

Патриархат (от греч. pater – отец и arche – власть, начало), отцовское право – в узком смысле, управление, осуществляемое отцом семейства, в расширительном смысле – управление, сосредоточенное в руках мужчин или ещё шире – доминирующее положение мужчин в семье и обществе.

Патрилатеральность (от лат. pater – отец и latus – сторона), понятие из области систем терминов родства, обозначающее связи эго с родственниками со стороны отца.

Патрилинейность (от лат. pater – отец и linea – линия), унилинейное правило счёта родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с отцом.

Патрилокальность (от лат. pater – отец и locus – место), норма брачного поселения, при которой молодые живут там, где живёт или жил отец мужа.

Патронимия (от греч. pater – отец и onoma – имя), 1) родственная или территориальная группа, наименование которой происходит от общего мужского предка 2) унилинейная генеалогическая родственная группа, ведущая своё происхождение от общего мужского предка; 3) объединение семей, главы которых ведут своё происхождение от общего мужского предка.

Побратимство (посестримство), одна из форм родства искусственного.

Подшучивание, шуточное родство (англ. joking relationship), форма отношений между индивидами и группами, состоящая в подчёркнутой демонстрации близости или, наоборот, неприязни между людьми при помощи шуточных действий и высказываний.

Полиандрия (от греч. poly – много и aner, род. пад. andros – муж, мужчина), форма полигамии, брак одной женщины с более чем одним мужчиной.

Полигамия (от греч. poly – много, и gamos – брак), брак одного мужчины с более чем одной женщиной или одной женщины с более чем одним мужчиной.

Полигиния (от греч. poly – много, и gune – женщина), форма полигамии, брак одного мужчины с более чем с одной женщиной.

Популяция (от лат. populus – население, народ), группа людей, населяющая определённую территорию и связанная более тесным родством между собой, чем с представителями других групп.

Потлач (на яз. нутка – дар), обычай ряда индейских народов – демонстративное раздаривание и уничтожение человеком материальных ценностей в присутствии специально приглашённых гостей, сопровождаемое обильным пиром.

Пубертатные обряды (от лат. *pubertas* – половая зрелость, возмужалость, зрелый возраст), один из видов обрядов перехода.

Референтивная система терминов родства (в отличие от вокативной), система обозначения терминов родства (отец, мать).

Род, термин, употребляемый для обозначения разнообразных унилинейных родственных объединений, члены которых ведут своё происхождение от единого предка, и которые типичны для доиндустриальных обществ; экзогамный унилинейный коллектив, для которого характерны также символы единства (тотем, родовое имя, регалии, символ, девиз, иногда родовой культ).

Родство, связь между людьми (родственниками), обусловленная общностью их происхождения – одного лица от другого (прямая линия родства) или разных лиц от общего предка (боковые линии родства).

Родство искусственное (фиктивное, названное, крёстное, псевдородство, квазиродство, сродство), разновидность социального родства, повсеместно распространённая в традиционных обществах.

Родство территориальное (соседское, общинное), разновидность родства искусственного, широко распространённая в традиционных обществах для установления (или укрепления) отношений между локальными группами.

Родство шуточное, форма отношений между индивидами и социальными группами (иногда между родственниками и свойственниками), для которых характерна подчеркнутая демонстрация близости, что проявляется в виде шуточных действий или высказываний, которые при другом составе партнеров, и в ином социальном контексте, воспринимаются как неприличные или непристойные.

Рэмидж (англ. *ramige* от *game* – ветвь, ответвление), амбилинейная кровнородственная группа, сформированная на основе учёта генеалогического старшинства.

Свойство, свойственное родство, родство по браку, тип социального родства, связь между людьми (свойственниками), основанная на отношениях между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками супругов.

Семья, минимальное социальное объединение, основывающееся на связях по браку, кровному родству или каких-то иных отношениях (напр., неформализованных половых) и существующее во всех человеческих обществах.

Септ (от ирл. *sept* – клан, племя), амбилинейная кровнородственная группировка с представлением о едином предке, но без учёта генеалогических связей и соответствующего внутреннего членения.

Сиб (от англ. *sib* – родство, потомство), унилинейная кровнородственная группировка с представлением о единстве происхождения, но без учёта генеалогических связей и соответствующего внутреннего членения.

Сиблинги (англ. *siblings*), дети родителей индивида, (родственники второй степени родства).

Системы родства, системы родства, супружества и свойства, исторически обусловленные системы отношений социального родства, представляющие собой совокупности принципов группировки родственников и свойственников.

Системы терминов родства, номенклатуры родства, исторически обусловленные системы наименования отношений социального родства, представляющие собой план выражения систем родства, с которыми их часто отождествляют.

Сорорат (от лат. *sorog* – сестра), обычай, предписывающий женитьбу вдовца на сестре умершей жены.

Счёт родства, принцип учёта происхождения индивида в форме выстраивания линейных связей по рождению между ним и его предками.

Тайные союзы, тайные общества, ранговые союзы, социальный институт, возникший на основе мужских союзов (реже женских союзов). Тайные союзы выполняли функции социальной регуляции и управления.

Уксорилокальность (от лат. *uxor* – жена и *locus* – место), норма брачного поселения, при которой молодые живут там, где до этого постоянно жила невеста.

Умыкание, заключение брака через похищение невесты.

Унилатеральность (от лат. *unus* – один и *latus* – сторона), в области систем терминов родства принцип выделения всех родственников индивида с какой-либо одной стороны: материнской (матрилатеральность) или отцовской (патрилатеральность).

Унилинейность (от лат. *unus* – один и *linea* – линия), принцип счёта родства, учитывающий из поколения в поколение связи детей только с родителем определённого пола.

Филиация (от лат. *filius*, *filia* – сын, дочь), 1) прослеживание родства от одного поколения к другому; 2) нисходящая линия родства – от предков к потомкам.

Фратрия (от греч. *phratría* – братство), термин, введённый в этнографию Л.Г. Морганом для обозначения объединения нескольких родов одного племени.

Эдипов комплекс, фаза раннего психологического развития индивида, когда ребенок ощущает сильное чувство любви к своей матери и одновременно чувство ненависти к своему отцу, потому что отец обладает сексуальными правами на мать. Этот период наступает в возрасте 4–5 лет (Эдипова стадия), когда большинство детей учится обходиться без постоянного присутствия своих родителей.

Экзогамия (от греч. *exo* – вне и *gamos* – брак), норма, в соответствии с которой разрешаются браки только за пределами определённой, чаще всего родственной группы.

Эмансипация женщин, процессы социальной мобильности женщин, связанные с социальной дифференциацией женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей, и т. д.) и выходом женщин из приватной сферы в сферу публичную. Термин появился в середине XIX в. и изначально обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и/или угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов.

Эндогамия (от греч. *endon* – внутри и *gamos* – брак), норма, предписывающая заключение брака в пределах определённой социальной группы или категории.

Эпигамия, норма, предписывающая заключение брака между членами определённых социальных общностей; направленность брака (коннубиум).

Эстрогены – женские половые гормоны: эстриол, эстрадиол и др.